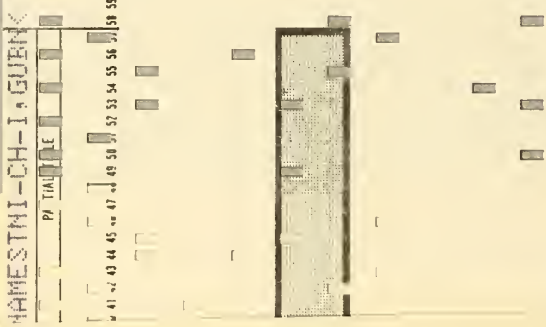
UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA

BOOK CARD

Please keep this card in book pocket



THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK70
.A2
I 2

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00038952302

Digitized by the Internet Archive
in 2014

https://archive.org/details/namiestnichigubn00iu03

НАМѢСТНИЧЬИ, ГУБНЫЯ И ЗЕМСКІЯ

УСТАВНЫЯ ГРАМОТЫ

Московскаго Государства.

Изданы подъ ред. прив.-доц. **А. И. Яковлева.**

ИЗДАНІЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

МОСКВА.
Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.
1909.

НАМѢСТНИЧЬИ, ГУБНЫЯ И ЗЕМСКІЯ

УСТАВНЫЯ ГРАМОТЫ

Московскаго Государства.

Изданы подъ ред. прив.-доц. **А. И. Яковлева.**

ИЗДАНІЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

МОСКВА.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета.

1909.

Yn
3141

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій сборникъ всѣхъ дошедшихъ до насъ намѣстничьихъ, губныхъ и земскихъ грамотъ примыкаетъ къ изданіямъ, предпринятымъ историко-филологическимъ факультетомъ Московскаго университета и историко-философскимъ факультетомъ Московскихъ Высшихъ женскихъ курсовъ. Университетомъ издано «Соборное уложеніе 1649 г.», а курсами— «Учрежденіе для управленія губерній и жалованныя грамоты дворянству и городамъ». Изданія эти идутъ навстрѣчу все усиливающемуся за послѣдніе годы спросу на тексты источниковъ, надъ которыми происходитъ работа въ историческихъ семинаріяхъ *). Значеніе уставныхъ грамотъ, разсѣянныхъ во многихъ и часто почти недоступныхъ публикѣ спеціальныхъ изданіяхъ, для исторіи нашихъ учрежденій и нашего общества чрезвычайно велико и въ качествѣ матеріала для практическихъ работъ на семинаріяхъ по русской исторіи и по исторіи русскаго права онѣ незамѣнимы.

Настоящій выпускъ выполненъ согласно тому же самому плану, какъ и два предыдущихъ: онъ содержитъ въ себѣ только одинъ текстъ безъ всякихъ комментаріевъ.

Изученіе уставныхъ грамотъ, создаваемыхъ ими нормъ и учрежденій, началось лишь въ половинѣ XIX вѣка. До изданія «Актовъ Археографической Экспедиціи», «Актовъ Историческихъ» и «Дополненій къ А. И.», собравшихъ до 30 документовъ этого рода, были извѣстны лишь одино-

*) Такой же характеръ имѣетъ серія „Памятниковъ русской исторіи, издаваемыхъ подъ ред. преподавателей русской исторіи въ Московскомъ университетѣ: профессоровъ В. О. Ключевскаго, М. К. Любавскаго, приватъ-доцентовъ С. В. Бахрушина, М. М. Богословскаго, А. Э. Вормса, Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтера и А. И. Яковлева". Изданіе Н. Н. Клочкова. Вышедшіе выпуски этого изданія содержатъ: Духовныя и договорныя грамоты князей великихъ и удѣльныхъ; Памятники исторіи Великаго Новгорода; Акты, относящіеся къ исторіи Земскихъ соборовъ; Памятники исторіи Смутнаго времени; Основные законодательные акты, касающіеся высшихъ государственныхъ учрежденій въ Россіи XVIII и первой четверти XIX ст. Печатаются: Памятники исторіи крестьянъ XIV—XIX вв.

962 / 126

кія грамоты, помѣщенныя въ «Русскихъ достопамятностяхъ» (Двинская намѣстничья, Бѣлозерскій губной наказъ) и въ «Путешествіи» Берга (Пермская намѣстничья). Въ А. А. Э. появилась и знаменитая Важская грамота, неоднократно потомъ перепечатывавшаяся и доселѣ остающаяся самымъ важнымъ памятникомъ этого рода.

Вслѣдъ за изданіемъ грамотъ началось изученіе ихъ. Предметами систематическаго изученія уставныя грамоты и областныя учрежденія становятся въ трехъ крупныхъ работахъ, появившихся по времени близко одна къ другой: «Областныхъ учрежденіяхъ Россіи въ XVII вѣкѣ» Б. Н. Чичерина (1856 г.), «Исторіи судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ судебника до учрежденія о губерніяхъ» Ѳ. М. Дмитріева (1859 г.), составившей I-й томъ его «Сочиненій» въ изданіи 1899 года, и «Исторіи мѣстнаго управленія въ Россіи» А. Д. Градовскаго (1868 г.),—II-й томъ его «Собранія сочиненій» въ изданіи 1899 года.

Въ послѣдней работѣ съ большой настойчивостью развита мысль о томъ, что областныя учрежденія могутъ быть поняты лишь въ связи съ изученіемъ состава и строенія общества. Вопросъ о связи областныхъ учрежденій съ земскими соборами изслѣдуютъ статьи проф. В. О. Ключевскаго «Составъ представительства на земскихъ соборахъ» («Русская мысль» №№ 1 за 1890, 1891 и 1892 г.г.). Та же точка зрѣнія развита во II-ой части его «Курса русской исторіи». Жизнью областныхъ учрежденій занимается только что вышедшая работа М. М. Богословскаго: «Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII вѣкѣ».

Спеціально уставнымъ грамотамъ намѣстничьяго управленія посвящены труды проф. Н. П. Загоскина: «Уставныя грамоты XIV—XVI вв., опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія», вып. 1 и 2 (1875—76 г.г.). Во 2-омъ выпускѣ содержится сводный текстъ 15 уставныхъ грамотъ. Много кормленыхъ грамотъ напечатано въ «Актахъ» Юшкова. Списокъ доходовъ Ладожскаго кормленья 1556 года напечатанъ у Д. Я. Самоквасова «Архивный матеріалъ. Новооткрытые документы помѣстно-вотчинныхъ учрежденій Московскаго государства XV—XVII в.» т. I, с. 177—181. Литература губныхъ грамотъ: В. Ерлыковъ «Сличенный текстъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ губныхъ грамотъ XVI—XVII вв. (Чт. О. И. и Д. Р., 1846 г., кн. 2), Н. Шалфеевъ «Объ

уставной книгѣ разбойнаго приказа» (1868 г.); Н. Ретвихъ «Органы губнаго управленія въ XVI и XVII вв.» въ «Сборникѣ правовыхъ и общественныхъ знаній», кн. VI; статья того-же автора о губныхъ учрежденіяхъ помѣщена въ «Вѣстникѣ археологіи и исторіи, издаваемомъ Археологическимъ институтомъ» (1892 г., вып. IX). Далѣе, см. М. А. Дьяконовъ «Дополнительныя свѣдѣнія о Московскихъ реформахъ половины XVI вѣка» (Ж. М. Н. П., 1892, IV). Губнымъ и земскимъ грамотамъ вмѣстѣ посвящена работа С. А. Шумакова «Губныя и земскія грамоты Московскаго государства» (Чт. О. И. и Д. Р. и отдѣльно, 1895 г.). Въ книгѣ г. Шумакова данъ и сводный текстъ губныхъ и земскихъ грамотъ.

Уставнымъ грамотамъ Литовско-Русскаго государства посвященъ трудъ М. Ясинскаго «Уставныя земскія грамоты Л.-Р. государства». Въ связи съ изученіемъ уставныхъ грамотъ можетъ итти изученіе грамотъ жалованныхъ. Ими занимаются работы А. Горбунова «Льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ и церквамъ въ XIII, XIV и XV вв.» (въ Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній», изд. Калачовымъ, 1860—61, кн. I, V, VI) и Д. М. Мейчика «Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. Московскаго архива министерства юстиціи». («Описаніе документовъ и бумагъ Моск. архива м. ю.», т. IV, 1884).

Уставнымъ грамотамъ и областнымъ учрежденіямъ посвящены отдѣлы въ общихъ курсахъ по исторіи русскаго права: М. Ф. Владимірскаго-Буданова «Обзоръ исторіи русскаго права», М. А. Дьяконова «Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси», Н. П. Загоскина «Исторія права Московскаго государства», т. I, и его-же «Наука исторіи русскаго права», А. Н. Филиппова «Учебникъ исторіи Русскаго права». Двинская грамота 1397 г., Бѣлозерская 1488 г. и Важская 1552 г. съ обстоятельными комментаріями напечатаны во II-мъ выпускѣ «Хрестоматіи по исторіи русскаго права» проф. Владимірскаго - Буданова. Въ III выпускѣ Хрестоматіи помѣщена уставная книга Разбойнаго приказа.

При перепечаткѣ грамотъ совершенно точно (за немногими орѳографическими отступленіями) воспроизводился текстъ грамотъ по указанному мѣсту заимствованія. Лишь въ двухъ случаяхъ (памѣтничы №№ 6

и 16) измѣнены согласно мнѣнію проф. Загоскина («Уставныя грамоты XIV—XVI вв.») заголовки грамотъ.

Для бытовой характеристики областныхъ учрежденій въ XVII вѣкѣ въ приложеніи помѣщены документы изъ исторіи Устюжны-Желѣзопольской, Клина, Устьянскихъ волостей и Торопца, заимствованные частью изъ Московскаго Архива М. Ю., частью изъ Московскаго Архива М. И. Д., выбранные Степаномъ Борисовичемъ Веселовскимъ и редакторомъ настоящаго сборника изъ массы однородного матеріала въ качествѣ образчиковъ. Для характеристики земскихъ учрежденій могутъ также служить сохранившіяся книги земскихъ старостъ (ихъ нѣсколько въ Архивѣ М. И. Д.). Отрывокъ одной изъ нихъ напечатанъ въ «Исторіи Россіи» С. М. Соловьева, въ I-ой главѣ XIII тома. Для характеристики момента сдачи кормленій взято начало весьма важной «Боярской книги», цѣликомъ напечатанной въ «Архивѣ историко юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи» изд. Н. Калачовымъ. (1861 г., книга 3-я).

Редакторъ приноситъ глубокую благодарность С. Б. Веселовскому за сообщеніе документовъ, помѣщенныхъ въ Приложеніи I, № 1—10, и С. В. Сафонову за дѣятельную помощь при подборѣ грамотъ и при печатаніи настоящаго Сборника.

А. Яковлевъ.

Уставныя грамоты намѣстничьяго управленія.

1.—1398 г. Уставная Двинская грамота Великаго Князя Василія Димитріевича.

Се язъ Князь Велики Василей Дмитріевичь всея Руси, пожаловалъ есмь бояръ своихъ Двинскихъ, также сотского, и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинскіе земли. Коли кого пожалую своихъ бояръ пошлю намѣстникомъ къ нимъ въ Двинскую землю, или кого пожалую намѣстничествомъ изъ Двинскихъ бояръ, и мои намѣстници ходятъ по сей по моей грамотѣ Великого Князя. Оже учинится вира, гдѣ кого утепутъ и нѣ душегубца изыщутъ: а не найдутъ душегубца, и нѣ дадутъ намѣстникомъ десять рублевъ, а за кровавую рану тридцать бѣлъ, а за синюю рану пятнадцать бѣлъ, а вина противу того. А кто кого излаетъ боярина, или до крови ударитъ, или на немъ синевы будутъ, и намѣстницы, судятъ ему по его отечеству безщестіе, тако жъ и слузѣ. А учинится бой въ пиру, а возмутъ прощеніе не выйда изъ пиру, и намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего; а вышедъ изъ пиру возмутъ прощеніе, и нѣ намѣстникомъ дадутъ по куницѣ шерьстью. А другъ у друга межу переоретъ или перекоситъ на одиномъ полѣ, вины боранъ, а межы селъ межа тридцать бѣлъ, а княжа межа три сороки бѣлъ, а вязбы въ томъ нѣтъ. А кто у кого что познаетъ татебное, и онъ съ себя сведетъ до десяти изводовъ, нолны до чеклого татя, и отъ того намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего; а татя впервые продати противу поличнаго, а въдругіе уличатъ, продадутъ его не жалуя, а уличатъ вътретьие, ино повѣсити; а татя всякого пятнити. А самосуда четыре рубли: а самосудъ то, кто изымавъ татя съ поличнымъ да отпуститъ, а собѣ посулъ возметъ, а намѣстники довѣдаются по заповѣди, ино то самосудъ, а опрочь того самосуда нѣтъ. А кого утяжутъ въ рублѣ, и намѣстникомъ вины полтина; а того болѣ или менши, ино по тому жъ. А на Орлецѣ дворяномъ хоженого бѣлка; а ѣзды и позовы отъ Орлеца до Матигоръ двѣ бѣлки, ѣзду до Колмогоръ двѣ бѣлки, до Куръострова двѣ бѣлки, до Чюхчелема двѣ бѣлки, до Ухтъострова двѣ бѣлки, до Кургіи двѣ бѣлки, до Княжа острова четыре бѣлки до Лисича острова семъ бѣлъ, а до Конечныхъ дворовъ десять бѣлъ, до Нонаксы двадцать бѣлъ, до Упы тридцать бѣлъ; а съ Орлеца вверхъ по Двинѣ до Кривого бѣлка, до Ракулы двѣ бѣлки, до Наволока три бѣлки, до Челмахты четыре бѣлки, до Емци пять бѣлъ, до Калеи десять бѣлъ, до Кирiегоръ семнадцать

бѣлъ, до Тоймы до Нижніе тридцать бѣлъ; а на правду вдвое. А желѣзного четыре бѣлки, толко человѣка скуютъ, а не будетъ по немъ поруки, а болѣ того дворянину не взяти ничего; а черезъ поруку не ковати; а посула въ желѣзѣхъ не просити, а что въ желѣзѣхъ посулъ, то не въ посулъ. А кто на кого челомъ бьетъ, дворяне и подвойскіе позовутъ къ суду, а онъ не станетъ у суда, и на того намѣстници дадутъ грамоту правую безсудную; а кто будетъ нетутошней человѣкъ, и нѣ его дадутъ на поруцѣ. А отъ печати намѣстникомъ по три бѣлки; а дьякомъ отъ писма отъ судные грамоты двѣ бѣлки; а сотскому и подвойскому пошлинка съ лодьи по пузу ржы у гостя. А кто осподарь огрѣшится, ударитъ своего холопа или робу, а случится смерть, въ томъ намѣстници не судятъ, ни вины не емлютъ. А приставомъ моимъ Великого Князя въ Двинскую землю не въѣздити, всему управу чинятъ мои намѣстници: а надъ кѣмъ учинятъ продажу силно, а ударятъ ми на нихъ челомъ, и мнѣ Князю Великому велѣти намѣстнику стати передъ собою на срокъ; а не станетъ, ино на того грамота безсудная и приставъ мой доправитъ. А гостю Двинскому гостити въ лодьяхъ или на возѣхъ: съ лодіи на Устюзѣ намѣстникомъ два пуза соли, а съ воза двѣ бѣлки, а того болѣ намѣстники не емлютъ у нихъ, ни пошлинники, ничего; а на Вологдѣ дадутъ съ лодіи два пуза соли, а съ воза по бѣлкѣ, а того болѣ не емлютъ у нихъ ничего; а въ лодіяхъ, или на возѣхъ коли поѣдутъ, и намѣстници Устюжскіе и Вологодскіе ихъ не уимаютъ. А на Устюзѣ, и на Вологдѣ, и на Костромѣ ихъ не судятъ, ни на поруки ихъ не даютъ ни въ чемъ: а учинится татба отъ Двинскихъ людей съ поличнымъ, и нѣ поставятъ ихъ съ поличнымъ передо мною передъ Великимъ Княземъ, и язъ самъ тому учиню исправу; а чего кто иметъ искати на нихъ, и нѣ учинятъ имъ срокъ передъ моихъ намѣстниковъ передъ Двинскихъ, и нѣ учинятъ исправу имъ на Двинѣ. А куды поѣдутъ Двиняне торговати, ино имъ ненадобѣ во всей моей отчинѣ въ Великомъ Княженіи тамга, ни мыть, ни костки, ни гостиное, ни явка, ни иные никоторые пошлины. А черезъ сю мою грамоту кто ихъ чѣмъ изобидитъ, или кто не иметъ ходити по сей грамотѣ, быти тому отъ мене отъ Великаго Князя въ казни.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, *л. 14*—16), *принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.*

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 13, с. 8—9).

2.—1488 г. марта. Уставная Бѣлозерская грамота.

Се язъ Князь Велики Иванъ Васильевичь всея Руси пожаловалъ есми своихъ людей Бѣлозерцовъ, горожанъ и становыхъ людей и волостныхъ всѣхъ Бѣлозерцовъ: кто нашихъ намѣстниковъ у нихъ ни будетъ, и они ходятъ по сей по нашей грамотѣ. Взоѣжжого корму горожане и становые люди намѣстникомъ нашимъ на взоѣздъ что кто принесетъ, то

имъ взяти: на Рожество Христово намѣстникомъ нашимъ дадутъ кормъ со всѣхъ сохъ, со княжихъ, и съ боярскихъ, и съ монастырскихъ, и съ черныхъ, и съ грамотниковъ, и со всѣхъ безъ омѣнки, съ сохи за полоть мяса два алтына, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за бочку овса десять денегъ, за возъ сѣна два алтына; а на Петровъ день дадутъ кормъ намѣстникомъ нашимъ, со всѣхъ же сохъ, съ сохи за боранъ восмь денегъ, за десятеро хлѣбовъ десять денегъ. А тіуномъ кормъ Рожественской и Петровьской вполы намѣстнича корму. А доводчикомъ поборъ, со всѣхъ же сохъ, съ сохи на Рожество Христово за ковригу денга, за часть мяса денга, за зобню овса двѣ денги; а на Петровъ день доводчикомъ поборъ, со всѣхъ же сохъ, за ковригу денга, за сыръ денга. А намѣстникомъ нашимъ у нихъ держати въ городѣ и во станѣхъ два тіуна да десять доводчиковъ, во станѣхъ восмь доводчиковъ, а два въ городѣ; а станы и деревни своимъ доводчикомъ подѣлять. А доводчику ѣздити во стану безъ паробка и безъ простые лошади, своего дѣля прибытка; а побора имъ въ стану и не брати, имать имъ свой поборъ у соцкого въ городѣ; а доводчику изъ своего роздѣлу въ другой роздѣлъ не ѣздити; а гдѣ доводчикъ ночуетъ, туто ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, туто ему не ночевати. А намѣстники тіуновъ и доводчиковъ до году не перемѣняютъ. А кормы намѣстничьи и тіуновы и доводчиковы поборы берутъ въ станѣхъ сотцкіе да платятъ намѣстникомъ и тіуномъ и доводчикомъ въ городѣ: о Рожествѣ Христовѣ Рожественской кормъ платятъ и намѣстникомъ и тіуномъ и доводчиковы поборы, а о Петровѣ дни Петровьской кормъ платятъ въ городѣ и намѣстникомъ и тіуномъ и доводчиковы поборы. А пошлинъ намѣстникомъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ: явка съ гостей, кои гости приходятъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, или откуды кто ни пріѣдетъ, съ болшаго судна, съ ватамана гривна, а людей на суднѣ сколко ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а кто пріѣдетъ въ малыхъ судѣхъ въ гребныхъ на Бѣлоозеро изъ Московскіе земли, или изъ Новогородскіе, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ. А на Волочкѣ на Словѣнскомъ намѣстникомъ держать своихъ пошлинниковъ, а явку емлютъ съ гостей по тому же: кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, и съ Устюга, и съ Вологды, ино съ болшого судна съ ватамана гривна, а съ людей, сколко ихъ на суднѣ ни будетъ, ино съ головы по денгѣ; а въ маломъ суднѣ въ гребномъ кто пріѣдетъ, ино съ ватамана и съ людей, колко ихъ ни будетъ на суднѣ, ино съ головы по денгѣ. А который гость заплатитъ пошлину на Волочкѣ, а на томъ другіе пошлины на Бѣлѣозерѣ не емлютъ. А кто придетъ изъ Московскіе земли, изъ Тверскіе, изъ Новогородскіе земли, изо всѣхъ монастырей Московскіе земли, и Тверьскіе, и Новогородскіе земли, и съ Бѣлозерьскыхъ монастырей, изъ Кирилова, изъ Ѳарафонтіева, изо всѣхъ Бѣлозерьскыхъ монастырей, торго-

вати имъ всѣмъ на Бѣлѣозерѣ въ городѣ, житомъ и всякимъ товаромъ; а за озеро имъ всѣмъ торговати не ѣздити. А по волостемъ и по монастыремъ не торговати житомъ и всякимъ товаромъ, опрочь одное волости Углы; а на Углѣ быти торгу по старинѣ. А кого изымаютъ, кто поѣдетъ за озеро, или кто учнетъ торговати по волостемъ и по монастыремъ Бѣлозерьскимъ, и они съ купца возмутъ два рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль таможникомъ; а съ продавца возмутъ два же рубля, рубль намѣстникомъ, а рубль таможникомъ; а что у нихъ будетъ товару, у купца и у продавца, и тотъ товаръ у нихъ емлютъ таможники на Великого Князя, а ихъ даютъ на порукѣ намѣстники и таможники даставятъ передъ Великимъ Княземъ. А городьскимъ людемъ Бѣлозерьскимъ посажаномъ за озеро ѣздити и торговати по старинѣ. А будетъ судъ передъ намѣстники и передъ тіуны о рублѣ, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тіуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а досудятъ намѣстники и тіуны о рублѣ до поля, а восхотятъ ся помирити, и они дадутъ намѣстникомъ гривну, и съ тіуны и съ доводчики, за всѣ пошлины; а будетъ выше рубля или ниже, и намѣстники на нихъ емлютъ по тому же розчету; а побіются на полѣ, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити, а на себя велятъ взяти противень противу истцова, а то имъ съ тіуны и съ доводчики за всѣ ихъ пошлины. А доведутъ на кого татьбу, или розбой, или душегубьство, и намѣстники велятъ на виноватомъ истцово доправити; а тотъ розбойникъ или душегубець намѣстникомъ въ продажѣ и въ казнѣ. А поличное то, что выимутъ изъ клѣти изъ за замка; а наидутъ что въ дворѣ, или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, ино то не поличное. А у кого что признаютъ татебное, и тотъ съ себя сведетъ сводъ, хотя и до десятого своду и до чеклого татя, а намѣстники у нихъ въ томъ не возмутъ на нихъ ничего. А самосуда наши намѣстники и ихъ тіуни емлютъ два рубля: а самосудъ то, кто поимаетъ татя съ поличнымъ да отпуститъ его прочь, а намѣстникомъ и ихъ тіуномъ не явя, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ. А учинится у нихъ въ городѣ душегубьство, а не доищутся душегубьца, ино вины четыре рубли заплатятъ горожаня; а учинится душегубьство въ коемъ стану или въ коей волости, а не доищутся душегубца, и они вины четыре рубли заплатятъ въ стану или въ волости, въ коей душегубьство учинилося; а доищутся душегубца, и они его дадутъ намѣстникомъ или ихъ тіуномъ, а хрестьаномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ дерево заразитъ, или съ дерева убіется, или звѣрь съѣстъ, или кто въ воду утонетъ, или кого возомъ сътреть, или кто отъ своихъ рукъ потеряется, а обыщутъ безъ хитрости, ино въ томъ вины и продажи нѣтъ. А становъ къ городу: Городецкій станъ, да Напорожскій станъ, да Заозерскій станъ. А ѣздъ въ станы и въ волости на двѣ версты денга, а въ городѣ хоженого денга, а на правду вдвое. А отъ поруки пристявъ у нихъ не емлеть ничего. А кто дастъ дочерь за мужь, изъ города въ

волость, или изъ волости въ городъ, или изъ волости въ волость, и онъ дасть за выводную куницю алтынъ; а кто дасть дочерь за мужь за рубежъ, въ Московьскую землю или въ Ноугородскую, и онъ дасть за выводную куницю два алтына; а въ городѣ и во стану и въ волости въ одной, ино свадебного за убрусъ двѣ денги, а десятинику владычню знамени три денги. А кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, и намѣстники наши и ихъ тіуни возмутъ на виноватомъ за боранъ восмь денегъ. А намѣстникомъ нашимъ и ихъ тіуномъ безъ сотцковъ и безъ добрыхъ людей не судити судъ. А тіуномъ и намѣстничьимъ людемъ на пиръ и на братчину незванымъ не ходити; а кто пріѣдетъ къ нимъ на пиръ и на братчину незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ иметъ пити силно, а учинится какова гибель, и тому то платити безъ суда, а отъ меня отъ Великого Князя быти въ казнѣ. А князи мои, и бояре, и дѣти боярьскіе, и всякіе ѣздоки, у горожанъ и у становыхъ людей и у волостныхъ людей, кормовъ и подводъ и проводниковъ и сторожовъ не емлютъ; такоже и гонци мои Великого Князя безъ грамоты подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ. А пріѣдетъ мой приставъ Великого Князя, съ Москвы, по Бѣлоозерца по горожанина и по становаго человѣка и по волостнаго, и онъ имъ пишетъ одинъ срокъ въ году, на заговѣніе на великое на мясное; а опрочь того сроку кто на нихъ иной срокъ накинетъ, а не по ихъ сроку, или кто на нихъ зазывную грамоту принесетъ, а не по ихъ сроку, и язъ Князь Велики имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ безсудную грамоту возметъ, а не по ихъ сроку, и та грамота безсудная не въ безсудную; а приставъ емлетъ у нихъ . . . . . ского ѣзду три рубли, а отъ поруки у нихъ не емлетъ ничего. А кому будетъ Бѣлозерцомъ горожаномъ и становымъ людемъ и волостнымъ, обида отъ намѣстниковъ и отъ волостелей, и отъ тіуновъ обида и отъ доводчиковъ, и они сами сроки наметываютъ на намѣстниковъ и на волостелей и на ихъ людей. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чимъ изобидитъ, быти тому отъ меня отъ Великого Князя въ казнѣ. А дана грамота лѣта девятьдесятъ шестаго, Марта.

Современный списокъ на листѣ, длиною 9½, шириною 7 вершковъ, писанъ полууставомъ переходящимъ въ скоропись, безъ скрѣпы. Полученъ Г. Строевымъ, въ Вологдѣ, отъ частнаго лица. — Довольно, ветхъ.

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 123, с. 92—94).

3.—1506 г. апрѣля 7. Уставная грамота Переславскимъ рыболовамъ.

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всеа Руси пожаловалъ есми въ Переславлѣ, въ городѣ на посадѣ, старосту рыболовля Гридку и всѣхъ рыболовей Переславскихъ столничя пути: кто у нихъ нашъ волостель ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ по сей нашей грамотѣ. На въѣздъ волостелю со всѣхъ дворовъ рыболовлихъ дадутъ полтину. А на-

мѣстници наши Переславскіе и ихъ тіуни приставовъ на нихъ не даютъ ни въ какихъ дѣлѣхъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства и вобчихъ дѣлъ; а судитъ ихъ во всемъ волостель столничя пути, или его тіунъ; а праветчики и доводчики поборовъ у нихъ не берутъ; а съ черными людми съ городскими не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ розметы. А кто иметъ рыбу ловити на моемъ озерѣ на Переславскомъ и на Вексѣ неводомъ, или сѣтью, или бредникомъ, или иною рыбною ловлею, мой ли кто Великого Князя, или митрополичь, или боярской, или монастырской, и тѣ всѣ потянутъ въ мою поварню Великаго Князя съ моими рыболови во всякіе проторы. А даютъ мнѣ Великому Князю оброкъ, на мой дворецъ, съ году на годъ, по книгамъ, по новому писму по княжу Васильеву Ивановича Голенина; а на поледной ловлѣ ловятъ на дву намѣстниковъ, по ночи на намѣстника, а на волостеля ловятъ ночь на поледной же ловлѣ. А хоженого доводчику имати по дензѣ, а на правду вдвое; а безъ старосты и безъ лучшихъ людей волостелю и его тіуну суда не судити никакого. А о судѣ у нихъ ходитъ нашъ волостель по сей нашей грамотѣ: случится судъ передъ волостелемъ, или передъ его тіуномъ, о рублѣ или выше, а досудитъ до виноватого, и волостель нашъ и его тіунъ велитъ на виноватомъ исцово доправити, а собѣ емлетъ противень вполы исцова, то ему и съ тіуномъ; а не доищется ищеа своего, а будетъ ищеа виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по два алтына, а тіуну его съ рубля по осми денегъ; а будетъ дѣло выше рубля, или ниже, ино имати на ищеѣ по тому жъ розчету; а досудятъ до поля да помирятся, и волостелю имати вполы исцова, то ему и съ тіуномъ; а побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и волостелю имати противень на убитомъ противъ истца; а побьются въ пожогѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, ино на убитомъ исцово доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю и его тіуну; а кто кого поимаетъ приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, а на судъ итти не всхотятъ, и они доложывъ судьи помирятся, а судьѣ на нихъ продажы нѣтъ, опричь ѣзду и хоженого; а у кого что опознаютъ татебное, и тотъ сведетъ сводъ хотя и до десяти сводовъ, и до чеклого татя, а продажы ему въ томъ нѣтъ. А поличное то, что вымутъ изъ клѣти, изъ за замка; а найдутъ въ дворѣ или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, то неполичное. А самосуда емлетъ нашъ волостель два рубля; а самосудъ то: кто поимаетъ татя съ поличнымъ да отпуститъ прочь, а волостелю и его тіуну не явитъ, а его въ томъ уличятъ, ино то самосудъ, а опричь того самосуда нѣтъ. А учинится у нихъ душегубство, а не доищутся душегубца, ино намѣстникомъ за голову виры четыре рубли, а заплатятъ виру всѣми рыболовлими дворы; а доищутся душегубца, и они его дадутъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а крестіаномъ въ томъ продажы нѣтъ А кто въ водѣ утонетъ, или кого возомъ сотретъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, или рѣкою или съ озера наплавъ убитого или утопленика подъ

ихъ дворы подъ рыболовли привалитъ, а обыщутъ того безъ хитрости, ино въ томъ виры и продажи нѣтъ. А намѣстничи люди и волостелины и тіуны и боярскіе и воротники, ни иные никто, на пиры и на братчины незваны къ нимъ не ходятъ: а кто къ нимъ на пиръ или на братчину придетъ пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а не пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити силно, и учинится у нихъ тутъ какова гибель, и тому та гибель платити вдвое безъ суда и безъ исправы, а отъ меня отъ Великого Князя быти ему въ казни. А кто за кого въ столничѣ пути дочеръ дастъ замужъ, и онъ волостелю дастъ за новоженной убрусъ четыре денги; а кто дочеръ дастъ замужъ изъ столнича пути на посадъ, или въ волость, и онъ дастъ за выводную куницу два алтына. А коли велю съ города съ Переславля съ дворовъ парядити людей на свою службу, и тогды съ рыболовей со всѣхъ людей на мою службу нарядятъ людей съ дву сохъ, а не съ дворовъ. А мои князи, и бояре, и воеводы ратные, и всякіе ѣздоки, у нихъ въ ихъ дворѣхъ силно не ставятся, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ; а кому у нихъ приключится стати, и онъ собѣ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ; такъже и гонци мои Великого Князя подводъ и проводниковъ у нихъ не емлютъ. А недворцовому приставу по нихъ не ѣздити; а пріѣдетъ по нихъ недворцовой приставъ, и язъ имъ тому приставу на поруку даватись не велѣлъ; а которой мой приставъ дворцовой по нихъ пріѣдетъ, и онъ имъ пишетъ два срока въ году, зимѣ по Крещеніѣ Христовѣ въ той же день, а лѣтѣ уговѣвъ Петрова говѣнія недѣлю; а опричь тѣхъ сроковъ иныхъ сроковъ на нихъ не наметываетъ; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно, не по тѣмъ ихъ срокомъ, и язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ и безсудную возметъ, не по тѣмъ ихъ срокомъ, и та безсудная не въ безсудную. А чрезъ сію мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти ему отъ меня отъ Великого Князя въ казни. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7014 Апрыля 7.

На оборотѣ: «Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи.»

Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ старосту рыболовля и всѣхъ рыболовей Переславскихъ столнича пути, во всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано, сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни въ чемъ. Лѣта 7047 Генваря въ 14 день.—А подписалъ Великого Князя діакъ Меншей Путятинъ.

Лѣта 7092 Іюля въ 14 день, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту Переславскихъ рыболовей, старосту Савинка Микифорова сына Щепина съ товарыщи, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя имя, и сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ Царя и Великого Князя діакъ Петръ Трифановъ сынъ Тіуновъ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашь Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, Переславскіе рыбные слободы старосту и всѣхъ рыболовей пожаловали, сее у нихъ жаловалные грамоты рудити не велѣли ни въ чемъ никому, а велѣли имъ ходити во всемъ по сей жаловалной грамотѣ. Лѣта 7109 Маія въ 29 день.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Смирной Васильевъ.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ, длиною 9, шириною 4 вершка, мелкою четкою скорописью. Внизу, на загибѣ края, привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая печать, отъ времени искрошившаяся.—Хранится въ архивѣ Владимирской Удѣльной Конторы подъ № 14.

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 143, с. 114—116).

4.—1506 г. апрѣля 9. Уставная грамота, Марининской трети, Артемоновскаго стана крестьянамъ.

Се язъ Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Марининской трети, Артемоновского стану старосту и всѣхъ крестьянъ тое волости, черныхъ людей: кто у нихъ нашъ волостель ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ по сей нашей грамотѣ. На въѣздъ волостелю кто что принесетъ, то ему взяти; а на Рожество Христово дадутъ волостелю кормъ со шти жъ *) деревень полоть мяса, десятеро хлѣбовъ, мѣхъ овса, возъ сѣна; а на Петровъ день со шти жъ деревень дадутъ волостелю кормъ, боранъ, десятеро хлѣбовъ: а нелюбъ волостелю кормъ, и они ему дадутъ за полоть мяса десять денегъ, за боранъ алтынъ, за мѣхъ овса алтынъ, за возъ сѣна алтынъ, за хлѣбъ по денгѣ. А тіуну его дадутъ кормъ со шти же деревень на всѣ тѣ три праздники въполы того; а праветчику его дадутъ поборъ съ деревни, на Рожество Христово восмь денегъ, а на Великъ день четыре денги, а на Петровъ день четыре жъ денги; а доводчику его дадутъ поборъ съ деревни, на Рожество Христово за ковригу денга, за часть мяса денга, за зобню овса двѣ денги, а на Великъ день за ковригу денга, за часть мяса денга, а на Петровъ день за ковригу денга, за сыръ денга. А тѣ три кормы и поборы волостелю, и тіуну, и праветчику, и доводчику, на весь годъ; а болѣ того имъ иныхъ кормовъ и поборовъ нѣтъ никоторыхъ. А съ починковъ писменыхъ съ непашенныхъ и съ новыхъ починковъ, которые сѣли послѣ писма, волостелю и его тіуну кормовъ и праветчику и доводчику поборовъ не имати до урочныхъ ѣть, а отсидятъ свои урочные лѣта, и они волостелю и его тіуну

*) Здѣсь, выше, долженъ быть пропускъ. Въ Великій, т. е. въ день Пасхи, также давался волостелю кормъ: ниже упоминается о трехъ праздникахъ.

кормовъ и праветчику и доводчику поборовъ платятъ по тому же, какъ и съ старыхъ деревень съ черныхъ. А держитъ у нихъ волостель тіуна да праветчика да доводчика *) .....; а до году волостель тіуна и праветчика и доводчика не перемѣняетъ. А хоженого доводчику на стану двѣ денги, а на правду вдвое; а ѣзду въ волость на версту по денгѣ, а на правду вдвое. А безъ старосты и безъ лутчихъ людей волостелю и его тіуну суда не судити; а о судѣ у нихъ нашъ волостель ходитъ по сей нашей грамотѣ. А случится судъ передъ волостелемъ или передъ тіуномъ о рублѣ или выше, а досудитъ до виноватого, и волостель нашъ и его тіунъ велитъ на виноватомъ исцево доправити; а собѣ емлютъ противень въполы исцова, то ему и съ тіуномъ. А не доищется ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по два алтына, а тіуну его съ рубля по осми денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищеѣ по тому жъ розчету. А досудятъ до поля да помирятся, ино волостелю имати въполы исцова, то ему и съ тіуномъ. А побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и волостелю имати противень на убитомъ противу исца. А побьются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, и на убитомъ исцево правити; а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю и его тіуну. А кто кого поимаетъ приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займѣхъ, а на судъ идти не похотятъ, и они доложивъ судьи помирятся; а судьи на нихъ продажи нѣтъ, опричь ѣзду и хоженого. А у кого что опознаетъ **) татебное, и тотъ сведетъ сводъ хотя и до десяти сводовъ, и до чеглого татя, а продажи ему въ томъ нѣтъ. А поличное то, что выймутъ изъ клѣти, изъ за замка; а найдутъ во дворѣ или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, то неполичное. А съ самосуда емлетъ нашъ волостель два рубля; а самосудъ то: кто поимаетъ татя съ поличнымъ да отпуститъ прочь, а волостелю и его тіуну не явитъ, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ, а опричь того самосуда нѣтъ. А учинится у нихъ въ волости душегубство, а не доищется душегубства ***), и они дадутъ намѣстникомъ за голову вѣры четыре ****), а заплатятъ вѣру волостью; а доищутся душегубца, и они его дадутъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого въ лѣсѣ съ древа *****) заразитъ, или съ древа убьется, или кого звѣрь съѣстъ, или кто утонетъ, или кого возомъ сотретъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, а обыщутъ того безъ хитрости, ино въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, и

---

*) Здѣсь многое пропущено: см. въ подобномъ мѣстѣ, грам. № 180, А. А. Э., т. I.

**) Должно читать „опознаютъ.“

***) А не доищутся душегубца.

****) Рубли.

*****) Древомъ.

тіунъ волостелинъ возметъ на виноватомъ за боранъ алтынъ. А волостелины люди и тіуни и боярскіе люди, и иные никто, на пиры и на братчины незваны къ нимъ не входятъ: а кто къ нимъ на пиръ или на братчину придетъ пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а не пойдетъ вонъ, учнетъ пити силно, а учинится у нихъ тутъ какова гибель, и тому та гибель платити вдвое безъ суда и безъ исправы, а отъ меня отъ Великого Князя быти ему въ казни и въ продажѣ. А попрошатаемъ у нихъ въ волости просити не ѣздити. А кто за кого въ одной волости дочерь дастъ замужъ, и онъ волостелю дастъ за новоженной убрусъ четыре денги; а кто дочерь дастъ замужъ изъ волости въ волость, и онъ волостелю дастъ за выводную куницу два алтына. А скоморохомъ у нихъ въ волости играти не освобожаетъ. А кто въ той волости купитъ лошадь или продастъ или мѣнитъ, и они являютъ волостелю или его пятенщику, а онъ у нихъ кони пятнитъ, а отъ пятна емлетъ съ лошади съ купца денгу Московскую, а съ продавца денгу же Московскую; а старыхъ лошадей и доморощеныхъ у нихъ не пятнитъ: а кто въ той волости купитъ лошадь или продастъ или мѣнитъ, а не явитъ волостелю или его пятенщику до того же дни, и онъ уличивъ того возметъ на немъ заповѣди и пропятенъ два рубли Московскіе. А наши князи, и бояре, и воеводы ратные, и всякіе ѣздоки, у нихъ въ волости силно не ставятся, ни кормовъ ни проводниковъ ни подводъ у нихъ не емлютъ; а гдѣ кому лучится у нихъ стати, и онъ собѣ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти ему отъ меня отъ Великого Князя въ казни. Писана на Москвѣ, лѣта 7014 Апрѣля въ 9 день.—Подпись на грамотѣ: «Князь Великій Василей Ивановичь всеа Русіи.» Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 448), *находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 144, с. 116—117).

5.—1509 г. іюля 29. Уставная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича Каменскаго стана бобровникамъ.

Се язъ Князь Юрьи Ивановичь пожаловалъ есми Каменского стану бобровыхъ деревень..... хрестьянъ: кто у нихъ мой ловчей ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ по сей по моей грамотѣ. Взъѣзжего его корму кто что принесетъ, то ему взяти. А даютъ ловчему моему корму на Рожество Христово, съ пяти деревень, полоть мяса, десятеро хлѣбовъ, мѣхъ овса, возъ сѣна; а на Великъ день кормъ, съ пяти жъ деревень, полоть мяса, десятеро хлѣбовъ; а на Петровъ день кормъ, съ пяти жъ деревень, боранъ, десятеро хлѣбовъ; а тіуну его, на тѣ жъ три празники, кормъ вполы ловчего. А нелюбъ ловчему и его тіуну кормъ, и они даютъ: за полоть мяса два алтына, за боранъ

два жъ алтына, за мѣхъ овса десять денегъ, за хлѣбъ по дензѣ, за возъ сѣна два алтына. А въ осенинахъ ловчему даютъ осеннего, со всякія деревни, по осминѣ ржи да по осминѣ овса: то ему за всѣ осеннія пошлины и съ тіуномъ и съ доводчикомъ. А держитъ у нихъ ловчей мой, въ городѣ въ Дмитровѣ, тіуна да доводчика; а до году у нихъ ловчей мой тіуна и доводчика не перемѣняетъ. А доводчику поборъ: на Рожество Христово съ деревни по хлѣбу да по части мяса да по зобнѣ овса, а на Великъ день съ деревни по хлѣбу жъ да по части мяса, а на Петровъ день съ деревни жъ по хлѣбу да по сыру; а нелюбъ доводчику поборъ, ино за хлѣбъ по дензѣ, за часть мяса денга, за сыръ денга, за зобню овса двѣ денги. А тѣ кормы ловчего и тіуновъ и доводчиковъ поборъ, дворской съ десятскими и съ добрыми людми межъ себя мечутъ съ столца по дани и по пашнѣ: которая деревня болши пашнею и угодьемъ, и они на ту деревню болши корму и поборовъ положатъ; а которая деревня менши пашнею и угодьемъ, и они на ту деревню менши корму и поборовъ положатъ; да собравъ тѣ кормы староста съ десятскими, да платятъ ловчему и его тіуну и доводчику поборъ въ городѣ въ Дмитровѣ по празднкомъ; а тіуну у нихъ и доводчику по деревнямъ самимъ не ѣздити, ни кормовъ ни побору не брати. А кто у нихъ по кого въ каковѣ дѣлѣ пошлетъ приставьствомъ доводчика, и доводчику у нихъ имати ѣзду на версту по дензѣ, а на правду вдвое. А случится у нихъ, передъ ловчимъ или передъ его тіуномъ, судъ въ рублѣ, или болши или менши рубля, или въколкѣ нибуди, а досудитъ до виноватаго, и ловчей мой велитъ на виноватомъ исцово доправити; а на себя велитъ ловчей взяти на виноватомъ отъ рублевого дѣла противня четверть; то ему и съ тіуномъ и съ доводчикомъ. А сведется поле, а у поля всхотятъ помиритися, и ловчей мой емлетъ у нихъ противень вполы истцово; то ему и съ тіуномъ и съ доводчикомъ. А побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, или въ лаѣ, и ловчей мой велитъ на убитомъ исцово доправити; а на себя велитъ на убитомъ доправити противень противу исцова, то ему и съ тіуномъ и съ доводчикомъ. А побьются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, или въ ябедничествѣ, и ловчей мой велитъ на убитомъ исцово доправити; а убитой въ казни и въ продажѣ ловчему и его тіуну. А доведутъ на кого татбу, или розбой, или душегубьство, или ябедничьство, или иное какое лихое дѣло, и ловчей мой велитъ на виноватомъ исцово доправити; а виноватой въ казни и въ продажѣ ловчему и его тіуну. А которой будетъ тать или убойца, или ябедникъ, вѣдомой лихой человѣкъ, и ловчей мой велитъ заплатити исцово изъ его статковъ, а того лихого человѣка велитъ казнити смертною казнью; а не будетъ у которого лихого статка, чѣмъ истцово заплатити, и ловчей мой того лихого человѣка истцу въ его гибели не выдаетъ, а велитъ его казнити смертною казнью. А учинится у нихъ въ бобровыхъ деревняхъ душегубьство, а не будетъ душегубца въ лицѣхъ, и они дадутъ намѣстникомъ моимъ Дмит-

ровскимъ вѣры за голову четыре рубли; а кто у нихъ въ водѣ утонетъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, или съ чего убьется, или кого возомъ сотретъ, или кого звѣрь съѣстъ, или рѣкою приловетъ, и обыщутъ того безъ хитрости въ правду, и въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А у кого что вымутъ изъ клѣти изъ за замка, ино то поличное; а найдутъ въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, ино то не поличное. А у кого познаютъ татебное, и тотъ съ себя сводитъ хоти до десяти сводовъ и до чеклого татя, а въ томъ ему продажи нѣтъ, ни сводныхъ на нихъ гривенъ не емлютъ. А самосуду у нихъ емлютъ ловчей мой два рубля Московскіе; а самосудъ то: кто поимаетъ татя съ поличнымъ да отпуститъ его прочь, а ловчему и его тіуну не явя, а въ томъ его уличатъ, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ. А въ пиру или въ братчинѣ посварятся или побьются, а не выходъ изъ пиру помирятся, и ловчему и его тіуну въ томъ нѣть ничего; а выходъ изъ пиру помирятся за приставомъ, и ловчему и его тіуну въ томъ нѣтъ ничего, опричь хоженого; а хоженого въ городѣ четыре денги, а у нихъ въ деревняхъ хоженого денга. А безъ дворьского и безъ лутчихъ людей ловчему и его тіуну суда не судити никакова. А кто дастъ дочерь замужь изъ волости въ волость, и онъ дастъ за выводную куницу гривну; а кто дастъ дочерь замужь въ той же волости въ одной, и онъ дастъ за новоженной убрусъ алтынъ. А на пиры къ нимъ и въ братчины пити не ходитъ незванъ никто; а кто къ нимъ придетъ въ пиръ или братчину пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ учнетъ пити силно, а а учинится у нихъ въ томъ пиру или въ братчинѣ какова гибель, и язъ ту гибель велю на томъ взяти безъ суда и безъ исправы. А кто позоветъ къ себѣ тіуна или доводчика пити въ пиръ или въ братчину, и они пивши да тутъ не ночуютъ, а ночуютъ въ иной деревнѣ; а насадокъ изъ пировъ и изъ братчинъ у нихъ не емлютъ. А доводчику у нихъ проѣхати по деревнямъ на весь годъ двожды, самому другому съ паробкомъ, а лошадей съ нимъ трое: зимѣ ему проѣхати о Рожествѣ Христовѣ, а лѣтѣ о Петровѣ дни; а опричь того у нихъ доводчику по деревнямъ проѣзда нѣтъ, ни простыхъ лошадей съ собою не гоняетъ; а гдѣ доводчикъ обѣдаетъ, тутъ ему не почевати, а гдѣ ночуетъ, тутъ ему не обѣдати. А скоморохомъ у нихъ ловчей и его тіунъ по деревнямъ силно играти не ослобожаетъ: кто ихъ пуститъ на дворъ добровольно, и они тутъ играютъ; а учнутъ у нихъ скоморохи по деревняхъ играти силно, и они ихъ изъ волости вышлютъ вонъ безпенно. А попрошатаи у нихъ по деревнямъ не ѣздятъ, ни жита не сбираютъ; а кто у нихъ учнетъ по деревнямъ ѣздити и жито сбирати силно, и они велятъ того ловчему и его тіуну дати на поруку да учинити срокъ стати передо мною съ хрестьаны очи на очи. А кто у кого въ волости межъ себя межу цереоретъ или перекоситъ, и ловчей мой и его тіунъ емлетъ на виноватомъ боранъ, а за боранъ два алтына. А мои князи, и бояре, и дѣти борскіе, и иные всякіе ѣздоки, по деревнямъ у нихъ силно не ставятся, опричь

ратныхъ вѣстей, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ изобидитъ, быти тому отъ меня отъ Князя Юріа Ивановича въ казни. Писанъ въ Дмитровѣ, лѣта 7017 Іюля въ 29 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, длиною 17, шириною 7 вершковъ. Къ концу привѣшена, на темнокаштановомъ шелковомъ шнуркѣ, черноватаго воска печать, въ половину изломанная. На оборотѣ вверху: Князь Юрьи Ивановичь. *По склейкѣ:* Игнатій. — *Принадлежитъ Г. Строеву.*

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 150, сс. 120—122).

6.—1530 г. сентября 29. Уставная грамота Новгородскаго уѣзда, Моревской волости, соловорамъ слободы Новой Соли.

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

тяглой черезъ сю мою грамоту, а слободчики его примутъ къ Солѣ жити, и мнѣ того велѣти опять назадъ отвезти, къ той Соли, отъ которой къ нимъ придетъ, а на слободчикѣхъ мнѣ велѣти взяти заповѣди десять рублевъ Московскую. Также есми ихъ пожаловалъ: кто у нихъ учнетъ у той Соли въ слободѣ жити не соловары, и намѣстницы наши Новгородцкіе, и дворецкой Новгороцкой, и намѣстницы Торопетцкіе, и ихъ тіуни, приставовъ своихъ по нихъ не посылаютъ, и на поруки ихъ не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ, и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розб. . . . . мъ; а которому. . . . . людей . . . . . шко Денисовъ. . . . . ынской, а безъ добрыхъ людей суда никакого не судити; а случитца передъ ними судъ въ рубли, или менши рубля или болши, и слободчики досудя до виноватаго, пошлины емлютъ на собя на виноватомъ по алтыну съ рубля, а истцево доправливаютъ на виноватомъ, а досудивъ до поля да у поля ставъ помиритца, и слободчики емлютъ съ рубля по алтыну, а полевыхъ пошлинъ не емлютъ ничего; а судивъ, посылаютъ списки къ докладу передъ меня передъ великого князя, или передъ моего казначея; а безъ докладу поль имъ не спускати; а слободчикомъ съ однимъ. . . . . къ докладу не посылати, посылати имъ къ докладу. . . . . по росчоту. . . . . одинъ въ. . . . . ; а побьетца на полѣ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ пожегѣ, или въ какомъ дѣлѣ нибуди, и слободчики наши емлютъ на убитомъ съ рубля по гривнѣ, а опричь того не емлютъ ничего; а хожоного емлютъ слободчики денгу Московскую, а на правду вдвое, а ѣзду на версту денга Московская, а на правду вдвое жъ. Также есми ихъ пожаловалъ: кому будетъ искати на слобожанѣхъ городкимъ людемъ, или волостнымъ, и они ищутъ въ сло-

бодѣ Новые Соли, въ волости въ Моревѣ, передъ моими слободчики, а за собою емлютъ своего сторожа, а въ правдѣ и въ винѣ слобожанинъ своимъ слобожаномъ; а тѣ у нихъ которые.....ни въ виноватого.....гороцкого человѣка, или.....атъ въ городъ или въ волость, да судятъ вмѣстѣ съ гороцкими тіуны или съ волостными, а въ правдѣ и въ винѣ гороцкой человѣкъ, или волостной, гороцкому судьи, или волостному, а слободцкой человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ слобожаномъ; а кому будетъ дѣло до слобожанъ, которые въ сей грамоты писаны, ино ихъ сужу язъ князь великій, или мой казначей; а приставъ мой даетъ на поруки слобожанъ и Усолцовъ дапой, кого язъ имъ дамъ или мой казначей, а ѣздитъ къ нимъ въ слободу одинова въ году, о Рожествѣ Христовѣ, а срокъ имъ чинить въ той же день по Крещеньѣ Христовѣ; а.....замка, а..... минѣ, а на.....опознаютъ что татебное, и тотъ съ себя сведетъ сводъ, хоти до десяти сводовъ и до чеклого татя, а продажи ему въ томъ нѣтъ. Также есми ихъ пожаловалъ: ослободилъ есми имъ за двадцать верстъ отъ Соли дрова сѣчи и хоромной лѣсъ въ моихъ великого князя лѣсехъ, и въ боярскихъ и во княжихъ, и въ помѣсчиковыхъ, и въ монастырскихъ, и въ своеземцовыхъ, и по рѣкамъ лѣсъ плавити, а явки имъ не давати; а плавити имъ дрова и хоромной лѣсъ рѣками, и имъ и казакомъ ихъ мыта и явки не давати, а по берегу у рѣкъ дрова имъ класти волно, чья земля нибуди, по обѣ стороны.....жного не давати..... .....пчелами, а уличатъ.....на томъ доправливаютъ четыре гривны да отдаютъ тому чье дерево; а кто посѣчотъ которое дерево выдѣлано безъ пчелъ, а уличать его въ томъ, и слободчики на томъ доправливаютъ гривну да отдаютъ тому чье дерево, а поставятъ у собя церкви, и у тѣхъ церквей въ слободѣ учнутъ служити игумены и попы и діаконы, и архіепископъ Новгородцкой не судитъ ихъ ни въ чемъ, опричъ духовного дѣла, ни десятилницы его не въѣзжаютъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ. Также есми ихъ пожаловалъ: кто продастъ лошадь или купитъ.....слободчикомъ, а по.....продавца денга жъ Московская, а они тѣ лошади пятнятъ и въ книги пишутъ памяти для, а тѣ денги слободчики берутъ на меня на великаго князя; а кто купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, а не явитъ моимъ слободчикомъ до того жъ дни, а его въ томъ уличатъ, и слободчики емлютъ на томъ пропятенье на меня на великого князя два рубля Московскую; а пріѣдетъ кто торговати изъ городовъ и изъ волостей къ нимъ въ слободу, съ какимъ товаромъ нибуди, и они торгуютъ съ слободѣ Новые Соли, а пошлинъ никакихъ не даютъ, до тѣхъ.....етъ слобожанъ.....безпошлинно..... .....Также есми ихъ пожаловалъ: кто къ нимъ придетъ должной человѣкъ, нетяглой и неписменой, опричь слободчиковъ, которые въ сей грамотѣ писаны, и они платятца своимъ должникомъ въ пять лѣтъ, въ истую уплату, безъ росту, отъ лѣта седмь тысячь тридцать девятого до

лѣта седмь тысячь четыредесятъ четвертаго; а наши бояре и дѣти боярскіе, и помѣсчики, и владыки, и манастыремъ, варницъ у ихъ Соли не ставити и соли не варити; а питье имъ всякое держати про себя волно, а не на продажу, а корчемъ имъ у собя не держати.....
.....и слободчик.....да у того.....
....на меня зановѣди рубль Московской; а наши князи и бояре, и воеводы ратные, и дѣти боярскіе, и всякіе ѣздоки, у Соли у нихъ силно не ставятца, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ силно не емлютъ, опричъ ратныхъ вѣстей, а кому у нихъ лучитца стати, и они себѣ кормъ свой и конской купятъ цѣною, какъ имъ продадутъ. А кто ихъ чѣмъ изобидитъ черезъ сю мою грамоту, или кто что на нихъ возметъ, и тому отъ меня великого князя быти въ казни и въ продажѣ; а коли явятъ сю мою грамоту нашимъ Ноугородцкимъ намѣстникомъ и Торопетцкимъ, и они съ нее явки не даютъ ничего.....седмь тысячъ тридцать девятого, сентября 29.—А пазади у государевы жаловалные грамоты пишетъ: князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи.

Да у тое жъ государевы жаловалные грамоты подпись: Кпязь великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей отца своего грамотѣ, пожаловалъ Усолцовъ Новые Соли, Якуша Михайлова сына Пенковскаго, да Ивашка Ширяпгка Семенова сына, да Некраска да Тиханка Софоновыхъ дѣтей, да Ѳѳонаска Самойлова сына Огаркова, да Ондрѣйка Ѳомина сына Каменскаго, да попа Ѳому Васильева сына, что служитъ у Рожества Пречистые тутo жъ у Новые Соли, и всѣхъ Усолцовъ, которые живутъ у тое Новые Соли, въ Ноугороцкомъ (*).....
.....
.....
.....
пожаловалъ Усолцовъ Новые Соли, Иванка Софонова сына Чермного, да Гаврилка Офромѣева сына, да Илейку Конанова сына кузнеца, да Злобку Софонова сына Чермного, да Михалка Захарова сына Липетцкого, и всѣхъ Усолцовъ, которые живутъ у Новые Соли, въ Ноугороцкомъ уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, въ волости въ Моревѣ, у Полы рѣки, на рѣчкѣ на Бѣлой: сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а намѣстникомъ своимъ Ноугородцкимъ, и дворецкому Ноугороцкому, и намѣстникомъ Торопетцкимъ, и ихъ тіуномъ и всѣмъ людемъ, велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ и на подписи писано. А подписана грамота лѣта 7063, апрѣля въ 4 день. А припись у тое жаловалные грамоты діаковъ: діака Ивана Выродкова, да Ивана Елизарова, да Посника Губина, да Андрѣя Васильева, да Василья Ильина,

---

*) Далѣе въ рукописи пѣтъ листа; тамъ, гдѣ отмѣчено точками, не достаетъ начала вторичнаго подтвержденія сей грамоты царемъ Іоанномъ Васильевичемъ по принятіи имъ царскаго титула.

Да у тое жъ Государевы жаловалные грамоты назади пишетъ: Царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи сеѣ грамоты и на нихъ подписей слушалъ, и выслушавъ, по сей грамотѣ пожаловалъ Усолцовъ Новые Соли, Максимка Прокофьева, Дмитрика Моковѣева, Михалка Иванова, и всѣхъ Усолцовъ, которые живутъ у Новые Соли, въ Ноугороцкомъ уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, въ волости въ Моревѣ, у Полы рѣки, на рѣчкѣ на Бѣлой, велѣлъ имъ подписати на свое имя и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а намѣстникомъ своимъ Ноугородцкимъ, и дворецкому Ноугородцкому, и намѣстникомъ Торопетцкимъ, и ихъ тіуномъ, и всѣмъ людемъ, велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ и на подписяхъ писано. А подписана грамота лѣта 7092, іюля въ 19 день. А припись у тое подписи діяка Ондрѣя Арцыбашева.

Да у тое жъ государевы жаловалные грамоты назади пишетъ: Лѣта 7106, августа въ 15 день, государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи сеѣ жаловалные грамоты слушалъ, а выслушавъ, Моревскіе слободки Усолцовъ, Степанка Козырева да Ларку Васильева, и всѣхъ Усолцовъ пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, и велѣлъ имъ ходити о всемъ по тому, какъ у нихъ въ сей грамотѣ и на подписи писано. А припись у тое подписи государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи діака Посника Дмитреева.

Изъ офиціальной книги Новгородскихъ грамотъ (л. 1—8), доставленной въ Археографическую Коммиссію изъ Новгородскаго Губернскаго Правленія. Первые пять листковъ внизу прорваны.

(Перепечатана изъ Доп. къ А. И., т. I, № 26, сс. 23—26).

7.—1536 г. іюня 4. Уставная Онежская грамота.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми своихъ людей Онежанъ, и верхъ Мегренги въ Настасьинской волости людей, и на усть Емцы въ селцѣ на погостѣ Настасьинскіе жъ волости людей, старостъ и всѣхъ людей Онежскіе земли: кто у нихъ намѣстникъ нашъ ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ по сей по нашей грамотѣ. Възъѣзжего корму, на зъѣздъ, кто что принесетъ, то ему взяти; а на три праздники, на Рождество Христово, на Великъ день, на Петровъ день денъ, намѣстнику нашему имати у нихъ кормъ со всѣхъ сохъ, съ моихъ Великого Князя, и со владычнихъ, и съ боярскихъ, и съ манастырскихъ, и съ черныхъ, и съ грамотниковъ и со всѣхъ безъ омѣны, съ десяти сохъ кормъ, а въ сохѣ по три обжи: на Рожество Христово намѣстнику нашему взяти съ десяти сохъ полоть мяса, десятеро хлѣбовъ, коробья овса, возъ сѣна; а на Великъ день полоть мяса; деся-

теро хлѣбовъ; а на Петровъ день боранъ, десятеро хлѣбовъ: а нелюбъ кормъ намѣстнику, ино за полоть восмь денегъ, за боранъ шесть денегъ, за хлѣбъ по дензѣ, а за коробью овса шесть денегъ, а за возъ сѣна восмь денегъ; а тіуну кормъ, на тѣ жъ три праздники, вполы намѣстнича корму; а доводчику поборъ съ трехъ сохъ, на Рождество Христово коврига да часть мяса, зобня овса, а на Великъ день коврига, часть мяса, а на Петровъ день коврига да сыръ: а нелюбъ доводчику поборъ, ино за ковригу денга, за часть мяса денга, за сыръ денга, за зобню овса двѣ денги; а денги за то за все имать намѣстнику нашему, и его тіуну, и доводчику, Новогородскія. А намѣстникъ нашь дръжитъ у нихъ во всей Онежской землѣ тіуна да четыре доводчики, а станы и деревни своимъ доводчикомъ подѣлитъ: въ Каргополѣ доводчикъ, на усть Моши доводчикъ, на Турчасовѣ доводчикъ, на Мегренгѣ и на усть Мехренгѣ въ селцѣ на погостѣ доводчикъ. А ѣздити доводчику въ волости безъ паробка и безъ простые лошади, своего дѣля прибытка, а поборовъ своихъ самимъ по деревнямъ не брати, имати имъ свой поборъ у старостъ на стану; а доводчику у нихъ изъ стану въ станъ не переѣзжати, койждо вѣдаетъ свой станъ; а гдѣ доводчикъ ночуетъ, тутъ ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, тутъ ему не ночевати; а намѣстникъ нашь тіуна и доводчиковъ у нихъ до году не перемѣняетъ; а кормы намѣстничи и тіуновы, и доводчиковы поборы, старосты берутъ по деревнямъ да платятъ намѣстнику, и его тіуну и доводчику, на стану. А о судѣ у нихъ ходитъ нашь намѣстникъ по сей по нашей грамотѣ: случится судъ передъ намѣстникомъ, или передъ его тіуномъ, о рублѣ о Новогородскомъ, а всхотятъ помиритись, и они дадутъ намѣстнику двадцать денегъ Новогородскую, то ему и съ тіуномъ; а досудитъ до поля, а всхотятъ помиритись не стоявши у поля, и они дадутъ намѣстнику двадцать же денегъ Новогородскую, то ему и съ тіуномъ; а всхотятъ помиритись стоявши у поля, и они дадутъ намѣстнику съ рубля по четверти, то ему и съ тіуномъ; а будетъ судъ выше рубля, или ниже, и намѣстникъ нашь и его тіунъ емлетъ у нихъ по тому жъ росчету; а побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и намѣстнику имати на убитомъ противень противу исцева, то ему и съ тіуномъ; а побьются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ или въ розбоѣ или въ татбѣ, ино на убитомъ исцово доправитъ, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику и его тіуну. А у кого что опознаютъ татебное и тотъ сведетъ сводъ хоти до десятого своду, и до пошлого татя, а продажи ему въ томъ нѣтъ. А поличное то, что вымутъ изъ клѣти изъ за замка; а найдутъ въ дворѣ или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, и то не поличное. А самосуда нашь намѣстникъ и его тіунъ емлютъ рубль Новгородской; а самосудъ то: кто поймаетъ татя съ поличнымъ, а пуститъ прочь, а намѣстнику и его тіуну не явитъ, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ. А учинится у нихъ въ волости или въ коемъ стану душегубство, а не доищутся душегубца, ино за голову виры два рубли

Новогородскіе, а заплатитъ волость или станъ, въ коемъ душегубство учинится: а доищутся душегубца, и они его дадутъ намѣстнику и его тіуну, а хрестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ древомъ заразитъ, или съ древа убьется, или звѣрь съѣстъ, или въ водѣ утонетъ, или кого возомъ сотретъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, а обыщутъ того безъ хитрости, ино въ томъ виры и продажи нѣтъ. А ѣзду въ волости и въ станѣ на четыре версты денга Новогородская, а на правду вдвое; а полтина Новогородская правити на погостѣ, ино хоженого денга Новогородская, а отъ рубля отъ Новогородского двѣ денги Новогородскія; а отъ поруки приставове не емлютъ у нихъ ничего. А кто дастъ дочерь замужъ изъ волости въ волость, или изъ стану въ станъ, и онъ дасть за выводную куницу шесть денегъ Новогородскую; а въ волости и въ стану въ одномъ свадебного за убрусъ денга Новогородская, а десятилнику владычню отъ знамени полторы денги Новогородскія. А кто у кого межю переоретъ, или перекоситъ, и намѣстникъ нашь и его тіунъ емлетъ у нихъ за боранъ четыре денги Новогородскія. А намѣстникъ нашь и его тіунъ безъ старость и безъ лутчихъ людей суда не судятъ. А тіуну и инымъ намѣстничимъ людемъ на пиръ и на братчины незваным къ нимъ не ѣздити, опричь доводчика; а кто придетъ къ нимъ на пиръ или на братчину пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а кто у нихъ учнетъ пити силно, а учинится у нихъ какова гибель, и тому та гибель платить вдвое безъ суда и безъ исправы. А скоморохомъ у нихъ въ волости силно не играти; а кто у нихъ учнетъ въ волости играти силно, и старосты и волостные люди вышлютъ ихъ изъ волости вонъ, а пени имъ въ томъ нѣтъ. А князи мои и бояре и всякіе дозкѣи у Онежанъ, у волостныхъ и у становыхъ людей, кому ся лучитъ стати, и они корму своего и конского даромъ у нихъ не емлютъ, кормъ у нихъ свой и конской купятъ. А кто къ нимъ ѣздятъ на Онегу, къ морю, по соль, Бѣлозерци и Вологжане, и у нихъ деи ихъ промыслъ отъимаютъ: а язъ имъ Бѣлозерцовъ и Вологжанъ на Онегу, къ морю, по соль пропускати не велѣлъ, а велѣлъ есми имъ торговати съ ними въ Каргополѣ. А кто по нихъ пріѣдетъ мой Великого Князя приставъ, по Онежанина по волостного человѣка или по станового, и они имъ пишутъ срокъ стати по Крещеньѣ Христовѣ въ той же день; а опричь того срока кто на нихъ иной срокъ накинетъ, а не по ихъ грамотному сроку, или кто по нихъ мою Великого Князя зазывную грамоту принесетъ, а не на ихъ же срокъ и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а хотя кто на нихъ и безсудную грамоту возметъ, а не по ихъ сроку, и та безсудная грамота не въ безсудную. А приставове мои Великого Князя емлютъ у нихъ Московской ѣздъ, два рубля Новогородскіе; а отъ поруки у нихъ не емлютъ ничего. А кому будетъ Онежаномъ волостнымъ людемъ и становымъ отъ намѣстника, и отъ его тіуна, и отъ доводчика, и отъ иныхъ отъ намѣстничихъ людей, и отъ иныхъ отъ нашихъ людей отъ

сторонних, какова гибель, въ силѣ и въ продажѣ, и въ протравѣ, и въ иных обидных дѣлѣх, чѣмъ их кто изобидитъ: и они на тѣх сами срокъ наметываютъ, да срокъ имъ чинятъ стати передо мною передъ Великимъ Княземъ по Крещеньѣ Христовѣ въ той же день. А черезъ сію мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ их изобидитъ, быти отъ меня отъ Великого Князя въ казни. А дана грамота на Москвѣ, лѣта седмь тысячь четыредесатъ четвертаго Іюня 4 день.

Подлинникъ хранится въ Каргопольскомъ Магистратѣ; писанъ на пергаменномъ листѣ, къ коему привѣшена на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ вверху: Князь Великій Иванъ Васильевичь всея Русіи

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ Онежанъ и верхъ Мегренги Настасьинской волости людей, и на усть Емцы въ селцѣ на погостѣ Настасьинской же волости людей, старостъ и всѣхъ людей Онежскія земли: сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а намѣстникомъ Каргополскимъ и их тіуномъ и доводчикомъ и всѣмъ пошлинникомъ велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7060 Марта въ 25 день.—‹А подписалъ Царя и Великаго Князя діякъ Истома.....›

Лѣта 7093 Сентября въ день, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ сю жаловалную грамоту, Онежанъ и верхъ Мегренги Настасьинской волости людей, и на усть Емцы въ селцѣ на погостѣ Настасьинской же волости, всѣхъ крестьянъ Онежскія земли тѣхъ становъ и волостей пожаловалъ; велѣлъ имъ сю грамотр переписати на свое Царево и Великого Князя имя, и сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, и ходити велѣлъ о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—‹А подписалъ.....

.....›

Лѣта 7115 Сентября въ день, Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ сю жаловалную грамоту, Онежанъ и верхъ Мегренги Настасьинской волости и на усть Емцы въ селцѣ на погостѣ Настасьинской же волости, всѣхъ крестьянъ Онежскія земли тѣхъ становъ и волостей пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, и ходити велѣлъ о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—‹Дьякъ Григорей Елизаровъ.›

(Перепечатана изъ А. А. Э.. т. I, № 181, с. 152—154).

8.—1536 г. января 26. Уставная грамота крестьянамъ села Высоцкаго.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Высоцкого села старосту и всѣхъ крестьянъ, селчанъ и деревень-

щиковъ: кто у нихъ нашъ волостель ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ по сей нашей грамотѣ. На възѣздъ волостелю кто что принесетъ, то ему взяти; а на Рожество Христово дадутъ волостелю кормъ, съ семи деревень полоть мяса, десятеро хлѣбовъ, мѣхъ овса, возъ сѣна, а на Великъ день съ семи жъ деревень дадутъ волостелю кормъ, полоть мяся, десятеро хлѣбовъ, а на Петровъ день съ семи жъ деревень дадутъ волостелю кормъ, боранъ, десятеро хлѣбовъ: а нелюбъ волостелю кормъ, и они ему дадутъ за полоть мяса десять денегъ, за боранъ десять денегъ, за хлѣбъ по дензѣ, за мѣхъ овса восмь денегъ, за возъ сѣна два алтына; а тіуну его дадутъ кормъ, съ семи жъ деревень на всѣ тѣ три праздники вполы волостелева корму; а праветчику его дадутъ поборъ, съ деревни на Рожество Христово алтынъ, а на Великъ день праветчику дадутъ съ деревни по три денги; а на Петровъ день праветчику дадутъ съ деревни три жъ денги; а доводчику его дадутъ поборъ, съ деревни на Рожество Христово коврига, часть мяса, зобня овса, а на Великъ день доводчику дадутъ поборъ, съ деревни коврига, часть мяса, а на Петровъ день доводчику дадутъ поборъ, съ деревни коврига, да сыръ, а нелюбъ будетъ доводчику поборъ и они ему дадутъ, за ковригу денга, за часть мяса денга, за сыръ денга, за зобню овса двѣ денги. А съ починковъ съ писменыхъ, съ непашенныхъ, и съ новыхъ починковъ, которые сѣли послѣ писма, волостелю и его тіуну корму и праветчику и доводчику побору не имати, до урочныхъ лѣтъ; а отсидятъ свои урочные лѣта, и они волостелю и его тіуну кормъ и праветчику и доводчику поборъ платятъ по тому жъ, какъ и съ старыхъ деревень съ черныхъ. А держитъ у нихъ волостель тіуна, да праветчика, да доводчика, а до году волостель тіуна и праветчика и доводчика не перемѣняетъ. А въ волости доводчику ѣздити саму другу съ паробкомъ, а лошадей съ нимъ трое; а гдѣ доводчикъ обѣдаетъ, тутъ не ночуетъ, а гдѣ ночуетъ, тутъ не обѣдаетъ; а приставу въ волости хоженого двѣ денги, а на правду вдвое, а ѣзду въ волости на версту по дензѣ, а на правду вдвое. А о судѣ у нихъ ходитъ нашъ волостель по сей нашей грамотѣ: случитца судъ передъ волостелемъ, или передъ его тіуномъ, о рублѣ или выше, а досудятъ до виноватого, и волостель нашъ и его тіунъ велитъ на виноватомъ истцево доправити, а себѣ емлетъ противень вполы истцева, то ему и съ тіуномъ; а не доищетца ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по два алтына, а тіуну его съ рубля по осми денегъ; а будетъ дѣло выше рубля, или ниже, ино имати на ищеѣ по тому жъ розчету. А досудятъ до поля да помирятца, ино волостелю имати вполы истцева, то ему и съ тіуномъ; а побьютца на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и волостелю имати противень на убитомъ противу истцева; а побьютца на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ розбоѣ или въ татбѣ, ино на убитомъ истцево доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю и его тіуну. А у кого что опознаютъ татебное, а тотъ сведетъ сводъ хотя до десяти сводовъ и до

чеклого татя, а продажи ему въ томъ нѣтъ. А поличное то, что вынутъ изъ клѣти изъ-за замка; а найдутъ въ дворѣ или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, то не поличное. А самосуда емлетъ нашъ волостель два рубля; а самосудъ то: кто поймаетъ татя съ поличнымъ, да отпуститъ прочь, а волостелю и его тіуну не явитъ, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ а опричь того самосуда нѣтъ. А кто кого поимаетъ съ приставомъ, въ бою или въ лаѣ, или въ займѣхъ, а на судъ итти не всхотятъ, и они доложа судьи помирятца, а судьѣ на нихъ продажи нѣтъ, опричь ѣзду и хоженого. А учинитца у нихъ въ волости душегубство, а не доищутца душегубца, и они дадутъ намѣстникомъ за голову вѣры четыре рубли; а доищутца душегубца, и они его дадутъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А кого въ лѣсѣ древо заразитъ, или съ древа убіетца, или кого звѣрь съѣстъ, или кто въ водѣ утонетъ, или кого возомъ сотретъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряетца, а обыщутъ того безхитростно, ино въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А кто у кого межу переоретъ, или перекоситъ, и тіунъ волостелинъ возметъ на виноватомъ за боранъ алтынъ. А волостелины люди, и тіуни, и боярскіе люди, на пиръ и на братчины не званы къ нимъ не ѣздятъ; а кто къ нимъ на пиръ или на братчину придетъ пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а не пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити силно, и учинитца у нихъ тутo какова гибель, и тому та гибель платити вдвое, безъ суда и безъ исправы, а отъ меня отъ Великого Князя быти ему въ казни и въ продажѣ. А попрашатаемъ у нихъ въ волости просити не ѣздити. А кто за кого въ одной волости дочерь дастъ замужъ, и онъ волостелю дастъ за новоженной убрусъ четыре денги; а кто дочерь дастъ замужъ изъ волости въ волость, и онъ волостелю дастъ за выводную куницу два алтына. А скоморохомъ у нихъ волостель въ волости играти не ослобожаетъ. А кто въ той волости купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и они являютъ волостелю, или его пятенщику, а онъ у нихъ кони пятнитъ, а отъ пятна емлетъ съ лошади, съ купца денгу Московскую, а съ продавца денгу же Московскую, а старыхъ ему лошадей и доморощеныхъ не пятнити; а кто въ той волости купитъ лошадь или продастъ или мѣнялъ, а не явитъ волостелю или его пятенщику до того жъ дни, и онъ уличивъ того возметъ на немъ заповѣди и пропятенья два рубля Московскіе. А недворцовому приставу не ѣздити по нихъ, а пріѣдетъ приставъ недворцовой, и язъ имъ тому приставу на поруки даватися не велѣлъ; а намѣстниковъ нашихъ Коломенскихъ приставове не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что и на поруки ихъ не даютъ ни въ чемъ, опричь вобчихъ дѣлъ. А наши князи, и бояре, и воеводы ратные, и всякіе ѣздоки, у нихъ въ волости силно не ставятца, ни кормовъ ни подводъ ни проводниковъ у нихъ не емлютъ; а гдѣ кому прилучитца у нихъ стати и онъ себѣ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ, какъ ему продадутъ. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ, или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти ему

отъ меня отъ Великого Князя въ казни. Писана на Москвѣ, лѣта 7000 четыредесятъ четвертаго Генваря въ 26 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Въ концѣ, на красно-шелковомъ полинявшемъ шнуркѣ, привѣшена красновосковая государственная печать; тутъ же помѣта: взято два рубля. *На оборотѣ:* Князь Велики Иванъ Васильевичь всея Русіи. — *Изъ Государственнаго Старыхъ Дѣлъ Архива находящагося при Правительствующемъ Сенатѣ.*

(Перепечатана изъ А. И., т. I, № 137, с. 198—200).

9. — 1537 г. іюля 16. Уставная грамота Владимірскаго уѣзда Ильмехотскаго стана бобровникамъ.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми своихъ бобровниковъ Володимерскихъ, въ Володимерскомъ уѣздѣ, въ Вылмехотскомъ стану, своими Великого Князя деревнями бобровыми, въ деревнѣ въ Княжѣ Васка Семенова сына да Якуша да Сенку Прокунинихъ дѣтей да Сенку Сенкина сына, да въ деревнѣ въ Елпатскомъ Ивонку Якунина да Ондрейка Елпатскаго, да въ деревнѣ въ Невѣровѣ Луку да Сидка да Степанка Гридиныхъ дѣтей да Левку Невѣрова да Корманка Харина, да въ деревнѣ въ Слободинѣ Богданца Игнатова, да въ деревнѣ Нановѣ Олферка Конанова да Овдѣйка Борисова, да въ деревнѣ въ Болотовѣ Митю Онаньина да сына его Останку, да въ деревнѣ въ Деревягинѣ Михалка да Исака Васильевыхъ дѣтей, да въ деревнѣ въ Ивашковѣ Ивашка да Зиновка Левиныхъ дѣтей, да въ деревнѣ въ Ивашковѣ жъ Невѣрка Ивашкова да Васюка Ивашкова жъ, да въ деревнѣ въ Іевлевѣ Власка да Ефимка да Васюка Ивашковыхъ дѣтей, да въ деревнѣ въ Наумовѣ Ивашка Наумова, да въ деревнѣ въ Игнатовѣ Ивашка да Насонка Ивашковыхъ дѣтей, да въ деревнѣ въ Трутневѣ Якуша Максимова да его дѣтей Корнилка да Ѳедка да Невѣрка, да въ деревнѣ въ Хрястовѣ Луку Гридина да Овдѣйка Сенкина да Васка Иванова, да въ деревнѣ въ Гаврилковѣ Куземку да Селютку Степановыхъ да Тимонку Петрушина, да въ деревнѣ въ Площевѣ Ромашка Матвеева, да въ деревнѣ въ Позоровѣ Якимка да Нестерка Гридиныхъ дѣтей, да въ деревнѣ въ Фомчаковѣ Пронку Сергѣева да Ѳоѳаска Власова, да въ деревнѣ въ Чагинѣ Сидорка да Филку Онкудиновыхъ дѣтей да въ деревнѣ въ Обжоровѣ Ѳомку Павлова да внука его Ивашка, да въ деревнѣ въ Фоминцовѣ Михалка Иванова, да въ деревнѣ въ Ваганцовѣ Давыдка Софонова да Филатка да Ивашка да Митку Борисовыхъ; да въ деревнѣ въ Демидовѣ Ивашка кузнеца да Оксенка да Тимоху Селивановыхъ, да въ деревнѣ въ Навотинѣ Фефилка Гридина да Гришку Руделя, да въ починкѣ въ Демеховѣ Петрушку Ершина; а вѣдати съ тѣхъ деревень тѣмъ бобровникомъ моя Великого Князя служба, бобровая ловля, ловити имъ бобры въ рѣкѣ въ Клязмѣ, отъ рѣчки отъ

Оржавки по рѣцѣ по Клязмѣ внизъ до рѣки до Судогды, да рѣку Судогду отъ устья и до верховья, да рѣку Колахшу отъ устья и до верховья; а что добудутъ бобровъ и имъ бобры возити къ Москвѣ, къ моей Великого Князя казнѣ, шерстью; а не добудутъ бобровъ и имъ давати за бобры оброкомъ, съ году на годъ, полгретья рубля денегъ; а дати имъ тотъ оброкъ впервые у моей казны, моему казначею, по Крещеньѣ Христовѣ тотъ же день лѣта семь тысячь *) девятаго. А съ городскими людми и съ становыми тѣмъ моимъ бобровникомъ двора намѣстнича не ставити, ни къ сотскимъ; ни къ дворскимъ, ни къ десятскимъ съ тяглыми людми не тянути ни въ какіе протори, ни въ розметы; а намѣстницы мои Володимерскіе и ихъ тіуни на тѣхъ моихъ бобровникѣхъ кормовъ своихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто, ни приставовъ своихъ на нихъ не даютъ, ни судятъ ни въ чемъ, опроче душегубства; а праветчики ихъ и доводчики на нихъ поборовъ своихъ не берутъ, ни въѣзжаютъ къ нимъ нипочто. А кто будетъ волостель на Кривандинѣ волости, и онъ у нихъ ходитъ по сей нашей грамотѣ; корму на нихъ Кривандинскому волостелю имати на Рождество Христово со шти деревень десятеро хлѣбовъ, да полоть мяса, да мѣхъ овса, да возъ сѣна; а тіуну его на нихъ на Рождество Христово кормъ имати со шти жъ деревень пятеро хлѣбовъ, да полоть мяса, да остромокъ сѣна, да полмѣха овса; а доводчику на нихъ имати побора на Рождество Христово съ деревни хлѣбъ, да часть мяса, да зобня овса. А нелюбъ будетъ на Рождество Христово волостелю и его тіуну кормъ, и они емлютъ за кормъ денгами: волостелю за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, а за полоть мяса два алтына, за возъ сѣна два алтына, за мѣхъ овса восмь денегъ; а тіунъ его емлетъ за пятеро хлѣбовъ пять денегъ, за полоть мяса алтынъ, за остромокъ сѣна алтынъ, за полмѣха овса четыре денги; а доводчику будетъ нелюбъ поборъ на Рождество Христово, и онъ емлетъ за свой поборъ денгами жъ, за хлѣбъ денгу, за часть мяса денгу жъ, за зобню овса двѣ денги. А на Великъ день волостелю Кривандинскому имати на нихъ кормъ, со шти жъ деревень, десятеро хлѣбовъ да полоть мяса; а тіуну его на Великъ день на нихъ имати, со шти жъ деревень, пятеро хлѣбовъ да окорокъ мяса; а доводчику его на нихъ имати побора, на Великъ день, съ деревни хлѣбъ да часть мяса. А нелюбъ будетъ волостелю и его тіуну на Великъ день кормъ, и они емлютъ за кормъ денгами: волостелю за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за полоть мяса два алтына; а тіунъ его емлетъ за пятеро хлѣбовъ пять денегъ, за окорокъ мяса алтынъ; а доводчику будетъ на Великъ день нелюбъ поборъ, и онъ емлетъ за свой поборъ денгами жъ, за хлѣбъ денгу, за часть мяса денгу жъ А на Петровъ день волостелю Кривандинскому имати на нихъ кормъ, со шти жъ деревень, десятеро хлѣбовъ да боранъ **); а довод-

*) Здѣсь пропущено слово „четыредесять.“

**) Здѣсь пропущено „а тіуну его на Петровъ день на нихъ имати, со шти жъ деревень, пятеро хлѣбовъ да боранъ.“

чику на нихъ имати на Петровъ день полбарана съ деревни *), хлѣбъ да сыръ. А нелюбъ будетъ волостелю и его тіуну на Петровъ день кормъ, и они емлютъ за кормъ денгами: волостелю за десятеро хлѣбовъ десять денегъ, за баранъ два алтына; а тіунъ его емлетъ за пятеро хлѣбовъ пять денегъ, за баранъ алтынъ; а доводчику будетъ нелюбъ поборъ на Петровъ день, и онъ емлетъ за свой поборъ денгами жъ, за хлѣбъ денгу, а за сыръ денгу жъ. А отъ суда на бобровникѣхъ волостелю Кривандинскому имати пошлина: доищется ищея своего, и волостелю имати на виноватомъ вполы истцова, то ему и съ тіуномъ; а не доищется ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и волостелю на ищеѣ пошлина своя имати съ рубля по два алтына, а тіуну его имати съ рубля по осми денегъ. А ѣздъ доводчику на бобровникѣхъ имати на версту по денгѣ, а на правду вдвое. А будетъ дѣло выше или ниже рубля, и волостелю и тіуну пошлина своя имати отъ суда по тому же росчету. А досудитъ до поля, да у поля помирятся, и волостелю на нихъ имати противень въполы истцова, то ему и съ тіуномъ; а побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ бою, и волостелю имати противень на убитомъ противъ истца; а побьются на полѣ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, ино на убитомъ истцово доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю, то ему и съ тіуномъ. А безъ доклада волостелю и его тіуну бобровника не обвинити. А по бобровымъ деревнямъ волостелю Кривандинскому и его тіуну не ѣздити, ни наслѣговъ имъ собѣ въ бобровыхъ деревняхъ не чинити, ни подводъ ни проводниковъ имъ у бобровниковъ въ городъ въ Володимерь не имати. А учинится душегубство въ бобровыхъ деревняхъ, и волостелю Кривандинскому и его тіуну душегубства не судити; судити душегубство памѣстникомъ Володимерскимъ. А которой у нихъ человѣкъ въ водѣ утонетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто съ дерева убьется, или кого возомъ сотретъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, и бобровникомъ въ томъ вины нѣтъ; а намѣстникомъ Володимерскимъ и волостелю Кривандинскому на бобровникѣхъ въ томъ продажи не имати. А кто у кого пореоретъ межу бобровникъ у бобровника, а взведутъ на ту межу волостеля или его тіуна, и волостелю Кривандинскому, или его тіуну, имати на виноватомъ боранъ: а нелюбъ волостелю боранъ, и онъ емлетъ за боранъ алтынъ. А кто которой бобровникъ дастъ дочерь замужъ, въ иную волость, и они волостелю даютъ за выводную куницу по гривнѣ; а которой бобровникъ дастъ дочь, или сына женитъ, въ своей волости, и они даютъ волостелю за убрусъ по алтыну. А доводчику Кривандинскія волости ѣздити по бобровнымъ деревнямъ одному, на одной лошади, безъ паробка и безъ простыхъ лошадей; а гдѣ обѣдаетъ туто не ночуетъ, а гдѣ ночуетъ тутъ не обѣдаетъ. А кто по бобровниковъ взведетъ моего

*) Слово: „полбарана“, кажется, лишнее: доводчикъ, какъ ниже видно, бралъ на Петровъ день, съ деревни, только хлѣбъ да сыръ.

Великого Князя пристава, или кто по нихъ принесетъ мою Великого Князя грамоту зазывную срокомъ, и они имъ пишутъ два срока въ году, одинъ срокъ по Крещеньѣ Христовѣ тотъ же день, а другой срокъ уговѣвъ недѣлю Петрова говѣнья; а иныхъ сроковъ, опричь тѣхъ дву сроковъ, на нихъ не наметываютъ никто; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно, не по тѣмъ по ихъ срокомъ, и язъ Князь Великій бобровникомъ, опроче тѣхъ ихъ дву сроковъ, къ инымъ срокомъ ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ возметъ безсудную грамоту не по тѣмъ по ихъ срокомъ, и та безсудная не въ безсудную. Также есми ихъ пожаловалъ: князи наши, и бояре, и воеводы ратные, и всякіе ѣздоки, и полѣтчики, и заказщики, у бобровниковъ въ бобровыхъ деревняхъ не ставятся, ни подводъ, ни проводниковъ, ни кормовъ, собѣ и конемъ у бобровниковъ силою не емлютъ; а кому лучится у нихъ стати, и они кормъ собѣ и конемъ купятъ. А коли бобровники пойдутъ на бобровую ловлю, съ бобровою снастью, и мытчики Осовецкіе и подъ городомъ подъ Володимеремъ мытчики на бобровникѣхъ мыта не емлютъ; также коли бобровники съ бобры, или съ оброкомъ, къ Москвѣ или съ Москвы, поѣдутъ, человѣка два или три, и мытчики Осовецкіе на нихъ мыта и заднихъ колачей не емлютъ. А на пиры и на братчины къ бобровникомъ незваымъ не ѣздити пити никому; а кто къ нимъ пріѣдетъ незванъ пити, и бобровникомъ ихъ отъ собя высылати вонъ безпенно; а не пойдетъ отъ нихъ воинъ, а учнетъ у нихъ пити силно, а въ ту пору бобровниковъ учинится какова гибель, и бобровникомъ та гибель на нихъ имати. А коли явятъ сю мою грамоту жаловалную намѣстнику нашему Володимерскому, или волостелю Кривандинскому, и они съ нее намѣстнику или волостелю дадутъ явки гривну, то ему и съ тіуномъ; а черезъ сю мою грамоту кто что на бобровникѣхъ возметъ, или ихъ кто чѣмъ изобидитъ, быти имъ отъ меня отъ Великого Князя въ казни. А дана грамота на Москвѣ, лѣта семь тысячь четыредесять пятого Іюля въ 16 день.—У подлинной грамоты печать на красномъ воску. У подлинной же пишетъ: «Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи.» Подписалъ дьякъ Макаръ Ѳедоровъ.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры, хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 183, с. 155—157).

10.—1539 г. Уставная Грамота Устьянскимъ волостямъ.

Списокъ съ грамоты слово въ слово.

Се язъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіі пожаловалъ есми на Устюзѣ Заечерѣчанъ да Пѣжмичъ, да Чюшевиць *) старостъ и

*) Упомянутыя здѣсь Устьянскія волости: Заечерѣцкая, Пѣжемская, Чюшевицкая, Чадрома, Введенскій станъ расположены были по р. Вагѣ и ея притокамъ: Пѣжмѣ, Вели и Устьѣ съ Кокшенгой и Заечьей.

всѣхъ крестьянъ, что ми били челомъ Пашко Олексѣевъ сынъ да Сенко Кошупинъ, да Степанко Ѳедоровъ и во всѣхъ крестьянъ мѣсто тѣхъ волостокъ, а сказывали, что деи у нихъ была отца моего великаго князя Василья Ивановича всея Русіі грамота жаловалная уставная отъ волостелей вмѣстѣ съ Усьяны Веденскаго стану да съ Чадермцы и Усьянъ деи тоѣ грамоту жаловалную свезъ волостель нашъ Фендрикъ Вороновъ да тое деи у нихъ грамоту истерялъ. Иноже будетъ такъ, и язъ князь великій Заечерѣчанъ да Пѣжмичъ, да Чюшевичъ пожаловалъ далъ есми имъ сю свою грамоту жаловалную съ книгъ. И кто у нихъ нашъ волостель на тѣхъ волосткахъ будетъ, и онъ у нихъ ходитъ по сей нашей грамотѣ. Въ Заечьей рѣкѣ да на Пѣжмѣ, да въ Чюшевицкой волости держитъ у нихъ нашъ волостель тіуна да доводчика, да праведчика. Да въѣзжаго корму урочнаго на тѣхъ волосткахъ волостелю нѣтъ, кто что принесетъ, то ему взяти. А кормъ волостелю даютъ по новому письму Ондрея Карамышева съ товарищи на Рождество Христово со шти деревень по двадцати бѣлъ, а тіуну его по десяти бѣлъ, а доводчику его по пяти бѣлъ. А на Великъ день волостелю корму со шти деревень по десяти бѣлъ, а тіуну его по пяти бѣлъ, а доводчику его по двѣ бѣлки. А на Петровъ день волостелю корму со шти деревень по десяти жъ бѣлъ, а тіуну его по пяти бѣлъ, а доводчику его по четыре бѣлки. И всего волостелю и его тіуну и доводчику въ годъ на три праздники со шти деревень корму шестьдесять и восемь бѣлъ, а деньгами 23 алтына безъ дву денегъ. А деревень въ Заечьѣ рѣкѣ и въ Пѣжмѣ, и въ Чюшевичѣхъ по новому письму 119 деревень, а дворовъ въ нихъ 221 дворъ, а кормовъ въ нихъ двадцать безъ деревни, а праведчику его побору на Рождество Христово съ дву дворовъ бѣлка, а на Великъ день да на Петровъ день съ дву дворовъ по бѣлкѣ. И всего волостелю и его тіуну, и доводчику корму, и праведчикова побору въ годъ на три праздники со 119 деревень — 1485 бѣлъ, а деньгами 15 рублевъ безъ пяти алтынъ и безъ деньги. А сбираютъ тотъ кормъ съ тѣхъ волостокъ старосты и крестьяне сами промежъ себя, да отдаютъ волостелю и его тіуну и доводчику, и праведчику на стану. А до году у нихъ нашъ волостель тіуновъ своихъ и доводчиковъ и праведчика не перемѣняетъ. А доводчикъ изъ своего стану въ другой станъ гдѣ другой доводчикъ не переѣзжаетъ. А ѣздити доводчику по волости саму другу съ паробкомъ безъ простыхъ лошадей, безъ борзыхъ собакъ. А гдѣ доводчикъ обѣдаетъ и онъ туто не ночуетъ, а гдѣ ночуетъ и онъ туто не обѣдаетъ, опричь того, гдѣ деревня отъ деревни будетъ далече. А безъ старость и безъ лучшихъ людей волостелю и его тіуну суда не судити. А о судѣ у нихъ нашъ волостель ходитъ по сей нашей грамотѣ. Случится судъ передъ волостелемъ или передъ его тіуномъ о рублѣ или выше, а досудитъ до виноватаго, и волостель нашъ или его тіунъ на виноватомъ велитъ истцово доправить, а себѣ емлетъ противень вполы истцова, то ему и съ тіуномъ. А не доищется

ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тіуномъ. А будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищеѣ по тому жъ разчету. А досудитъ до поля, а у поля ставъ помирятся, и волостелю имати вполы истцова, то ему и съ тіуномъ. А побьются на полѣ въ пожегѣ или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татьбѣ, ино на убитомъ истцово доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю и его тіуну. А кто кого поимаетъ приставомъ въ бою или въ лаѣ, или въ займѣхъ, а на судъ идти не всхотятъ, и они доложивъ судьи да помирятся, а судьѣ на нихъ продажи нѣтъ, опричь ѣзду и хожепаго доводчику: на стану 2 деньги московская, а на правду вдвое. А ѣзду на версту по деньгѣ, а на правду вдвое жъ, А кто что у кого познаетъ татебное и то съ себя сведетъ сводъ хоти до десяти сводовъ и до чеклаго татя, а продажи ему въ томъ нѣтъ. А поличное то, кто что у кого выметъ поличное изъ за замка, ино то поличное, а найдутъ во дворѣ или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, и то не поличное. А самосуда емлетъ у нихъ нашъ волостель два рубля московскую, а самосудъ тотъ, кто поймаетъ татя съ поличнымъ да отпуститъ его прочь, а волостелю и его тіуну не явитъ, а его въ томъ уличатъ, ино то самосудъ, а опричь того самосуда нѣтъ. А учинится у нихъ въ волости душегубство, а не доищутся душегубца, и они волостелю дадутъ и его тіуну за голову вѣры четыре рубли московскую. А доищутся душегубца, и они его дадутъ волостелю и его тіуну, а крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А кого у нихъ въ лѣсѣ дерево убьетъ или кто въ водѣ утонетъ, или кто съ дерева убьется, или кого звѣрь съѣстъ, или кого возомъ сотретъ, или кто отъ своихъ рукъ потеряется, а обыщутъ того безхитростно, и въ томъ крестьяномъ вѣры и продажи нѣтъ. А кто у кого межу переореть или перекоситъ, и въ томъ дѣлѣ тіунъ волостелинъ возьметъ на виноватомъ за баранъ алтынъ. А волостелины люди и боярскіе, ни иные никоторые къ нимъ на пиры и на братчины незваны не ѣздятъ; а кто къ нимъ на пиръ или братчину пріѣдетъ незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пить сильно, а учинится у нихъ туто какова гибель, и тому та гибель платити вдвое безъ суда и безъ исправы. А отъ меня отъ великаго князя быти ему въ казни и въ продажѣ. А попрошатаемъ у нихъ въ волости не ѣздити; а скоморохомъ у нихъ въ волости волостель и его тіунъ играти не освобожаетъ. А кто за кого въ одной волости дочерь дастъ замужъ, и онъ волостелю дастъ за новоженной убрусъ за три бѣлки алтынъ. А кто дочерь дастъ замужъ изъ волости въ иную волость, и онъ волостелю дастъ за выводную куницу за шесть бѣлъ 2 алтына. А кто въ тѣхъ волосткахъ купитъ лошадь или продасть, или мѣняетъ, и они являютъ волостелю или его пятенщику, а они кони у нихъ пятнятъ, а отъ пятна емлютъ съ лошади съ купца деньгу московскую, а съ продавца деньгу жъ московскую. А старыхъ лошадей и доморощенныхъ у нихъ не пят-

нити. А кто въ тѣхъ волостяхъ купитъ лошадь или продастъ, или мѣняетъ, а волостелю и его пятенщику не явитъ отъ недѣли до недѣли, и онъ уличивъ его возьметъ на немъ заповѣдь и пропятенья рубль московской. А хоромъ имъ ставити на трехъ станѣхъ въ Заечьѣ рѣкѣ да въ Пѣжмѣ, да въ Чюшевичехъ въ дворѣ по три избы по три сажени изба, да по сѣннику по полутретьи сажени, да по клѣти по двѣ сажени, да по погребу, да по конюшнѣ четырехъ саженъ, да по поварнѣ полутретьи сажени, да по мыльнѣ дву сажень, и дворъ отынити и ворота поставити, то ему и съ тіуномъ. А больши того хоромъ не ставити; а что хоромъ попортится, и того осмотрятъ старосты сами съ людьми съ добрыми. Да что попорчено, и они то велятъ подѣлывать. А волостель и его тіунъ опричь становыхъ дворовъ у нихъ на крестьянскихъ дворѣхъ не ставятся. А наши князи и бояре, и воеводы ратные, и всякіе ѣздоки въ волосткахъ у нихъ сильно не ставятся и кормовъ своихъ у нихъ и подводъ, и проводниковъ не емлютъ. А кому у нихъ случится стати и они себѣ у нихъ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Такожъ есми тѣхъ волостокъ крестьянъ пожаловалъ, коли попловуть къ Двинѣ и на Колмогоры, и въ Уну, и въ Непоксу и къ Кулуйской соли лѣтѣ на судѣхъ, а зимѣ на возѣхъ и съ Двины къ себѣ, и они пошлину платятъ важскую, какъ Важане даютъ. А черезъ сю мою грамоту кто что на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, и тому отъ меня отъ великаго князя быти въ продажѣ. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7048 сентября въ 11 день.

Да на зади у подлинные жаловалные грамоты написано: князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіі.

Да назади жъ у подлинные жаловалные грамоты написано:

Лѣта 7061 марта въ 5 д. Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіі по сей грамотѣ пожаловалъ Заечерѣчанъ да Пѣжмичъ, да Чюшевицкіе волости крестьянъ Куземку Семенова сына да Левку Калинина сына, да Захарка Софонова сына и во всѣхъ крестьянъ тѣхъ волостокъ мѣсто, кто у нихъ нашъ волостель будетъ, и онъ у нихъ емлетъ кормъ свой по книгамъ Ондреева письма Карамышева и по сей нашей грамотѣ, какъ въ ней написано по старинѣ. А о судѣ у нихъ нашъ волостель ходитъ по нашему по приговору и по новому судебнику. А на судѣ у нихъ быти тое же волости старостѣ и лучшимъ людемъ цѣловальникомъ. А судныя дѣла у волостелей и у ихъ тіуновъ писать земскимъ дьякомъ, а старостѣ и цѣловальникомъ къ тѣмъ суднымъ дѣламъ руки свои прикладывати. А противни съ тѣхъ судныхъ дѣлъ слово въ слово писати волостелинымъ дьякомъ, а волостелю къ тѣмъ противнемъ печати свои прикладывати. Да тѣхъ судныхъ дѣлъ записку земскаго дьяка руку съ старостиною и съ цѣловальниковыми руками волостелю имати себѣ, а противни тѣхъ дѣлъ волостелю дьяковъ своихъ руки своими печатми дать старостѣ и целовальникомъ. А которые старосты и цѣловальники грамотѣ не умѣютъ и которые

грамотѣ умѣютъ и тѣмъ старостамъ и цѣловальникомъ къ судному списку велѣти земскому дьяку рука прикладывать. А противнемъ съ тѣхъ дѣлъ волостелина дьяка рукѣ быти у того старосты и у цѣловальниковъ, которые грамотѣ не умѣютъ. И они его держатъ у себя спору дѣля. А безъ старосты и безъ цѣловальниковъ волостелю и его тіуну суда не судити и посуловъ волостелю и его тіуну и ихъ людемъ не имати. И на государя своего тіуну и пошлиннику никому посуловъ отъ суда не просити, а имать волостелю отъ суда пошлинъ: доищется ищея своего въ заемномъ дѣлѣ или въ бою или въ лаѣ, и ему имати на виноватомъ съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тіуномъ. А не доищется ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати на ищеѣ съ рубля потомужъ. А будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищеѣ или на отвѣтчикѣ потому жъ розчету. А доводчику его имати хоженое и ѣздъ, и правда по сей по уставной грамотѣ. А досудитъ до поля да ставъ у поля помирятся, и ему имати съ рубля по гривнѣ жъ, то ему и съ тіуномъ. Да полевыхъ пошлинъ полтретьядцать алтынъ. А побьются на полѣ, ино на убитомъ полевыхъ пошлинъ взяти полтора рубли, а доспѣху не имати. А побьются на полѣ въ пожегѣ или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ, или въ татьбѣ, а убьютъ отвѣтчика, ино на убитомъ истцово доправити, а самъ убитой въ казни и въ продажѣ волостелю и его тіуну. А убьютъ на полѣ ищею въ пожегѣ или въ душегубствѣ или въ разбоѣ, или въ татьбѣ, и волостелю на немъ имати четвертная пошлина по полуполтинѣ съ рубля, то ему и съ тіуномъ. Да полевыхъ пошлинъ полтора рубли, а доспѣху не имать. И велѣлъ у нихъ Заечерѣцкіе и Пѣжемскіе, и Чюшевицкіе волости волостелемъ и ихъ пошлиннымъ людемъ ходити о всемъ по тому, какъ у нихъ въ сей грамотѣ написано опричь суда. А о судѣ у нихъ волостелемъ и ихъ пошлиннымъ людемъ ходити, какъ у нихъ на сей грамотѣ на подписи написано и рудити ее Заечерѣцкіе и Пѣжемскіе, и Чюшевицкіе волости волостелемъ и ихъ пошлиннымъ людемъ не велѣлъ ничѣмъ. А подписалъ у подлинной грамоты царя и великаго князя дьякъ Юрьи Сидоровъ.

А приказалъ казначей Иванъ Ивановичъ Третьяковъ (*написано*: (Трехяковъ) да Михайло Петровичъ Головинъ.

Да на той же грамотѣ написано: приказалъ на грамотѣ подписать казначей Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ.

Да подъ тою строкою написано:

Государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіі сеѣ грамоты слушалъ и выслушавъ Заечерѣчанъ да Пѣжмичъ, да Чюшевицкіе волости крестьянъ пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Русіі имя и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. А велѣлъ хо-

дити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7102 Февраля въ 22 день.

И у тое подписи припись дьяка Жлана Порошина.

Списокъ съ этой грамоты находится въ Московскомъ ГлавномъАрхивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ числѣ списковъ съ другихъ грамотъ, представленныхъ Устьянскими волостями въ приказъ Устюжской четверти въ 1647 г. (Прик. дѣла 1647, № 30, лл. 25—36)

(Списокъ найденъ М. М. Богословскимъ и напечатанъ въ Чт. О. И. и Д. Р., 1907 г., кн. I, отд. IV, (смѣсь), сс. 47—51, откуда и перепечатывается).

11. — 1544 г. апрѣля 20. Уставная грамота Звенигородскаго уѣзда дворцоваго Андреевскаго села крестьянамъ.

Се язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми въ Звенигородскомъ уѣздѣ своего дворцового села Ондреевского крестьянъ, селчанъ и деревеньщиковъ пашенныхъ и оброчныхъ, старосту Мокѣйка Алексѣева сына и всѣхъ крестьянъ. Что мнѣ били челомъ, а сказываютъ, что у нихъ была грамота жалованная несудимая Князя Юрья Ивановича, и та де у нихъ грамота жалованная сгорѣла: и мнѣ бы ихъ пожаловати, дати имъ своя грамота жалованная несудимая. — И язъ Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи тѣхъ своихъ дворцового села Ондреевского крестьянъ, селчанъ и деревеньщиковъ, пожаловалъ, далъ имъ свою грамоту жалованную несудимую; намѣстницы наши Звенигородскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ моихъ крестьянъ села Ондреевского, селчанъ и деревеньщиковъ пашенныхъ и оброчныхъ, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, и кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ нипочто, а праветчики и доводчики на поруку ихъ не даютъ и поборовъ своихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто. А кто у нихъ въ томъ моемъ Великого Князя селѣ мой поселской ни будетъ, и онъ у нихъ ходитъ о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ *): даютъ ему кормъ въ годъ на три праздники, на Рожество Христово съ выти двѣ денги, да на Великъ день съ выти по двѣ денги жъ, на Петровъ день съ выти по двѣ денги жъ; а кому будетъ тѣмъ крестьяномъ передъ поселскимъ судъ въ рублѣ, или болши или менши рубля, и въ колкѣ нибуди, а досудитъ до виноватаго, и ему имати на виноватомъ съ рубля по два алтына, а будетъ дѣло выше рубля или ниже, или въ колкѣ нибудь, и ему пошлины имати по тому же по розщету; а кому случится поле въ рублѣ и въ колкѣ нибуди, а похотятъ у поля помиритися, и ему у поля съ рубля гривна, а доводчику его шесть денегъ, а будетъ дѣло выше рубля или ниже, и ему пошлина своя имати по тому жъ по росчету; а доводчику его хоженое въ селѣ денга, а поѣдетъ изъ села въ деревню, и ему имати ѣзду на двѣ версты денга, а на правду вдвое; а безъ старосты ему и безъ лутчихъ людей суда не судити; а списки ему посылати къ

*) Здѣсь пропущено слово: „писано“.

Москвѣ, къ докладу, съ двѣмя или съ тремя списки, а съ однымъ ему списком къ докладу не посылати; а у которого селчанина или у деревенщика лучится пиръ или братчина, и ему на пиръ и на братчину незвану пити не ходити, а кто его позоветъ въ пиръ или братчину, и ему пивъ туто не ночевати; а кто женитъ сына или дочерь замужъ отдастъ въ селѣ и въ деревняхъ, въ одномъ приказѣ, и ему имати за новожепское убрусъ по три денги, а кто женитъ сына или дочерь дасть замужъ изъ села въ село, въ иной приказъ, и ему имати за выводную куницу по два алтына; а кто у кого межу переоретъ, или лугъ перекоситъ, и ему имати за боранъ алтынъ, съ обѣ стороны по три денги. А митрополичью десятиннику имати на нихъ отъ знамени съ холостца алтынъ, а со вдовца два алтына. Такожъ есми тѣхъ своихъ дворцовыхъ крестьянъ пожаловалъ: велѣлъ у нихъ ѣздити, отъ нихъ и по нихъ, своимъ дворцовымъ недѣлщикомъ Дмитровского дворца, а велѣлъ есми чинити имъ одинъ срокъ въ году, зимѣ, Крещенье Христово; а инымъ есми площадным недѣлщикомъ и дворцовымъ, опричь Дмитровского дворца недѣлщикомъ, къ нимъ ѣздити не велѣлъ и сроковъ на нихъ не наметываютъ, и кто на нихъ срокъ накинетъ не по ихъ сроку, или кто на нихъ безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную. Такоже есми тѣхъ крестьянъ пожаловалъ: гонцы наши по дорогамъ, и ямщики Звенигородцкіе, и иныхъ ямовъ ямщики и дворники, подводъ и проводниковъ у нихъ на ямъ не емлютъ, опричь ратныхъ вѣстей. Такожъ есми тѣхъ своихъ крестьянъ пожаловалъ: наши воеводы, князи и дѣти боярскіе и всякіе силные ѣздоки у нихъ въ селѣ и въ деревняхъ пашенныхъ и въ оброчныхъ не ставятся, и подводъ и проводниковъ и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ; а кто у нихъ станетъ, и они кормовъ своихъ и конскихъ купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. А на лоси, и на медвѣди, и на лисьи поля, къ ловчему нашему не ходятъ. А скоморохомъ у нихъ въ томъ селѣ и въ деревняхъ силно не играти, а попрошатаемъ, конюхомъ и псаремъ, и инымъ попрошатаемъ по тому селу и деревнямъ потому же сильно не ѣздити, ни просити ничего; а кто учнетъ по моему селу и по деревнямъ того села силно скоморохи играти и попрошатые конюхи и псари и кто нибуди, и язъ тѣхъ людей велѣлъ поселскому того села давати на поруку да ставити передъ своимъ дворецкимъ Дмитровскимъ, у кого будетъ Дмитровъ въ приказѣ. А кто продастъ селской или деревенской человѣкъ или купитъ лошадь, или корову, и они дадутъ въ городѣ явку, съ лошади съ купца пятна по три денги а съ продавца тамги съ рубля по двѣ денги, а съ коровы рогового по полуторѣ денгѣ а поселскому съ того не даютъ ничего. А поѣдутъ тѣ мои Великого Князя крестьяне, селчане и деревеньщики, въ Звенигородъ о каковѣ дѣлѣ нибудь, а безъ товару, или къ Москвѣ съ моими Великого Князя оброки или о жалобѣ, или назадъ съ Москвы къ себѣ безъ товару жъ, и намѣстницы наши Звенигородцкіе и иныхъ городовъ, и волостели и ихъ тіуни и пошлинники, на тѣхъ моихъ крестьянѣхъ, на селчанѣхъ и на

деревеньщикахъ, мыта и явки и перевозу и мостовщины и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не емлютъ; или пойдутъ къ Москвѣ съ своимъ хлѣбомъ на продажу, и мытчики, у нихъ Звенигородскіе мыта и иные никоторые пошлины съ того хлѣба не емлютъ же. А коли пришлю къ нимъ своего Великого Князя хлѣба молотити подъячего или сытника, или хлѣбника муки крупчатые дѣлати, или конюха сѣна косити, и тѣхъ посылщиковъ кормити крестьяномъ тѣмъ, что сами ѣдятъ. А явятъ сю грамоту намѣстникомъ Звенигородскимъ и ихъ пошлинникомъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. Дана грамота лѣта 7052 Апрѣля въ 20 день—Подпись на грамотѣ: «Князь Великій Иванъ Васильевичь всеа Русіи». На ставѣхъ подпись: «Приказалъ околничей и дворецкой Дмитровской Василей Дмитреевичь Шеинъ.» Печать красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 102), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 201, сс. 179—181).

12.—1553 г. декабря 26. Уставная Пермская грамота.

Что мнѣ били челомъ Пермича Данилко да Гришка Ивановъ, отъ всѣхъ градскихъ людей и сельскихъ о томъ . . . что была у нихъ наша . . . . и по сей у нихъ Государя грамотѣ . . . въ Перми наши намѣстники судили . . . . и та у нихъ наша грамота сгорѣла лѣта семь тысячъ шестьдесятъ перваго году, Апрѣля въ тридесятый день, въ церкви Варлама чудотворца на посадѣ, и нынѣ-де у нихъ въ Перми наши намѣстники, и ихъ тіуны и доводчики безъ нашія жалованныя грамоты безъ уставной Пермичъ безъ суда и безъ исцовъ . . . и судятъ ихъ безъ цѣловальниковъ, а доводчики-де ихъ ѣздятъ по погостамъ, да въ какомъ въ одномъ дѣлѣ сколькихъ людей дадутъ на поруки; а ѣздные на нихъ емлютъ разные . . . по головамъ, да славлянаго по гривнѣ; а дальнихъ-де ихъ погостскихъ людей верстъ за 50 и за 60 даютъ поруки; а сроки-де имъ чинятъ стать въ городъ предъ тіуны на завтрѣ, о которой-де изъ тѣхъ людей не станетъ въ городѣ на тотъ срокъ предъ тіуномъ, и они де ихъ тѣмъ винятъ.

Да и наши жъ-де Пермскіе намѣстники посылаютъ по Пермской землѣ своихъ людей, тіуновъ и доводчиковъ, луковъ писати и кормовъ брати, и намѣстничіе-де люди приписываютъ у нихъ многіе луки лишніе, и Пермичамъ-де въ тѣхъ лишнихъ лукехъ чинятъ продажи и убытки великіе, дани . . имъ продажи отъ намѣстниковъ, и отъ ихъ людей отъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ живутъ великіе не по грамотѣ; и онидеде въ томъ отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ людей отъ тіуновъ и отъ доводчиковъ охудали и опустѣли, и въ предь имъ прожити безъ нашія грамоты уставныя не можно. И мнѣ бы Перемичь пожаловать грамотой жалованной уставной снимка съ старой грамоты, что у нихъ наши прежніе намѣстники съ тоя уставные грамоты списывали.

И мы Великій Государь слышавъ ихъ Данилки и Гришки Иванова челобитья, всѣхъ людей Пермскія земли пожаловали . . . . . возъ . . . намѣстнику . . . въ верхнемъ городкѣ . . . . . да дву доводчиковъ въ городкѣ подводъ . . . намѣстнику . . . и тіуну . . . . . цѣловольниковъ, и по Иванову письму Боброва съ пятнадцати сотъ луковъ со шести сотъ сорока съ пяти луковъ: на Рожество Христово за тысячу четыреста бѣлокъ, четырнадцать рублевъ по двѣ деньги за бѣлку.

А на Великъ день намѣстнику корму и ево тіуну и доводчикамъ за семь сотъ бѣлокъ семь рублей.

А на Петровъ день намѣстнику корму и ево тіуну и доводчикамъ за семь сотъ бѣлокъ семь рублевъ, по двѣ же деньги за бѣлку.

Да съ варницы Вишерскіе соль имати по пяти сапецъ соли по старинѣ, то ему во весь годъ и съ тіуномъ и съ доводчики. А опричь того намѣстнику, и ево тіуну и доводчикамъ съ нихъ пошлины нѣтъ. . . . . А берутъ кормъ намѣстничь и тіуновъ и доводчиковъ поборъ старосты и люди добрыя Пермяки сами, да отдаютъ кормъ намѣстнику и съ тіуны и съ доводчики въ городѣ; а сами намѣстники и тіуны и доводчики по погостамъ луковъ писати и кормъ брати не ѣздятъ; а разметываютъ Пермяки межъ себя кормъ по сохамъ, по дани; а намѣстникъ нашъ тіуновъ и доводчиковъ до году непремѣняетъ, а доводчикомъ изъ погоста въ погостъ не пеѣзжати; которой же доводчикъ ѣздитъ въ своемъ погостѣ, а ѣздитъ доводчикъ по погостамъ съ однимъ паробкомъ безъ простые лошади, а гдѣ самъ ѣсть тутъ пеначуетъ, а у котораго Перемешина хлѣбъ или волога какова случится. что самъ ѣстъ, тѣмъ и доводчики кормитъ; а тіуны и . . . . . у соли силою неста . . . . . то онъ даетъ въ лѣсъ лѣсовать . . . . . и намѣстнику неявляется, а хотя кто . . . . . : Е: исто собольиное . . . . . а кто пріидетъ съ полузимы . . . . . намѣстнику и тіуну . . . . . денегъ . . . . . а кто пріидетъ излишніе ограбленъ или . . . . . и съ того намѣстнику по . . . . . .

А случится судъ въ займѣхъ. или въ бою, или въ лаѣ, а досудится виноватой; и намѣстникъ нашу пошлину емлетъ на виноватомъ, съ рубля по гривнѣ, па сколько кто взыщетъ, то ему и съ тіуномъ, опричь хоженного и ѣзду и правды.

А досудится до поля, а у поля не ставъ помириться; и намѣстникъ емлетъ пошлины потому-жъ расчету, съ рубля по гривнѣ.

А сведется у нихъ поле, да у поля стоявъ помирятся; и намѣстнику пошлины имать гривенные жъ, на сколько кто взыщетъ, съ рубля по гривнѣ, а опричь того намѣстнику съ дѣла полевыхъ пошлинъ полполтины, то ему и съ тіуномъ; а доводчику искати свое хоженное, и ѣздъ и правду.

А по бьются на полѣ въ займехъ, или въ бою, или грабѣжехъ; и

намѣстникъ нашъ велитъ на убитомъ исцово доправити. А намѣстнику на убитомъ съ рубля полполтины, да и опричь того намѣстнику полполтины, а доводчику десять бѣлокъ, опричь хоженаго, и ѣзду и правды.

А побьются на полѣ въ душегубствѣ и татьбѣ, въ пожогѣ, и въ разбоѣ и въ ябедничествѣ; и намѣстникъ нашъ на убитомъ велитъ истцова доправити, а убитой въ казни и въ продажѣ намѣстнику. А доведутъ на кого татьбу и ябедничество, или пожегу, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ; и намѣстникъ нашъ велитъ того лихова казнити смертною казнію, а истцово велитъ . . . . . изъ его статка, а что у статка останетъ, ино то намѣстнику и его тіуну имати себѣ. А не будетъ у котораго лихаго статковъ съ истцово; и намѣстнику его истцу во гибели не выдати, велѣти его казнити смертною казнію.

А погосца ихъ . . . . людей намѣстнику и его тіуну судить по воскресеньямъ, отъ недѣли въ недѣлю, и доводчикомъ въ недѣлю, а посадскихъ людей, гдѣ кто какъ самъ живетъ; а въ которой день дѣла . . . . . тогда и судятъ. А намѣстнику и его тіуну безъ цѣловальниковъ и безъ старосты . . . . и безъ лутчихъ людей суда не судить.

А цѣловальниковъ Пермяки выбираютъ у себя сами, кто имъ любъ, а хожаное приставу бѣлка въ городѣ, а ѣзду на двѣ версты бѣлка, а на правду вдвое; а не люба приставу бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А на коихъ людей въ одномъ дѣлѣ приставъ на поруку дастъ, и объемлютъ ѣздъ одинъ; а пристава намѣстническаго на поруку дадутъ, и они отъ поруки ставленнаго не даютъ ничего.

А случится у нихъ душегубство, а не доищутся душегубца; то намѣстнику вѣры четыреста бѣлокъ, а не люба бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А кто утонетъ, или сгоритъ, или озябнетъ, или кого возомъ сострет, или дерево убьетъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, а обыщутъ того безъ хитрости; ино въ томъ намѣстнику виры и продажи нѣтъ. А самосудъ намѣстнику четыреста бѣлокъ, а не люба бѣлка, то ино за бѣлку по двѣ деньги: *).

А самосудъ то, кто поймаетъ татя съ поличнымъ, да отпустить, а опричь того самосуда нѣтъ.

А выймутъ у кого поличное да сведетъ себя сводомъ да коликихъ нибуди, и до пошлаго татя и своднаго нѣтъ. И поличное то, что у кого вымутъ, а выймутъ у кого поличное . . . . . въ той хоромынѣ не за замкомъ, и въ томъ поличнаго нѣтъ, а кто у кого пере . . . еже . . . и намѣстнику за баранъ шесть бѣлокъ . . . . .

*) Въ Двинской уставной сказано: а съ самосуда 4 рубли, то есть тѣ же 800 денегъ.

А Пермичь, Устюжанъ и Вятчанъ намѣстники и ихъ тіуны и доводчики . . . . . намѣстникъ и его тіуны . . . . . на стады своими поженъ ихъ не травятъ.

А кто дочерь дастъ замужъ на Вологду, и на Устюгъ, и на Вятку, и намѣстнику за выводную куницу шесть бѣлокъ; а въ одной волости кто дочерь дастъ за мужъ, и намѣстнику за убрусъ три бѣлки, а не люба бѣлка ино за бѣлку по двѣ деньги.

А хто прійдетъ Вогулетинъ въ Пермь торговать или инымъ которымъ дѣломъ, и онъ намѣстнику и ево тіуну являются, а не явивъ Вогулетина намѣстнику, Пермяку и Усольцу не торговати, и не хоронить его у себя въ тай никому, а кто не явитъ, а кого вымутъ, и намѣстникъ на томъ заповѣди возметъ двѣсти бѣлокъ, а не люба бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А о земляхъ и о рѣкахъ, и озерахъ и всякихъ угодьяхъ судъ за три года, а далѣ того въ земляхъ не судити, и первыхъ судовъ и грамотъ Князей Пермскихъ не посуживати.

А десятильнику даютъ отъ знамени съ холосца по двѣ бѣлки, да третья бѣлка записная, а со вдовца десятильнику отъ знаменія четыре бѣлки, да записного бѣлка, а не люба бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги.

А учинитъ десятильникъ надъ ними какову силу, и намѣстникъ нашъ на десятильникъ даетъ пристава, да ево судить и управу чинить.

Да Пермяки же били челомъ мнѣ Царю и великому Князю о томъ, который нашъ намѣстникъ въ Перми у нихъ будетъ на нашемъ жалованьѣ, и они посылаютъ къ волоку Тюменскому и въ Вогуличи и въ Сылву своихъ людей съ Пермскими со всякимъ товаромъ торговати, а въ кою-де пору намѣстничіе люди въ тѣхъ мѣстахъ торгуютъ, а которые Пермичи въ тѣ мѣста прійдутъ со своимъ товаромъ торговати, и намѣстничи люди Пермичемъ торговати не велятъ дотолѣ, доколѣ они сторгуются своимъ товаромъ, и Пермичемъ-де имъ въ томъ убытки великіе. Да и въ рыбную ловлю у Пермичь намѣстники вступаются въ ихъ ловлю. И азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Руссіи Перьмичь пожаловалъ, которой нашъ намѣстникъ въ Перми у нихъ будетъ, и онъ въ Пермскія угодья и къ волоку Тюменскому и въ Вогуличи, и въ Сылву съ Пермскимъ товаромъ своихъ людей торговати не посылаетъ, и въ рыбную ловлю въ ихъ Пермскую не вступаются у нихъ ни во что.

Да Перемича жъ посадскіе люди мнѣ били челомъ о томъ, чтобъ мнѣ имъ пожаловати свободити къ которому празднику помолитись или родителей помянути канунъ доспѣти пивца сварити или медку разсытити; и азъ Царь и Великій Князь Пермичь посадскихъ людей пожаловалъ: велѣлъ есми имъ кануны обѣтные и родительскіе держати постаринѣ, а коли Пермитину которому человѣку случится къ которому празднику или по родителехъ канунъ доспѣть, пиво сварить и медъ разсытить; и

они намѣстнику явятъ, а намѣстники наши Пермичемъ канупу чинить ослобожаютъ, и явки намѣстникъ возметъ съ пива съ сопца по четыре деньги, а съ меду съ сопца по четыре жъ деньги.

Да сверхъ того есми Перемичь пожаловалъ, далъ имъ въ году три недѣли питья варити и пити *): недѣля великоденная, другая недѣля въ осень Дмитріевская, третья недѣля въ зимѣ Рожественская, и тѣмъ тремъ недѣлямъ вино пити доспѣти безъ явки, опричь посадскихъ людей, а посадскіе люди къ праздникамъ и по родителемъ канунъ чинятъ по старинѣ, какъ на предь того у нихъ было.

А намѣстничьи люди, или иной кто опришинной человѣкъ, къ Пермичемъ на пиръ или на братчину незванъ пить не ходятъ; а кто къ нимъ на пиръ или въ братчины незваны прійдетъ, и они того человѣка изъ пиру или изъ братчины вышлютъ вонъ отъ себя безпенно.

А кто у нихъ въ пиру или въ братчинѣ учнетъ пити сплыно и какову у нихъ учинитъ гибель, и они на томъ человѣкѣ ту гибель возмутъ безъ суда.

А кто у нихъ въ Перми будетъ лихіи люди—тати и разбойники, душегубцы, зажигательники, ябедники и поклепцы, и наши Пермскіе намѣстники по тѣхъ лихихъ людей Пермичемъ пристава даютъ, да велятъ ставити предъ собою съ Пермичи съ очей на очи, да ихъ съ ними судятъ. И на которыхъ людей Пермичи передъ нашимъ намѣстникомъ доведутъ, а скажутъ на него человѣкъ пять или шесть людей добрыхъ, по нашему крестному цѣлованью, что онъ лихой человѣкъ; и намѣстникъ нашъ того лихаго человѣка велитъ бить кнутомъ изъ да земли его Пермичемъ велитъ выслать вонъ безпенно.

Такъ же есми пожаловалъ Великопермцовъ и Усольцовъ гостинскимъ въ Пермь великую и къ Соли изъ городовъ Московскіе земли изъ Новгородскія земли и изъ Тверскія земли торговати, и съ оными никакими дѣлы не ѣздятъ нихто опричь Устюжанъ и Вычегжанъ и Вятчанъ. А Устюжана и Вычегжана и Вятчана ѣздятъ къ нимъ торговати всякимъ товаромъ по своей грамотѣ по жалованной по уставной Устюжской, и возятъ отъ нихъ товаръ всякой и соль, куда хотятъ съ ними Пермичи и Усольцы товаровъ въ Московскіе городы возятъ продавать, а таемъ . . . . къ нимъ въ Пермь или къ Соли торговати изъ городовъ Московскія земли, Новгородскія земли изъ Тверскія земли; и намѣстникъ нашъ у того станетъ . . . . . а его дастъ на поруки, да пришлетъ его ко мнѣ Царю и Великму Князю. А кто взыщетъ Великопермецъ или Усолецъ на гостѣхъ на Устюжскихъ или Вычегжанѣ или на Вятчанинѣ или Вогуличахъ или на Остякахъ или на иномъ какомъ нибуди; и намѣстникъ на тѣхъ пристава дастъ, и судитъ и управу чинить его тіунъ или доводчики, и они на нихъ наметываютъ сроки сами во всякихъ

*) Это служитъ доказательствомъ словъ Флетчера и Олеарія, что въ Россіи дозволялось народу пить вино только въ нѣкоторые дни.

дѣлахъ предъ меня Царя Великаго Князя на Оспожино заговенье. А настанетъ срокъ, Пермской или Усолецъ на намѣстника или на его тіуна или на доводчиковъ въ каковѣ дѣлѣ Пермитина или Усольца, и тому Пермитину или Усольцу къ сроку ѣхати. А Перметину и Усольцу на Пермитина и Усольца сами сроковые не наметываютъ и ни въ которомъ дѣлѣ. . . . . а которые Пермитинъ или Усолецъ напишетъ срокъ на Оспожино заговѣнье, и тому Пермитину и Усольцу къ тому сроку ѣздити не велятъ; а хотя оную грамоту возметъ, и то безъсудная не въ безъсудную, и черезъ сію мою грамоту и съ тѣхъ на нихъ кто возметъ, или чѣмъ изобидитъ, и тому быть отъ меня Царя и Великаго Князя въ казни. А сія имъ грамота дана таковая жъ, какова у нихъ была прежняя уставная грамота . . . . . дана грамота сія на Москвѣ лѣта семь тысячь шестьдесятъ второго (1553) Декабря въ 26 день. Приказали дати казначей Иванъ Петровичь Головинъ, да Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ, а казначей имъ говорилъ Царевымъ великаго Князя словомъ . . . . . словомъ окольничей Алексѣй Федоровичь Дашевъ. Царевъ и Великаго Князя діакъ Петръ Васильевъ сынъ Тороканов.

На подлинной грамотѣ подвиси Государей Царей и Великихъ Князей. Таковый на оборотѣ.

Уставная Пермская грамота отъ 26 декабря 1553 года сообщена была П. И. Небольсинымъ въ числѣ другихъ актовъ, относящихся къ г. Чердыни, г. Спасскому, напечатавшему ее во Временникѣ О. И. и Д. Р. Эта-же грамота была приведена раньше въ книгѣ Берга «Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ (С-Пб. 1821), сс. 121—134. Въ текстѣ грамоты пробѣлы вслѣдствіе ветхости и порчи оригинала.

(Перепечатана изъ Временника О. И. и Д. Р., кн. 25-ая, II, с. 148-154).

13.—1554 г. февраля 28. Уставная грамота Московскаго уѣзда Аѳанасьевскаго и Васильевскаго дворцовыхъ селъ съ деревнями крестьянамъ.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми Оѳонасьевского да Васильевского села старосту Филю Овдокимова да Прокоша Ѳедорова да Захара Филина и всѣхъ селъ и и деревень: наши намѣстницы и третчики и тіуни Московскихъ волостей и ихъ тіуни тѣхъ крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ, ни въѣзжаютъ, ни всылаютъ къ нимъ нипочто; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ нипочто; а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ моихъ крестьянъ тѣхъ селъ и деревень поселской, у которого поселского тѣ села и деревни въ приказѣ будутъ. А случится у нихъ душегубство, а не доищутся душегубца, и они дадутъ намѣстникомъ и третчикомъ и тіуномъ Московскимъ вѣры за голову четыре рубли; а доищутся душегубца и они того душегубца отдадутъ

намѣстникомъ и третчикомъ и тіуномъ Московскимъ, а крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А кто у нихъ отъ своихъ рукъ утеряется, или кого звѣрь съѣстъ, или древо убьетъ, или съ древа убьется, или кто въ водѣ утонетъ, и обыщутъ того безхитростно, и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А у кого выймутъ поличное изъ клѣти, изъ за замка, ино то полично; а найдутъ во дворѣ или въ хороминѣ, а не за замкомъ, ино неполичное. А у кого познаютъ татебное и тотъ сведетъ хотя и до десяти сводовъ, и до чеклого татя, а продажи имъ въ томъ нѣтъ. А кто у нихъ будетъ мой поселской, и онъ у нихъ ходитъ по сей моей грамотѣ: даютъ ему корму на Рожество Христово съ выти по двѣ денги, а на Великъ день съ выти по денгѣ, а на Петровъ день съ выти по денгѣ жъ. А случится судъ въ рублѣ, а доищется ищея своего, и ему имати съ рубля по гривнѣ; а не доищется ищея своего, а будетъ ищея виноватъ, и ему имати съ рубля по алтыну; а будетъ дѣло выше рубля, или ниже рубля, и ему имати на ищеѣ и на отвѣтчикѣ по тому жъ розчету. А досудятся до поля да помирятся, и ему имати по тому жъ своя пошлина; а побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, и ему имати въполы исцова, и то ему и съ доводчикомъ; а побьются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ татбѣ, или въ розбоѣ, ино на убитомъ исцово доправити, а о продажѣ и о убитомъ поселскому доложити моего Царева и Великого Князя дворецкого. А кто кого поимаетъ съ приставомъ въ бою, или въ лаѣ, или въ займехъ, да помирятся, и поселскому на нихъ пошлинъ нѣтъ, опричь ѣзду и хоженого; а хоженого имати доводчику въ селѣ денга, а ѣзду на двѣ версты денга, а на правду вдвое. А случится судъ смѣсной тѣмъ крестьяномъ съ городскими людми или съ волостными и становыми, и правъ ли будетъ, виноватъ ли, городской человѣкъ или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и третчикомъ и тіуномъ и волостелемъ; а правъ ли будетъ, виноватъ ли, тѣхъ селъ и деревень крестьянинъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ поселскому, у котораго поселского тѣ села и съ деревнями въ присудѣ будутъ, а намѣстницы наши и третчики и тіуни и волостели Московскіе тѣхъ селъ и деревень въ крестьянъ не вступаются, ни въ правого, ни въ виноватого, а поселской на нихъ пошлину свою емлетъ по сей нашей жалованной грамотѣ. А кому будетъ до тѣхъ крестьянъ каково дѣло изъ иныхъ городовъ, и въ томъ по нихъ ѣздятъ наши недѣльщики дворцовые, а чинятъ имъ два срока въ году зимѣ Сборное Воскресенье, а лѣтѣ Петровъ день и Павловъ, а сужу ихъ язъ Царь и Великій Князь или мой дворецкой Болшого Дворца, а опричь тѣхъ сроковъ въ каковѣ дѣлѣ пошлютъ по нихъ язъ Царь и Великій Князь или мой бояринъ и дворецкой, за приписью; а которой на нихъ недѣльщикъ накинетъ срочную не на тѣ ихъ сроки, и язъ имъ къ тѣмъ срокомъ ко отвѣту ѣздити не велѣлъ, а кто на нихъ безсудную возметъ не на тѣ ихъ сроки, и та безсудная не въ безсудную; а опричь дворцовыхъ недѣльщиковъ площаднымъ есми не-

дѣлщикомъ ѣздити не велѣлъ по нихъ. Также есми ихъ пожаловалъ: боярскіе люди на пиры и на братчины незваны къ нимъ не ѣздятъ; а кто къ нимъ на пиры и на братчины пріѣдетъ незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити сильно и учинится у нихъ въ томъ пиру какова гибель, и тому незваному та гибель платитъ вдвое безъ суда и безъ исправы. А кто у нихъ межъ себя купитъ лошадь, или продастъ, или мѣняетъ, или иную животину всякую, въ своей волости, а не за волость, и они даютъ пятенную пошлину съ лошади по старинѣ. А кто у нихъ въ той волости женится или дочерь замужъ дастъ въ той волости, а не за волость, и они даютъ поселскому за новоженной убрусъ четыре денги; а кто у нихъ тѣхъ селъ и деревень дасть дочеръ замужъ въ иную волость, и они даютъ поселскому за выводную куницу по два алтына. А кто у нихъ межъ себя переоретъ межу, или перекоситъ, и поселскому на томъ имати за баранъ алтынъ. А скоморохомъ у нихъ поселской въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ играти не освобожаетъ. А попрошатаемъ у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ просити не ѣздити. А кому у нихъ пріѣзжимъ людемъ прилучится стати, и они себѣ кормъ свой и конской купятъ по цѣнѣ, какъ имъ продадатъ. А коли сю грамоту явятъ намѣстникомъ нашимъ и третчикомъ и тіуномъ Московскимъ, и волостелемъ Московскихъ волостей, и всѣмъ пошлинникомъ, и они съ нее явки не даютъ ничего. А дана грамота лѣта 7062 Февраля въ 28 день. — Припись дьяка Захара Панфилова. На грамотѣ подпись «Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи» Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 315), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 240, с. 256—257).

14.—1584 г. августа 15. Уставная грамота Ярославскаго уѣзда Борисоглѣбской слободы рыболовамъ и оброчникамъ.

Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми своихъ рыболовей, въ Ярославскомъ уѣздѣ, противъ Романова городка, Борисоглѣбской Слободки старосту Павлика Григорьева и всѣхъ крестьянъ Борисоглѣбскіе Слободы и оброчниковъ, которые живутъ въ Борисоглѣбской же Слободѣ. Что били они мнѣ челомъ, а сказали: была де у нихъ дѣда нашего Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи жаловалная грамота, и отца нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи на той грамотѣ имя подписано, и та де ихъ жаловалная грамота добрѣ ветха; да у нихъ же де были отца нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалные грамоты, написаны на столпцѣхъ, съ малою подписью, а на тѣхъ жаловалныхъ грамотахъ подписати нашего Царева и Великаго Князя

имени нелзѣ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати новую жаловалную грамоту на свое Царево и Великого Князя имя, а старые ихъ жаловалные грамоты написати въ одну грамоту.—И язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Руси Борисоглѣбскіе Слободы рыболовей, старосту Павлика Григорьева и всѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ Борисоглѣбской Слободѣ, пожаловалъ, велѣлъ имъ дати новую жаловалную грамоту на свое Царево и Великаго Князя имя такову жъ, каковы у нихъ были старые грамоты. А въ старыхъ ихъ грамотахъ было написано: съ городцкими имъ людми и съ волостными не тянути ни въ какіе проторы, ни въ розметы; а наши намѣстницы Ярославскіе и волостели Едомьскіе и ихъ тіуны тѣхъ моихъ рыболовей и оброчниковъ не судятъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ничочто; а кому будетъ до тѣхъ моихъ рыболовей и оброчниковъ каково дѣло, ино по нихъ въ томъ ѣздятъ мои недѣлщики дворцовые, а сужу ихъ язъ Царь и Великій Князь и мой дворетцкой; а кто по тѣхъ моихъ рыболовей приставъ дворцовой пріѣдетъ, и онъ отъ Благовѣщеньева дни до осени до Николина дни на поруку ихъ не даетъ и сроковъ на нихъ не наметываетъ, потому что тѣ мои рыболовя въ то время на нашъ обиходъ ловятъ рыбу; а которой мой приставъ накинетъ на нихъ срокъ силно межъ Благовѣщеньева дни и Николина дни осеннего, и я имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ и безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную; а отъ Николина дни осеннего до Благовѣщеньева дни мои приставы дворцовые на поруки ихъ даютъ и сроки имъ чинятъ; а по оброчниковъ, которые живутъ въ Борисоглѣбской Слободѣ, которой мой приставъ дворцовой пріѣдетъ, и онъ ихъ даетъ на поруки и срокъ имъ чинитъ во весь годъ. Также есми рыболовей и оброчниковъ Борисоглѣбскіе Слободы пожаловалъ: учинитца у нихъ душегубство, а не доищутца душегубца, и они дадутъ нашимъ намѣстникомъ Ярославскимъ за голову четыре рубли; а доищутца душегубца, и они его дадутъ нашимъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а рыболовемъ и оброчникомъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ; а кто у нихъ отъ своихъ рукъ утеряетца, или кого въ лѣсу деревомъ убьетъ, или съ дерева убіетца, или кого звѣрь съѣстъ, или въ водѣ утонетъ, или кого возомъ сотретъ, и обыщутъ того безхитростно, ино въ томъ рыболовемъ и оброчникомъ вѣры и продажи нѣтъ. А коли та Борисоглѣбская Слобода будетъ за кормленщики въ кормленьѣ, и кто у нихъ нашъ волостель ни будетъ, ино у нихъ ходити по сей моей грамотѣ. А случитца у нихъ судъ о рублѣ, а всхотятъ помиритися, и волостель емлетъ у нихъ съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тіуномъ; а досудитъ до виноватого, а доищетца ищея своего, и волостель емлетъ на отвѣтчикѣ на виноватомъ противень вполы исцова, то ему и съ тіуномъ; а не доищетца ищея своего, а будетъ виноватъ, и волостель емлетъ на ищеѣ съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тіуномъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, и волостелю и его тіуну имати по

тому жъ росчету; а досудитъ до поля, да не ставъ у поля помирятца, и волостелю имати съ рубля по гривнѣ, а ставъ у поля помирятца, и волостелю имати противень вполы исцова, то ему и съ тіуномъ; а побьютца на полѣ въ ложегѣ, или въ розбоѣ, или въ татбѣ, или въ душегубствѣ, что на убитомъ исцово доправити, а то волостелю *) и его тіуну въ казни и въ продажи; а доводчику въ Борисоглѣбской Слободѣ хоженого денга, а далней ѣздъ верста по денгѣ, а на правду вдвое. А намѣстничи люди и волостелины и тіуны и боярскіе люди на пиры и на братчины незваны къ нимъ не ходятъ; а кто къ нимъ на пиры или на братчины пріидетъ пити незванъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно, а не пойдетъ вонъ, а учнетъ у нихъ пити силно, а учинитца у нихъ туто какова гибель, и имъ та гибель платити вдвое безъ суда и безъ исправы. А даютъ тѣ рыболове мнѣ Царю и Великому Князю оброку съ году на годъ, на Рожество Христово, по книгамъ писцовъ нашихъ, за рыбную ловлю, двадцать алтынъ, да вѣдаютъ на меня Царя и Великого Князя рыбную ловлю по старшѣ; а оброчники Борисоглѣбскіе Слободы даютъ на мой дворецъ оброку, за дань и за всѣ пошлины, два рубля. Та же есми пожаловалъ своихъ рыболовей Борисоглѣбскіе Слободы: носохи ни къ какимъ дѣломъ, и къ городовому дѣлу, и въ земскіе цѣловальники рыболовей имати не велѣлъ, и къ зелейному дѣлу сору и дровъ не возити, и на Вокшерской ямъ ямьскимъ выборщикомъ охотниковъ и подводъ правити на нихъ не велѣлъ, и двора ямьскаго не дѣлати. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7092 Августа въ 15 день.

Списокъ XVII вѣка, на столбцѣ безъ скрѣпы, хранится Ярославской Губерніи въ Романо-Борисоглѣбскомъ Магистратѣ. На оборотѣ: Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи.

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7107 Іюля въ 30 день, Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту рыболовей, Ярославскомъ уѣздѣ противъ, Романова городка, Борисоглѣбской Слободки старосту Ивана Оникѣева и всѣхъ крестьянъ Борисоглѣбскіе Слободы и оброчниковъ, которые живутъ въ Борисоглѣбской же слободѣ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, — А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи діякъ Смирной Васильевъ.

Лѣта 7121 Маія въ 14 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту рыболовей въ Ярославскомъ уѣздѣ, противъ Романова городка, Борисоглѣбской Слободы старосту Мишку Данилова и всѣхъ крестьянъ

*) Вмѣсто словъ: „а то волостелю“ должно читать: „а убитой волостелю“.

Борисоглѣбскіе Слободы и оброчниковъ, которѣе живутъ въ Борисоглѣбской же Слободѣ, пожтловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя и сее у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діякъ Богданъ Тимоѳеевъ.

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 324, с. 385—386).

15.—1614 г. іюня 5. Уставная грамота Устюжны-Желѣзопольской.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Устюжны Желѣзополскіе посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ и всѣхъ черныхъ городскихъ людей, что били они намъ челомъ и положили передъ нами жаловалную уставную грамоту, блаженныя памяти дѣда нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, а на наше царьское имя та грамота не подписана; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое уставную грамоту переписати на наше царьское имя. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Устюжны Желѣзополскіе лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей пожаловали, велѣли имъ тое грамоту переписати на наше царьское имя, противъ прежнія жаловалныя грамоты дѣда нашего, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи. Устюжны Желѣзополскіе посадскимъ людемъ выбрати себѣ, всею землею лутчихъ людей цѣловалниковъ и впередъ выбирати себѣ на Устюжнѣ на посадѣ иныхъ цѣловалниковъ, и сотского и дьячковъ, самимъ, и приводити тѣхъ всѣхъ людей къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ наши царьскіе оброки и пищалныя денги и иные всякіе розметы розводити по животомъ, и по промысломъ, и по позему, на себя и на всѣхъ городскихъ людей класти въ правду, по нашему крестному цѣлованью, и другу имъ въ нашихъ оброкѣхъ и во всякихъ розметѣхъ не дружити, а не другомъ не мстити; а у которыхъ у молодчихъ у посадскихъ людей не будетъ своей собины, а живутъ своими дворы, и имъ на тѣхъ людей розводити всякіе розметы, смотря по ихъ дворомъ и кто чего стоитъ; а что цѣловалники да сотской нашихъ оброковъ и всякихъ розметовъ городскихъ положатъ на себя и на всѣхъ городскихъ людей, и имъ то по розводу платити безъ ослушанья. А впередъ которые дворы на Устюжнѣ на посадѣ на черныхъ мѣстѣхъ станутъ ново, послѣ писцовъ, и имъ на тѣ прибылные дворы розводити всякіе розметы слегка, какъ пригоже, смотря по людемъ въ пособъ всему городу; а которые дворы опустѣютъ, и тѣ пустые дворы оплачивати всѣмъ городомъ. А кто учнетъ жити на черной землѣ, сынъ боярской или приказной человѣкъ, или митрополичь, или владычнь, или монастырьской, или чей кто ни

буди: и тѣ люди волостелю Устюженскому и его тіуну судимы и тягло имъ съ тѣхъ дворовъ оброки и всякіе розметы тянути по вытно, что на нихъ цѣловалники положатъ; а которые люди учнутъ ослушаться, не учнутъ платить что на нихъ цѣловалники розведутъ, и на тѣхъ ослушникѣхъ тѣ денги доправливаетъ доводчикъ Устюженского волостеля, кто на Устюжнѣ волостель будетъ. А волостель Устюженской и его тіунъ Устюженскихъ цѣловалниковъ, и сотского и дьячковъ земскихъ, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ; а кому будетъ чего искати на тѣхъ земскихъ цѣловалникѣхъ, и на сотскомъ и на дьячкѣхъ, ино ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи, или мой дьякъ. А учнетъ каковъ судъ судити на Устюжнѣ волостель, или его тіунъ, и на судѣ у нихъ сидятъ дворской Устюженской и тѣ цѣловалники, и сотской и дьячки земскіе; а безъ дворского и безъ цѣловалниковъ, и безъ сотского и безъ дьячковъ земскихъ, суда не судятъ. А судной списокъ пишетъ дьячокъ земской, а цѣловалники, которые грамотѣ умѣютъ, къ тому судному списку руки свои прикладываютъ; а тіунъ Устюженской волостелинъ, противъ того, таковы жъ списки пишетъ, да тѣ списки межъ себя мѣняютъ. Также есми ихъ пожаловали: случится судъ кому передъ ними въ каковѣ дѣлѣ, опроче душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ, и волостелю имати съ виноватого своя пошлина съ рубля по гривнѣ, то ему и съ тіуномъ; а будетъ дѣло свыше рубля, или ниже рубля, ино имъ платити пошлина своя по тому жъ, съ рубля по гривнѣ. А досудятъ до поля, а не ставъ у поля помирятся, и ему имати на виноватомъ также пошлина съ рубля по гривнѣ волостелю то ему и съ тіуномъ; а стоявъ у поля помирятся, и имъ имати полевыхъ пошлинъ съ рубля по пяти денегъ; а побьются на полѣ, и ему имати на убитомъ противень, то ему и съ тіуномъ; а побьются на полѣ въ розбоѣ, или въ татбѣ, или въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, и убьетъ ищея отвѣтчика, и волостель велитъ на отвѣтчикѣ исцово доправити да велитъ отдавати исцу, а убитой волостелю въ казни и въ продажѣ; а убьетъ отвѣтчикъ ищею, и ищея волостелю въ казни и въ продажѣ по тому жъ. А въ каковѣ дѣлѣ досудятъ цѣлованья, и имъ имати пошлина съ рубля по гривнѣ, то волостелю и съ тіуномъ. А доводчикомъ ихъ хоженое имати въ городѣ денга, а на правду вдвое; а въ деревнѣ Устюженскому доводчику ѣзду имати на версту по денгѣ, а на правду вдвое. А къ докладу съ судными списки посылаютъ къ Москвѣ съ пятью списки или съ четырмя, а ѣздъ Московской доводчику имати съ пяти списковъ или съ четырехъ одинъ ѣздъ; а съ однимъ спискомъ, и съ двѣма или съ тремя списки, къ докладу не посылаютъ; а пошлютъ къ Москвѣ доводчика къ докладу съ суднымъ спискомъ, или съ двѣма или съ тремя, и доводчику взяти ѣздъ съ одного списка по розчету. А кто у кого выметъ поличное въ избѣ, или въ клѣти, или въ каковѣ хороминѣ ни буди, за замкомъ, а лошадь или корову въ дворѣ или въ хороминѣ за запоромъ ино то поличное; а кто

у кого выметь поличное въ избѣ, или въ клѣти въ житейской, или въ пустой хороминѣ, не за замкомъ, или лошадь или корову въ хлѣвѣ не заперто, то не поличное. А кто у нихъ отъ своихъ рукъ утеряется, или кто съ хоромины и съ дерева убьется, или кого громъ убьетъ, или возомъ сотретъ, или въ водѣ утонетъ, или кто зимѣ озябнетъ, а обыщутъ тѣхъ безхитростно, и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А учинится у нихъ каково душегубство, а не будетъ душегубца въ лицахъ, и волостель нашъ Устюженской и его тіунъ возмутъ вѣры за голову четыре рубли, а опроче того продажи имъ нѣтъ; а душегубца доискиваются всѣмъ городомъ, а доищутся душегубца, и они его дадутъ волостелю Устюженскому и его тіуну, а крестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ. А сыщутъ у нихъ на посадѣ убитого мертвого человѣка, или водою приловетъ, а не познаетъ его никто и иска ему и душегубца нѣтъ, и крестьяномъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А поимаютъ татя, или розбойника, или какого лихого человѣка на Устюжнѣ, и которые люди его изымаютъ, тѣ люди и берегутъ; и къ намъ, къ Москвѣ, приведутъ тѣ же люди, кто поимаетъ. А въ городѣ на Устюжнѣ питье держати въ году на четыре праздники: на Великъ день недѣля, на Дмитреевскую суботу недѣля, на Николинъ день осенней недѣля, на Масленой недѣлѣ недѣля; а опроче тѣхъ праздниковъ питья имъ не держати; а кто учнетъ питье держати не на тѣ праздники, или не явясь, и учнетъ пити, и у тѣхъ людей волостель Устюжанской питье выимаетъ да на нихъ доправливаетъ заповѣди два рубли, рубль на насъ Великого Государя, а другой рубль волостелю. А волостель нашъ Устюженской, и его тіунъ, и его доводчики, и дворской, и всѣ пошлинники и дѣти боярскіе Устюжанцы, и ихъ люди, на пиръ къ нимъ и въ братчины незваны не ѣздятъ; а приѣдетъ къ нимъ кто на пиръ и на братчины, пошлинники, или сынъ боярской, или ихъ люди, или чей кто ни буди, а случится при немъ какова гибель, и тому та гибель платити безъ суда и безъ исправы. Также есми Устюженцовъ посадскихъ людей пожаловали: наши недѣлщики площадные по нихъ не ѣздятъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ, и на поруки ихъ не даютъ; а ѣздятъ по нихъ, и на поруку даютъ, и сроки имъ чинятъ наши недѣлщики, а чинятъ имъ два срока въ году, зимѣ Крещенье Христово, а лѣтѣ Петрово заговѣйно; а кто на нихъ накинетъ срокъ не по тѣмъ моимъ срокомъ, и язъ имъ по тѣмъ срочнымъ къ Москвѣ ѣздити не велѣлъ; а кто на нихъ по тѣмъ срочнымъ хоти и безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную. А посланники наши всякіе съ посадскихъ людей, безъ нашихъ грамотъ и черезъ грамоту, лишка кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ. А что у нихъ на Устюжнѣ посадскіе оброчные пожни, а платятъ они съ тѣхъ поженъ въ казну оброку съ году на годъ по десяти рублевъ, и на тѣхъ пожняхъ Устюжанцы дѣти боярскіе и посадскіе люди и волостные крестьяне лошади и всякую животину пасутъ до Тройцына дни, а послѣ Тройцина дни на тѣхъ пожняхъ лошадей и всякіе животины не пасутъ,

и не пущаютъ, и сѣна у нихъ не травятъ; а кто у нихъ на тѣхъ пожняхъ учнетъ лошади и всякую животину пасти силно, послѣ того сроку, и они тѣхъ людей имаютъ съ волостелиным приставомъ, да на кого въ томъ доведутъ, и на тѣхъ людехъ доправливаютъ заповѣди два рубли, рубль на насъ Великаго Государя, а другой рубль волостелю. Да волостелю жъ въ годъ, на Великъ день да на Николинъ день осенней, съ братчинъ по насадкѣ пива, а не люба насадка, и они емлетъ за насадку пива алтынъ. А за правотчика волостелю даютъ оброку десять рублевъ; а волостель держитъ въ городѣ четыре доводчики; а тіуновъ и доводчиковъ до году не перемѣняютъ; а за выводную куницу емлетъ у нихъ алтынъ, а новоженного двѣ денги. Дана ся паша царьская жаловалная уставная грамота на Москвѣ, лѣта 7122 мѣсяца Іюня въ 5 день.

Подлинная грамота писана на двухъ большихъ листахъ, съ фигурною начальною буквою. Печать висла красного воска на шелковомъ шнуркѣ. На оборотѣ «Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ». *На склейкѣ листовъ скрыпилъ*: думной діакъ Петръ Третьяковъ. *Хранится въ Устюжно-Желѣзопольскомъ Магистратѣ.*

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. III, № 37, с. 76—78).

16.—1547—1556 гг. Уставная грамота царя Іоанна IV, данная сѣверной половинѣ Двинской земли.

Язъ Царь и Велнкій Князь Иванъ Васильевичь всея Руссіи, пожаловалъ есми своихъ людей Двинянъ, Колмогорцовъ, и Унянъ и Ненокшанъ нижніе половины соцкихъ и всѣхъ людей Двинскіе земли по розъѣздной грамотѣ, кто у нихъ нашъ Намѣстникъ на нижной половинѣ ни буди на Осинской землѣ, и онъ ходитъ у нихъ по сей нашей грамотѣ: възъѣжжего корму Намѣстнику кто что принесетъ, то ему взяти, а на три праздники, на Рождество Хрістово, да на Великъ день, да на Петровъ день Намѣстнику нашему имати кормъ съ сохъ, съ десяти сохъ кормъ, а въ сохѣ три обжи; на Рождество Христово кормъ за оба Намѣстника одному нашему Намѣстнику съ своей съ нижніе половины взяти съ десяти сохъ полоть мяса, да десятеро хлѣбовъ, коробья овса, возъ сѣна; а на Великъ день Намѣстнику полоть мяса, да десятеро хлѣбовъ, а на Петровъ день Намѣстнику баранъ, да десятеро куровъ. А не любъ будетъ кормъ, ино за полоть восмъ денегъ, а за баранъ шесть денегъ, а за хлѣбъ по деньгѣ, а за коробью овса шесть денегъ, а за возъ сѣна восмь денегъ. А Тіуну его корму вполы Намѣстника. А Доводчикомъ одинъ поборъ, съ трехъ сохъ на три праздника, на Рождество Хрістово коврига, да часть мяса, да зобня овса, а на Великъ день коврига, да часть мяса, а на Петровъ день коврига да сыръ. А не любъ Доводчикомъ поборъ, ино за ковригу деньга, за часть мяса деньга, за

сыръ деньга, за зобню овса двѣ деньги, а деньги за то Новогородскія. А Намѣстникъ нашъ держитъ у нихъ на Колмогорахъ на своей половинѣ Тіуна, да Доводчика; а въ Неноксѣ Тіуна же да Доводчика; а въ Унѣ Тіуна жъ да Доводчика по раздѣльной грамотѣ. А Доводчики изъ стану въ станъ не переѣжжаютъ, ктожъ въ своемъ стану вѣдаетъ свой поборъ. А ѣздити Доводчику по волости, искати самому другу съ паробкомъ; а лошадей съ нимъ трое; а опричь того порожихъ лошадей съ собою не гоняютъ, и поборовъ своихъ Доводчики сами по деревнямъ не берутъ, а ѣмлютъ Доводчики свои поборы ктожъ въ своемъ стану у старосты. А гдѣ Доводчикъ почуетъ, тутъто ему не обѣдать; а гдѣ Доводчикъ обѣдаетъ, тутъ ему не ночевати. А Намѣстникъ нашъ Тіуновъ своихъ и Доводчиковъ до году не перемѣняетъ; а кормы Намѣстничи и Тіуни и Доводчиковы поборы берутъ старосты по деревнямъ, да платятъ Намѣстнику и его Тіуномъ и Доводчикомъ. А о судѣ у нихъ ходитъ нашъ Намѣстникъ на своей половинѣ по сей нашей грамотѣ: случится судъ передъ Намѣстникомъ или передъ его Тіуны о рублѣ или выше рубля, а досудятъ до виноватаго; и Намѣстникъ мой и его Тіунъ велитъ на виноватомъ истцово доправити, а себѣ ѣмлетъ четверть истцова иску съ рубля по полуполтинѣ, то ему и Тіуномъ. А не доищется ищея своего иску, а буде ищея виноватъ, и Намѣстнику имати на ищеѣ съ рубля два алтына, а Тіуну съ рубля восемъ денегъ; а будетъ дѣло выше рубля или ниже, ино имати на ищеѣ по томужъ розчету. А досудятъ до поля, и у поля ставъ да помирятся, или не стоявъ у поля помирятся; и Намѣстнику имати на нихъ четверти же истцова иску, съ рубля по полуполтинѣ, то ему и съ Тіуномъ. А побьются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ, или въ лаѣ и въ бою и въ грабежѣ и въ татбѣ; и Намѣстнику нашему имати противень на убитомъ въ полы истцова, то ему и съ Тіуномъ. А побъются на полѣ въ пожегѣ, или въ душегубствѣ, или въ разбоѣ съ поличнымъ, ино на убитомъ истцово доправити, а Намѣстнику нашему имати на виноватомъ противень противъ истцова, то ему и съ Тіуномъ. А кто кого поймаетъ приставомъ въ бою и въ грабежѣ или въ лаѣ или въ займехъ, а на судъ итти не восхотятъ, и они доложивъ судьи помирятся, а судьѣ на нихъ продажи нѣтъ, опрочь ѣзду и хоженого. А у кого что познаютъ татебное, и тотъ сведетъ сводъ и до десяти сводовъ и до чеклого татя, а продажи ему въ томъ нѣтъ. А поличное то, что вымутъ изъ клѣти изъ за замка; а найдутъ въ дворѣ или въ пустой хороминѣ, а не за замкомъ, и то не поличное. А самосуда ѣмлютъ нашъ Намѣстникъ два рубля. А самосудъ то, кто поймаетъ татя съ поличнымъ, да отпуститъ прочь, а Намѣстникомъ и ихъ Тіуномъ не явитъ, а его въ томъ уличаетъ, и то самосудъ; а опричь того самосуда нѣтъ. А учинится у нихъ душегубство на погостѣ или въ волостяхъ, и доищутся душегубца, и Намѣстникъ нашъ и его Тіунъ долгъ убитаго и убытки на душегубца велятъ доправити, а въ винѣ душегубца вѣдаютъ себѣ, а на опричныхъ людяхъ не ѣмлютъ ничего. А не до-

ищутся душегубца, ино за голову вѣры по старинѣ два рубля Новгородскіе. А кто съ дерева убьется, или въ водѣ утонетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кого возомъ сотретъ, или кого громъ убьетъ, или кто отъ своихъ рукъ утеряется, а обыщутъ того безъ хитрости; и въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А въ колькихъ дѣлѣхъ Доводчикъ въ стану людей однимъ выѣздомъ дастъ на поруку, ино Доводчику взяти со всѣхъ съ тѣхъ дѣлъ одинъ ѣздъ. А ѣзду въ волости на выпрежай на пятнатцать верстъ пять бѣлъ, а на правду въдвое, а на погостѣ полтина доправити, ино хоженого бѣлка, а отъ рубля двѣ бѣлки. А кто у кого межу переоретъ или перекоситъ, и Намѣстникъ возметъ на виноватомъ за баранъ три белки. А Намѣстнику и его Тіуномъ безъ целовалниковъ суда не судити, а быти у нихъ на судѣ у Намѣстника и его Тіуна целовальникомъ лучшимъ людемъ, и Земскому Діаку, которыхъ целовальниковъ и Діака Земскаго землею выберутъ и къ целованію приведутъ. А списки судные писати у Намѣстника на его половинѣ Земскому Діаку, да къ тѣмъ спискомъ целовальникомъ руки свои прикладывать; а противни съ судныхъ списковъ слово въ слово держать целовальникомъ у себя тѣхъже Земскихъ Діаковъ руки; а целовальниковъ, которымъ въ судѣ сидѣти, и Діака Земскаго Намѣстнику и его Тіуну не судити ни въ чемъ опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ, докуды которые целовальники въ целовальникахъ и Діакъ Земской будутъ. А у кого будетъ на погостѣ или въ волости пиръ или братчина, и онъ несетъ Тіуну насадку питья ведро, какое питье у него лучится, да хлѣбъ, да куря. А не люба будетъ насадка питья и хлѣбъ и куря, и они дадутъ за питье деньгу, за хлѣбъ деньгу, за куря деньгу. А Тіуномъ и другимъ Намѣстничимъ людемъ на пиръ и на братчины незванымъ къ нимъ не ѣздити, опричь Доводчика. А коли нашъ Намѣстникъ, или его Тіунъ поѣдутъ къ соли въ Нѣноксу и въ Уну, и они у христіанъ кормовъ и подводъ и сторожей не ѣмлютъ, а кормъ себѣ и конемъ купятъ на станехъ. Такожъ и гонецъ мой Царя и Великаго Князя безъ моей грамоты подводъ и проводчиковъ у нихъ не ѣмлетъ. А хто по нихъ пріѣдетъ мой Царя и Великаго Князя приставъ съ Москвы по городнаго человѣка или по станового, и приставъ мой пишетъ имъ по старинѣ одинъ срокъ въ году въ тойже день по Зборѣ; а опричь того срока иныхъ сроковъ на нихъ не наметываютъ. А кто на нихъ накинетъ срокъ сильно, или кто на нихъ зазывную грамоту принесетъ не по тому ихъ сроку, и Язъ имъ къ тому сроку ѣздити не велѣлъ. А кто на нихъ и безсудную грамоту возметъ не по тому сроку, и та ихъ безсудная грамота не въ безсудную. А на Намѣстниковъ на Двинскихъ обѣихъ половинъ приходити Двинянамъ всѣмъ о жалобахъ на Середохрестіе Христово. Такъже есми ихъ пожаловалъ Двинянъ, Колмогорцовъ и Унянъ и Непокшанъ, и всѣхъ людей Двинскіе земли, нижніе половины, что ми били челомъ о томъ, что де къ нимъ напередь того изъ старины пріѣжжая торговали Вологжане и Устюжане и изъ иныхъ городовъ изъ

верхнихъ торговые люди на Колмогорахъ, а ниже Колмогоръ въ Уну и въ Нѣноксу и въ иныя мѣста торговати не ѣздили; а соль де и мѣрили въ земской пузъ въ Колмогорской, да и пошлину съ того платили моимъ таможникомъ Колмогорскимъ по таможенной грамотѣ. И Язъ Царь и Великій Князь всѣхъ Двинянъ нижніе половины пожаловалъ по старинѣ, коли пріѣдутъ къ нимъ въ Двинскую землю на Колмогоры Вологжане и Устюжане и изъ иныхъ городовъ изъ верхнихъ торговые люди, лѣтѣ въ судѣхъ а зимѣ на возѣхъ, и они торгуютъ на Колмогорахъ на гостинѣ берегу; а ниже Холмогоръ въ Уну и въ Неноксу никуды торговать не ѣздятъ. А кто поѣдетъ ниже Холмогоръ торговати опричь Важанъ и Подвинцовъ, и Язъ Намѣстнику своему Двинскому велѣлъ тѣхъ имати, и кого Намѣстникъ мой поимаетъ, и онъ товаръ его отпишетъ на меня, а на немъ возметъ себѣ на обѣ половины заповѣди четыре рубли Новогородскіе, а самого дадутъ на поруку, да пошлютъ его ко мнѣ Царю и Великому Князю. А Двиняномъ и Колмогорцомъ и Нѣнокшаномъ и Уняномъ и всѣмъ людемъ Двинскіе земли нижніе половины и пріежжымъ торговымъ людемъ пузовъ своихъ не держати, ни соли въ нихъ не мѣрити; а мѣрити имъ соль въ мой пузъ Царя и Великаго Князя въ Колмогорской, которой за моею печатью у моихъ таможниковъ, да и пошлину съ того даютъ моимъ таможникомъ по таможной грамотѣ. А кто учнетъ мѣрити соль въ свой пузъ, а не въ печатной въ Колмогорской, а у кого вымутъ и доведутъ на него; и Намѣстникъ мой у того товаръ отпишетъ на меня Царя и Великаго Князя, а на немъ возметъ заповѣди два рубля; а самого велитъ дати на поруку, да пошлетъ его ко мнѣ Царю и Великому Князю. А старосты Ненокоцкіе и Унскіе пріѣжжаютъ сами на земской розметъ на Колмогоры. Такъже есми ихъ пожаловалъ Намѣстника моего Двинского люди нижніе половины опричь Намѣстническихъ дворовъ сильно на посадѣ у городскихъ людей по подворьямъ не ставяться. А Намѣстникъ мой Осинской по Ненокшанъ и по Унянъ съ Колмогоръ приставовъ своихъ не посылаетъ. А кому будетъ на кого до нихъ дѣло опричь земскаго розруба, ино ихъ даютъ на поруку ихъ Доводчики, которые живутъ въ Неноксѣ и въ Унѣ, да ставятъ передъ Тіуны въ тѣхъ волостяхъ. А Недѣльщикъ мой съ Москвы во всю Двинскую землю съ приставными по нихъ не ѣздитъ, ни въ свое мѣсто съ приставными не посылаетъ, опричь даного моего пристава, кому дамъ по кого на имя. А кому будетъ до нихъ каково дѣло, и ихъ судитъ мой Намѣстникъ Двинской нижніе половины. А каково будетъ дѣло Двиняномъ до пріѣжжихъ торговыхъ людей, до Устюжанъ или до Вологжанъ, или до иныхъ торговыхъ людей, какову на Двиняны учинятъ силу, и кто въ татьбѣ или въ розбоѣ; и Намѣстникъ мой Двинской нижніе половины велитъ дати тѣхъ на поруку, да учинитъ срокъ обоимъ истцомъ стати передо мною Царемъ и Великимъ Княземъ на ихъ срокъ. А коли поѣдутъ волостели Пѣнежскіе на Пѣнегу или съ Пѣнеги, и ихъ люди, или иные мои волостели поѣдутъ на иныя волости

черезъ Двинскую землю, а гдѣ ему прилучится стати, и они у нихъ корму сильно не ѣмлютъ, а кормъ себѣ и конямъ купятъ. А кто у нихъ что возметъ сильно, и они на того наметываютъ срокъ сами передъ меня Царя Великого Князя, и ему платити вдвое, а отъ меня ему быти въ казни. А дворы ставятъ нашему Намѣстнику нижніе половины Двиняне на Холмогорахъ, на нижней половинѣ поставятъ одному своему Намѣстнику три дворы и съ Тіуномъ и съ Доводчики, а въ большомъ дворѣ Намѣстничѣ поставятъ избу четырехъ саженъ межъ углы, а другую избу получетвертыхъ саженъ, а третью избу трехъ саженъ, да сѣнникъ трехъ саженъ, а другой сѣнникъ полутретьихъ саженъ, да погребъ трехъ саженъ, да ледникъ полутретьихъ саженъ, да поварню трехъ саженъ, да конюшню, да мыльню. А въ Тіуновѣ дворѣ избу трехъ саженъ, а другую избу полутретьихъ саженъ, да сѣнникъ полутретьихъ саженъ, да мыльню да конюшню; а третій дворъ Доводчикомъ поставить, избу трехъ саженъ, а другую избу полутретьихъ саженъ, да клѣть двухъ саженъ, да конюшню. А въ Неноксѣ поставятъ два двора, Тіуну да Доводчикомъ, а въ Унѣ поставятъ два же двора Тіуну же да Доводчику, таковыжъ какъ и на Холмогорахъ Тіуну и Доводчикомъ дворы поставятъ. А дровъ дадутъ нашему Намѣстнику на ихъ дворы со всее, съ нижніе половины двѣсти возовъ на годъ на одну сторону на нижнюю половину. А болѣе того нашъ Намѣстникъ и его Тіуны и ихъ люди дровъ у нихъ не ѣмлютъ. А Намѣстникъ нашъ и его Тіунъ и Доводчики дворовъ у нихъ не пустошатъ, на каковы дворы наѣдутъ, таковыжъ дворы имъ и отдадутъ со всѣми съ печми и съ пробои и съ замки. А судовъ у нихъ нашъ Намѣстникъ и его Тіуны и Доводчики не ѣмлютъ, ни тщановъ, ни мѣрниковъ, ни бочекъ, ни иныхъ ни которыхъ судовъ . . . . . .

Списокъ этой грамоты, извѣстной ранѣе въ отрывкѣ, изданномъ кн. М. М. Щербатовымъ, и въ пересказѣ академика Лепехина, доставленъ московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ вологодскимъ епископомъ Евгеніемъ (впослѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ) изъ архива архангелогородскаго архангельскаго монастыря.

(Грамота перепечатана изъ I-ой части „Русскихъ Достопамятностей“ (Москва, 1815 г.), с. 125—136).

Губныя уставныя грамоты.

1.—1539 г. октября 23. Губная Бѣлозерская грамота.

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Бѣлозерской уѣздъ, княземъ и дѣтемъ боярскымъ, отчинникомъ и помѣсчикомъ, и всѣмъ служилымъ людемъ, и старостамъ, сотцкымъ, и десятцкимъ, и всѣмъ крестьяномъ моимъ Великого Князя, и митрополичимъ, и владычнимъ, княжимъ, и боярскымъ, и помѣсчиковымъ, и монастырскымъ, и чернымъ, и псаремъ, и осочникомъ, и перевѣстникомъ, и бортникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и оброчникомъ и всѣмъ безомѣны, чей кто нибуди. Били естя намъ челомъ о томъ, что у васъ въ тѣхъ вашихъ волостяхъ многія села и деревни розбойники розбиваютъ, и животы ваши грабятъ, и села и деревни жгутъ, и на дорогахъ многихъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти; а иные многіе люди у васъ въ волостяхъ розбойниковъ у собя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь къ нимъ привозятъ: и мы къ вамъ посылали на Бѣлоозеро обыщиковъ своихъ и отъ нашихъ де обыщиковъ и отъ недѣлщиковъ чинятся вамъ великіе убыткы, а вы деи съ нашими обыщики лихихъ людей розбойниковъ не имаете для того, что вамъ волокита велика; а сами деи вы розбойниковъ межъ собя, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати розбойниковъ не смѣете.— И вы бы межъ собя свѣстясь всѣ заодинъ учинили собѣ, въ тѣхъ своихъ волостяхъ, въ головахъ дѣтей боярскыхъ въ волости человѣкы три или четыре, которые бы грамотѣ умѣли и которые пригожи, да съ ними старостъ и десятцкихъ и лутчихъ людей крестіянъ человѣкъ пять или шесть, да промежъ бы есте собя, въ станѣхъ и въ волостяхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, вправду безъ хитростей: да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете, или кто у собя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойникы пріѣзжаютъ и разбойную рухлядь привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ межъ собя имали да обыскивали ихъ, и доведчи на нихъ и пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да тѣхъ бы естя розбойниковъ бивъ кнутьемъ да казнили смертью; то есми положилъ на ду-

шахъ нашихъ, а вамъ отъ меня опалы въ томъ нѣтъ и отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ продажи вамъ нѣту. А впередъ, въ вашихъ волостяхъ, гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а на которыхъ людей на своихъ товарищевъ учнутъ которые розбойникы пытаны говорити, что съ ними розбивали или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Бѣловерскомъ уѣздѣ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ накрѣпко, казнили смертью жъ, а которой розбойникъ скажетъ своихъ товарищевъ розбойниковъ же въ иныхъ городѣхъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ писали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскымъ, которые дѣти боярскые въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ, и гдѣ которой розбойникъ живетъ; а въ грамотахъ бы естя писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ въ тѣхъ городѣхъ межъ собя потому жъ имали, да обыскавъ ихъ и доведчи, казнили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бъ естя о тѣхъ дѣлѣхъ межъ собя неизмѣшкая. Гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а съ розбоевъ тѣ розбойники куды нибуди поѣдутъ, и въ Новогородцкую землю, а вамъ про тотъ розбой вѣсть учинится, и вы бъ межъ собя свѣстяся всѣ заодинь за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ поймаете съ поличнымъ съ розбойнымъ, или безъ поличного, а вѣдомого розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ переимаете и поличное у нихъ розбойное повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межъ собя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ вправду, казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ. А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которыхъ людей тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ на нихъ дѣлѣхъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бъ есте, которые у васъ умѣютъ грамотѣ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ, въ земскомъ дѣлѣ, или въ брани въ какой нибуди, межъ собя не мстилися никто никому, по нашему крестному цѣлованью, и неповино бъ естя не имали и не казнили никакова человѣка, того бы есте межъ собя обыскывали накрѣпко, по нашему крестному цѣлованью, вправдубезъ хитрости. А не учнете межъ собя розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, къ которымъ розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за разбойники ѣздити и имати и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, которыхъ въ нашей волости розобьютъ, и безъ суда вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казнѣ и въ продажѣ. А которыхъ розбойниковъ вѣдовыхъ поймаете и обыскавъ ихъ казните, и тѣхъ бы розбойниковъ подворья, животы и статки отдавали бъ естя тѣмъ людемъ, которыхъ учи-

ните у собя въ головахъ; а они бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ тѣ розбойники розбивали, въ ихъ иски; а сколько у которого розбойника животовъ возмете и роздадите исцемъ, и вы бъ то себѣ все писали на списки; а что будетъ у исцовыхъ исковъ останется розбойничихъ животовъ, и вы бъ то все переписавъ на списокъ да клали гдѣ будетъ пригоже; да о томъ бы естя отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны. А которыхъ дѣтей боярскыхъ и старостъ и десятцкихъ и лутчихъ людей учините въ головахъ, въ которой волости нибуди, и вы бъ о томъ отписали часа того на Москву, къ нашему боярину ко князю Ивану Даниловичу Пѣнкову съ товарищи. А сю бы есте нашу грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ учините въ которой волости въ головахъ; а съ сее бы есте грамоты списавъ списки розсылали межъ собя по волостемъ, неиздержавъ ни часу. Писана на Москвѣ, лѣта 7048 Октября въ 23 день.

Подлинникъ, на двухъ вмѣстѣ склеенныхъ листахъ, длиною 14½, шириною 6¼ вершковъ, писанъ скорописью. Въ концѣ приложена небольшая черновосковая печать, на коей изображеніе стерлось. На оборотѣ вверху: Князь Велики всеа Руси. *По склейкѣ тою же рукою:* Данило Выродковъ. *Полученъ Г. Строевымъ, въ Вологдѣ, отъ частнаго лица.*

(Перепечатана изъ А. А. Э, т. I, № 187. с. 163—165).

2.—1539 г. октября 23. Губная Каргопольская грамота.

Отъ великого князя Ивана Васильевича всея Русіи, въ Каргопольской уѣздъ, княземъ и дѣтемъ боярскимъ, отчинникомъ и помѣсчикомъ, и всѣмъ служилымъ людемъ, и старостамъ, и соцкимъ, и всѣмъ хрестьяномъ моимъ великого князя, и митрополичьимъ, и владычнымъ, княжимъ и боярьскимъ, помѣсчиковымъ, и монастырьскимъ, и чернымъ, и псаремъ, и осочникомъ, и перевѣсникомъ, и бортникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и оброчникомъ, и всѣмъ безо омѣны чей кто нибуди. Били естя намъ челомъ о томъ, что у васъ, въ тѣхъ вашихъ волостяхъ многіе села и деревни розбойники розбиваютъ и животы ваши грабятъ, села и деревни жгутъ, и на дорогахъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти; а иные многіе люди у васъ въ волостяхъ розбойниковъ у собя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойничью рухлядь къ нимъ привозятъ; и мы къ вамъ посылали въ Каргополе обыщиковъ своихъ, отъ нашихъ деи обыщиковъ и отъ недилщиковъ чинятся великіе убытки; а вы деи съ нашими обыщики лихихъ людей розбойниковъ не имаете, для того что вамъ волокита велика; а сами деи вы розбойниковъ межи собя, безъ нашего вѣдома, обыскывати и имати розбойниковъ не смѣете. –И вы бъ межи собя свѣстясь всѣ заодинъ, учинили собѣ, въ тѣхъ своихъ волостехъ, въ головахъ дѣтей боярскихъ, въ волости чеисловѣки три или че-

тыре, которые бы грамотѣ умѣли и которые пригожи, да съ ними старостъ и десяцькихъ и лутчихъ людей крестьянъ, человѣкъ пять или шесть, да промежи бы естя собя, въ станѣхъ и въ волостяхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскывали, по нашему крестному цѣлованію, въ правду безъ хитрости: да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете или кто у собя разбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники пріѣзжаютъ и разбойную рухлядь привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ межи собя имали да обыскывали, и ихъ, доведчи на нихъ, и пытали накрѣпко, и, допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да тѣхъ бы естя розбойниковъ бивъ кнутьемъ да казнили смертью; то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня опалы въ томъ нѣту, и отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ продажи вамъ нѣту. А впередъ въ вашихъ волостяхъ гдѣ розбіютъ розбойники село, или деревню, или кого на дорозѣ, а на которыхъ людей на своихъ товарыщовъ учнутъ которые розбойники пытаны говорити, что съ ними розбивали или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Каргополскомъ уѣздѣ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ накрѣпко, казнили смертью жъ; а которой розбойникъ скажетъ своихъ товарищовъ розбойниковъ же въ иныхъ городѣхъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ писали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярьскимъ, которые дѣти боярьскіе въ тѣхъ городѣхъ и волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ, и гдѣ который розбойникъ живетъ; въ грамотахъ бы естя писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ въ тѣхъ городѣхъ межи собя потомужъ имали, да обыскавъ ихъ и доведчи казнили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бы естя о тѣхъ дѣлѣхъ межи собя не измѣшкая. Гдѣ розбіютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розбіютъ, а съ розбоемъ тѣ разбойники куды нибуди поѣдутъ, и въ Новогородцкую землю, а вамъ про тотъ розбой вѣсть учинится, и вы бъ межи собя свѣстясь всѣ заодинъ за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ розбойниковъ изъѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ поймаете съ поличнымъ розбойнымъ, или и безъ поличного, а вѣдомаго розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ переимаете и поличное у нихъ розбойное повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межи собя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ въ правду, казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ. А которыхъ розбойниковъ гдѣ поймаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которыхъ людей тѣхъ розбойниковъ поймаютъ и въ которыхъ на нихъ дѣлѣхъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли собѣ писати на списокъ подлинно, а сами бы естя, которые у васъ умѣютъ грамотѣ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ, въ земляномъ дѣли или въ брани въ какой нибуди, межи собя не мстились никто никому, по нашему крестному цѣлованію, и неповинно бы естя не имали и не казнили никакого человѣка, того бы естя межъ собя обыскывали накрѣпко, по нашему крестному цѣлованію,

въ правду безъ хитрости. А не учнете межи собя розбойниковъ обыскывати и имати, и тѣхъ людей, къ которымъ разбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за розбойники ѣздити и имати и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашей волости розбіютъ, безъ суда, вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казнѣ и въ продажѣ. А которыхъ розбойниковъ вѣдомыхъ поимаете и обыскавъ ихъ казните, и тѣхъ бы розбойниковъ подворья, животы и статкы, отдавали бы естя тѣмъ людемъ, которыхъ учините у собя въ головахъ, а они бы отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ тѣ разбойникы розбивали, въ ихъ иски; а сколко у которого розбойника животовъ возмете и роздадите исцемъ, и вы бъ то собѣ все писали на списки; а что будетъ у исцевыхъ исковъ останется розбойничихъ животовъ, и вы бъ то все переписавъ на списокъ да клали гдѣ будетъ пригоже, да о томъ бы естя отписывали на Москву къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны. А которыхъ дѣтей боярьскихъ и старостъ и десяцкихъ и лутчихъ людей учините въ головахъ, въ которой волости нибуди, и вы бъ о томъ отписывали часа того на Москву, къ нашему боярину князю Ивану Даниловичю Пѣнкову съ товарыщи. А сю бы естя нашу грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ учините въ которой волости въ головахъ; а съ сее бы естя грамоты списавъ списки розсылали межи собя по волостемъ, не издержавъ ни часу. Писана на Москвѣ, а лѣто въ грамотѣ лѣто 7040- восмаго, октября въ 23 день.

Современный списокъ писанъ скорописью, на большомъ листѣ. Сличенъ съ Бѣлозерскою губною грамотою: см. Акты Археографической Экспедиціи, томъ I, № 187.—*Хранится въ упраздненномъ Важскомъ Богословскомъ монастырѣ.*

(Перепечатана изъ Д. къ А. И., т. I, № 31, с. 32—33).

3.—1540 г. февраля 8. Грамота великаго князя Іоанна Васильевича на Вятку, въ Слободской городокъ верхней, о расправѣ съ татями и разбойниками.

Отъ великаго князя Ивана Васильевича всея Руссіи, въ нашу отчину на Вятку, въ Слободской городокъ въ верхней, старостамъ и цѣловальникамъ, сотскимъ и десяцкимъ, и христьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодымъ, и всѣмъ безъ отмѣны чей и хто нибудь. Били ми челомъ Вятчане Слободскаго городка верхнева Федко Бабайловъ Максимовъ сынъ да Ондрейко Семеновъ сынъ Витязевъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, городцкихъ и становыхъ и во..... (истлѣло) *) и отяковъ, о томъ, что у васъ на Вяткѣ, въ Слободскомъ городкѣ въ верхнемъ, многіе люди

*) Волостныхъ.

крадутъ и разбиваютъ и грабятъ и многихъ людей до смерти убиваютъ, а иные де люди клеплютъ и убитыми головами подл..... аютъ, а иные многіе люди у васъ на Вяткѣ, въ Слободскомъ городкѣ въ верхнемъ, и въ станѣхъ и въ волостѣхъ и въ отякѣхъ, у себе разбойниковъ.... *), а къ инымъ людемъ тати и розбойники пріѣзжаютъ и разбойную и татебную рухлядь привозятъ; и мы къ вамъ посылаемъ своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ, и отъ нашихъ де обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинятца великіе вамъ убытки, а вы де и съ нашими обыщиками и недѣльщиками лихихъ людей, и татей и розбойниковъ, не имаете для того, что вамъ волокита великая; а сами деи татей и розбойниковъ межъ себя безъ нашего вѣдома обыскивати и имати не смѣете.—И вы бъ, межъ себя свѣстася всѣ за одинъ, учинили себѣ въ Слободскомъ городкѣ въ верхнемъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ и въ отякѣхъ, въ головахъ цѣловальниковъ и лутшихъ людей, человѣка по три или по четыре, которые грамотѣ умѣютъ и которые будутъ пригожи, да промежъ бы естя себя на Вяткѣ въ Слободскомъ городкѣ въ верхнемъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ и въ отякѣхъ, лихихъ людей, татей и розбойниковъ, сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованію, вправду безъ хитрости; да гдѣ которыхъ татей и розбойниковъ обыщете, или кто у себя татей и розбойниковъ держитъ, или ихъ кому тати и розбойники пріѣзжаютъ и розбойную и татебную рухлядь привозятъ, и вы бъ тѣхъ татей и розбойниковъ вѣдомыхъ межъ себя имали, да обыскавъ ихъ и доведчи на нихъ и пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они крадутъ и розбиваютъ, да тѣхъ бы есте татей и розбойниковъ бивъ кнутьемъ и казнили смертію: и то есми положилъ на вашихъ душахъ для земскаго утвержения, а вамъ отъ насъ въ томъ опалы нѣтъ, и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ вамъ продажи нѣтъ же. И впредь на Вяткѣ въ Слободскомъ городкѣ въ верхнемъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ и въ отякѣхъ, гдѣ учинитца татьба или розбой въ селахъ и въ деревняхъ, или кого на дорозѣ розобьютъ, или на которыхъ людей на своихъ товарыщевъ учнутъ которые тати и розбойники пытаны говорить, что съ ними крали и розбивали, или хъ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ на Вяткѣ въ Слободскомъ городкѣ въ верхнемъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ и въ отякѣхъ, и вы бъ тѣхъ татей и розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ ихъ накрѣпко казнили смертью жъ. А которые тати или розбойники скажутъ своихъ товарыщевъ татей или розбойниковъ въ иныхъ городѣхъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ, и вы бъ о тѣхъ татѣхъ и розбойникахъ писали грамоты въ тѣ городы и въ станы и въ волости, къ дѣтемъ боярскимъ и старостамъ и цѣловальникамъ, которые въ тѣхъ городѣхъ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ учинены у того дѣла въ головахъ, гдѣ которой тать или розбойникъ живетъ; а въ грамотахъ бы естя писали, чтобы тѣхъ татей и розбойниковъ въ тѣхъ го-

*) Держатъ.

родѣхъ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ межъ себя потомужъ имали, да обыскавъ ихъ и доведчи казнили, по нашимъ грамотамъ, а обсылалися бы есте о тѣхъ дѣлѣхъ неизмежкивая. А гдѣ будетъ учинитца татьба или розбой въ селѣ и въ деревнѣ, или кого на дорозѣ розобьютъ, а съ тою татьбою или съ розбоемъ тѣ тати или розбойники куды нибудь поѣдутъ и въ Наугороцкую землю, а вамъ про ту татьбу или про розбой вѣсть учинитца, и вы бъ, межъ себя свѣстяся всѣ за одинъ, да за тѣми татми и розбойники ѣздили, да гдѣ нибудь тѣхъ татей и розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ татей и розбойниковъ имали безпенно; да которыхъ татей и розбойниковъ поимаете на погонѣ съ поличнымъ съ татебнымъ или съ розбойнымъ, или безъ поличнаго, а вѣдомого татя или розбойника, или хъ которымъ людемъ тати или розбойники пріѣзжаютъ, а вы ихъ переимаете и поличное у нихъ вымете, а тотъ будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, что къ нему лихимъ людямъ, татемъ и розбойникомъ, пріѣздъ есть, и вы бъ тѣхъ татей и розбойниковъ и хъ которымъ людемъ они пріѣзжаютъ, межъ себя обыскавъ и испытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ правду, казнили ихъ смертью жъ: и то есми положилъ на вашихъ душахъ. А которыхъ татей или розбойниковъ гдѣ поимаете и, доведчи на нихъ, да ихъ казните, или которого татя и розбойника на погонѣ убьютъ, и въ томъ вамъ отъ меня отъ великого князя пени нѣтъ, а отъ намѣстниковъ нашихъ и отъ волостелей вамъ въ томъ продажи нѣтъ же А которые люди тѣхъ татей или розбойниковъ поимаютъ, и въ которыхъ дѣлѣхъ на нихъ доведутъ, и которыхъ татей или розбойниковъ вѣдомыхъ казнятъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бъ есте, которые у васъ грамотѣ умѣютъ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ въ земленомъ дѣлѣ, или въ брани, не мстили бы ся нихто никому, по нашему крестному цѣлованію, и неповинно бъ есте не имали и не казнили никакова человѣка, того бъ есте межъ себя обыскивали накрѣпко, по нашему крестному цѣлованію, вправду безхитростно. А не учнете межъ себя татей и разбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей хъ кому они пріѣзжаютъ, или не учнете за ними ѣздити и имати и обыскавъ казнити, или которые люди учнутъ татемъ и розбойникомъ норовити, или пускати, и мнѣ тѣхъ людей велѣти казнити смертною казнью, а животы ихъ и статкы велѣти имати на себя, а на васъ мнѣ велѣти на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, въ которой волости которого покрадутъ или розобьютъ, безъ суда вдвое, а самимъ вамъ быти отъ меня въ казни и въ продажѣ. А которыхъ татей и розбойниковъ вѣдомыхъ поимаете и обыскавъ казните, и тѣхъ бы татей и розбойниковъ подворья и животы отдавали бъ есте тѣмъ людемъ, которыхъ учините у себя въ головахъ, а они бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ тѣ тати крали и розбивали, въ ихъ иски; а сколько у которого татя или у розбойника животовъ возмете и исцамъ отдадите, и вы бъ то все себѣ писали подлинно, а что ся останетъ у исцовыхъ исковъ татебныхъ и розбойничихъ животовъ, и вы бъ и то писали себѣ

на списокъ же подлинно, да клали гдѣ будетъ пригоже, а о томъ бы есте отписывали на Москву къ нашему боярину и къ намѣстнику Московскому ко князю Ивану Васильевичу Шуйскому. А которыхъ у себя въ городкѣ, въ станѣхъ и въ волостѣхъ и въ отякѣхъ, старостъ и цѣловальниковъ и лутшихъ людей въ головахъ учините, и вы бъ о томъ отписали часа того къ нашему жъ боярину и къ намѣстнику ко князю Ивану Васильевичу Шуйскому; а сю бъ нашу грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ у себя учините въ головахъ, а себѣ бы съ сей грамоты списавъ списки, да розсылали межъ себя въ станы и въ волости и въ отяки, не издержавъ ничасу. Писана на Москвѣ лѣта 7048 февраля 8. А приказалъ боярин и намѣстникъ Московской князь Иванъ Васильевичъ Шуйской. Дьякъ Макарей Ѳеодоровъ.

Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Вятчанъ верхнево Слободцкого городка, сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7057 августа, а подписалъ царя великого князя діакъ Ѳедоръ.

Подлинникъ хранится въ церкви села Шестакова. Списокъ съ подлинной грамоты сообщенъ былъ въ 1845 г. священникомъ села Совьинскаго Никанд. Гер. Кибардинымъ въ редакцію «Вят. Губ. Вѣдомостей», въ которыхъ и напечатанъ (въ № 44), впрочемъ очень неисправно — Годъ въ грамотѣ въ «Губ. Вѣд.» выставленъ «7040 и февраля 8», что очевидно прочитано не вѣрно: мы поставили 7048, полагая букву и, стоящую предъ словомъ февраль, за цифру 8. (Примѣчаніе редактора «Древнихъ актовъ, относящихся къ исторіи Вятскаго края». Приложеніе къ 2-му тому сборника «Столѣтіе Вятской губерніи». 1881 г.).

(Перепечатана изъ „Древнихъ актовъ, относящихся къ исторіи Вятскаго края“, № 16, с. 17—20).

4.—1540 г. августа 31. Губная Соль-Галицкая грамота.

Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, къ Соли Галицкой на посадъ, сотскимъ и старостамъ и десятскимъ и всѣмъ городскимъ людемъ и слобожаномъ, моимъ Великого Князя дворцовыхъ слободокъ и монастырьскихъ слободокъ и всѣхъ слободокъ городскимъ людемъ, которые живутъ у Соли въ городѣ и на посадѣ. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ часа того учинили промежъ себя у десяти дворовъ десятского, а у пятидесятъ дворовъ пятидесятского, а у ста дворовъ сотскаго, во всѣхъ дворѣхъ чьи нибуди на посадѣ, да въ которые дворы какіе люди съ чѣмъ нибуди пріѣдутъ торговать соли, или проѣзжіе люди, и вы бъ тѣхъ людей являли межъ себя десятскимъ, а десятскіе бы являли пятидесятскимъ, а пятидесятскіе бы про тѣхъ людей являли сотскимъ, а сотскіе бы тѣхъ людей съ пятидесятскими и съ де-

сятскими осматривали и записывали, какіе люди въ которомъ дворѣ ставятся; а которые люди проѣзжіе, и необычные, и незнаемые, въ которыхъ дворѣхъ на посадѣ у Соли станутъ, а станутъ сказыватися неимянно и непутно, и вы бъ тѣхъ людей имали да приводили къ прикащикомъ къ городовымъ, да про тѣхъ бы есте людей съ прикащики съ городовыми обыскивали вправду, безъ хитрости, по нашему крестному цѣлованью, какіе они люди: а обыщете, что они люди добрые, и вы бъ тѣхъ людей имена написавъ на списокъ да ихъ отпущали не издерживая. А которые будутъ люди лихіе, разбойники, и вамъ тѣхъ людей обыскавъ, и доведчи на нихъ, да ихъ съ приказчики городовыми пытати накрѣпко, а у пытки бъ стоялъ дворской да цѣловалники и лутчіе люди: и скажутся тѣ люди, что они розбиваютъ, и тѣ бъ у васъ рѣчи писалъ дьякъ земской, а вы бъ къ тѣмъ рѣчемъ руки свои прикладывали, которой разбойникъ въ каковѣ дѣлѣ скажется, да тѣхъ бы есте разбойниковъ вѣдомыхъ у Соли бивъ кнутьемъ по всѣмъ торгомъ да ихъ бы есте казнили смертію, то есми положилъ на вашихъ душахъ. А сами бъ есте межъ себя иззаповѣдовали во всемъ посадѣ у Соли и берегли того накрѣпко, чтобъ розбойники къ Соли Галицкой не пріѣзжали ни къ какову человѣку; а къ которымъ людемъ къ Соли напередъ сего разбойники пріѣзжали, или впередъ къ которымъ людемъ къ Соли на посадъ учнутъ разбойники пріѣзжати и разбойную рухлядь привозить, или которой городской человѣкъ Усолецъ учнетъ розбивати, и вы бъ, безъ нашего вѣдома, тѣхъ всѣхъ людей сами всѣмъ городомъ имали да про нихъ бы есте межъ себя обыскивали: а которые будутъ вѣдомые лихіе люди разбойники, или къ которымъ людемъ разбойники пріѣзжаютъ, и вы бъ тѣхъ пытали накрѣпко да допытався у нихъ ихъ лихихъ дѣлъ, да ихъ бы есте казнили смертію безъ нашего вѣдома, то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, а отъ нашихъ намѣстниковъ Галичьскихъ и отъ волостелей Усолскихъ въ томъ вамъ продажи нѣтъ. А кого разобьютъ разбойники у Соли на посадѣ, или на вспольѣ подъ посадомъ, и вы бъ межъ себя обыскивали про тотъ розбой сами всѣмъ посадомъ Усолскимъ, и доискався лихихъ людей, и обыскавъ, и доведчи на нихъ, и пытавъ ихъ, казнили смертію жъ; а кого у Соли казните и то бъ у васъ записывалъ дьякъ земской, да тотъ бы есте списокъ давали приказщикомъ нашимъ Усолскимъ городовымъ, а которые у васъ городскіе люди грамотѣ умѣютъ и тѣ бъ люди къ тому списку руки свои прикладывали. А розбойничьи подворья, животы и статки, отдавали бы есте исцомъ, тѣмъ людемъ, которыхъ людей у Соли на посадѣ разбойники розобьютъ; а что розбойничьихъ животовъ у исцовыхъ исковъ останется, и вы бъ то продовали у Соли по цѣнѣ да тѣ бъ есте денги держали у себя, и сколко которого разбойника животовъ и статковъ возмете и роздадите исцомъ, или что разбойничья живота продадите, и сколко на чемъ денегъ возмете, и то бъ у васъ все писалъ на списокъ дьякъ земской, а которые у васъ умѣютъ грамотѣ и вы бъ къ тому списку

руки свои прикладывали, да тотъ бы есте списокъ прислали на Москву къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны. А сами бъ есте городскіе люди разбойничьихъ животовъ себѣ не имали и не корыстовались никоторыми дѣлы; а по недружбѣ и въ брани какой нибуди не мстили бы ся никто никому, и не имали и не казнили по недружбѣ никакого человѣка. А впередъ которыхъ людей разбойники розбьютъ у Соли на посадѣ и въ слободкахъ *), разбойниковъ обыскивати и имати и казнити, или которые люди у васъ на посадѣ не учнутъ тѣхъ людей являти, которые у нихъ на подворьяхъ ставятся, и вамъ отъ меня отъ Великаго Князя быти въ продажѣ и въ казни; а тѣхъ людей иски, которыхъ разбойники розбьютъ на посадѣ, или подъ посадомъ, велѣти мнѣ имати на всѣхъ на васъ, на городскихъ людехъ, и безъ суда вдвое. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7048 Августа въ 31 день.—У подлинныя грамоты назади написано: «Князь Великій всеа Русіи.» За черною печатью.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Московскаго Симонова монастыря (XVII вѣка, in f°, л. 770 и 771), хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 52.

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 192, с. 168—170).

5.—1541 г. октября 23 и ноября 25. Двѣ губныя грамоты селамъ и деревнямъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ Тверскомъ, Новоторжскомъ, Старицкомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ.

I. Отъ Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, во Тверской уѣздъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря въ село на Мѣдну съ деревнями, да въ Новоторжской уѣздъ въ село Кумганово, да въ Старицкой уѣздъ въ село Станишно съ деревнями, прикащикомъ и сотскимъ и десятскимъ и всѣмъ крестьяномъ тѣхъ селъ. Билъ намъ челомъ Троицкой Сергіева монастыря игуменъ Алексѣй съ братьею, чтобъ мнѣ ихъ пожаловати, дати грамота въ тѣ ихъ села и въ деревни, промежъ себя въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, обыскивати да обыскавъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, и управа и казнь самимъ чинити; и язъ игумена Алексѣя съ братьею пожаловалъ, велѣлъ есми въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и ихъ прикащикомъ и крестьяномъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, обыскивати и управа и казнь чинити.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы прикащики Троицкіе и крестьяне, часа того, въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ учинили межъ собя у десяти дворовъ десятского, у пятидесять дворовъ пятидесятского, у ста дворовъ сотского: которые люди торговые или дѣти боярскіе проѣзжіе учнутъ у васъ ставитися ночевати, или въ которыхъ селѣхъ торговати, и вы бъ межъ себя тѣхъ людей

*) Здѣсь пропущено: „а вы всѣ не учнете межъ себя.“ См. ниже грам. № 194.

являли десятскимъ, а десятскіе являли пятидесятскимъ, а пятидесятскіе являли сотскимъ; а сотскіе съ пятидесятскими и съ десятскими осматривали и записывали, какіе люди въ которомъ дворѣ ставятся. А которые люди проѣзжіе, необычные и незнамые, въ которыхъ дворѣхъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, станутъ сказыватися неимянно и непутно, и вы бъ тѣхъ людей имали да про нихъ обыскивали накрѣпко вправду, безхитростно, по нашему крестному цѣлованью, какіе они люди: а обыщете, что они добрые люди, и вы бы тѣхъ людей имена писали на списокъ, а ихъ отпущали не издерживая; а которые люди будутъ лихіе, розбойники, и вы бы тѣхъ людей обыскавъ и доведчи на нихъ да ихъ съ приказщики пытали накрѣпко, а у пытки бы стояли цѣловалники да дворскіе; а скажутся тѣ люди, что они розбиваютъ и крадутъ, и тѣ бы у васъ рѣчи записывалъ дьякъ земской, которой розбойникъ въ которомъ розбоѣ скажется; а тѣхъ бы есте розбойниковъ вѣдомыхъ, бивъ кнутьемъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ по всѣмъ торгамъ, да ихъ бы есте казнили смертью, что есми положилъ на вашихъ душахъ. А сами бы есте межъ себя изыаповѣдали во всѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ тѣхъ городовъ накрѣпко, чтобы розбойники у васъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ не пріѣзжали ни къ какому человѣку; а къ которымъ людемъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ розбойники напредъ сего пріѣзжали, или впредъ къ которымъ людемъ учнутъ розбойники пріѣзжати и розбойную рухлядь привозити, или которой человѣкъ учнетъ у васъ розбивати, и вы бъ безъ нашего вѣдома тѣхъ всѣхъ людей сами имали да про нихъ бы есте промежъ себя обыскивали: да которые будутъ вѣдомые лихіе люди розбойники, или къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ къ вашимъ людемъ или къ крестьяномъ, и вы бъ тѣхъ людей пытавъ накрѣпко да до пытався у нихъ лихихъ дѣлъ, да ихъ бы есте казнили смертною казнью безъ нашего вѣдома, то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, и отъ нашихъ намѣстниковъ Тверскихъ и Новоторжскихъ и отъ Старицкихъ и отъ волостелей въ томъ продажи нѣтъ. А кого розобьютъ розбойники въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, и вы бы межъ себя обыскивали про тотъ розбой сами, и доискався лихихъ людей розбойниковъ, и обыскавъ, и доведши на нихъ, и пытавъ, казнили смертью жъ; а кого въ какомъ розбоѣ казните, и то бъ у насъ записывалъ дьякъ земской, да тотъ бы есте списокъ давали приказщикомъ тѣхъ селъ и деревень, а которые люди у васъ грамотѣ умѣютъ и тѣ бы люди къ тому списку руки свои прикладывали. А розбойничьи подворья и животы и статки отдавали бы есте исцомъ тѣмъ, которыхъ людей розобьютъ; а что розбойничьихъ животовъ и статковъ у исцовыхъ исковъ останется, и вы бы продавали по цѣнѣ и тѣ бы есте деньги держали у себя, а сколко которого розбойника животовъ и статковъ возмете и отдадите исцомъ, или что розбойничья живота продадите и сколко на чемъ денегъ возмете, и то бъ у васъ писалъ на списокъ дьякъ земской, а которые у васъ люди умѣютъ грамотѣ и тѣ бы къ тому списку руки свои

прикладывали, а тотъ есте списокъ присылали на Москву къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны. А прикащики бы ваши и крестьяне розбойничьихъ животовъ себѣ не имали и въ томъ бы есте сами не корыстовалися никоторыми дѣлы; а по недружбѣ и не въ брани ни въ каковѣ *) межъ собя не мстилися бъ есте никто никому, ни имали, ни казнили по недружбѣ никакого человѣка. А впредъ которыхъ людей розбойники розобьютъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, или иные села и деревни близко, а вы всѣ не учнете межъ себя розбойниковъ обыскивати и имати и казнити, или которые люди въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ не учнутъ являти тѣхъ людей, которые у нихъ на подворьѣ ставятся, и вамъ отъ меня отъ Великого Князя быти въ казни и въ продажѣ; а тѣхъ людей иски, которыхъ розбойники розобьютъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ, или иные села и деревни кои близко, велѣти имати на всѣхъ на васъ вдвое безъ суда. А случится Троицкимъ Сергіева монастыря со княжими и боярскими и съ кѣмъ нибуди, а крестьяномъ **) и съ городскими людми и съ волостными и селчаны съ митрополичьи и со владычными дѣло каково въ розбойномъ дѣлѣ, и безъ Троицкихъ приказщиковъ, по губскимъ грамотамъ, и безъ сотскихъ и безъ десятскихъ не судити ни въ каковѣ дѣлѣ; а Троицкимъ приказщикомъ и крестьяномъ безъ городскихъ и безъ волостныхъ людей, и безъ митрополичьихъ и безъ владычныхъ не судити жъ вобчихъ дѣлъ никакихъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7050 Октября въ 23 день.—Подпись на грамотѣ: «Князь Великій всеа Русіи.» Подписалъ дьякъ Данило. . . . . Печать у грамоты на черномъ воску.

II. Отъ Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Бѣжецкой Верхъ, въ Городецкой станъ, въ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря села, въ село въ Присѣки съ деревнями, да въ селцо въ Сукромное, да въ селцо въ Люботицы, да въ селцо во Княже, да въ селцо въ Роготино съ деревнями, да въ Бѣжецкой же уѣздъ въ Заборовье, въ селцо въ Матѳейцово съ деревнями, и всѣмъ крестьяномъ тѣхъ селъ, селчаномъ и деревеньщикомъ, и починковъ. Билъ ми челомъ Троицкой Сергіева монастыря игуменъ Алексѣй съ братьею о томъ, что у васъ въ Бѣжецкомъ Верху, въ Городецкомъ стану и въ Заборовьѣ, въ вашихъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ многіе села и деревни розбойники розбиваютъ и животы ваши грабятъ, а села и деревни жгутъ, и на дорозѣ многихъ людей грабятъ и розбиваютъ, и убиваютъ многихъ людей до смерти; а иные де многіе люди у васъ, въ вашихъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ, розбойниковъ у себя держатъ, а къ нимъ людемъ розбойники съ розбоевъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ: и мы къ вамъ посылали, въ ваши села и въ деревни, обыщиковъ

*) Должно читать: „и въ брани какой нибудь.“ См. выше грам. № 192.

**) Вмѣсто слова: „а крестьяномъ“ должно читать: „и со чьими нибудь крестьяны.“ См. нижеслѣдующую грамоту подъ тѣмъ же нумеромъ.

своихъ, и отъ нашихъ дей обыщиковъ и отъ недѣлщиковъ чинятся вамъ великіе убытки, а вы дей съ нашими обыщики лихихъ людей розбойниковъ не имаете для того, что вамъ волокита великая; а сами дей вы межь собя розбойниковъ, безъ нашего вѣдома, обыскивати и имати розбойниковъ не смѣете.—И вы бъ межъ собя, свѣстяся всѣ заодно, учинили собѣ приказщика въ головахъ, въ своихъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ, выбравъ старостъ и сотскихъ и десятскихъ лутчихъ людей, которые бъ были собою добры и къ нашему дѣлу пригожи да съ приказщики тѣхъ людей къ цѣлованью привели, да промежь бы есте собя, въ своихъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ, лихихъ людей розбойниковъ сами обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, въ правду безъ хитрости: да гдѣ которыхъ розбойниковъ обыщете, или кто у себя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухледь привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ межь собя имали, да обыскавъ ихъ и доведчи на нихъ, пытали накрѣпко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ, да тѣхъ бы есте розбойниковъ вѣдомыхъ бивъ кнутьемъ, казнили смертью; то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ насъ въ томъ опалы нѣтъ, а отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ волостелей въ томъ продажи нѣтъ. А впередъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ вашихъ селѣхъ и въ деревняхъ, гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а на которыхъ людей и на своихъ товарыщевъ учнутъ которые розбойники пытаны говорить, что съ ними розбивали или къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ вашихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ ихъ накрѣпко, казнили смертью же; а которой розбойникъ скажетъ своихъ товарыщевъ розбойниковъ въ иныхъ городѣхъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ посылали грамоты въ тѣ городы къ тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, которые дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того дѣла въ головахъ, или гдѣ *) которой розбойникъ живетъ, а въ грамотахъ бы есте писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ межь собя по тому жъ имали, да обыскавъ и доведчи на нихъ казнили, по нашимъ грамотамъ; и обсылалися бы есте можь собя о тѣхъ дѣлѣхъ не измѣшкивая. Гдѣ розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ, а съ розбоевъ тѣ розбойники куды нибуди поѣдутъ, и въ Новгородскую землю, а вамъ про тоть розбой вѣсть учинится, и вы бъ межь собя свѣстяся всѣ заодинъ за тѣми розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ на погонѣ поймаете съ поличнымъ съ розбойнымъ, или безъ поличного, а вѣдомого розбойника, или у которыхъ людей розбойниковъ переймаете, или поличное розбойное у нихъ повымаете, а тотъ будетъ вѣдомой же и лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ

*) Должно читать: „и гдѣ.“ См. выше грам. № 187.

розбойниковъ и къ которымъ людемъ розбойники пріѣзжаютъ, межь собя обыскавъ и пытавъ ихъ накрѣпко *), казнили смертью жъ; то есми положилъ на вашихъ душахъ. А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которые люди **) тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ дѣлѣхъ на нихъ доведутъ, и вы бъ то велѣли все писати на списокъ подлинно, а сами бы есте, которые у васъ грамотѣ умѣютъ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ, и въ земляномъ дѣлѣ, и въ брани въ каковѣ нибуди, межь собя не мьстилися бы есте никто никому, и неповинно бы есте не имали и не казнили никакова человѣка; того бы есте межь собя обыскивали накрѣпко, по моему крестному цѣлованью, вправду безъ хитрости. А не учнете межь собя обыскивати розбойниковъ и имать тѣхъ людей, къ кому розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за розбойники ѣздити и имать и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ поровити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, въ которой у васъ волости ***) и въ которомъ селѣ кого розобьютъ, безъ суда вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казни и въ продажѣ. А которыхъ розбойниковъ гдѣ поимаете вѣдомыхъ и обыскавъ ихъ казните, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ подворья, животы и сстатки отдавали бы есте тѣмъ людемъ, которыхъ людей учините у собя въ селѣхъ и въ волостяхъ у того дѣла головами, а они бъ отдавали тѣмъ людемъ, которыхъ людей тѣ розбойники розбивали, въ ихъ иски; а сколко у которого розбойника животовъ возмете и роздадите истцомъ, и вы бы то все писали себѣ на списокъ; а что у истцовыхъ исковъ останется розбойничьихъ животовъ, и вы бы то все переписавъ на списокъ да клали гдѣ будетъ пригоже, а о томъ бы есте отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла. А которыхъ приказщиковъ, и старостъ, и сотскихъ, и десятскихъ, и лутчихъ людей, учините въ своихъ селѣхъ и въ деревняхъ у собя въ головахъ, въ которомъ селѣ нибуди, и вы бъ о томъ отписали часа того къ намъ, на Москву, къ нашимъ бояромъ, къ Ивану къ Григорьевичу къ Морозову съ товарыщи. А сю бы есте грамоту держали у тѣхъ людей, которыхъ учините у собя въ которомъ селѣ въ головахъ; а съ сей бы естя съ нашей грамоты списавъ списки розсылали промежь собя въ свои села и въ деревни, не издержавъ ни часу. А случится Троицкимъ Сергіева монастыря со княжими и съ боярскими и со чьеми нибудь крестьяны, и съ городскими людми и съ волостными и селчаны, и съ митрополичьи и со владычними, дѣло каково въ розбойномъ дѣлѣ, и имъ безъ Троицкихъ приказщиковъ, по губскимъ грамотамъ, и безъ сотскихъ тѣхъ селъ и безъ десятскихъ, не судити ни въ каковѣ дѣлѣ; а Троицкимъ приказщи-

*) Здѣсь пропущено: „и доведчи на нихъ въ правду.“ См. грам. № 187.
**) Должно читать: „и которыхъ людей.“ См. грам. № 187.
***) Должно читать: „которыхъ въ вашей волости.“ См. грам. № 187.

комъ и крестьяномъ безъ городскихъ и безъ волостныхъ людей, и безъ митрополичьихъ и безо владычнихъ, не судити жъ вобчихъ дѣлъ никакихъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7050 Ноября въ 25 день.—У подлинной пишетъ: «Князь Великій всеа Русіи. Дьякъ Аѳонасей. . . . . .» Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Серіевой лавры, находящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 194, с. 170—174).

6.—1549 г. сентября 27. Губный наказъ селамъ Кириллова монастыря.

Лѣта 7058 Сентября въ 27 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ Кирилова монастыря села, село Романовское, село Товское, село Рукинское, село Колкачь да селцо Вашкей, старостъ и сотскихъ и десятскихъ и всѣхъ крестьянъ Кириловского монастыря селъ. Что били челомъ мнѣ Царю и Великому Князю, а сказываютъ: что у нихъ, въ селѣ въ Романовскомъ, да въ селѣ въ Товскомъ, да въ селѣ въ Рукинскомъ, да въ селѣ въ Колкачѣ, да въ селцѣ Вашкеи, чинятся розбои и татбы великіе по селомъ, села и деревни розбиваютъ, и крадутъ, и на дорогахъ многихъ людей розбиваютъ и грабятъ и до смерти многихъ людей убиваютъ, а иные деи многіе люди въ тѣхъ въ селѣхъ розбойниковъ у себя держатъ, а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную и татебную рухлядь къ нимъ привозятъ и на розбой отъ нихъ ѣздятъ: и мы къ нимъ, въ тѣхъ розбоехъ посылали своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ, ино имъ отъ нашихъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинятся убытки великіе.—И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Кириловского монастыря села, село Романовское, село Товское, село Рукинское, село Колкачь да селцо Вашкей, по ихъ челобитью пожаловалъ, велѣлъ есми у нихъ быти въ розбойныхъ дѣлѣхъ въ губныхъ старостахъ, въ выборныхъ головахъ, дѣтемъ боярскимъ Терентью Матѳееву сыну Манастырева да Давыду Григорьеву сыну Сапогова, да съ ними цѣловалникомъ, тѣхъ же селъ крестьяномъ, Митѣ Иванову сыну Толстоухову, да Нифанту Кузмину сыну, да Третьяку Иванову сыну, да Малышкѣ Климову сыну, да Олешѣ Торопову сыну, да Тишѣ Ѳеонасьеву съ товарыщи, которые въ семъ наказномъ списку писаны, свѣстяся всѣмъ заодинъ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, Кирилова монастыря въ селѣхъ, въ селѣ Романовскомъ, да въ селѣ въ Товскомъ, да въ селѣ въ Рукинскомъ, да въ селѣ въ Колкачѣ, да въ селцѣ въ Вашкеи, обыскивати про лихихъ людей, про розбойниковъ и про татей, князми, дѣтми боярскими и всѣми служилыми людми, и старостами и сотскими и десятскими и всѣми крестьяны, игумены и попы и дьяконы по священьству, а князми и дѣтми боярскими и крестьяны по крестному цѣлованью: да гдѣ которыхъ розбойниковъ и татей обыщете, или кто у

себя розбойниковъ держитъ, или къ кому розбойники съ розбоемъ пріѣзжаютъ и розбойную и татебную рухлядь къ нимъ привозятъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей вѣдомыхъ межъ себя имали да обыскавъ розбойниковъ и доведчи на нихъ пытали ихъ накрѣпко, и допытався розбойниковъ, что они розбиваютъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ бивъ кнутьемъ казнили ихъ смертною казнью; то есми положилъ на вашихъ душахъ, а вамъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ и отъ намѣстниковъ нашихъ и отъ волостелей и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ. А впередъ, въ тѣхъ селѣхъ, кого розобьютъ розбойники, село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ и тати покрадутъ, а на которыхъ людей, на своихъ товарыщевъ, учнутъ которые розбойники и тати по станомъ говорити, что съ ними розбивали и крали и къ кому пріѣзжали, а тѣ будутъ люди живутъ въ тѣхъ селѣхъ и въ волостѣхъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей имали жъ, да обыскавъ и доведчи ихъ и пытавъ накрѣпко, розбойниковъ казнили смертною жъ казнью. А которой розбойникъ или тать своихъ товарыщевъ, розбойниковъ, скажетъ въ иныхъ городѣхъ, гдѣ которые розбойники и тати живутъ, и вы бъ о тѣхъ розбойникѣхъ и о татѣхъ отписывали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскимъ, которые дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ учинены у того у розбойного и у татина дѣла въ головахъ; а въ грамотѣхъ бы есте писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ и татей, въ тѣхъ городѣхъ и въ волостяхъ, по тому же имали и управу чинили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бы естя о тѣхъ дѣлѣхъ межъ себя не измѣшкивая. А гдѣ покрадутъ тати, или розбойники розобьютъ село или деревню, или кого на дорозѣ розобьютъ или покрадутъ, а съ розбою тѣ розбойники и тати куды ни будутъ поѣдутъ, и въ иные городы въ которые ни поѣдутъ, а вамъ про тѣ розбойники вѣсть учинится, и вы бъ межъ себя всѣ заодинъ свѣстяся, за тѣми за татьми и за розбойники ѣздили, да гдѣ нибуди тѣхъ татей или розбойниковъ доѣдете, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей имали безпенно: да которыхъ розбойниковъ или татей съ поличнымъ поимаете, или безъ поличного, а вѣдомого розбойника или татя, или у которыхъ людей татей или розбойниковъ переимаете и поличное у нихъ татебное и розбойное повынимаете, а тотъ будетъ вѣдомой же лихой человѣкъ, и вы бъ тѣхъ розбойниковъ и татей, и къ которымъ людемъ тати и розбойники пріѣзжаютъ, межъ себя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ вправду казнили, то есми положилъ на вашихъ душахъ. А съ татьми бы есте управу чинили: которого татя поимаютъ и приведутъ къ вамъ къ старостамъ къ губнымъ, а поимаютъ его въ волости или въ которомъ селѣ, и вы бъ старосты губные того татя судили съ волостели тѣхъ волостей; а коли не будетъ въ тѣхъ волостѣхъ волостелей, и волостелины бы тіуны судили тѣхъ татей съ вами съ старостами съ губными. И которого татя поимаютъ на первой татбѣ, а досудите до вины, и вы бъ на томъ татѣ доправя исцовы иски отдавали исцемъ, а въ продажѣ тотъ тать намѣстнику и волостелемъ и ихъ тіу-

номъ; и какъ намѣстники и волостели и ихъ тіуни на татѣ продажу свою учинятъ, и вы бъ старосты губные тѣхъ татей велѣли, бивъ кнутьемъ, да выбити ихъ изъ земли вонъ. А поимаютъ того жъ татя съ другою татбою, а доведутъ на него другую татбу, и вы бъ на томъ татѣ велѣли исцевы иски доправити изъ его животовъ и статковъ, да того татя велѣли бивъ кнутьемъ да отсѣчь у него руку; а въ продажѣ бы того татя отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ, и какъ тому татю волостели и ихъ тіуни продажу свою учинятъ, и вы бъ старосты губные того татя велѣли выбити изъ земли вонъ. А поимаютъ того жъ татя съ третьею татбою съ поличнымъ, и доведутъ на него третью татбу, и будетъ тотъ тать вѣдомой лихой, и вы бы исцевы иски дали исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что тѣхъ татиныхъ животовъ останется у исковыхъ исковъ, и вы бъ досталь тѣхъ татиныхъ животовъ отдавали волостелемъ и ихъ тіуномъ за ихъ пошлину; а того бы естя татя велѣли, бивъ кнутьемъ да казнивъ смертною казнью, повѣсити въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ которого татя поимаютъ съ татбою. А которыхъ татей или розбойниковъ гдѣ поимаете и доведчи на нихъ да ихъ казните, и которые люди тѣхъ розбойниковъ поимаютъ и въ которыхъ дѣлѣхъ на нихъ доведутъ, и вы бъ то все велѣли себѣ писати на списокъ подлинно, а сами бы естя, которые васъ грамотѣ и писать умѣютъ, къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ бы естя въ земленомъ дѣлѣ и въ брани въ какой нибуди межъ себя не мстилися никто никому, по нашему крестному цѣлованью, вправду безхитростно, и неповинно бы есте розбойниковъ и татей не имали никакого человѣка, того бы есте межъ себя обыскивали, по нашему крестному цѣлованью, вправду безхитростно. А не учнете межъ себя татей и розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей къ которымъ тати и розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за татми и за розбойники сами ѣздити, и посылати, и имати, и казнити, или станете розбойниковъ и татей пущати, или кто станетъ татемъ и розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашихъ станѣхъ и въ волостяхъ и въ селѣхъ розобьютъ, безъ суда имати вдвое; а самимъ вамъ отъ меня отъ Царя и Великого Князя быти въ продажѣ и въ казни. А которыхъ розбойниковъ вѣдомыхъ поимаете и обыскавъ ихъ казните, и тѣхъ розбойниковъ и татей животы и статки отдавали бы естя тѣмъ людемъ, которыхъ людей розобьютъ и покрадутъ, въ ихъ иски по вытемъ; а сколко у которого розбойника и у татя животовъ возмете, или роздадите исцемъ въ ихъ иски, и вы бъ то все велѣли писати на списокъ подлинно, и что досталь розбойничьихъ животовъ останется у исковыхъ исковъ, и вы бъ то все переписавъ на списокъ, да клали гдѣ будетъ пригоже, да о томъ бы есте отписывали на Москву, къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны. А которые будутъ у васъ въ станѣхъ и въ волостяхъ розбойничьи и татины дѣла невеликіе, а вамъ будетъ выборнымъ головамъ, межъ себя поговоря, въ станѣхъ и въ волостяхъ и въ селѣхъ розбойничьи и татины дѣла мочно

дѣлати и не всѣмъ вмѣстѣ, и управа въ тѣхъ дѣлѣхъ учинити, оже будетъ въ которомъ дѣлѣ межъ вами спору не будетъ, и вы бъ тѣ розбойничьи и татиные дѣла дѣлали и не всѣ вмѣстѣ; которые выборные головы въ которомъ стану или въ волости или въ селѣ живутъ, или изъ иного стану къ которому стану и къ посаду ближе, и тѣ бъ розбойные дѣла дѣлали. А которые будутъ у васъ татебные и розбойные дѣла великіе, и вы бъ о тѣхъ великихъ дѣлѣхъ съѣзжалися изо всѣхъ становъ и изъ волостей въ городъ на Бѣлоозеро, да тѣ бы есте великіе дѣла дѣлали и управу чинили и вершили ихъ всѣ вмѣстѣ, по нашему наказу; а въ чемъ будетъ вамъ, въ которомъ дѣлѣ, невозможно управы учинити, и вы бъ о томъ отписывали къ нашимъ бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла, и бояре наши о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня Царя и Великого Князя да вамъ въ тѣхъ дѣлѣхъ указъ учинятъ. А въ намѣстничь бы есте судъ, у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ, въ бои и въ грабежы и въ поличные не вступалися, опричь вѣдомыхъ татей и розбойниковъ; а намѣстники бы и волостели и ихъ тіуни въ ваш судъ не вступалися. А Терентью Матѳееву сыну Манастыреву да съ нимъ цѣловылникомъ Митѣ Иванову сыну Толстоухову съ товарыщи, которые въ семъ наказномъ списку писаны, у намѣстниковъ и волостелей и у ихъ тіуновъ, опричь вѣдомыхъ розбоевъ, въ иные во всякіе дѣла не вступатися. А которые старосты наши службу служатъ, а отъ службы ихъ отставити немочно, и тѣ бы старосты нашу службу служили, а товарыщи ихъ, которые не служатъ, съ цѣловалники розбойные дѣла дѣлали, розбойниковъ имали, и съ исцы ихъ судили, и обыскивали, и пытали, по сему уставному списку; а которые розбойники доведутся до смертные казни, и имъ тѣхъ розбойниковъ безъ тѣхъ старостъ, которые будутъ на службѣ, казнити не велѣти и дѣлъ ихъ не вершити по сему Цареву и Великого Князя наказному списку. А посуловъ и поминковъ старостамъ губнымъ и цѣловалникомъ въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлѣхъ одноконечно не имати ни у кого, ничего, никоторыми дѣлы; а межь себя старостамъ и цѣловалникомъ другу надъ другомъ того смотрити, чтобъ посуловъ и поминковъ никто ни у кого одноконечно не имали, по сему крестному цѣлованью; а которой староста или цѣловалникъ учнетъ посулы и поминки имати въ розбойныхъ и въ татебныхъ дѣлѣхъ; и имъ на того сказати Царю и Великому Князю или его бояромъ, которымъ приказаны розбойные дѣла; а дѣлати имъ вправду безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью.—«Къ сему наказному списку Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи велѣлъ печатью приложить; а подписалъ Царевъ Великого Князя діакъ Борисъ Щекинъ.»

Подлинникъ изъ архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; писанъ скорописью на трехъ склеенныхъ листахъ, длиною 19¾, шириною 6½ вершковъ. Внизу приложена черновосковая небольшая печать, на которой изображеніе стерлось. На оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Борисъ Щекинъ.

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 224, стр. 213—216).

7. — 1556 г. февраля 3. Наказной списокъ губнымъ старостамъ Бреху Конст. Садыкову да Вас. Григ. Рагозинину о сыскѣ разбойниковъ и татей въ Зубцовскомъ уѣздѣ, слѣдствіи надъ ними и казни ихъ.

Лѣта 7064 февраля въ 3 день царь великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи пожаловалъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ волости въ Теребѣтовѣ, въ волости въ Воджати, въ волости въ Дмитревской, въ Молодомъ Березуѣ, въ Старомъ Березуѣ въ волости въ Ѳоминской въ подклѣтномъ селѣ въ Оксеновскомъ князей и дѣтей боярскихъ, и всѣхъ служивыхъ людей, старостъ, и соцкихъ, и десятцкихъ, и всѣхъ крестьянъ царя великаго князя дворцовыхъ селъ, и митрополичьихъ, и владычнихъ, и княжихъ, и боярскихъ, и монастырскихъ, и оброчныхъ, и вотчинниковъ, и помѣщиковъ, и бортниковъ, и бобровниковъ, и перевѣсниковъ, и рыболовей, и всѣхъ безо мѣны, чей хто ни буди, что намъ били челомъ, а сказываютъ, что-де у нихъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ тѣхъ волостяхъ чинятца разбои и татьбы великія: села и деревни розбиваютъ и крадутъ, и на дорогахъ многихъ людей розбиваютъ и грабятъ и до смерти многихъ людей убиваютъ, а иные-де многіе люди разбойниковъ у себя держатъ, а къ инымъ людямъ розбойники съ розбоевъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь къ нимъ привозятъ и на разбой отъ нихъ ѣздятъ. И мы къ нимъ въ тѣхъ розбоехъ посылали своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ, и имъ-деи отъ нашихъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинятся убытки великіе. И язъ, царь великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи, по ихъ челобитью пожаловалъ, велѣлъ есми у нихъ быть въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ тѣхъ волостяхъ у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ въ губныхъ старостахъ Бреху Костянтинову сыну Садыкову да Василью Григорьеву сыну Рогозину (sic) да съ ними губнымъ цѣловальникомъ. И старостамъ Бреху Садыкову да Василью Рогозинину и цѣловальникомъ розбойныя и татины дѣла дѣлать по сему списку, съѣховся въ одно мѣсто, да велѣти имъ у себя быть на съѣздѣ изо всеѣ губы княземъ и дѣтемъ боярскимъ, и ихъ прикащикомъ, и игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ; и царя великого князя дворцовыхъ селъ и черныхъ деревень крестьяномъ, и митрополичьимъ, и владычнимъ, и княжимъ и боярскимъ, и монастырскимъ крестьяномъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ и всѣмъ безо мѣны, чей хто ни буди, съ выти по человѣку; и какъ на съѣздъ къ старостамъ съѣдутца, и старостамъ обыскать—князьми и дѣтьми боярскими и ихъ прикащики и царя великого князя дворцовыхъ селъ и черныхъ деревень крестьяны, и митрополичьими, и владычними, и княжими, и боярскими и монастырскими крестьяны, и бортники, и бобровники, и рыболови, и всѣми безо мѣны, чей хто ни буди, по цареву великого князя кресному цѣлованью, а игумены, и попы, и дьяконы по священству: хто у нихъ въ губѣ лихихъ людей и татей и разбойниковъ? и х кому тати и разбойники пріѣзжаютъ и разбойнаю рухледь привозятъ? и отъ кого на разбой ѣздятъ?

и кому разбойнаю рухледь продаютъ за разбойное? И на кого въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати и разбойники, и х кому разбойники пріѣзжаютъ и разбойнаю рухледь привозятъ, и отъ кого на разбой ѣздятъ, и кому разбойники разбойную рухледь продаютъ за разбойную, и то ихъ лихо, кого разбивали и кого крали, и старостамъ тѣ рѣчи велѣть писати на списокъ подлинно земскому дьяку, а х тому списку обыскнымъ людемъ, которые грамотѣ умѣють, и игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ велѣти къ тѣмъ рѣчамъ руки прикладывать; а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто велѣти къ тому списку руки прикладывати отцемъ ихъ духовнымъ. А на которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они—лихіе люди, а исцовъ имъ нѣтъ, и старостамъ по тѣхъ людей по обыску посылать, а велѣти ихъ имать да ставить передъ собою, а животы ихъ и статки, переписавъ, запечатати да приказати беречи до тѣхъ мѣстъ, какъ дѣло вершатъ. И какъ ихъ передъ старостами поставятъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску въ розбоехъ пытать; и учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ въ розбоехъ говорить, и старостамъ по языкъ по тѣхъ людей посылать, а велѣть ихъ ставить передъ собою съ языки съ очи на очи, а животы ихъ печатать по тому жъ; а съ очи на очи языкъ съ нихъ не зговоритъ, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати многими людьми; и назовутъ ихъ въ обыску многіе люди, что они люди добрые, и старостамъ тѣхъ людей давать на чистую поруку за обыскныхъ людей, которые ихъ одобрили; а которые люди сами на себя въ розбояхъ говорили, и тѣхъ казнити, а о животѣхъ ихъ отписать на Москву къ бояромъ въ Розбойную избу. А на которыхъ людей языкъ взговоритъ въ разбоѣ на одной пыткѣ, а съ очей на очи съ него зговоритъ, а въ обыску его назовутъ добрымъ, и старостамъ тѣхъ давати на чистыя поруки за обыскныхъ же людей бозвытно. А на которого человѣка языкъ говоритъ на дву пыткахъ, а съ очей на очи, или на третьей пытки, или идучи х казни, учнетъ съ него зговаривати, а въ обыску назовуть добрымъ, и того человѣка по обыску дать на чистую поруку, а по языку взять на немъ выть, а тому зговору не вѣрить. А на которыхъ людей въ розбоѣ языкъ зговоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людьми, и старостамъ тѣхъ пытать; и учнутъ на себя и на товарищевъ говорити, и старостамъ по тому жъ по языкомъ посылать и съ очи на очи ставить и про нихъ обыскивати и управа имъ чинить по тому жъ, какъ въ семъ списку писано. А которые люди сами на себя въ розбояхъ говорили, и тѣхъ казнити смертною казнью, а животы ихъ исцомъ въ выть вполы исцовыхъ исковъ; а будетъ боярскіе люди, и старостамъ за тѣхъ людей имать выть вполы исцовыхъ исковъ на государѣ ихъ, чье люди. А на которыхъ людей языкъ въ розбоѣ говоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людьми, а сами тѣ лихіе люди на себя на пыткахъ въ розбоехъ не учнутъ говорити, и старостамъ тѣхъ людей по обыскомъ казнити смертною жъ казнью, а животы ихъ исцомъ въ выть вполы исцовыхъ исковъ. А на

которыхъ на боярскихъ людей языки въ розбоѣ говорятъ, и тѣ князи и дѣти боярскіе такихъ людей у себя скажутъ, а ихъ передъ старостами не поставятъ, и старостамъ за тѣхъ людей на тѣхъ князѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ и на ихъ прикащикѣхъ имать выть вполы исцовыхъ исковъ, а тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, чье люди, давать на поруки, что имъ тѣхъ людей, добывъ, передъ старостами поставить; а какъ ихъ поставятъ, и старостамъ про нихъ обыскать и управа чинить по сему жъ наказному списку. А на которово княжево и на сына боярскаго человѣка въ розбоѣ говоритъ языкъ, а тотъ князь или сынъ боярской такова человѣка у себя не скажетъ, и старостамъ около ихъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, обыскать многими людьми, бывалъ ли у него таковъ человѣкъ? и скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ былъ, и старостамъ на томъ князѣ или на сынѣ *) боярскомъ за того человѣка имать выть вполы исцова иска, а того князя или сына боярского дать на поруку, что ему того человѣка, добывъ, поставить передъ старостами. А какъ его передъ старостами поставятъ, и старостамъ про него обыскати и управа чинить по сему жъ наказному списку. А скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ не бывалъ, на котораго языкъ говоритъ, и старостамъ на томъ князѣ или сынѣ боярскомъ выть не имать. А на которыхъ людехъ исцы ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоехъ не говорятъ, а исцы, опричь поля, улики не учинятъ никоторые, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати: скажутъ про нихъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску въ розбоехъ имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати; не скажутъ на собя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ въ розбоѣ имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску посадить въ тюрьму на смерть, а животы ихъ, оцѣня, отдать исцомъ въ выти вполы ихъ исковъ; а что останетца тѣхъ животовъ исцовыхъ исковъ, и старостамъ животы ихъ**) отписать на Москву къ бояромъ въ Розбойную избу; а не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбой имянно скажутъ ино ихъ по обыску кознити, а животы ихъ отдати исцомъ, по тому жъ оцѣня. А на которыхъ людей въ розбояхъ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытать; и не учнетъ пытанъ на себя въ розбоехъ говорити, и того человѣка дать на поруку за обыскныхъ людей, которые одобрили, а по разбойничимъ рѣчамъ взять на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ больши обыскныхъ людей, которые люди назовутъ лихимъ человѣкомъ—человѣкъ пятнатцеть или дватцеть—а пытанъ на себя въ розбоѣ не учнетъ говорити, и того человѣка по языку и по обыску старостамъ посадить въ тюрьму на смерть, а животы его отдать исцомъ вполы исцовыхъ исковъ; а послѣ того прибудетъ на него иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того

*) Въ ркп.: *сына*.

**) Въ ркп.: *животъ х*.

человѣка кознити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ взяти выть, которые его одобрили. А на которого человѣка говорятъ въ розбоѣ языка два или три, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ, а другая лихимъ, и того пытать; а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка посадить на смерть въ тюрьму, а животы его отдать исцомъ вполы исцовыхъ исковъ; а послѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка кознить смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его одобрили, взяти выть, а сверхъ того обыскныхъ людей лутчихъ дву или трехъ бити кнутьемъ. А на которыхъ людей языка два или три говорятъ, а исцы на нихъ учнутъ бить челомъ и на пытку ихъ просить, и старостамъ и до обыску тѣхъ людей велѣти пытать и управа имъ чинить по сему жъ наказному списку. А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бить челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послать въ тѣ мѣста обыскать, гдѣ они прежъ того жили, и старостамъ въ тѣ мѣста, гдѣ они жили, послать обыскать; и назовутъ ихъ въ обыску лихими людьми, и старостамъ ихъ пытать и управа имъ чинить по сему жъ наказному списку. А будетъ пытаны на себя и на своихъ товарищевъ не учнутъ говорить, и старостамъ тѣмъ людямъ управа чинить по сему жъ наказному списку. А будетъ про тѣхъ людей въ обыску скажутъ, что ихъ не знаютъ, и старостамъ тѣхъ людей пытати жъ; а не учнутъ пытаны на себя говорить, и старостамъ тѣхъ людей посадить въ тюрму на смерть. А на которыхъ людей учнуть языки говорить въ розбоѣ, а съ очей на очи на ставкѣ съ нихъ учнутъ зговаривати, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людьми з доводомъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати; и учнутъ пытаны на себя говорить, и старостамъ ихъ казнить; а не учнутъ пытаны на себя и на товарищевъ своихъ говорити въ розбоехъ и старостамъ тѣхъ людей по обыску кознити жъ; а будутъ исцы, ино ихъ животы и статки отдать вполы ихъ исковъ; а не будетъ исцовъ, и старостамъ животы ихъ продавати, да что на чемъ возьмутъ, и имъ то писати на списокъ подлинно порознь, да о томъ отписывать къ бояромъ въ Разбойнаю избу. А взговорятъ языки на кого въ ыныя губы въ розбоѣ или въ татьбѣ, и старостамъ въ тѣ губы посылать къ старостамъ же цѣловальниковъ губныхъ з грамотами, чтобъ про тѣхъ людей, на кого языкъ говоритъ, обыскали да тѣхъ людей и обыску своего списокъ прислали къ нимъ. А какъ къ нимъ тѣхъ людей пришлютъ, и старостамъ тѣхъ людей ставити съ языки съ очи на очи и управа имъ чинить по языку и по обыску по сему жъ наказному списку. А которыхъ цѣловальниковъ з грамотами старосты въ ыныя губы къ старостамъ (объ) оговорныхъ людехъ пошлютъ, и цѣловальникомъ велѣти съ собою имать сторонних людей человѣкъ трехъ и четырехъ, да при тѣхъ людяхъ старостамъ отдавать грамоты. А не пришлютъ изъ ыныхъ губъ старосты оговорныхъ людей по грамотамъ, и тѣмъ старостамъ, у которыхъ языки говоритъ (sic), отписывать о томъ къ бояромъ въ Розбойною избу, кого цѣло-

вальника именямъ посылали з грамотою и передъ которыми людьми грамоту отдали. А приведутъ къ старостамъ татя, а доведутъ на него одну татьбу, и старостамъ того татя велѣти бить кнутьемъ, а бивъ кнутьемъ, дать его на поруку; а не будетъ поруки, ино его вкинуть въ тюрму до тѣхъ мѣстъ, какъ по немъ порука будетъ. А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татьбы, и того татя бити кнутьемъ да отсѣчи рука да покинути. А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три или четыре или свыше, и того татя казнить смертною казнью. То есми положилъ на вашихъ душахъ; а вамъ отъ царя великого князя опалы нѣтъ, и отъ намѣсниковъ нашихъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ. А по недружбѣ есте въ земляномъ дѣлѣ и въ брани какой ни буди межъ себя не мстили бъ нихто никому по цареву великого князя крестному цѣлованью въ правду безъ хитрости и неповинно бъ есте въ розбоехъ и въ татьбахъ неимали никокова человѣка — того бъ есте межъ себя обыскивали въ правду по цареву великого князя крестному цѣлованью. А посуловъ и поминковъ губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлехъ одполишно ни у кого не имать ни которыми дѣлы по цареву великого князя крестному цѣлованью. А которой староста и цѣловальникъ учнетъ посулы имать въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлехъ, а доведутъ на него посулъ, и тому старостѣ и цѣловальнику отъ царя великого князя быть въ казни и въ продажи. А списковъ въ розбойныхъ и татиныхъ дѣлехъ старостамъ и цѣловальникомъ на Москву къ бояромъ къ докладу не посылати, а вершити имъ розбойныя и татиныя дѣла по сему наказному списку. А судить старостамъ и цѣловальникомъ вѣдомыя розбойныя и татиныя дѣла по сему наказу; а опричь разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ старостамъ и цѣловальникомъ въ ыныя дѣла однолично не вступатись. А межъ себя старостамъ и цѣловальникомъ другу на другомъ того смотрить, чтобъ посуловъ и поминковъ нихто ни у кого однолично не ималъ. А которой староста и цѣловальникъ учнетъ посулы имать въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлехъ, и имъ на того сказати царю великому князю или его бояромъ, которымъ приказаны розбойныя дѣла. Къ сему списку царь великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи велѣлъ печать свою приложить. А потписалъ царя и великого князя діакъ Василей Неѣловъ.

При родословной росписи Садыковыхъ, столь родословный № 43, склейки 7—11. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдмейстерской конторы къ № 241, лл. 699 обор.—708.

(Перепечатана изъ изданія „Акты XIII—XVII вв., представленные въ разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества. Собралъ и издалъ Александръ Юшковъ. Часть I, 1257—1613 гг. (Москва. 1898). № 178, с. 155—160. Изъ Чтеній О. И. и Д. Р.).

8.—1571 г. марта 12. Царскій наказъ Бѣлозерскимъ губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ.

Лѣта 7079 Марта въ 12 день, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми Бѣлозерцовъ посадскихъ людей, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ станѣхъ и въ волостяхъ князей и дѣтей боярскихъ и всѣхъ служивыхъ людей, и старостъ и соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ и всѣхъ крестьянъ своихъ Царя и Великого Князя дворцовыхъ селъ, и митрополичихъ, и владычнихъ, и княжныхъ, и боярскихъ, и монастырскихъ, и черныхъ, и оброчныхъ, и вотчинниковъ, и помѣщиковъ, и бортниковъ, и перевѣсниковъ, и рыболовей, и всѣхъ безъ омѣны, чей кто нибуди: велѣлъ у нихъ быти, на Бѣлѣозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ станѣхъ и въ волостяхъ, у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ старостамъ, Меншему Лихареву да Якову Гнѣвашеву, да съ ними губнымъ цѣловальникомъ и діакомъ. И старостамъ Меншему да Якову и цѣловальникомъ розбойные дѣла и татиные дѣлати по сему Государеву наказному списку. Съѣхався имъ губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ въ одно мѣсто, да велѣти имъ у собя быти на съѣздѣ изо всее губы Бѣлозерского уѣзда княземъ и дѣтемъ боярскимъ и ихъ приказчикомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и протопопомъ, и попомъ и дьякономъ, и Царя и Великого Князя дворцовыхъ селъ и деревень и помѣщиковымъ и вотчинниковымъ и митрополичьимъ и владычнымъ и княжимъ и боярскимъ и монастырскимъ крестьяномъ, и кречетникомъ, и соколникомъ, и перевѣсникомъ, и конюхомъ, и псаремъ, и осочникомъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ, и бортникомъ, и слобожаномъ, и оброчныхъ и черныхъ волостей и селъ и деревень крестьяномъ, и грамотчикомъ, и всѣмъ безъ омѣны, чей кто нибуди, съ выти по человѣку; да какъ на съѣздъ многіе люди съѣдутся, и старостамъ обыскати князми и дѣтми боярскими и ихъ приказщики, и Царя и Великого Князя дворцовыхъ селъ и деревень и черныхъ деревень крестьяны, и митрополичьими и владычными и княжими и боярскими и монастырскими крестьяны, и кречетники, и соколники, и перевѣсники, и конюхи, и псари, и осочники, и рыболови, и бортники, и бобровники, и слобожаны, и всѣми безъ омѣны, чей кто нибуди, многими людми, безъ выбору, по Цареву и Великого Князя крестному цѣлованью, архимариты и игумены, и протопопы, и попы и діаконы, по священству: кто у нихъ въ губѣ, на Бѣлѣозерѣ на посадѣ и въ уѣздѣ, лихихъ людей, татей и розбойниковъ, и къ кому розбойники и тати пріѣзжаютъ и розбойную рухлядъ привозятъ, и отъ кого на розбой ѣздятъ, и кому розбойную рухлядъ продаютъ за розбойное? И на кого въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати и розбойники, и къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухлядъ привозятъ, и кому розбойники розбойную рухлядъ продаютъ за розбойное, и что ихъ лихо, кого розбивали и кого крали: и старостамъ тѣ рѣчи велѣти губнымъ

діякомъ писати на списокъ подлинно, а архимаритомъ и игуменомъ, и попомъ и дьякономъ, да и обыскнымъ людемъ, которые грамотѣ умѣютъ, велѣти къ тѣмъ рѣчемъ руки прикладывати; а которые люди обыскные грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти къ тому списку руки прикладывати отцемъ ихъ духовнымъ. А на которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, а исцевъ имъ иѣтъ: и старостамъ по тѣхъ людей по обыску посылати, а велѣти ихъ имати да ставити передъ собою, а животы ихъ и статки переписавъ запечатати да приказати беречи до тѣхъ мѣстъ, какъ дѣло вершится; и какъ ихъ передъ старостами поставятъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску въ розбоѣхъ пытати, и учнутъ на собя и на товарищевъ своихъ въ розбоѣхъ говорити, и старостамъ по тѣхъ людей по языку посылати, а велѣти ихъ ставити передъ собою съ языки съ очей на очи, а животы ихъ печатати по тому жъ. А съ очей на очи языкъ съ нихъ не сговоритъ, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати многими людми: и назовутъ ихъ многіе люди въ обыску, что они люди добрые, и старостамъ тѣхъ людей давати на чистыи поруки за обыскныхъ людей, которые ихъ одобрили; а по розбойничимъ речемъ имати на нихъ выти въ исцовы иски, по сыску и по новому, приговору, въполы исцова иску, что будетъ доведется. А которые люди сами на себя въ розбоѣхъ говорили, и тѣхъ казнити да о животѣхъ о ихъ отписати на Москву, къ бояромъ, въ Розбойную Избу. А на которыхъ людей языкъ взговоритъ въ розбоѣ на одной пытки, а съ очей на очи съ него сговоритъ, а въ обыску его назовутъ добрымъ: и старостамъ тѣхъ давати на чистыи поруки, за обыскныхъ людей, безвытно. А на которого человѣка языкъ говоритъ на двухъ пыткахъ, а съ очей на очи, или на третьей пытки, или идучи къ казни, учнетъ съ него сговаривати а въ обыску назовутъ добрымъ: и того человѣка дати на чистую поруку, а поязы на немъ взяти выть, а тому сговору не вѣрити. А на которыхъ людей языкъ въ розбои сговоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми, и старостамъ тѣхъ пытати: и учнутъ на себя и на товарыщевъ говорити, и старостамъ потому жъ по языкомъ посылати и съ очей не очи ставити, и про нихъ обыскивати, и управа имъ чинити потому жъ, какъ въ семъ списку писано. А которые люди сами на себя въ розбоѣ говорили, и тѣхъ казнити смертною казнью, а животы ихъ истьцомъ въ выть, въполы истцовыхъ исковъ; а будетъ боярскіе люди, и старостамъ за тѣхъ людей имати выти въполы истцовъ искъ на государѣхъ ихъ, чьи люди. А на которыхъ людей языкъ въ розбоѣхъ говорилъ, а въ обыскѣхъ ихъ назовутъ лихими людми, а сами тѣ лихіе люди на собя на пыткахъ въ розбоѣхъ не учнутъ говорити: и старостамъ тѣхъ людей по обыску казнити смертною казнію, а животы ихъ исцемъ въполы исцевыхъ исковъ. А на которыхъ на боярскихъ людей языки въ розбоѣ говорятъ, и тѣ князи и дѣти боярскіе такихъ людей у собя скажутъ, а ихъ передъ старостами не поставятъ: и старостамъ тѣхъ людей на тѣхъ князѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ, или на ихъ прикащикѣхъ, имати выти

въполы исцовыхъ исковъ; а тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, чьи люди, давати на поруку, что имъ тѣхъ людей добывъ передъ старостами поставити, а какъ ихъ поставять и старостамъ про нихъ обыскивати и управа чинити по сему жъ наказному списку. А на котораго княжего и боярского человѣка въ розбоѣ языкъ говоритъ, а тотъ князь или сынъ боярской такого человѣка у собя не скажетъ: и старостамъ около ихъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, обыскати многими людми, бывалъ ли у него таковъ человѣкъ; и скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ былъ, и старостамъ на томъ князѣ или на сынѣ боярскомъ, за того человѣка, имати выти въполы исцова иску; а того князя или сына боярского дати на поруку, что ему того человѣка добывъ поставити передъ старостами, а какъ его передъ старостами поставятъ, и старостамъ про него обыскати и управа чинити по сему жъ наказному списку; а скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ не бывалъ, на котораго языкъ говорилъ, и старостамъ на томъ князѣ или на сынѣ боярскомъ выти не имати. А на которыхъ людехъ исци ищуть розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоѣхъ не говорятъ, а исцы опрочь поля улики не учинятъ никоторые, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати: а скажуть въ обыску про нихъ, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску имянно не скажуть, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати; не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ имянно розбою не скажуть, и старостамъ тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрму на смерть, а животы ихъ оцѣня отдати исцомъ въполы ихъ исковъ, а что останется тѣхъ животовъ у исцовыхъ исковъ и старостамъ о тѣхъ животѣхъ отписати на Москву, къ боярамъ, въ Розбойную Избу; а не скажутъ на собя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбой имянно скажуть, ино ихъ по обыску казнити, а животы ихъ оцѣня отдати исцомъ по тому жъ. А на которыхъ людей въ розбоѣ жъ языкъ говорить, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати: и не учнетъ пыганъ на собя въ розбоѣ говорити, и того человѣка дати на поруку за обыскныхъ людей, которые его одобрили, а по розбойничьимъ рѣчемъ взяти на немъ выть; а будетъ въ той половинѣ болше обыскныхъ людей, которые назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать, а пытанъ на собя въ розбоѣ не учнетъ говорити, и того человѣка по языку и по обыску старостамъ посадити въ тюрму на смерть, а животы его отдати исцомъ въполы исцовыхъ исковъ; а послѣ того прибудетъ на него иное лихое въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его одобрили, взяти выть. А на которого человѣка говорятъ въ розбоѣ жъ языка два или три, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая лихимъ человѣкомъ, и того пытати; а пытанъ на собя не учнетъ говорити, и того человѣка посадити въ тюрму на смерть, а животы его отдати исцомъ въполы исцовыхъ исковъ; а опослѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ

дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его одобрили, взяти выть, а сверхъ того обыскныхъ лутшихъ людей дву или трехъ бити кнутіемъ. А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бити челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послали обыскати въ тѣ мѣста, гдѣ они прежъ сего жили: и старостамъ послати въ тѣ мѣста обыскати, гдѣ они прежъ сего жили; а исци на нихъ учнутъ бити челомъ и на пытку ихъ просити, и старостамъ тѣхъ людей до обыску пытати и управа имъ чинити по сему жъ наказному списку. А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бити челомъ о обыску: чтобъ про нихъ послали обыскати въ тѣ мѣста, гдѣ они прежъ сего жили, и старостамъ въ тѣ мѣста, гдѣ они жили, послати обыскати; и назовутъ ихъ въ обыску лихими людми, и старостамъ тѣхъ людей пытати и управа имъ чинити по сему жъ наказному списку; а будутъ пытаны на собя и на своихъ товарищевъ не учнутъ говорити, и старостамъ тѣмъ людемъ управа чинити по сему жъ наказному списку; а будетъ про тѣхъ людей въ обыску скажутъ, что ихъ не знаютъ, и старостамъ тѣхъ людей пытати же, а не учнутъ пытаны на собя говорити, и старостамъ тѣхъ людей посадити въ тюрму на смерть. А на которыхъ людей языки учнутъ говорити въ розбоѣ, а съ очей на очи на ставкѣ учнутъ сговаривати, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми съ доводомъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати: и учнутъ пытаны на собя говорити, и старостамъ ихъ казнити; а не учнутъ пытаны на собя и на своихъ товарищевъ говорити въ розбоѣхъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску казнити же; а будутъ исци, ино ихъ животы и статки вполы ихъ исковъ, а не будетъ исцовъ, и старостамъ животы ихъ продавати, да что на чемъ возмутъ и имъ то писати на списокъ подлинно, порознь, да о томъ отписывати къ бояромъ въ Розбойную Избу. А взговорятъ языки на кого въ иные губы, въ розбоѣ или татбѣ, и старостамъ же и цѣловалникомъ съ губными грамотами *) чтобъ про тѣхъ людей, на которыхъ языки говорятъ, обыскати да тѣхъ людей обыску своего списокъ прислати къ нимъ; а какъ къ нимъ тѣхъ людей пришлютъ, и старостамъ тѣхъ людей ставити съ языки съ очей на очи и управа имъ чинити по языку и по обыску и по сему жъ наказному списку. А которыхъ цѣловалниковъ и старостъ съ грамотами къ старостамъ о оговорныхъ людехъ пошлютъ, и цѣловалникомъ велѣти съ собою имати сторонныхъ людей, человѣкъ трехъ или четырехъ, да при тѣхъ людехъ старостамъ отдавати грамоты; а не пришлютъ изъ иныхъ губъ старосты оговорныхъ людей по грамотамъ, и тѣмъ старостамъ, у которыхъ языки говорили, отписывати къ бояромъ въ Розбойную Избу, которого цѣловалника именемъ посылали. А кого въ татбахъ или въ розбоѣ изымутъ опришнинца въ земскомъ, и земскимъ губнымъ старостамъ съ тѣми опришнинцы, кого изымутъ, ѣхати въ опришнину къ губнымъ старостамъ да судити въ опришнинѣ и вся-

*) Здѣсь пропущено: „послать цѣловалниковъ.“

кими сыски сыскивати накрѣпко, а управа чинити безволокитно; а изымуть въ татбахъ и въ розбоѣхъ въ опришнинѣ земскихъ, и губнымъ старостамъ съ тѣми людми, кого изымуть, изъ опришнины, ѣхати въ земскіе къ губнымъ старостамъ да судити въ земскомъ и всякими сыски сыскивати накрѣпко жъ и управа чинити безволокитно. А съ суда и статковъ оговорныхъ людей опришнинскимъ губнымъ старостамъ имати опришнинцовъ въ опришнину, а земскимъ губнымъ старостамъ имати земскихъ въ земское; а которые случатся невеликіе дѣла смѣсные, а о тѣхъ дѣлѣхъ опришнинскихъ съ губными старостами съ земскими ссылатись старостами, да и на ставку оговорныхъ людей посылати изъ опришни въ земское, а изъ земскихъ въ опришнину съ губными цѣловалники, и управа чинити по тому жъ безволокитно. А съ розбойныхъ и съ татиныхъ дѣлъ съ суда имати пошлинъ по два алтына съ рубля, да тѣ пошлины присылати на Москву, въ Розбойной Приказъ къ діякомъ.

А у Государева у наказного списка пишется: Къ сему наказному списку Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи велѣлъ печать свою приложити.

А у Государева наказу пишется подпись: Подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя діякъ Угримъ Андреевъ сынъ Горсткина.

А назадѣ у Государева наказу по ставомъ пишется: Государевъ Царевъ діякъ Гаврило Михеевъ сынъ Станиславовъ.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ Судебникъ съ дополнительными Уставными грамотами и указаніями (XVI вѣка, in 4°, л. 77 об.—84)— *Принадлежитъ Г. Строеву.*

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 281 с. 316—320. Ранѣе была напечатана въ „Русскихъ достопамятностяхъ“, ч. I, с. 151—163. М. 1815).

9.—1586 г. Губная грамота Троицкому Сергіеву монастырю и монастырской наказъ опредѣленному туда губному старостѣ Измирѣ Амосову.

I. Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолца своего архимарита Митрофана съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимарить будетъ. Что били намъ челомъ да положили передъ нами жалованную грамоту отца нашего, блаженные памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и въ той грамотѣ написано, что быть у нихъ, въ ихъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ, для татиныхъ и розбойныхъ дѣлъ, приказщикомъ и старостамъ волостнымъ и губнымъ цѣловалникомъ, и лихихъ людей и татей и розбойниковъ сыскивать межъ себя самимъ.—И язъ Царь Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, выслушавъ отца своего жалованную грамоту, да по той отца своего жалованной грамотѣ Троицкаго архимарита

Митрофана съ братьею пожаловалъ, по тому жъ, какъ у нихъ въ ихъ селѣхъ напередъ того было; а велѣлъ есми въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ, въ Московскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Корзеневѣ, да въ селѣ Муромцовѣ съ деревнями, да въ деревнѣ Корзеневской, да въ селѣ Путиловѣ съ деревнями, да въ селѣ Барковѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Іевлевѣ съ деревними, да въ Радунежскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Кіязсовѣ, да въ селѣ въ Морозовѣ съ деревнями, да въ селѣ Клементіевѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Коппинѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Папинѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Тураковѣ съ деревнями, да въ Переславскомъ уѣздѣ въ селѣ Дерюзинѣ съ деревнями, да въ селѣ Шараповѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Скнятиновѣ съ деревнями, да въ селѣ Дьяконовѣ съ деревнями, да въ селѣ Семеновскомъ съ деревнями, да въ селѣ Сватковѣ съ деревнями, да въ селѣ въ Выпуковѣ съ деревнями, да въ селѣ Зубачевѣ съ деревнями, да въ селѣ на Хупани съ деревнями, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ селѣ Озерецкомъ, да въ селѣ въ Желтиковѣ съ деревнями, да да въ селѣ Синковѣ съ деревнями, да въ селѣ Бубяковѣ съ деревнями, да въ селѣ Благовѣщенскомъ съ деревнями, да въ волости въ Вохнѣ, да въ Володимерскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Дубровѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Нижегородскомъ уѣздѣ и въ Суздалскомъ уѣздѣ въ селѣ Шухобаловѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Юрьевскомъ уѣздѣ Полского въ селѣ въ Кучкахъ и въ Кинобали и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Переславскомъ уѣздѣ въ селѣ Давыдовскомъ, въ Бужаниновѣ и въ Ондреяновѣ съ приселки и съ деревнями, да въ Ростовскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Новомъ, и въ Ивашковѣ, и въ Берлюковѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ Ѳедоровскомъ. и въ Марьинскомъ, и въ Медвѣдковѣ, и въ Буяковѣ, и въ Сухоруковѣ, и въ Костомѣ, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Галицкомъ уѣздѣ въ селѣ Гнезниковѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Углецкомъ уѣздѣ въ селѣ въ Прилукѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Бѣжецкомъ Верху въ селѣ въ Присѣкахъ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Копринѣ и въ Поповскомъ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Вольявидовѣ, да въ селѣ въ Тимановѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ селѣ въ Петровскомъ въ Подволокѣ, да во Тверскомъ уѣздѣ въ селѣ Нестеровскомъ и въ Борисоглѣбскомъ, да въ селѣ въ Кошелевѣ и въ Селеховѣ, да въ селѣ Ѳедосовѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ селѣ на Мѣднѣ, и въ Купъановѣ, и въ Лавровѣ, и въ отъѣзжихъ деревняхъ, и въ Заборовьѣ, и въ монастырѣ что на Тутани, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Московскомъ уѣздѣ въ селѣ Звягинѣ, и Черкизовѣ, и въ Драчевѣ, и въ Нахабинскомъ, и въ Тушинѣ, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Звенигородскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Ондреевскомъ и въ волости Кляповѣ, да въ Верейскомъ уѣздѣ въ селѣ на Илемнѣ, да въ Мощинѣ въ селѣ въ Олферьевѣ, да въ Боровскомъ уѣздѣ въ селѣ Машкинѣ, да въ Яро-

славцѣ въ Маломъ въ селѣ на Передоли и въ Почепѣ съ деревнями, да въ селѣ на Дубешнѣ и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Хотунскомъ уѣздѣ въ селѣ Михайловскомъ и во Фроловскомъ, что въ Кашинскомъ уѣздѣ, и во всѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ Троицы Сергіева монастыря, которые въ Радонежѣ, и въ Замосковныхъ волостяхъ, въ Корзеневѣ, и въ Переславскомъ уѣздѣ, въ Кинелѣ, и въ Верхъ-Дубенскомъ стану, и въ Мишутинскомъ стану, и въ Дмитровскомъ уѣздѣ, и въ Повелскомъ стану, и въ Каменскомъ стану всѣмъ крестьяномъ выбрати у себя приказщиковъ, и старостъ, и цѣловалниковъ, и сотскихъ, и пятидесятскихъ, и десятскихъ, да имъ же учинити въ тѣхъ селѣхъ у себя приказщиковъ, губныхъ цѣловалниковъ и дьячковъ; а въ которыхъ селѣхъ, или въ деревняхъ, для розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ учинять приказщиковъ и губныхъ цѣловалниковъ, и имъ въ тѣхъ селѣхъ, или въ деревняхъ, на розбойниковъ и на татей тюрмы подѣлати и сторожей къ тюрмамъ выбрати; а кого имены, для розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ, приказщиковъ и въ губные цѣловалники крестьянъ и дьячковъ выберутъ, и имъ тѣхъ приказщиковъ и крестьянъ и дьячковъ, для крестного цѣлованья прислати къ Москвѣ въ Разбойной Приказъ; а какъ приказщиковъ и губныхъ цѣловалниковъ и дьячковъ учинятъ, и тѣмъ приказщикомъ и цѣловалникомъ въ своихъ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ лихихъ людей, татей и разбойниковъ, сыскивати и имати и съ истцы судити, да истцемъ въ ихъ искѣхъ управу, а татемъ и разбойникомъ и оговорнымъ людемъ указъ учинити, по наказу. А которые торговые проѣзжіе люди въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ учнутъ ставитись для торговли, или проѣзжіе люди для наслѣговъ, и крестьяномъ тѣхъ людей, къ кому кто пріѣдетъ, или пришлой человѣкъ кто у кого учнетъ жити въ наймитѣхъ для пашни, и тѣмъ всѣмъ людемъ про пріѣзжихъ людей и про прихожихъ являть приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ: а сотскимъ и пятидесятскимъ и десятскимъ тѣхъ людей осматривати и записывати, кто къ кому и для чего пріѣдетъ: а будетъ которые люди въ села и въ деревни учнутъ къ кому пріѣзжати недобрыми дѣлы, или которыхъ крестьянъ прохожіе люди живучи учнутъ воровати, красть, розбивать, и приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ, и всѣмъ крестьяномъ, тѣхъ лихихъ людей имати, и про нихъ обыскивати, и указъ имъ чинити по наказу и по сыску; и того приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и сотскимъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ, и всѣмъ крестьяномъ межъ себя самимъ сыскивати и беречи накрѣпко, чтобы всякіе люди лихіе не жили никто ни у кого и не пріѣзжали бы ни къ кому, да и пріѣзжіе и прохожіе люди безъявочно не жили ни у кого жъ; а къ которымъ людемъ учнутъ розбойники и тати пріѣзжати и разбойную и татиную рухледь привозити или которой монастырской человѣкъ учнетъ красть и розбивати, и имъ тѣхъ всѣхъ людей имати да про нихъ обыскивати, да на которыхъ въ обыску скажутъ, что они вѣдомые лихіе люди розбойники, или къ кото-

рымъ розбойники пріѣзжаютъ, и имъ тѣхъ людей пытати, а сыскавъ да тѣхъ людей казнити смертію, и отъ намѣстниковъ нашихъ въ томъ имъ продажи нѣтъ. А кого въ вашихъ селѣхъ или въ деревняхъ розобьютъ разбойники, и имъ про тотъ разбой сыскивати межъ себя самимъ, а доискався лихихъ людей и розбойниковъ имати, по тому жъ обыскавъ казнити смертью; а розбойные и татиные дѣла велѣти приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ записывати передъ собою губнымъ дьячкомъ, да которые въ старостахъ и въ цѣловалникѣхъ грамотѣ умѣютъ, и тѣмъ къ татинымъ и къ розбойнымъ дѣломъ руки свои прикладывати; а розбойничьихъ и татиныхъ животовъ приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ себѣ не имати, да и посуловъ и поминковъ ни у кого ни съ чего не имати же и не норовити никому ни въ чемъ никоторыми дѣлы, и другу не дружити, а недругу не мьстить, и дѣлати имъ татины и розбойные дѣла во всемъ въ правду, по нашему крестному цѣлованью и по наказу; а учнутъ приказщики и старосты и губные цѣловалники разбойные и татины дѣла дѣлати кому норовячи по посуломъ, или кому мьстяся по недружбѣ, и имъ отъ меня Царя и Великого Князя быти самимъ кажненымъ смертью, и истцевы иски велѣти имати изъ ихъ животовъ. А случится Троицкимъ Сергіева монастыря приказщикомъ и старостамъ и губнымъ цѣловалникомъ разбойное, или татиное дѣло вобче съ городскими людми, или нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей съ нашими приказщики и со крестьяны, и со княжими, и съ боярскими, и съ митрополичи, и съ монастырскими приказщики и крестьяны, и приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ о тѣхъ дѣлѣхъ межъ себя ссылатися съ приказщики, и судити и сыскивати тѣхъ дѣлъ вмѣстѣ; а однымъ Сергіевскимъ приказщикомъ и старостамъ и цѣловалникомъ въ обчихъ татиныхъ и въ разбойныхъ дѣлѣхъ не судити и не сыскивати. А не учнутъ монастырьскіе приказщики и старосты волостные и цѣловалники въ своихъ монастырьскихъ селѣхъ татей и разбойниковъ сыскивати, а сыщутся лихіе люди мимо ихъ, и на приказщикѣхъ монастырьскихъ и на волостныхъ старостахъ и на цѣловалникѣхъ истцовы иски велѣть имати безъ суда, да имъ же отъ насъ быти кажненымъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7094 Февраля въ 2 день.—На грамотѣ подпись: «Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи.»

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, сее грамоты слушавъ, Троицы Сергіева монастыря архимарита Кирила съ братьею, или по немъ кто въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловали: велѣли имъ сее грамоту подписати на свое Царьское имя и рудити ее не велѣли никому ни въ чемъ, а велѣли ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7110 Сентября въ 19 день.—А подписалъ дьякъ Ондрей Арцыбашева.

Лѣта 7114 Іюля въ 11 день, Государь Царь и Великій Князь Ва-

сплей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Іосафа съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сее грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и сей у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ дьякъ Захарей Свіязевъ.

Лѣта 7121 Августа въ 31 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ и, выслушавъ. Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимарита Деонисія да келаря старца Аврамія Палицына съ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и келарь и братья будутъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ жаловалную грамоту подписати на свое Царево и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя и рудити сее у нихъ грамоты не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ дьякъ Иванъ Болотниковъ на ставѣхъ припись дьяковъ Василья Шарапова да Дороѳея Бохина. Печать у грамоты красная.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f°, грам. 357), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

П. . . . . деревняхъ, и въ Заборовьѣ, и на Тутанѣ, и въ приселкахъ съ деревнями, да въ Ярославскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Коприне, и въ Поповскомъ, и въ приселкахъ съ деревнями, и въ Кашинскомъ уѣздѣ, и во всей Троецкой Сергіева монастыря въ вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ быти въ губныхъ старостахъ Троецкому служкѣ Измирѣ Аммосову, а съ нимъ Троецкихъ вотчинъ губнымъ цѣловалникомъ, а для писма губнымъ діячкомъ. И губному старостѣ Измирѣ, пріѣхавъ въ Троецкую вотчину, въ села и въ деревни, велѣти у себя быти Троецкой вотчины селъ и деревень попомъ, и діакономъ, и приказщикомъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и крестьяномъ многимъ; а какъ къ нему изо всей Троецкой вотчины попы, и діаконы, и приказщики, и старосты, и крестьяне съѣдутся, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ всѣхъ людей роспрашивати и ими обыскивати, попы и діаконы по священству, а приказщики и крестьяны по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью: кто у нихъ въ Троецкой вотчинѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ лихихъ людей татей и розбойниковъ, и къ кому тати и розбойники пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и отъ кого на розбой ѣздятъ, и кому розбойную рухлядь продаютъ за розбойное? А говорити обыскнымъ людемъ накрѣпко, чтобъ они въ обыску рѣчи свои сказывали прямо, въ правду, по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи

крестному цѣлованью, а не лгали, и лихихъ бы людей не укрывали, а добрыхъ бы людей напрасно не клепали, и семьями бы и заговоры по дружбѣ и по недружбѣ рѣчей своихъ не говорили ни на кого ни въ чемъ; а учнутъ лгати, лихихъ людей укрывати, а добрыхъ людей напрасно учнутъ клепати, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ обыскнымъ людемъ, которые учнутъ лгати, отъ Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи быти кажненымъ. А на кого имянно на лихихъ людей обыскные люди скажутъ, что они лихіе люди, тати и розбойники, или на кого въ пріѣздѣ розбойниковъ скажутъ, и губному старостѣ Измирѣ про оговорныхъ людей обыскныхъ людей роспрашивати подлинно: что̀ чье лихо, кто кого розбивалъ, или кто кого кралъ, и сколь давно, и къ кому съ розбою и на розбой ѣздили? про то про все взяти у обыскныхъ людей, за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, обыски да по тѣмъ обыскомъ лихихъ людей, татей и розбойниковъ, и оговорныхъ людей имати, а животы ихъ статки переписавъ печатати и приказати беречи до указу; а самихъ тѣхъ татей и розбойниковъ, по обыску, въ розбоѣхъ и въ татьбахъ и въ пріѣздѣ роспрашивати и велѣти пытати накрѣпко: сколь они давно розбиваютъ и крадутъ, и кого они именемъ розбивали и крали, и что у кого лошадей и денегъ и всякого живота на розбоѣ и на татьбѣ взяли? да что у кого скажутъ взяли, и то по ихъ рѣчемъ записывати подлинно. Да которые на себя и на своихъ товарыщевъ въ розбоѣхъ и въ татьбахъ и въ пріѣздѣ учнутъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ, по ихъ молвкамъ, по тѣхъ оговорныхъ людей самому ѣздити и посылати; а велѣти ихъ имати и приводити къ себѣ, а животы ихъ потому жъ печатати и приказати беречи до указу. Да тѣхъ оговорныхъ людей съ розбойники, которые на нихъ говорили, ставити съ очей на очи во многихъ людехъ: да кого розбойники и тати товарыщевъ своихъ во многихъ людехъ познаютъ и учнутъ на нихъ въ татьбахъ и въ розбоѣхъ говорити тожъ, что и за очи говорили, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей пытати; а пытаны не учнутъ на себя говорити, и про тѣхъ людей обыскивати многими людми, и назовутъ ихъ въ обыску многіе люди, что они люди добрые, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей дати на чистую поруку, за обыскныхъ людей, которые ихъ добрили, а по розбойничимъ рѣчемъ имати на нихъ выти въ исцевы иски; а иски исцемъ на вытчикѣхъ правити по розбойничьимъ и по татинымъ рѣчемъ, что у кого скажутъ розбойники на розбоѣ взяли; или что скажутъ тати украли, то и розвытити. А которые тати и розбойники учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ говорити, что они крали и розбивали, а того скажутъ не упомнятъ, что у кого татьбы и на розбоѣ всякого живота взяли, и тѣхъ исковъ губному старостѣ Измирѣ безъ Государева Царева и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу не розвычивати, а отписывати о томъ къ Москвѣ къ бояромъ въ Розбойной Приказъ; и Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи о тѣхъ искѣхъ велитъ указъ свой учинити. А которые

сами на себя въ розбоѣхъ говорили, и тѣхъ казнити; а животы ихъ по цѣнѣ отдавати исцемъ въ выти, а что за исцевыми иски останется, и о тѣхъ животѣхъ отписывати на Москву въ Розбойной Приказъ. А на которыхъ людей языкъ взговоритъ въ розбоѣ на одной пыткѣ, а съ очей на очи съ него сговоритъ, а въ обыску его назовутъ добрымъ человѣкомъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ давати на чистые поруки, за обыскныхъ людей, безвытно. А на которого человѣка языкъ говорилъ на дву пыткахъ, а съ очей на очи, или на третьей пыткѣ, или идучъ къ казни, учнетъ съ него сговаривати, а въ обыску его назовутъ добрымъ человѣкомъ, и того человѣка по обыску дати на чистую поруку, а по языку взяти на немъ выть, а тому сговору не вѣрити. А на которыхъ людей въ розбоѣхъ языкъ взговоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ пытати: и учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ по тому жъ по языкомъ посылати, и съ очей на очи ставити, и про нихъ обыскивати, и управа чинити, по тому жъ, какъ въ семъ наказѣ писано. А которые люди сами на себя въ розбоѣхъ говорили, и тѣхъ казнити смертною казнью; а будетъ боярскіе люди, и губному старостѣ Измирѣ за тѣхъ людей имати выти на государѣхъ ихъ, чьѣ люди. А на которыхъ людей языкъ въ розбоѣ говорилъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми, а сами тѣ лихіе люди на себя на пыткахъ въ розбоѣхъ не учнутъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску казнити смертною жъ казнью; а животы ихъ отдавати исцемъ въ выти. А на которыхъ на боярскихъ людей языки въ розбоѣ говорятъ, и тѣ князи и дѣти боярскіе такихъ людей у себя скажутъ, а ихъ передъ нимъ не поставятъ, и губному старостѣ Измирѣ за тѣхъ людей на тѣхъ князѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ, или на ихъ приказщикѣхъ, имати выти по розводу; а тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, чьѣ люди, давати на поруку, что имъ тѣхъ людей добывъ передъ нимъ поставити, а какъ ихъ поставятъ, и губному старостѣ Измирѣ про нихъ обыскивати и управа чинити по сему жъ наказу. А на которого княжева и на сына боярского человѣка въ розбоѣ языкъ говоритъ, а тотъ князь или сынъ боярской такова человѣка у себя на скажетъ, и губному старостѣ Измирѣ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, обыскати многими людми, бывалъ ли у него таковъ человѣкъ? И скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ былъ, и губному старостѣ Измирѣ на томъ князѣ или на сынѣ боярскомъ за того человѣка имати выти по розводу, а того князя или сына боярского дати на поруку, что ему того человѣка добывъ поставити передъ нимъ; а какъ его передъ нимъ поставятъ, и губному старостѣ Измирѣ про него обыскивати и управа имъ чинити по сему жъ наказу. А скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ не бывалъ, на которого языкъ говорилъ, и губному старостѣ Измирѣ на томъ князѣ, или на сынѣ боярскомъ, выти не имати. А на которого крестьянина языкъ взговоритъ въ розбоѣ или въ татьбѣ, и тотъ крестьянинъ изъ за того

сына боярского, за кѣмъ онъ жилъ, побѣжитъ, и губному старостѣ Измирѣ за того бѣглого крестьянина на томъ сынѣ боярскомъ выти не имати, а отдати того бѣглого крестьянина животы его исцемъ въ выти, а того сына боярского, за кѣмъ тотъ крестьянинъ жилъ, или его приказщика дати на поруку, что ему того крестьянина добывати, а добывъ поставити; а какъ того бѣглого крестьянина поставитъ, и губному старостѣ Измирѣ тому бѣглому крестьянину указъ учинити по сему жъ наказу. А на которыхъ людехъ исцы ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоѣхъ не говорятъ, а исцы опричь поля улики не учинятъ никоторые, и губному старостѣ Измирѣ про тѣхъ людей обыскивати: а скажутъ про нихъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску въ розбоѣхъ имянно не скажутъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску пытати; и не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбою имянно не скажутъ же, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску посадити въ тюрму на смерть, а животы ихъ оцѣня отдавати исцемъ въ выти, а что останетца тѣхъ животовъ у исцовыхъ исковъ, и губному старостѣ Измирѣ о тѣхъ животѣхъ отписывати на Москву къ бояромъ въ Розбойную Избу. А не скажутъ на себя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбой имянно скажутъ, ино ихъ по обыску казнити, а животы ихъ отдавати исцемъ по тому жъ оцѣня. А на которыхъ людей въ розбоѣхъ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытати: и не учнетъ пытанъ на себя въ розбоѣхъ говорити, и того человѣка дати на поруку за обыскныхъ людей, которые его добрили, а по розбойничьимъ рѣчемъ взяти на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ болши обыскныхъ людей, которые люди назовутъ лихимъ человѣкомъ, человѣкъ пятнадцать или двадцать, а пытанъ на себя въ розбоѣхъ не учнетъ говорити, и губному старостѣ Измирѣ того человѣка по языку и по обыску посадитъ въ тюрму на смерть, а животы его отдати исцемъ въ выти; а послѣ того прибудетъ на него иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ взяти выть, которые его добрили. А на которого человѣка говорятъ въ розбоѣ языка два или три, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ, а другая лихимъ, и того человѣка пытати: а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка посадити на смерть въ тюрму, а животы его отдати исцемъ въ выти; а послѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка казнити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его добрили, взяти выть, а сверхъ того обыскныхъ людей лутчихъ дву или трехъ бити кнутьемъ. А на которыхъ людей языка два или три говорятъ, а исцы на нихъ учнутъ бити челомъ и на пытку ихъ просити, и губному старостѣ Измирѣ и до обыску тѣхъ людей велѣти пытати и управа чинити по сему жъ наказу. А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бити челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послали въ тѣ мѣста обыскати,

гдѣ они прежъ того жили, и губному старостѣ Измирѣ въ тѣ мѣста, гдѣ они жили, послати обыскати: и назовутъ ихъ въ обыску лихими людми, и губному старостѣ Измирѣ ихъ пытати и управа имъ учинити по сему жъ наказу; а будетъ пытаны на себя и на своихъ товарыщевъ не учнутъ говорити, и ему тѣмъ людемъ управа чинити по сему жъ наказу. А будетъ про тѣхъ людей въ обыску скажутъ, что ихъ не знаютъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей пытати жъ; а не учнутъ пытаны на себя говорити, и тѣхъ людей посадити въ тюрму на смерть. А на которыхъ людей учнутъ языки говорити въ розбоѣ, а съ очей на очи на ставкѣ съ нихъ учнутъ сговаривати, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людми съ доводомъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску пытати: и учнутъ пытаны на себя говорити, и губному старостѣ Измирѣ ихъ казнити; а не учнутъ пытаны на себя и на своихъ товарыщевъ говорити въ розбоѣхъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей по обыску казнити жъ; а будутъ исцы, ино ихъ животы статки отдати въ выти, а не будетъ исцовъ, ино ихъ животы продавати, да что на чемъ возметъ и губному старостѣ Измирѣ велѣти то писати на списокъ подлинно, порознь, да о томъ отписати на Москву къ бояромъ въ Розбойную Избу. А взговорятъ языки на кого въ иные губы, въ розбоѣ или въ татьбѣ, и губному старостѣ Измирѣ въ тѣ губы посылати къ старостамъ же цѣловалниковъ губныхъ съ грамотами, чтобъ про тѣхъ людей, на кого языкъ говорилъ, обыскали да тѣхъ людей и обыску своего списокъ прислали къ нему; а какъ къ нему тѣхъ людей пришлютъ, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ людей ставити съ языки съ очей на очи и управа имъ учинити по языку и по обыску по сему жъ наказу. А которыхъ цѣловальниковъ съ грамотами губной староста Измиря въ иные губы къ старостамъ о оговорныхъ людехъ пошлетъ, и цѣловалникомъ велѣти съ собою имати сторонніхъ людей человѣкъ трехъ или четырехъ, да при тѣхъ людехъ старостамъ отдавати грамоты; а не пришлютъ изъ иныхъ губъ старосты оговорныхъ людей по грамотамъ, и губному старостѣ Измирѣ отписывати о томъ на Москву къ бояромъ въ Розбойную Избу, кого цѣловалника именемъ посылалъ съ грамотою и передъ которыми людми грамоту отдалъ. А приведутъ къ губному старостѣ къ Измирѣ татя, а доведутъ на него одну татьбу, и губному старостѣ Измирѣ того татя велѣти бити кнутьемъ, а бивъ кнутьемъ дати его на поруку; а не будетъ поруки, ино его вкинуть въ тюрму до тѣхъ мѣстъ, какъ по немъ порука будетъ. А приведутъ татя, а доведетъ на него двѣ татьбы, и того татя бити кнутомъ да отсѣчи рука да покинути. А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три или четыре или свыше, и того татя казнити смертною казнью. А которые тати и розбойники переиманы и пытаны, сами на себя и на товарыщевъ своихъ въ татбахъ и въ розбоѣхъ говорили, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ татей и розбойниковъ въ тюрмахъ долго не держати, казнити ихъ смертною казнью. А въ которомъ дѣлѣ поимано будетъ розбойниковъ и татей человѣка по три и по четыре или болши, а учнутъ

говорити въ розбоѣхъ и въ татьбахъ на одныхъ людей, и губному старостѣ тѣхъ розбойниковъ и татей велѣти казнити жъ; а для очные ставки оставливати тѣхъ розбойниковъ по одному человѣку до тѣхъ мѣстъ, какъ по ихъ языку оговорныхъ людей сыщутъ, и тѣхъ розбойниковъ и татей велѣти казнити жъ смертною казнью: то Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи положилъ на его душѣ, а ему отъ Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи опалы нѣтъ, и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей и отъ тіуновъ продажи нѣтъ. А по недружбѣ губному старостѣ Измирѣ въ земляномъ дѣлѣ и въ брани въ какой нибуди межъ себя не мстити никому, и дѣлати по Государеву Цареву и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи крестному цѣлованью, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ничего, никоторыми дѣлы; а учнетъ губной староста Измиря татиные и розбойные дѣла дѣлати непрямо, по недружбѣ, или мстя кому недружбу, или по посуломъ, а послѣ про то сыщется, и губному старостѣ Измирѣ отъ Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ томъ быти кажнену.

Подлинный Наказъ найденъ въ архивѣ Троицкой Сергіевой лавры. Писанъ столбцомъ на 14 листкахъ; по склейкамъ на оборотѣ скрѣпа:.. ..... и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа Руси діакъ Андрей Ивановъ сынъ Татьянинъ. Діякъ Ондрей Татьянинъ. Внизу: Справливалъ подъячей Русинъ Ѳедоровъ. *Первые листки утрачены.*

(Грамоты перепечатаны изъ А. А. Э., т. I, № 330, с. 391—398).

10.—1595 г. марта 14 *). Губная грамота боярину Дмитрію Ивановичу Годунову, о предоставленіи крестьянамъ его разныхъ уѣздовъ, округовъ и волостей, права судить и казнить смертію татей и разбойниковъ.

Списокъ съ Государевы уставные грамоты и съ подписки на грамотѣ, а въ ней пишетъ:

Лѣта 7127-го, Апрѣля въ 24 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи сее жаловалные уставные грамоты слушалъ. А выслушавъ Чаронскіе округи цѣловальника Ивашко Калинина съ товарищи, или хто иные цѣловальники въ Чаронской округѣ будутъ пожаловалъ, велѣлъ сее жаловалную уставную грамоту подписать на свое Государево Царево и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя, и рудить ни въ чемъ не велѣлъ, и велѣлъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. А припись у подписки діака Сыдавново Васильева.

---

*) Эта грамота, какъ видно изъ ея текста, есть подтвержденіе болѣе ранней грамоты царя Іоанна IV. Въ предисловіи къ изданію кн. Оболенскаго она датирована 7100 (1592) г. 14 марта. *Примѣчаніе редактора.*

Лѣта 7103-го, Марта въ 14 день, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми боярина своего Дмитрея Ивановича Годунова, что мнѣ били челомъ его Дмитрея Ивановича крестьяне, Вологоцкого уѣзда Чаронскіе округи съ Чаронцы съ посаду: староста Нечайко Сидоровъ съ товарыщи, да Бѣлозерского уѣзда Вещезерскіе волости староста Иванко Клементьевъ сынъ Крюкъ, да Коротецкіе волости Иванка Григорьевъ сынъ Кѣменъ, да Шалгиводуновы Евдокимко Неклюдовъ, да Роксомскіе волости да Имунскіе Иванко Юринъ, да Шалошки Захарьины Третьячко Щелкуновъ, да изъ Пяченги Ондрейко Григорьевъ, да съ Полченги Артемко Савинъ, да изъ Чепцы и изъ Шалошки изъ малые Ивашко Ермолинъ, да Шалги большіе Захарко Липинъ, да съ Шилды Ларіонко Конановъ, да изъ Хотѣнова Осипко Томиловъ да съ Осведи Зычко Никитинъ, да Ротковскіе волости Гришка Аврамовъ, да съ Ковжи Осипко Ивановъ, да съ Тавенги Гришка Никитинъ, да Тигины слободы Ефимка Бѣляевъ, да съ Патчевара Иванко Максимовъ, да изъ Вожыги Майко Савельевъ, да Пунемскіе волости Истомка Марковъ, да съ Колнобоя Федка Ермолинъ и всѣ крестьяне Чаронскіе округи и Вещеозерскіе волости мѣсто; а сказали, что у нихъ въ Чаронской округѣ въ Вещезерской волости чинятся розбои и татьбы великіе по волостемъ, села и деревни розбиваютъ и крадутъ, и на дорогахъ многихъ людей розбиваютъ и грабятъ и до смерти многихъ людей убиваютъ; а иные многіе люди въ тѣхъ волостѣхъ многихъ людей розбойниковъ у себя держатъ; а къ инымъ людемъ розбойники съ розбоевъ пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь къ нимъ привозятъ и на разбой отъ нихъ ѣздятъ. А прежде сего у нихъ была отъ отца нашего Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная грамота, а по той жаловальной грамотѣ въ Чаронской округѣ и въ Вещеозерской волости была у нихъ своя Губа, и къ татинымъ и къ розбойнымъ дѣломъ губнымъ старостамъ и цѣловальниковъ выбирали они сами, потому что посылали къ нимъ въ тѣхъ розбоѣхъ своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ, и имъ-де отъ нашихъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинились убытки великіе. И намъ бы боярина своего Дмитрея Ивановича Годунова пожаловати, въ его Дмитреевыхъ Ивановича въ селѣхъ и волостяхъ въ Чаронской и въ Вещезерской волости велѣти у нихъ быти у разбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ въ губныхъ старостахъ выборнымъ головамъ, да съ ними цѣловальникомъ, кого имъ велитъ выбрати бояринъ нашъ Дмитрей Ивановичь. И азъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи боярина своего Дмитрея Ивановича Годунова пожаловалъ, въ Чаронской округѣ и въ Вешеозерской волости и во всѣхъ волостѣхъ, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, велѣлъ быти въ губныхъ старостахъ выбраннымъ головамъ и губнымъ цѣловальникомъ, кого велитъ выбрать бояринъ нашъ Дмитрей Ивановичь. И кого въ губные старосты и цѣловальники выберутъ, и губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ, свестясь всѣмъ вмѣстѣ за одинъ, въ Чаронской округѣ и въ

Вещезерской волости обыскивати про лихихъ людей и про розбойниковъ и про татей князьми и дѣтьми боярскими, и игумены, и попы, и дьяконы, и старостами, и соцкими, и десяцкими и всеми крестьяны; и игумены, и попы и дьяконы по свещенству, а князьми и дѣтьми боярскими и всѣми крестьяны по нашему крестному цѣлованью. Да гдѣ которыхъ розбойниковъ и татей обыщутъ, или хто у себя розбойниковъ и татей держитъ, или къ кому розбойники пріѣзжаютъ и розбойную и татебную рухлядь къ нимъ привозятъ, и они бы тѣхъ розбойниковъ и татей вѣдомыхъ межи себя имали, да обыскавъ розбойниковъ и доведчи на нихъ, пытати ихъ накрѣпко; и допытався розбойниковъ, что они розбиваютъ, и они бы тѣхъ розбойниковъ бивъ кнутьемъ да казнили смертною казнью: то есьми положилъ на ихъ душахъ, а имъ отъ меня въ томъ опалы нѣтъ, и отъ намѣстниковъ нашихъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ. А впредь въ тѣхъ ихъ станѣхъ въ волостѣхъ кого розобьютъ розбойники село или деревню, или кого на дорогѣ розобьютъ и тати покрадутъ, а на которыхъ на своихъ товарыщевъ учнутъ которые розбойники и тати пытаны говорити, что, съ ними розбивали и крали хъ кому пріѣзжали, а тѣ будетъ люди живутъ въ Чаронской округѣ и въ Вещеозерѣ, и онибъ тѣхъ розбойниковъ и татей ималижъ, да обыскавъ и доветчи ихъ и пытавъ накрѣпко розбойниковъ казнили смертною же казнью. А которой розбойникъ или тать своихъ товарищевъ розбойниковъ скажетъ въ иныхъ городѣхъ, гдѣ которые розбойники и тати живутъ, и онибъ о тѣхъ розбойникехъ и о татехъ отписывали грамоты въ тѣ городы къ дѣтемъ боярскихъ, которые дѣти боярскіе въ тѣхъ городѣхъ и въ волостѣхъ учинены у тово розбойниово и у татиново дѣла въ головахъ. А въ грамотахъ бы они писали, чтобъ тѣхъ розбойниковъ и татей въ городѣхъ и въ волостѣхъ потомужъ имали и управу имъ чинили по нашимъ грамотамъ; а обсылалися бы они о тѣхъ дѣлѣхъ межи себя неизмѣнкивая. А гдѣ покрадутъ тати, или розбойники розобьютъ село или деревню, или кого на дорогѣ розобьютъ или покрадутъ, а съ розбою тѣ розбойники и тати куды нибуди поѣдутъ въ иные городы въ которые ни поѣдутъ, а имъ про тѣ розбойники вѣсть учинитца, и они бъ межъ себя свѣстясь всѣ за единъ, за тѣми татьми и розбойники ѣздили, да гдѣ ни буди тѣхъ татей или розбойниковъ доѣдутъ, и онибъ тѣхъ розбойниковъ и татей имали безпенно; да которыхъ розбойниковъ или татей съ полишнымъ поймаютъ или безъ поличново, а вѣдомого розбойника или татя, или у которыхъ людей татей или розбойниковъ перенмаютъ и поличное у нихъ татебное и розбойное повыимаютъ... а тотъ будетъ вѣдомой же и лихой человѣкъ, и они бъ тѣхъ розбойниковъ и татей и хъ которымъ людемъ тати и розбойники пріѣзжаютъ, межъ себя обыскавъ и пытавъ накрѣпко и доведчи на нихъ въ правду, казнили; то есми положилъ на ихъ душахъ; а съ татьми бъ естя управы чинили, котораго татя поймаютъ и приведутъ къ нимъ къ старостамъ къ губнымъ. А поймаютъ въ волостяхъ, которые волости приданы судомъ на-

мѣстнику и городу къ Бѣлу-озеру, и они бъ старосты губные того татя судили зъ Бѣлоозерскимъ намѣстникомъ; а коли не будетъ на Бѣлѣозерѣ намѣстника, и намѣстничь бы тіунъ судилъ тѣхъ татей съ ними старостами губными. А поймаютъ его въ волости, а та волость намѣстнику присудомъ не дана, а судитъ на ней волостель, и они бы старосты тѣхъ татей судили съ волостели или волостелины тіуны съ вами, и которово татя поймаютъ на первой татьбѣ и досудятъ его до вины, и онибъ на томъ татѣ доправя исцовы иски и отдавали исцемъ. А въ продажѣ тотъ тать намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуновъ; и какъ намѣстникъ и волостели и ихъ тріуны на татѣ продажу свою учинятъ, и онѣ бы старосты губные тѣхъ татей велѣли бивъ кнутьемъ да выбити ихъ изъ земли вонъ; а поймаютъ того же татя зъ другою татьбою и доведутъ другую татьбу, и они бъ на томъ татѣ велѣли исцовы иски доправити изъ его животовъ и статковъ, да того татя велѣли бивъ кнутьемъ да отсѣчь у нево рука; а въ продажѣ бы тово татя отдавали намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуновъ; и какъ тому татю намѣстники и волостели и ихъ тіуны продажу свою учинятъ, и вы бъ старосты губные тово татя велѣли изъ земли выбити вонъ. А поймаютъ того же татя съ третьею татбою съ поличнымъ и доведутъ на нево третею татьбу и будетъ тотъ тать лихой вѣдомой, и онѣ бы исцовы иски давали исцемъ изъ его животовъ и статковъ; а что тѣхъ татиныхъ животовъ останетца у исцовыхъ исковъ, и они бъ досталь тѣхъ татиныхъ животовъ отдавали намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ за ихъ пошлины; а того бы они татя велѣли бивъ кнутьемъ казнити смертною казнью, повѣсити въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ которово татя поймаютъ съ татьбою. А которыхъ татей или розбойниковъ гдѣ поймаютъ и доведчи на нихъ да ихъ казнятъ, и которые люди тѣхъ розбойниковъ поймаютъ, и въ которыхъ дѣлехъ на нихъ доведуть, и они бы то все велѣли себѣ писать на списокъ подлинно, а сами бы они которые у нихъ грамотѣ и писать умѣютъ къ тому списку руки свои прикладывали. А по недружбѣ бы они въ земляномъ дѣлѣ или во бранѣ въ какой нибуди межи себя не мстилисъ никто никому по нашему крестному цѣлованью, и не повинно бы они розбойниковъ и татей не имали ни какова человѣка, тогобъ они межъ себя обыскивали по нашему крестному цѣлованью въ правду безхитростно. А не учнутъ межъ себя татей и розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, хъ которымъ тати и розбойники пріѣзжаютъ, или не учнутъ за татьми и за розбойники сами ѣздити или посылати и имати и казнити, или станутъ татей и розбойниковъ пущати, или хто станетъ татемъ и розбойникомъ поровить: и намъ велѣти на нихъ иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашихъ станѣхъ и волостехъ розобьютъ, безъ суда имати вдвое; а самимъ имъ отъ меня Царя Государя и Великаго Князя быти въ продажѣ и въ казни. А которыхъ розбойниковъ и татей вѣдомыхъ поймаютъ и обыскавъ ихъ казнятъ, и тѣхъ бы розбойниковъ и татей животы и статки отдавали бы они тѣмъ людемъ, которыхъ людей

розобьютъ и покрадутъ, въ ихъ иски по вытемъ. А сколько у которово розбойника и у татя животовъ возмутъ и роздадутъ исцамъ въ ихъ иски, и они бъ то все писали на списокъ подлинно; а что досталь розбойничьихъ животовъ останется у исцовыхъ исковъ, и онѣ бы то все переписавъ на списокъ, да клали гдѣ будетъ пригоже; да о томъ бы они отписывали на Москву къ нашимъ бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны. А которые будетъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ или на посадѣ розбойничьи и татины дѣла невеликіе, а имъ будетъ выборнымъ головамъ межи себя поговоря на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ розбойничьи и татины дѣла дѣлати мочно и не всѣмъ вмѣстѣ и управа въ тѣхъ дѣлѣхъ учинити; оже будетъ въ которомъ дѣлѣ межъ ими спору не будетъ, и они бы тѣ розбойничьи и татины дѣла дѣлали и не всѣ вмѣстѣ, которые выбраные головы въ которомъ стану или на посадѣ живутъ, или изъ иново стану хъ которому стану и къ посаду ближе и тѣ бъ розбойные дѣла дѣлали. А которые будутъ у нихъ татебные и розбойные дѣла великіе, и они бы о тѣхъ великихъ дѣлѣхъ съѣзжалися изо всѣхъ становъ и изъ волостей въ городъ на Бѣло-озеро, да тѣ бы они великіе дѣла дѣлали и управу чинили и вершили ихъ всѣ вмѣстѣ по нашему наказу. А въ чемъ будетъ имъ въ которомъ дѣлѣ управы невозможно учинити, и они бы о томъ отписывали къ нашимъ бояромъ, которымъ разбойные дѣла приказаны; и бояре наши о тѣхъ о великихъ дѣлехъ докладываютъ меня Царя и Великого Князя, да имъ въ тѣхъ дѣлехъ указъ учинятъ. А въ намѣстничь бы они судъ у намѣстниковъ и у волостей, и у тіуновъ въ бой и въ грабежи и въ поличное не вступались, опрочь вѣдомыхъ розбоевъ; а намѣстники бы и волостели ихъ тіуны въ вашъ судъ не вступалися. А кого имянемъ по приказу боярина нашего Дмитрея Ивановича въ Чарондѣ и въ Чаронской округѣ и въ Вещезерской волости губныхъ старостъ и цѣловальниковъ выберутъ, и тѣмъ губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ у намѣстниковъ и у волостелей и у ихъ тіуновъ, опрочь вѣдомыхъ розбоевъ, въ иные во всякіе дѣла не вступатися; а вѣдали бъ старосты губные и цѣловальники розбойные и татиные дѣла, а дѣлали розбойные и татиные дѣла розбойниковъ и съ исцы ихъ судили и обыскивали и пытали и розбойные дѣла вершили по сему Цареву и Великаго Князя уставному списку, въ правду, безо всякіе хитрости; а посуловъ и поминковъ старостамъ губнымъ и цѣловальникомъ въ розбойныхъ и въ татебныхъ дѣлахъ одноконешно не имати ни у кого ни чего никоторыми дѣлы, по нашему крестному цѣлованью. А межъ себя губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ другу надъ другомъ смотрити, чтобъ посуловъ и поминковъ нихто ни у ково однолично не имали. А которой староста и цѣловальники учнутъ посулы и поминки имати, и имъ на того сказати Царю и Великому Князу или его бояромъ, которымъ розбойные дѣла приказаны; а дѣлати имъ въ правду безо всякіе хитрости по нашему крестному цѣлованью. А у сее

Государевы Царевы и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамоты печать. А приписъ дьяка Тимофѣя Петрова.

(Перепечатана изъ „Уголовныхъ законовъ царя и великаго князя Іоанна IV Васильевича". Москва. 1841 г. Изданіе кн. М. Оболенскаго, с. 27—34).

11.—1667 г. октября 4. Царская грамота въ Бѣжецкій Верхъ на Городецкъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкъ, Игнатью Прохоровичу Сьянову. Вѣдомо намъ Великому Государю учинилось, что нашего государьства въ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ, по дорогамъ воровскіе люди, забывъ страхъ Божій и не помня душъ своихъ, чинятъ разбои, и татбы, и смертные убивства, и вѣдунства, и всякіе воровскіе злые дѣла: и мы Великій Государь, милосердуя о православныхъ крестьянѣхъ, говоря съ своими Великого Государя бояры, для покою крестьянского, указали послать въ городы сыщиковъ, съ своими государьскими полномочными указами, чтобъ во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ разбойниковъ, и татей, и убойцовъ, и вѣдуновъ, и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски накрѣпко, безо всякія хитрости и поноровки; а которые разбойники, и тати, и убойцы, и вѣдуны, и иные воры сысканы будутъ, и тѣхъ воровъ, за ихъ злые богомерзскіе дѣла, указали мы Великій Государь казнить смертью и иными различными казньми, безо всякого милосердія и пощады, вскорѣ; а въ тюрмахъ такихъ воровъ многое время не держать, чтобъ такіе воры и забыватели страха Божія, сидя въ тюрмѣ, хотя избыть воровства своего, добрыхъ людей напрасно не клепали, и изъ тюрмы не уходили, и не воровали бъ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ, въ Бѣжецкомъ Верху на Городецкѣ на посадѣ и въ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ и въ волостѣхъ, учинилъ заказъ крѣпкой, и сесь нашъ Великого Государя указъ градскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ сказывалъ и велѣлъ вычитать по многіе дни, и соцкимъ и пятидесяцкимъ и десяцкимъ приказывалъ о томъ накрѣпко, чтобъ они градскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди, и соцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе, разбойниковъ, и татей, и смертныхъ убойцовъ, и вѣдуновъ, и всякихъ воровскихъ людей, у себя не таили и не держали и, имая, приводили ихъ къ сыщику безо всякія поноровки, а которые люди напередъ сего воровали, а нынѣ не воруютъ, и они бъ тѣхъ людей не имали и къ сыщику ихъ не приводили, опричь убивственныхъ дѣлъ. А будетъ они градскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди, и соцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе, забывъ страхъ Божій и не помня душъ своихъ, учнутъ разбойниковъ, и татей, и убойцовъ, и

вѣдуновъ, и всякихъ воровскихъ людей у себя держать и таить и поноровки имъ чинить, а къ сыщику отводить ихъ не учнутъ, а послѣ того тѣ воры и вѣдуны въ сыску будутъ мимо ихъ и учнутъ на нихъ говорить, что они ихъ знали и воровство за ними вѣдали, и вѣдая то ихъ воровство таили и ихъ укрывали, а къ сыщику ихъ не отводили и про нихъ не объявливали, а изымать было ихъ и мочно, и тѣмъ людемъ, кто такихъ воровъ учнутъ укрывать, и у себя держать, и воровство ихъ таить: отъ насъ Великого Государя столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, и городовымъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ знатнымъ людемъ быть въ великой опалѣ и въ сылкѣ, и помѣстья ихъ и вотчины укажемъ мы Великій Государь отписать на насъ Великого Государя и роздать въ роздачу безъ повороту; а градскимъ и уѣзднымъ и иныхъ всякихъ меншихъ чиновъ людемъ быть въ смертной казни, безо всякого милосердія, а дворы ихъ и животы взяты будутъ на насъ же Великого Государя и розданы будутъ въ исцовы иски. А будетъ кто на кого затѣетъ какое воровское дѣло напрасно или по недружбѣ, а сыщется про то допряма, и тѣмъ людемъ быть самимъ въ такомъ же наказаніи и въ смертной казни, чего тѣ люди довелись, чтобъ никто никакого напрасно и по недружбѣ ни на кого воровского дѣла не затѣвали. А которые воры въ городахъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ воруютъ, людей грабятъ, рѣжутъ и до смерти побиваютъ, а кто такихъ воровъ видя не изымаютъ и въ приказъ не приведутъ, а изымать было ихъ имъ мочно, и на тѣхъ людехъ, которые отъ смертнаго убивства не отняли и убойцу не поимали, имать заповѣди, на чиновныхъ людехъ по пятидесять, и по тридцати, и по двадцати рублевъ; а на смертныхъ убивствахъ, на чиновныхъ людехъ, имать заповѣди вполы. А которые языки говорятъ на чьихъ людей и на дворниковъ, а кто въ людехъ и въ дворникахъ запрется и скажутъ, что у нихъ не бывали, и про то сыщется допряма, что тѣ люди у нихъ были, и на тѣхъ людехъ править пени, безсрочно, по пятидесятъ рублевъ на человѣкѣ; а будетъ чьихъ людей или дворниковъ приведутъ въ какомъ воровствѣ, а тѣ люди, чьи они, солгутъ и скажутъ, что тѣ люди и дворники у нихъ не живали, а сыщется про то допряма, и на тѣхъ людехъ, которые солгутъ, править по пятидесятъ же рублевъ на человѣкѣ. А которые люди оговорныхъ людей отъ язычной молки ухоронятъ, или изъ за себя вышлютъ вонъ, и на тѣхъ людехъ имать выти да пени за всякого человѣка по пятидесятъ рублевъ, и дать ихъ на поруки, что имъ сыскавъ оговорныхъ людей поставить; а будетъ не поставятъ, и на тѣхъ людехъ наша Великого Государя пеня и исцовъ искъ вдвое. А будетъ которые люди оговорныхъ людей у посланниковъ выбьютъ, и будетъ по сыску то ихъ воровство объявится, и тѣхъ людей бить кнутомъ да на нихъ же имать пени по пятидесятъ рублевъ, а исцомъ искъ; а которымъ платить нѣчимъ, и тѣхъ ссылать въ Сибирь. А которые люди, слыша крикъ розбитыхъ людей, на пособъ къ нимъ не пойдутъ и въ

погоню за разбойники и на слѣдъ не пойдутъ же, и на тѣхъ людехъ, за выдачу и за ослушанье, имати выти. А будетъ которые люди въ обыскахъ солгутъ, и на тѣхъ обыскныхъ людехъ, за лживые обыски, имать нашей Великого Государя пени: съ столниковъ и стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ и съ жилцовъ, и съ городовыхъ дворянъ же и дѣтей боярскихъ, и на ослушникахъ, которые обысковъ давать не учнутъ, по тридцати рублевъ съ человѣка; съ посадскихъ старостъ по двадцати рублевъ съ человѣка; съ посадскихъ людей и съ ямщиковъ, и съ вотчинниковыхъ и съ помѣщиковыхъ прикащиковъ, по десяти рублевъ съ человѣка; съ старостъ и съ цѣловалниковъ по пяти рублевъ съ человѣка; съ крестьянъ и съ бобылей по рублю съ человѣка; съ служекъ монастырьскихъ болшихъ монастырей по двадцати рублевъ съ человѣка, а меншихъ монастырей съ служекъ и съ дѣтенышевъ всѣхъ монастырей по пяти рублевъ съ человѣка; да изъ тѣхъ же обыскныхъ людей, выбравъ приказщиковъ и крестьянъ лутчихъ людей, десятого человѣка бить кнутомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 Октября въ 4 день.—У подлинной грамоты припись дьяка Дмитрея Шипулина.

Современный списокъ, на столбцѣ найденъ въ архивѣ Колязинскаго Троицкаго монастыря.

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. IV, № 159, с. 209—211).

12.—1679 г. декабря 13. Губный наказъ стольнику и воеводѣ Степану Ловчикову.

Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Арзамасъ, столнику нашему и воеводѣ Степану Богдановичу Ловчикову. Въ нынѣшнемъ во 188 году Ноября въ 21 день указали мы Великій Государь въ Арзамасѣ на посадѣ и въ уѣздѣ татиные и розбойные и убивственные и всякіе губные дѣла вѣдать, и татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей сыскивать тебѣ, и указъ имъ чинить по нашему Великого Государя указу и Уложенью, и по Градскимъ закономъ, и по Новымъ Статьямъ; а губного старосту Андрѣя Нетесева отъ тѣхъ дѣлъ отставить.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ у губного старосты у Андрѣя Нетесева Губную Избу и тюрму, и въ тюрмѣ тюремныхъ сидѣлцовъ, татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей, и татиные и розбойные и убивственные и всякіе губные невершеные дѣла, и приходныя и росходныя книги прошлыхъ лѣтъ, и наши Великого Государя указныя грамоты и новые указы, и опалные дворы и животы, и хлѣбъ, и лошади и мѣлкую животину, и платье, и всякую воровскую рухледь, принялъ все на лицо имянно и во всемъ съ нимъ росписался по противнямъ, и принявъ все имянно

и росписався, его губного старосту съ вершеными губными дѣлами, и съ приходными и съ росходными книгами прошлого 187 и нынѣшняго 188 годовъ, и съ наличными денгами, и съ статейными списками, выслалъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Розбойной Приказъ, на срокъ, Декабря къ 25 числу нынѣшнего 188 году; а что чего принято будетъ, и ты бъ о томъ къ намъ Великому Государю писалъ и росписной списокъ, за рукою, прислалъ въ Розбойной Приказъ тотчасъ; а Губную Избу и всякое строенье велѣлъ, оцѣня вправду, не малою цѣною, продать изъ наддачи, а что денегъ взято будетъ, и тѣ денги прислать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Розбойной Приказъ; а губныхъ дѣлъ подьячимъ велѣлъ быть съ собою въ Съѣзжей Избѣ, а подмоги имъ подьячимъ и сторожамъ и тюремнымъ цѣловалникомъ, и въ тюремное строенье, и на свѣчи, и на бумагу, и на чернила, и никакихъ губныхъ поборовъ съ градскихъ и уѣздныхъ людей сбирать отнюдъ не велѣлъ, чтобъ въ томъ градскимъ и уѣзднымъ людемъ лишнихъ убытковъ и тягостей не было; а велѣлъ у тюремъ сторожамъ и цѣловалникомъ, по прежнему нашему Великого Государя указу, быть по очереди, съ перемѣною погодно, безъ подмоги; а опалные дворы, и животы, и лошади, и мѣлкую животину, и иную воровскую всякую рухледь, которая у него губного старосты принята будетъ по росписному списку и доведется продать на насъ Великого Государя, велѣлъ, оцѣня вправду, продать изъ наддачи, не малою цѣною, а что денегъ взято будетъ, и ты бъ тѣ денги прислалъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Розбойной же Приказъ, безо всякого мотчанья. А въ Арзамасѣ на посадѣ и въ уѣздѣ татиные и розбойные и убивственные и всякіе губные дѣла вѣдалъ, и татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей сыскивалъ и въ тюрмѣ тюремнымъ сидѣлцамъ, которые приняты будутъ у губного старосты, по ихъ винамъ, нашъ Великого Государя указъ чинилъ безо всякого мотчанья, по нашему Великого Государя указу и Уложенью, и по Градскимъ закономъ, и по Новымъ Статьямъ, чего кто доведется; и велѣлъ въ Арзамасѣ на посадѣ и въ уѣздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ выбрать сотскихъ, и пятидесятскихъ, и десятскихъ, добрыхъ людей и прожиточныхъ, а не воровъ, и взявъ на нихъ выборы за руками, учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ въ Арзамасѣ и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ люди татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей у себя не держали и не укрывали, а приводили бъ ихъ безо всякія поноровки къ тебѣ; а которые люди напередъ сего въ приводѣ были и за воровство имъ нашъ Великого Государя указъ учиненъ и свобожены, и они бъ тѣхъ людей, будетъ они послѣ того ни въ какомъ воровствѣ не объявятся, не имали и къ тебѣ не приводили. А будетъ они сотскіе и пятидесяцкіе и десяцкіе, забывъ страхъ Божій и не помня душъ своихъ, учнутъ татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей у себя держать, и воровство ихъ таить, и поноровку имъ чинить, а послѣ того тѣ воры въ сыску

будутъ мимо ихъ и учнутъ на нихъ говорить, что они ихъ знали, и воровство за ними вѣдали, и вѣдая тѣ ихъ воровства таили, и ихъ укрывали, и про нихъ не обьявили, и имъ за то, кто такихъ воровъ учнетъ укрывать, и у себя держать, и воровство ихъ таить, или которые люди учнутъ въ обыскахъ лгать, по свойству и по дружбѣ, или которые люди, мстя кому недружбу, скажутъ не по правдѣ, и имъ быть отъ насъ Великого Государя: столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жилцомъ, и городовымъ дворяномъ же и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ служилымъ знатнымъ людемъ, въ великой опалѣ и въ сылкѣ, и помѣстья ихъ и вотчины укажемъ мы Великій Государь отписать на насъ Великого Государя и роздать въ роздачу безповоротно; а людемъ ихъ и крестьяномъ быть въ смертной казни, безо всякого милосердія и пощады, а дворы ихъ и животы взяты будутъ на насъ Великого Государя. А будетъ кто на кого затѣетъ какое воровское дѣло напрасно, или по недружбѣ, а сыщется про то допряма, и тѣмъ людемъ, по сыску, быть самимъ въ такомъ же наказаньѣ и въ смертной казни, чего было тѣ люди довелись, чтобъ никто ни на кого воровского дѣла не затѣвали. А у дворянъ и у дѣтей боярскихъ, и у городовыхъ всякихъ жилецкихъ и уѣздныхъ людей, про татей, и про розбойниковъ, и про убойцовъ, и про всякихъ воровскихъ людей, взять сказки, за руками, опричь духовного чину и церковныхъ причетниковъ: кто у нихъ въ тѣхъ мѣстехъ татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и зажигальщиковъ, и подводчиковъ и поноровщиковъ, и всякихъ воровскихъ людей, и гдѣ нынѣ такіе воровскіе люди, и за кѣмъ имяны въ селѣхъ и въ деревняхъ живутъ, или у кого приставаютъ, или гдѣ по дорогамъ и по селамъ и по пустошамъ собравоя станами стоятъ, и кого имянемъ покрали и розбили, или кого до смерти убили, и нынѣ за какимъ воровствомъ ходятъ и въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ для своего воровства дворы зажигаютъ, и отъ кого имянемъ красть и розбивать ѣздятъ, и съ татебъ и съ розбою къ кому пріѣзжаютъ, и кто имъ станъ и пріѣздъ держитъ и поноровку чинитъ, и къ кому имянемъ татиную и розбойную рухледь привозятъ и приносятъ? А о допросѣ духовного чину, архимандритовъ, и игуменовъ, и старцовъ, и поповъ, и дьяконовъ, и всякихъ церковныхъ причетниковъ, послалъ бы отъ себя память къ духовнымъ судьямъ и къ десятилникомъ и къ старостамъ поповскимъ, чтобъ они, по нашему Великого Государя указу, допрося тѣхъ духовного чину людей, прислали тѣ допросныя рѣчи, за своими и за ихъ руками, къ тебѣ. А которымъ людемъ допросъ будетъ, и тѣмъ людемъ приказывать накрѣпко, съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они, помня страхъ Божій и души свои, сказывали вправду, по святѣй Христовѣ непорочной евангилской заповѣди Господни, не боясь никого; и мстя недружбы напрасно никого не клепали и не лгали, татей и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей не укрывали; а добрыхъ людей не клепали жъ, и на сосѣдствѣ сумежныхъ браней и деревенскихъ дракъ въ розбой не ставили, какъ что дѣлалось, такъ бы

и сказывали; а будетъ они, всякихъ чиновъ люди, въ сказкахъ своихъ учнутъ писать ложно, татей и розбойниковъ и всякихъ воровскихъ людей учнутъ укрывать, а добрыхъ людей напрасно клепать и деревенскія ссоры и драки въ розбой ставить, а опослѣ про то про все сыщется, и тѣмъ людемъ отъ насъ Великого Государя быть въ великой опалѣ и въ смертной казни, а животы ихъ укажемъ мы Великій Государь взять на насъ Великого Государя. А которые воры нынѣ сидятъ въ тюрмахъ, а нашего Великого Государя указу имъ не учинено, или которые старые воры сысканы будутъ, и тѣмъ старымъ ворамъ, которые приведены были до 177 году Генваря до 22 числа, и имъ чинить указъ по нашему Великого Государя указу и по Уложенью и по Градскимъ закономъ; а которые въ приводѣ со 177 году Генваря съ 22 числа и учнутъ виниться, что они воровали послѣ прошлого 177 году, и тѣмъ ворамъ указъ чинить по нашему жъ Великого Государя указу и по Новымъ Статьямъ. А писемъ образцовыхъ всякихъ чиновъ обыскнымъ людемъ не давать и надъ подьячими, которые для писма будутъ посланы, смотрить того накрѣпко, чтобъ они подьячіе образцовыхъ писемъ не давали жъ. А будетъ на кого въ татбахъ, и въ розбояхъ, и въ смертныхъ убивствахъ, и въ пожогахъ, и въ поклажеяхъ татиныя и розбойныя рухледи, всякихъ чиновъ люди въ сказкахъ своихъ напишутъ имянно, и ты бъ, для поимки тѣхъ лихованыхъ людей, посылалъ кого пригоже, чтобъ тѣхъ воровъ переимать всѣхъ; а на становыхъ розбойниковъ, въ которыхъ мѣстѣхъ скажутъ, посылалъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и подьячихъ съ служилыми людми и съ монастырскими служками, а въ прибавку велѣлъ имъ имать уѣздныхъ людей, чтобъ ихъ переимать, а дворы ихъ воровскіе, и животы всякіе, и хлѣбъ, переписавъ запечатать и приказать беречь тутошнымъ и околнымъ людемъ, съ порукою, и по розыску тѣ воровскіе животы оцѣнить цѣновщикомъ добрымъ людемъ, прямою цѣною, и продавать; также и воровскую рухледь, которая въ остаткѣ будетъ сверхъ исцовыхъ исковъ, велѣлъ продавать же и тѣ денги присылалъ въ Розбойной Приказъ тотчасъ; а которыхъ розбоевъ и что воровской рухледи, и опалныхъ дворовъ, и животовъ, и хлѣба, и животины, чего продано будетъ, и что денегъ за что взято будетъ порознь о томъ къ намъ Великому Государю писалъ имянно и росписи присылалъ за своими руками. А будетъ которые воры сысканы будутъ, и ты бъ тѣхъ воровъ роспрашивалъ и пыталъ накрѣпко: да на кого они въ роспросѣ и съ пытокъ учнутъ говорить, и тѣхъ оговорныхъ людей сыскивать и для опазныванья ставить ихъ во многихъ людехъ; да будетъ они тѣхъ оговорныхъ людей опознаютъ, и тѣхъ людей по тому же велѣлъ роспрашивать и съ языки съ очей на очи ставить; да будетъ розбойники учнутъ на нихъ на очной ставкѣ и съ пытки говорить прежніе свои рѣчи, что на нихъ и за очи говорили, и тѣхъ оговорныхъ людей по тому жъ роспрашивалъ накрѣпко, да будетъ дойдутъ до пытки, и ихъ велѣлъ и пытать, и указъ имъ чинилъ по нашему Великого Государя

указу и Уложенью, и по Градскимъ закономъ, и по Новымъ Статьямъ, и по сей нашей Великого Государя грамотѣ, и будетъ кто, по своимъ винамъ, противъ нашего Великого Государя указу, и Уложенья, и Градскихъ законовъ, и Новыхъ Статей, доведется смертные казни, и тѣхъ воровъ казнить смертью вскорѣ, не описываясь о томъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ; а тѣхъ воровъ, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей болши мѣсяца въ тюрмѣ не держать, а велѣть тѣхъ воровъ вершить въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ они воровали, или гдѣ жили, чтобъ на нихъ смотря инымъ не повадно такъ было воровать. А будетъ которые воры учнутъ въ какихъ воровствахъ говорить на архимандритовъ, и на игуменовъ, и на старцовъ, и на поповъ, и на всякихъ церковныхъ причетниковъ, и тѣхъ оговорныхъ людей отсылать къ духовнымъ судьямъ, для допросовъ; а какъ тѣхъ людей духовные судьи пришлютъ къ тебѣ, подъ градской судъ, и ты бъ тѣмъ людемъ по тому жъ чинилъ нашъ Великого Государя указъ, кто чего доведется. А будетъ которые тати, и розбойники, и убойцы, и всякіе воровскіе люди, отъ язычной молки и отъ лихованыхъ обысковъ учнутъ бѣгать въ иные городы и въ уѣзды, и ты бъ для вѣдома писалъ о томъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Розбойной Приказъ, и въ тѣ городы, для поимки тѣхъ людей, посылалъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, безо всякого мотчанья, посылныхъ людей, чтобъ за тѣмъ сыскному дѣлу мотчанья отнюдь не было. А которое поличное, рухледь, и деньги, и лошади, выняты будутъ у татей и у розбойниковъ, и той рухледи и денгамъ и лошадямъ иски будутъ, и тати и розбойники скажутъ, что тое рухледь и денги и лошади взяли они у тѣхъ людей, и тое рухледь, и денги, и лошади отдавать исцомъ, въ ихъ иски, съ росписками; а которой розбойной и татиной рухледи, и денгамъ, и лошадямъ, исцовъ вскорѣ не будетъ и тое рухледь, и денги, и лошади, переписавъ, велѣть беречь до тѣхъ мѣстъ, какъ исцы выищутся; а будетъ исцовъ не выищется въ два мѣсяца, и ту рухледь и лошади, и у которыхъ воровъ что взято будетъ всякой скотины, и что хлѣба запечатано и переписано будетъ, и опалные дворы, и всякіе ихъ воровскіе животы, велѣлъ продавать на насъ Великого Государя, и тѣ денги прислалъ къ Москвѣ, въ Розбойной Приказъ. А по дѣламъ съ вытныхъ денегъ велѣлъ имать на насъ Великого Государя пошлинъ съ рубля по три алтына, а по убивственнымъ дѣламъ поголовныя денги по прежнему нашему Великого Государя указу, съ убивства по четыре рубли по четыре алтына по полуторѣ денги; и что тѣхъ денегъ, и на комъ взято будетъ за силу и за ослушанье пени, по нашему Великого Государя указу, и тѣмъ всѣмъ денгамъ учинилъ приходныя и росходныя книги имянно, и тѣ денги прислалъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Розбойной Приказъ, тотчасъ, а у себя не держалъ. А которые люди учнутъ на кого бить челомъ намъ Великому Государю въ татбахъ и въ розбояхъ безъ поличного, и безъ язычной молки, и не по лихованымъ обыскомъ, или

въ розбоѣ въ ближнемъ сосѣдствѣ, или на которыя татбы и на розбои явочного челобитья въ приказахъ не объявится: и того въ розбой не ставить, а по нашему Великого Государя указу и по Уложенью давать судъ. А однолично бъ тебѣ татей, и розбойниковъ, и убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски накрѣпко и всякіе дѣла дѣлать вправду, по нашему Великого Государя указу, и по Уложенью, и по Градскимъ закономъ, и по Новымъ Статьямъ, безо всякіе хитрости и поноровки, вскорѣ, не норовя никому ни въ чемъ, и отъ того посуловъ и поминковъ ни у кого ничего и опалные всякіе рухледи и лошадей себѣ не имать, и не перемѣнять, и тою рухледью и лошадми не корыстоваться и ни съ кѣмъ не ссужаться; и что кому тюремнымъ сидѣлцамъ, татемъ, и розбойникомъ, и убойцомъ, и всякимъ воровскимъ людемъ, за всякія вины нашъ Великого Государя указъ учиненъ, и сколко дѣлъ вершено будетъ, и тому всему сдѣлавъ перечневыя росписи, и наличныя денги, и приходныя и росходныя книги, присылать къ намъ Великому Государю, въ Москвѣ, въ Розбойной Приказъ, по вся годы, безо всякого переводу, съ старыми подьячими, которые у тѣхъ дѣлъ будутъ. А будетъ ты, забывъ страхъ Божій, въ томъ сыску учнешъ всякіе дѣла дѣлать по свойству и по дружбѣ, или по посуламъ и по поминкомъ, и тебѣ отъ насъ Великого Государя за то быть въ вѣчной опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады, и въ сылкѣ, и помѣстье и вотчины твои укажемъ мы Великій Государь отписать на насъ Великого Государя и роздать въ роздачу безповоротно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 Декабря въ 13 день.

Подлинникъ, найденный въ архивѣ Арзамасскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на 14 листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Кучецкой *На оборотѣ въ концѣ:* Справилъ Самошка Васильевъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись:* Въ Арзамасъ, столнику нашему и воеводѣ Степану Богдановичу Ловчикову. — 188 Марта въ 7 день подалъ Ѳедоръ Петровъ сынъ Копнинъ.

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. IV, № 237, с. 326—330).

Земскія уставныя грамоты.

1. — 1551 г. февраля 28. Уставная грамота, данная крестьянамъ Плесскія волости.

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми своихъ крестьянъ Плесскіе волости, что въ Володимерскомъ уѣздѣ, старосту Ивашка Олешкова, да Игнашка Иванова, да Онкудинка Давыдова, да Ивашка Олексѣева, да Демку Иванова сына Бизимсова, и всѣхъ крестьянъ Плесскіе волости, которые были приданы къ городу къ Володимерю боярину князю Дмитрею Ѳедоровичу Бѣлскому судомъ и кормомъ, а нынѣ велѣна была та волость вѣдати на меня царя и великого князя, кормы брати и крестьянъ тое волости судити володимерскому городовому прикащику Василью Сущову да ключнику Устину Недюреву. И крестьяня тое волости у діака нашего у Угрима Львова поброчились, дати имъ въ нашу казну оброкомъ за намѣстничи и тіуновы кормы, и за пятно, и за выводную куницу, и за новоженной убрусъ, и за присудъ, и за праведчиковы и за доводчиковы поборы, и за всѣ намѣстничи и его пошлинныхъ людей пошлины на годъ 15 рублевъ. А дати имъ тотъ оброкъ въ нашу казну въ годъ на два срока, половина, полосма рубля на Покровъ св. Богородицы лѣта 7060-го, а другая имъ половина дати на Зборное воскресенье лѣта 7060-го. А кому будетъ чего на тѣхъ крестьянехъ Плесскіе волости искати, или на комъ тѣмъ крестьяномъ искати, и язъ имъ далъ своего даного пристава Ивашка Елизарова сына Есипова. И приставъ нашъ даной отъ нихъ и по нихъ ѣздитъ, и на поруки ихъ и отъ нихъ даетъ, и сроки мечетъ, да ставитъ обоихъ исцовъ на Москвѣ передо мною царемъ и великимъ княземъ. А пишетъ имъ приставъ нашъ два срока въ году, зимѣ Рожество Христово, а лѣтѣ Петровъ день. А опричь того пристава иные наши приставы по нихъ не ѣздятъ и сроковъ на нихъ не наметываютъ ни въ чомъ. А хто по нихъ пріѣдетъ отъ кого въ каковѣ дѣлѣ нибуди площадной или дворцовой недѣлщикъ, а не ихъ даной приставъ, и язъ имъ на поруки ся давати и къ отвѣту ѣздити не велѣлъ. А хто на нихъ возметъ безсудную или правую грамоту, и та безсудная и правая грамота не въ грамоту. А кому будетъ до кого дѣло тое жъ волости крестьяномъ межъ собя, ино имъ управу чинятъ ихъ жа волости староста да цѣловалники, кого собѣ изберутъ всею волостью. А которому будетъ дѣлу ихъ старостѣ и цѣловалникомъ управы учинить не мощно, и онѣ о томъ доложатъ меня царя и великого князя. Также есми ихъ пожаловалъ, гон-

цомъ нашимъ у нихъ подводъ и кормовъ не имати, опричь ратныхъ вѣстей, а проѣжжимъ людемъ у нихъ въ волости силно не ставитися и кормовъ у нихъ не имати; а кому у нихъ лучится стати, и онъ у нихъ кормъ свой и конской купитъ по цѣнѣ какъ ему продадутъ. А хто у нихъ въ волости силно станетъ и кормъ учнетъ имати безденежно, и что ся имъ учинитъ убытка, и мнѣ тотъ убытокъ велѣти взяти на томъ втрое безъ суда. А учинитца у нихъ въ волости душегубство, а не будетъ душегубца въ лицехъ, и имъ въ томъ продажи нѣтъ; а будетъ душегубецъ въ лицехъ, и онѣ его приведутъ къ Москвѣ да поставятъ передо мною царемъ и великимъ княземъ, а имъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ никоторые. А розбойничи и татины дѣла Плесскіе волости старостѣ и цѣловалникомъ судити и управливати по губной грамотѣ. А хто у нихъ въ волости зъ дерева убьетца, или кого громъ убьетъ, или въ водѣ утонетъ, или возомъ сотретъ, или отъ своихъ рукъ утеряется, и онѣ въ городѣ въ Володимерѣ тіуномъ нашимъ того не являютъ, а имъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7059-аго февраля въ 28 день.

На оборотѣ написано: 1) Грамота великого государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи жалованная 7059-го году. — 2) Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ.—3) По сей грамота Плесскіе волости, что въ Володимерскомъ уѣздѣ, крестьяне староста Ивашко Олешковъ, да Игнашко Ивановъ, да Онкудинко Давыдовъ, да Ивашко Олексѣевъ, да Демка Ивановъ сынъ Бизимсова, и всѣ крестьяне Плесскіе волости пооброчилися на другой годъ, дати имъ въ цареву и великого князя казну оброкомъ за намѣстничи и тіуновы кормы, и за пятно, и за выводную куницу, и за новоженной убрусъ, и за присудъ, и за праведчиковы и за доводчиковы поборы, и за всѣ намѣстничи и его пошлинныхъ людей пошлины на годъ 30 рублевъ, наддали передъ старымъ оброкомъ 15 рублевъ. А дати имъ тотъ оброкъ въ годъ на два срока, половина, 15 рублевъ, на Покровъ св. Богородицы лѣта 7061 го. а другая половина дати на Зборное воскресенье того же году. А пристава у нихъ даного Ивашка Елизарова царь и великій князь велѣлъ отставити, а велѣлъ имъ дати пристава изъ площедныхъ недѣльщиковъ не ихъ города, ково они себѣ излюбятъ. И Плесскіе волости крестьяне Ивашко Олешковъ съ товарыщи излюбили въ даные пристава..... бакина звенигородца. А подписалъ царя и великого князя діакъ Угримъ Львовъ.

Грамота писана на одномъ листкѣ (37 сантиметровъ въ длину, 26½ въ ширину), крайне ветха и во многихъ мѣстахъ подклеена. Строкъ въ ней на лицевой сторонѣ 32, на оборотѣ 16. Къ грамотѣ привѣшена красновосковая печать на красномъ шелковомъ шнуркѣ.

(Напечатана въ Ж. М. Н. П., 1894 г., № 10, проф. М. А. Дьяконовымъ).

2.—1552 г. марта 21. Уставная Важская грамота.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми Важанъ, Шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важскаго уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, Шенкурцовъ посадскихъ людей и Шенкурского стану Ивашка Юрьева сына да Васюка Максимова да. . . . . ка Дементьева . . . . . ку, да становыхъ хрестьянъ и волостныхъ . . . . . приписаны къ Шенкурьѣ . . . . . Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду да Туфанка Иванова сына да Олексѣйка Иванова сына, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимоѳеева сына да Кирилка Гаврилова сына Пѣтухова да Левку Есипова сына, да Ровдинского стану Степанка Степанова сына да Ивашка Онцыфорова сына Недьяка да Илейку Мелентьва сына, да Вельского стану посадскихъ людей Ромашка Онаньина сына да Ивашка Семенова да Ивашка Иванова сына, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына да Потанку Григорьева сына да Ѳомку Тимоѳеева сына, да Кокшенского стану Олферка Степанова сына да Олешку Матоеева сына да Филку Григорьева сына, и во всѣхъ людей мѣсто Шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и всего Важского уѣзда становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому стану. Что намъ били челомъ, а сказывали, что де у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ многіе деревни запустѣли отъ прежнихъ нашихъ Важескихъ намѣстниковъ, и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обыскныхъ грамотъ, и отъ лихихъ людей, отъ татей и отъ разбойниковъ и отъ костарей, а Важеского де имъ намѣстника и пошлинныхъ людей впредь прокормити немочно, и отъ того де у нихъ въ станѣхъ и въ волостяхъ многіе деревни запустѣли и крестьяне де у нихъ отъ того насилства и продажъ и татебъ съ посадовъ розошлись по инымъ городамъ, а изъ становъ и изъ волостей хрестьяне розошлись въ монастыри безсрочно и безъ отказу, а иные де посадскіе люди и становые и волостные койкуда безвѣстно розбрелись нарознь, и на тѣхъ де на досталныхъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянѣхъ наши Важескіе намѣстники и ихъ тіуны кормъ свой, а праветчики и доводчики поборъ свой, емлютъ на нихъ сполна, а тѣмъ де посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ досталнымъ хрестьяномъ впередъ отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отъ продажъ, всякихъ податей тянуть сполна немочно: и намъ бы Важанъ, Шенкурцовъ и Вельского стану посадцкихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, которые станы и волости тянутъ въ Шенкурье и къ Вельскому стану къ посаду, Шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ Ивашка Юрьева съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Нараболду съ товарыщи, да Ледцкого стану Ѳедка Тимоѳеева съ товарыщи, да Ров-

динского стану Степанка Степанова съ товарыщи, всѣхъ двѣнадцать человѣкъ, да Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободского стану Васюка Павлова съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, девяти человѣкъ, и во всѣхъ посадскихъ людей Шенкурцовъ и Вельского стану и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ, которые станы и волости судомъ приписаны къ Шенкурьѣ и къ Вельскому стану, пожаловати, намѣстника у нихъ, на Вагѣ, въ Шенкурскомъ стану на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ тіуна отставити; а велѣти бы намъ, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ учинити, по ихъ челобитью, изъ ихъ посадскихъ людей выборныхъ лутчихъ людей, кого они излюбили всѣ Важане, Шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые станы и волости приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, десяти человѣкъ, Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Шестова, да Ондрея Арефина сына Нетребуя, да Ѳедора Констентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Аксентьева сына Тупикова, да Тимоѳея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Александрова сына Олешугина; а въ Вельску на посадѣ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, десяти жъ человѣкъ, Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедульева сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокофьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедороба сына, кому у нихъ межъ посадскими людми и становыми и волостными, въ душегубствѣ, и въ татбѣ, и въ разбоѣ съ поличнымъ, и въ костарѣхъ, и о всякихъ дѣлѣхъ земскихъ управа чинить по нашему судебнику; а разбойные бы имъ дѣла дѣлать и судить, обыскивая, и виноватыхъ по обыску казнити и исцомъ съ разбойники и въ татиныхъ дѣлѣхъ и съ костари и во всякихъ земскихъ дѣлѣхъ управа чинити безволокитно, по нашему жъ судебнику; а пошлинъ излюбленнымъ головамъ съ управныхъ дѣлъ со всякихъ и съ розбойныхъ дѣлъ не имати, а за намѣстничь бы и за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчму, и за праветчиковъ и за доводчиковъ поборъ, и за пятно, и за всѣ намѣстничьи и за тіуновы пошлины, и за правегчиковы и за доводчиковы за всѣ поборы, и за всякіе доходы, опричь нашихъ оброковъ, за бѣлку и за горностали, и ямскихъ и пищалныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и полоняничныхъ денегъ, и иныхъ пошлинъ, велѣти бы на нихъ положити оброкомъ деньгами, а давати бы имъ намъ оброкъ одинова въ годъ, въ нашу казну, деньгами, полторы тысячи рублевъ, на одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Масленаго заговѣйна; а на пустые бъ мѣста, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостяхъ на пустоши и на пустые деревни, хрестьянъ

называти.—И язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, Важанъ, Шенкурцовъ и Вельского стану посадскихъ людей и становыхъ Шенкурцовъ Ивашка Юрьева сына съ товарыщи, да Подвинского стану Ивашка Григорьева сына Нараболду съ товарыщи, да Ледцкого стану хрестьянъ Ѳедка Тимоѳеева сына съ товарыщи, да Ровдинского стану хрестьянъ Степанка Степанова съ товарыщи, и всѣхъ хрестьянъ тѣхъ становъ, да Вельского стану посадскихъ людей Ромашка Онаньина съ товарыщи, да Слободцкого стану Васюка Павлова сына съ товарыщи, да Кокшенского стану Олферка Степанова съ товарыщи, и во всѣхъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ хрестьянъ мѣсто, пожаловалъ: на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ, Важскому намѣстнику въ Шенкурьѣ и въ Вельскомъ стану Важского намѣстника тіуну и его пошлиннымъ людемъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ, впередъ быти не велѣлъ; а велѣлъ есми у нихъ быти, по ихъ челобитью, на Вагѣ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ излюбленнымъ головамъ, которыхъ людей Шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные собѣ излюбили, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ судомъ, Шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ десяти человѣкъ, Илью Фенютина, да Григорья Кузмина сына Бубна, да Григорья Иванова сына Пестова, да Ондрея Орефина сына Нетребуя, да Ѳедора Костентинова сына Спицу, да Григорья Дементьева сына, да Савлука Оксентьева сына Тупикова, да Тимоѳея Иванова сына Паденгу, да Михайла Остафьева сына Шилова, да Ивана Александрова сына Олешугина, да въ Вельску на посадѣ, которыхъ головъ излюбили посадскіе люди и становые и волостные, которые станы и волости приписаны къ Вельскому стану къ посаду, десяти жъ человѣкъ, Павла Семенова сына Муравьева, да Григорья Ѳедорова сына Попцова, да Василья Олферьева сына съ Попова Наволока, да Ивана Михайлова сына, да Максима Прокопьева сына, да Михайла Ѳедорова сына, да Олешу Степанова сына, да Григорья Ильина сына, да Ѳедора Васильева сына Чешиху, да Павла Ѳедорова сына, кому у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, да въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые станы и волости приписаны къ Вельскому посаду, межъ собя управа чинити во всякихъ дѣлѣхъ земскихъ; и оброкъ есми на нихъ, по ихъ челобитью, въ Шенкурьѣ на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, да къ Вельску на посадъ и на станы и на волости, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, положилъ денгами. А давати тѣмъ Шенкурцомъ посадскимъ людемъ да Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурью и къ Вельскому посаду, за намѣстничь а за тіуновъ кормъ, и за присудъ, и за корчмы, и за пятно, и за праветчиковъ и за доводчиковъ поборъ, и за всѣ намѣстничьи пошлины, и за

всѣхъ пошлинныхъ людей поборы, и за всякіе доходы, полторы тысячи рублевъ на годъ, опричь нашего Царя и Великого Князя оброку и иныхъ нашихъ пошлинъ, съ Шенкурьи и Вельского стану съ посадскихъ дворовъ съ двора по осминадцати алтынъ, а со хрестьянъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, съ обжи по осминадцати алтынъ, да сверхъ того съ посадскихъ дворовъ и съ становъ и съ волостей со всѣхъ обежъ двадцать алтынъ и три алтыны, а дворъ посадской противу обжи, а обжа противу посадского двора, розметомъ въ намѣстничь оброкъ ровна, опричь нашего оброку, за бѣлку и за горностали, и ямскихъ и пищалныхъ и полоняничныхъ денегъ, и посошные службы, и городового дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ; а розводити Шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людемъ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ посадскимъ людемъ лутчимъ и середнимъ и молодымъ, межъ собя самимъ, по животомъ и по промысломъ, а крестьяномъ, которые живутъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ, лутчимъ людемъ и середнимъ и молодымъ, розводить по тому жъ, по пашнямъ и по животомъ и по сохамъ; а давати тотъ оброкъ въ мою Цареву и Великого Князя казну, казначеемъ Ивану Петровичу Головину да Ѳедору Ивановичу Сукину да діяку нашему Истомѣ Ноугородову, одинова въ годъ, а дати имъ тотъ оброкъ впервые за недѣлю до Масленого заговѣйна лѣта 7061; а сбираютъ тотъ оброкъ, полторы тысячи рублевъ, съ Шенкурьи съ посаду и съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, а съ Вельского стану съ становъ и съ волостей, которые приписаны къ Вельскому посаду, всѣ заодинъ, и къ Москвѣ имъ привозити и платити имъ въ нашу казну на тотъ ихъ срокъ, за недѣлю до Масленаго заговѣйна, ихъ же излюбленнымъ головамъ, въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Семенову сыну Муравьева съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, перемѣняясь по половинамъ, а съ ними лутчимъ людемъ, Шенкурцомъ и Вельского посаду посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому посаду, не дожидаясь по собя пристава; а пріѣхавъ имъ къ Москвѣ, съ тѣмъ оброкомъ, посуловъ и поминковъ не давать никому ничего; а на которой срокъ Шенкурскіе и Вельскіе и становые и волостные излюбленные головы и лутчіе люди, соцкіе и пятидесяцкіе, оброковъ сполна, къ Москвѣ, въ нашу казну не привезутъ и не заплатятъ, и мнѣ Царю и Великому Князю въ томъ посылати по нихъ приставовъ да велѣти на нихъ тѣ оброки доправливати вдвое съ ѣздомъ; а сверхъ намѣстнича оброка платити имъ нашъ оброкъ, за бѣлку и за горностали, и ямскіе и пищалные и полоняничные денги, и иные наши оброки, по писцовымъ книгамъ и по сохамъ давати, и городовое дѣло дѣлати, и всякіе тягла тянути и подати давати по старинѣ, по тому жъ какъ давали преже сего. А вѣдаютъ и судятъ Важанъ, Шенкурцовъ посадскихъ людей и становыхъ и

волостныхъ, которые приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду, ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, которыхъ излюбили Шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, а Вельскихъ посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, судятъ ихъ излюбленные головы Павелъ Семеновъ сынъ Муравьева съ товарыщи десять же человѣкъ, которыхъ Шенкурцы и Вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне излюбили, тѣ межъ ихъ во всякихъ дѣлѣхъ и по кабаламъ управу чинятъ по нашему судебнику, на чемъ они къ крестному цѣлованью приведены, безо всякіе хитрости; да прибрати имъ въ Шенкурьѣ на посадѣ всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Шенкурьѣ, діяка земскаго, да въ Вельску на посадѣ потому жъ прибрати всѣми посадскими людми и становыми и волостными, которые приписаны къ Вельскому посаду, діяка жъ земскаго, кому излюбленныхъ головъ всякіе дѣла писати, кто бъ имъ въ земскіе дьяки любъ былъ, да и къ цѣлованью имъ тѣхъ діяковъ привести по той же записи, по которой записи они сами къ цѣлованью приведены, да и запись къ тѣмъ излюбленнымъ головамъ послана. А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, или въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, купитъ лошадь, или продастъ или мѣнитъ, и Шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные лошади являютъ тѣмъ своимъ выборнымъ головамъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ; а Вельскіе посадскіе люди и становые и волостные, которые судомъ приписаны къ Вельскому посаду, являютъ лошади тѣмъ своимъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти человѣкомъ: и тѣ ихъ выборные головы лошади ихъ въ шерсть и имяна людскіе пишутъ въ книги памяти для, и тѣ лошади пятнаютъ, а отъ пятна не емлютъ ничего. А кто у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ, или въ Вельску на посадѣ, или въ станѣхъ или въ волостѣхъ, женится или дочерь замужъ дастъ за рубежъ, и они новоженного убруса и выводные куницы не даютъ никому ничего. А учинится у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, или въ Вельску на посадѣ или въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, душегубство, и они вѣдомаго душегубца поймаютъ, Шенкурцы посадскіе люди всѣмъ посадомъ, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ поймаютъ становые хрестьяне или волостные хрестьяне, а животы его и статки перепишутъ да запечатаютъ, а душегубца, и живота его переписавъ списокъ, отдадутъ Шенкурцы посадскіе люди или становые и волостные хрестьяне тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а Вельскіе посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые приписаны къ Вельску къ посаду, душегубца, и живота его переписавъ списокъ, отдадутъ тѣмъ же своимъ излюбленнымъ головамъ

Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ: и тѣ ихъ излюбленные головы того душегубца судятъ и обыскиваютъ, да истцомъ изъ душегубцова живота искъ платятъ; а судити имъ хрестьянъ по ихъ животомъ, по нашей грамотѣ, а кто на кого взыщетъ не по животомъ и не по промысломъ, и тѣ ихъ излюбленные головы, Шенкурцы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а Вельского посаду излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, про то обыскавъ, иски отставливаютъ; а которой душегубецъ дойдетъ до казни, по нашему по новому судебнику, и они того душегубца казнятъ, а истцомъ изъ душегубцева живота искъ заплатятъ; а не доищутся въ которомъ убивствѣ душегубца, а будетъ не хитростнымъ дѣломъ сталося которое душегубство, кто утеряется отъ своихъ рукъ, или озябетъ, или утонетъ, или сгоритъ, или кого водой принесетъ, или кто съ древа убьется, или кого возомъ сотретъ, или кого громъ убьетъ, или кого звѣрь съѣстъ, или кто подкинетъ мертвымъ незнаемымъ человѣкомъ, а обыщутъ того безхитростно, и они того являютъ излюбленнымъ головамъ своимъ да того мертваго хоронятъ, а имъ въ томъ продажи нѣтъ ни отъ кого. А того Шенкурцомъ посадскимъ людемъ, и Вельского стану посадскимъ людемъ, и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, которые станы и волости приписаны къ Шенкурьѣ къ посаду и къ Вельскому посаду, старостамъ и соцкимъ и пятидесяцкимъ и десяцкимъ и цѣловалникомъ и всѣмъ людемъ, беречи накрѣпко, чтобъ у нихъ въ Шенкурьѣ на посадѣ, и въ Вельску на посадѣ, и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, татей, и разбойниковъ, и ябедниковъ, и подписчиковъ, и костарей, и всякихъ лихихъ людей, не было и пріѣзду бъ ни къ кому лихимъ людемъ не было никоторыми дѣлы; а кто у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ или въ волостѣхъ, взворуется, учнетъ красти, или розбивати, или кто учнетъ ябедничати, или кто учнетъ руки подписывати, или костари учнутъ воровати, зернью играти, или иное которое лихое дѣло учнетъ чинити, или къ кому лихимъ людемъ пріѣздъ будетъ, и они того лихаго поймавъ да отдадутъ своимъ излюбленнымъ головамъ, Шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ къ посаду, отдадутъ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а Вельского стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Вельскому посаду, отдадутъ излюбленнымъ головамъ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, и излюбленные ихъ головы, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, про то обыскавъ, управу имъ и казнь чинятъ по нашему судебнику. А кто излюбленныхъ головъ, у Ильи Фенютина съ товарыщи у десяти человѣкъ да у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти же человѣкъ, учнутъ въ розбоѣхъ и въ татьбахъ просити пристава на поличное или на костарей: и излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, ѣздятъ

на поличное съ истцы сами, и тѣ истцы своихъ поличныхъ передъ ними ищутъ, и у кого поличное выймутъ, и они съ поличнымъ судятъ и обыскиваютъ накрѣпко, всѣ излюбленные головы Шенкурскіе и Вельскіе вмѣстѣ, а сыскавъ ихъ излюбленные головы Шенкурскіе и становые и волостные Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, да Вельского посаду и становые и волостные излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, управу имъ чинятъ по нашему по новому судебнику во всякихъ дѣлѣхъ, а исцомъ людей головой, безъ Царя и Великого Князя докладу, не выдаютъ; а которые люди доведутся до казни, и тѣ ихъ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, обыскавъ вправду, безо всякіе хитрости, по нашему крестному цѣлованью, тѣхъ людей казнятъ по нашему судебнику; а которого лихого человѣка излюбленные головы въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ которые лихіе люди отъ которого дѣла бѣгати или хоронитися, и излюбленнымъ головамъ тѣхъ людей наметывать на тѣхъ людей въ посадѣхъ, кто съ кѣмъ въ одной улицѣ, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ кто съ кѣмъ въ одной деревни живетъ, а велѣти имъ добывая передъ собою ставить, и тѣ излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ тѣхъ лихихъ людей, по обыскомъ и по судебнику которые дойдутъ до казни, казнятъ, а изъ животовъ ихъ исцовы иски платятъ, а что розбойничьихъ и татиныхъ животовъ за исцовыми иски останется, и тѣ розбойничьи и татины животы тѣ излюбленные ихъ головы, Шенкурскіе и Вельскіе и становые и волостные, емлютъ, во всѣ посадскіе люди и въ становые и въ волостные, въ тотъ намѣстничь оброкъ; а которыхъ дѣлъ излюбленнымъ головамъ безъ нашего вѣдома кончать немочно, и излюбленные головы Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ да Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, въ тѣхъ дѣлѣхъ, суда своего списки и обыски во всякихъ дѣлѣхъ присылаютъ на Москву, къ казначеемъ нашимъ Ивану Петровичу Головину да Ѳедору Ивановичу Сукину да ко діяку нашему Истомѣ Ноугородову, или иному діяку, кому язъ Царь и Великій Князь Вагу прикажу, и казначеи наши да діякъ нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня Царя и Великого Князя, и язъ велю тому указъ учинити; а на судѣ, и въ обыску и во всякихъ дѣлѣхъ, у излюбленныхъ головъ у Шенкурцовъ у десяти человѣкъ быти Шенкурцомъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, а у Вельскихъ излюбленныхъ головъ у Павла у Муравьева съ товарыщи у десяти жъ человѣкъ быти Вельскимъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, колкимъ будетъ пригоже, чтобы отъ нихъ никому ни въ чемъ силы и обиды и продажи безлѣпичные не было. А которые люди въ Шенкурьѣ или въ Вельску на посадѣхъ, или въ станѣхъ или въ волостѣхъ, учнутъ корчмы держати, и излюбленные головы въ Шенкурьѣ

Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску излюбленные головы Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, берегутъ корчемъ накрѣпко, чтобы въ Шенкурьѣ и въ Вальску на посадѣхъ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ посадскіе люди и становые и волостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, верстъ за пять и за десять, питья на продажу не держали; а которые люди Шенкурцы или Вельскіе посадскіе люди, или становые или волостные хрестьяне, которые живутъ близко посадовъ, учнутъ питья держать на продажу, и излюбленные ихъ головы въ Шенкурьѣ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, Илья Фенютинъ съ товарыщи десять человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ, которые приписаны судомъ къ Вельску къ посаду, Павелъ Муравьевъ съ товарыщи десять же человѣкъ, у тѣхъ людей питья выймаютъ и заповѣди на нихъ емлютъ на меня Царя и Великого Князя два рубля, а посадскимъ людемъ два жъ рубля, а съ пригуховъ емлютъ по полуполтинѣ съ человѣка; а впередъ излюбленнымъ головамъ говорить тѣмъ людемъ, у которыхъ питья выймутъ, чтобы они впередъ питья на продажу однолично не держали, а которые люди учнутъ впередъ корчмы держать, и тѣмъ людемъ быти отъ меня Царя и Великого Князя казненымъ; да и самимъ излюбленнымъ головамъ питья на продажу не держати; а которымъ людемъ лучится къ празднику канунъ сварити, или родители помянути, или на крестины, или на родины, и тѣ люди докладываютъ о томъ излюбленныхъ головъ, въ Шенкурьѣ Илью Фенютина съ товарыщи десяти человѣкъ, а въ Вельску на посадѣ Павла Муравьева съ товарыщи десяти жъ человѣкъ, и тѣ излюбленные головы тѣмъ людемъ ослобожаютъ питья варити и пити дни на три, или на четыре, или на пять, а какъ тѣ урочные дни минутъ, и излюбленные головы у тѣхъ людей питья выймаютъ и заповѣди на нихъ емлютъ по нашему указу. Да и того излюбленнымъ головамъ Шенкурскимъ и Вельскимъ посадскимъ и волостнымъ и становымъ межъ собя беречи накрѣпко, чтобы отъ нихъ отъ самихъ и отъ стороннихъ людей отъ кого нибуди Шенкурцомъ и Вельского стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было, и посуловъ бы и поминковъ ни въ какихъ дѣлѣхъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ хрестьянѣхъ никто не ималъ никоторыми дѣлы; а учнутъ Шенкурцы и Вельскаго стану посадскіе люди на посадѣ, а становые или волостные хрестьяне учнутъ держать у собя въ деревняхъ, Шенкурцовъ же или Вельского стану посадскихъ людей, или костарей, или становыхъ или волостныхъ хрестьянъ лихихъ людей, или за лихихъ людей учнутъ стояти, а излюбленнымъ головамъ, поймавъ ихъ, не учнутъ ихъ отдавати, и обыщется то про лихихъ людей мимо Шенкурцовъ и Вельскаго стану посадскихъ людей и становыхъ и волостныхъ крестьянъ, и тѣмъ излюбленнымъ головамъ, и Шенкурцомъ лугчимъ людемъ, и Вельскаго стану посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ лут-

чимъ, отъ меня отъ Царя и Великого Князя быти кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ и статки велѣти мнѣ емлючи отдавати истцомъ; а учнутъ излюбленные ихъ головы сами посадскимъ людемъ или становымъ или волостнымъ хрестьяномъ, кому нибуди, силы и обиды и продажи безлѣпичные чинити и посулы и поминки имати, и тѣмъ отъ меня Царя и Великого Князя быты казненымъ смертною казнію, а животы ихъ и статки велѣть имати да отдавать тѣмъ людемъ, кому отъ нихъ продажи и убытки чинятся. А судные и обыскные и всякіе дѣла у излюбленныхъ головъ записывати земскому діяку, которого излюбя выберутъ себѣ всѣ Шенкурцы посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ; а другаго діяка выберутъ Вельскаго стану посадскіе люди и становые и волостные, которые приписаны къ Вельскому посаду; а у записки и у всякихъ дѣлъ сидѣти излюбленнымъ ихъ головамъ, въ Шенкурьѣ на посадѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи десяти человѣкомъ, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи десяти жъ человѣкомъ, а съ ними лутчимъ людемъ посадскимъ и становымъ и волостнымъ хрестьяномъ, и велѣти имъ всякіе дѣла записывати передъ собою да тѣ записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатми, а земскому діяку безъ нихъ судныхъ дѣлъ и обыскныхъ и всякихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы; а учнетъ земской діякъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не при излюбленныхъ головахъ, или которые дѣла учнетъ земской діякъ держати у собя, а кто ихъ въ томъ уличитъ, и излюбленымъ головамъ, въ Шенкурьѣ Ильѣ Фенютину съ товарыщи, а въ Вельску на посадѣ Павлу Муравьеву съ товарыщи, и діяку земскому отъ меня Царя и Великого Князя въ томъ быти кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ и статки велѣти мнѣ имати у нихъ да отдавати тому, кто на нихъ въ томъ доведетъ. А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ на Шенкурцѣхъ и на Вельскихъ на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ хрестьянѣхъ, и тѣ опричные люди на Шенкурцовъ и на Вельскихъ на посадскихъ людей и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянъ приходятъ о управахъ на Москву, къ казначеемъ нашимъ Ивану Петровичу Головину да къ Ѳедору Ивановичу Сукину да къ діяку нашему Истомѣ Ноугородову, и казначеи наши да діякъ Истома Ноугородовъ, докладывая меня Царя и Великого Князя, на Шенкурцовъ и на Вельскихъ на посадскихъ людей и на становыхъ и на волостныхъ хрестьянъ приставовъ нашихъ даютъ и управу имъ на Москвѣ чинятъ по нашему указу. А на пустые имъ мѣста дворовые, въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣ и въ станѣхъ и волостѣхъ, въ пустые деревни и на пустоши и на старые селища, хрестьянъ называть и старыхъ имъ своихъ тяглецовъ хрестьянъ изъ за монастырей выводить назадъ безсрочно и безпошлинно, и сажати ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревни жилъ прежде того. А которые посадскіе люди, или становые или волостные хрестьяне, передъ излюбленными головами учнутъ искати заемныхъ денегъ съ росты,

или заемного хлѣба съ насыпи, по кабаламъ, а отвѣтчики по тѣмъ кабаламъ скажутся виноваты, а будетъ въ тѣхъ кабалахъ денги обрубные или хлѣбъ обрубной писанъ, или на денги ростъ, или на хлѣбъ насопъ, понедѣлно написанъ, и излюбленные головы по тѣмъ кабаламъ у истцовъ обрубные денги, или хлѣбъ, и понедѣлной ростъ на денги и на хлѣбъ насопъ отставливаютъ, а велятъ имъ имати по кабаламъ истину, денги или хлѣбъ, а на денги ростъ или на хлѣбъ насопъ на пять шестой по розчету. А какъ тѣ излюбленные головы, а съ ними посадскіе люди или становые или волостные хрестьяне, поѣдутъ къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею казною, за намѣстничь откупъ, или поѣдутъ отъ насъ съ Москвы назадъ на Вагу, и по городомъ наши намѣстники и по волостемъ волостели, и наши приказщики, и ихъ тіуны, и мытчики, и перевозщики, и мостовщики, на излюбленныхъ головахъ и на посадскихъ людѣхъ и на становыхъ и на волостныхъ крестьянѣхъ мыта, и явки, и мостовщины, и перевозу, и иныхъ пошлинъ не емлютъ, а пропущаютъ ихъ вездѣ доброволно, по сей нашей грамотѣ. Писана грамота на Москвѣ, лѣта 7060 Марта въ 21 день.—Списокъ списанъ. У грамоты печать на шелку, на красномъ воску; а назадѣ грамоты писано: «Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи.» Припись по ставомъ діяка Истомы Ноугородова.

Назадѣ жъ грамоты писано: Лѣта 7064 Марта въ 8 день, били челомъ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи Важене, Шенкурскаго и Вельскаго посаду крестьяне, Гараско Павловъ да Илейка Фенютинъ да Ивашко Іевлевъ, и во всѣхъ Шенкурскаго и Вельскаго посаду и волостныхъ и становыхъ людей мѣсто, что по ихъ жаловалной откупной грамотѣ, передъ выборными судьями ищутъ по кабаламъ и по записямъ и безкабално, заемнаго хлѣба и денегъ, и по тѣмъ кабаламъ и по записемъ отвѣтчики винятся, а исцова иску доправити на нихъ немочно, и въ тѣхъ дѣлѣхъ они управы чинити безъ Государева вѣдома и тѣхъ людей въ исцовыхъ искѣхъ исцомъ ихъ выдавати головою до искупа не смѣютъ, а у нихъ въ ихъ грамотѣ того не написано: къ Москвѣ тѣ списки къ докладу посылати ли, или по тѣмъ спискомъ управа имъ чинити къ докладу къ Москвѣ не посылаючи? И Царь и Великій Князь Важского уѣзда становымъ и волостнымъ судьямъ, по сей грамотѣ, указалъ чинити: которые люди по кабаламъ и по записемъ и безкабално, въ хлѣбѣ и въ денгахъ, исцомъ своимъ передъ выборными судьями скажутся виноваты, а исцова иску скажутъ заплатити имъ немочно, и выборнымъ судьямъ на тѣхъ людѣхъ исцовы иски велѣти правити послѣ суда шесть недѣль, да будетъ въ ту шесть недѣль исцовыхъ исковъ доправити на нихъ немочно, и выборнымъ судьямъ отвѣтчиковъ въ исцовыхъ искѣхъ выдавать ищеямъ ихъ головой до искупа и правые имъ грамоты на нихъ давати, за своими печатьми и земскихъ діяковъ руки; а тѣ ихъ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскомъ ларцѣ, за своими печатьми, докуда которой отвѣтчикъ, по каба-

ламъ и по записемъ и безкабално, исцомъ своимъ искупится; а которой ответчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, выборнымъ судьямъ въ исцовы иски въ уплату что привезетъ, хлѣба или денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ у тѣхъ людей имать безъ росту, да хлѣбъ и денги выборнымъ судьямъ держати у собя, докуды которой ответчикъ исцовъ искъ выплатитъ сполна; а уплата выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записехъ подписывати, докуды которой ответчикъ отъ исцова иску искупится сполна; а которой ответчикъ исцова иску, безкабалного долгу, что принесетъ въ уплату, и выборнымъ судьямъ тѣмъ людемъ въ той ихъ въ уплатѣ давати отписи, земскихъ діяковъ руки; а какъ которой ответчикъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, исцевъ искъ выплатитъ сполна, и выборнымъ судьямъ хлѣбъ и денги отдавати исцомъ безъ росту, а кабалы и записи выдавати ответчикомъ, а правые грамоты у исцовъ имати назадъ да тѣхъ людей платежъ на правыхъ грамотахъ подписывати велѣти тѣмъ же земскимъ діякомъ.—Списокъ списанъ. По концѣ той подписки написано: «Діякъ Иванъ Михайловъ.»

Современный списокъ писанъ столбцемъ на одиннадцати листкахъ, безъ скрѣпы. Пріобрѣтенъ Г. Строевымъ, въ Верховажскомъ посадѣ, отъ частнаго лица.—Въ началѣ ветхъ.

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 234, с. 231—239.)

3.—1555 г. августа 11. Уставная грамота, данная Соли Переславскія посадскимъ людямъ.

Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславскомъ уѣздѣ у Соли у Переславскіе посадцкихъ людей Ондрюшу Михайлова сына Орѣшникова, да Филипка Лукьянова, да Иванка Степанова, и всѣхъ усолцовъ, Переславскіе Соли посадцкихъ крестьянъ, лутчихъ, и середнихъ, и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы усолскимъ волостелемъ. Что напередъ сего жаловали есмя боаръ своихъ, и князей, и дѣтей боарскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленья, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе, и докука безпрестанная, что намѣстники наши, и волостели, и праведчики, и ихъ пошлинные люди сверхъ нашего жалованья указу чинятъ имъ продажи и убытки великіе. А отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ праведчиковъ, и отъ ихъ пошлинныхъ людей намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадцкіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даютца, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ И въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы были великіе, да отъ того на посадехъ многіе крестьянскіе дворы и въ уѣздехъ деревни и дворы позапустѣли, и наши дани и оброки сходятца не сполна. И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ, и волостелей, и праведчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили. А

за намѣстничи, и за волостелины, и за праведчиковы доходы, и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины велѣли есмя посадцкихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити денгами того для, чтобы крестьянству продажъ и убытковъ не было, и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ, и на волостелей, и на праведчиковъ, и отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ праведчиковъ на посадцкихъ, и на волостныхъ людей челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли. И велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ, и въ станѣхъ, и въ волостяхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити, и намѣстничи, и волостелины, и праведчиковы доходы збирати, и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ, и убытковъ, и обиды не было, и розсудити бы ихъ умѣли въ правду, безпосулно и безволокитно, и за намѣстничъ бы доходъ оброкъ собрати умѣли, и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору. И усолцы, Переславскіе Соли посадцкіе, лутчіе, и середніе, и молодчіе люди, и всѣ крестьяне межъ себя выбрали излюбленного старосту Бориса Лаврова, да и списокъ излюбленной за своими руками къ намъ прислали. И мы того ихъ излюбленного судью велѣли и къ цѣлованью привести, что ему посадцкихъ и волостныхъ людей судити, и управа чинити по Судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, безпосулно и безволокитно. А хто у нихъ, у Соли у Переславскіе, на посадѣ пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ у посадцкого, или у волостного человѣка, у переславца, или переславецъ у иногородца, у пріѣзжего, или у проѣзжего человѣка познаетъ поличное свое, лошадь, или платно, или иное что нибуди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати, и управа межъ ихъ чинити по Судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, чтобы тѣ дѣла были не безуправны. А другу имъ и роду своему и племяни въ судѣ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ни отъ чего никоторыми дѣлы. И того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и ябедничества и у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы. А хто учнетъ передъ ними искати съ поклепомъ, или какимъ нибуди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу. А пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати ни съ которыхъ. А въ чемъ будетъ имъ управити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцевъ присылати къ докладу на Москву, къ нашимъ казначѣемъ, къ Федору Ивановичю Сукину, да къ Хозяину Юрьевичю Тютину, да къ діаку нашему къ Угриму Львову, и они имъ указъ чинятъ безволокитно, и списки подписываютъ безпошлинно. А въ розбойныхъ дѣлехъ городцкихъ и волостныхъ людей судити ихъ и управливати губнымъ старостамъ по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискомъ.

А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и діака земского, кому у нихъ судные дѣла писати, старостѣ Борису Лаврову и всѣмъ усолцомъ, Переславскіе Соли посадцкимъ лутчимъ, и середнимъ, и молодчимъ людемъ, выбрати имъ у себя у Соли у Переславскіе, кого межъ себя излюбятъ всѣ усолцы, посадцкіе люди, кому бъ у нихъ мочно съ выборными старостами въ судѣ быти, изъ усолцовъ же, Переславскіе Соли изъ посадцкихъ людей, въ цѣловалники дву человѣкъ да діака земского, да одного человѣка, кому у нихъ на поруки давати и на судѣ ставити, да и къ цѣлованью ихъ у себя привести по записи, какова имъ запись дана. А кого выберутъ въ цѣловалники, и діака земского, и кому у нихъ на поруки давати, и старостѣ Борису Лаврову и всѣмъ усолцомъ, Переславскіе Соли посадцскимъ лутчимъ, и середнимъ, и молодчимъ людемъ тѣхъ цѣловалниковъ излюбленныхъ, и діака земского, и кому у нихъ на поруки давати, имяна написати на списокъ, да къ тому имъ излюбленному списку руки свои приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тому списку руки свои приложити, да тотъ имъ списокъ прислати на Москву къ діаку нашему къ Угриму Львову. А оброкъ есмя за волостелины доходы, и за присудъ, и за всѣхъ волостелиныхъ пошлинныхъ людей пошлины, опричь мыта сухово, на усолцовъ, Переславскіе Соли на всѣхъ на посадцкихъ людей, которые судомъ и кормомъ даны были усолскимъ волостелемъ, велѣли положити на годъ денгами по 14-ти рублевъ, да пошлинъ съ того оброку съ рубля по два алтына. А платити имъ тотъ оброкъ и зъ пошлиною въ нашу казну на Москвѣ діаку нашему Угриму Львову въ году на два срока по половинамъ; впервые половина того годового оброку, 7 рублевъ, съ Ильина дни лѣта 7063-го дати имъ на Крещеніе Христово лѣта 7064-го; а другая половина того годового оброку дати имъ съ Крещенія Христова на Ильинъ день лѣта 7064-го. А діаки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно, и съ Москвы ихъ отпущаютъ безволокитно. А збирати имъ тотъ оброкъ со всего своего присуда по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ. А лишка имъ въ розводѣ того тягла на дворы ни на чьѣ оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы. А учнутъ тѣ выборные старосты и цѣловалники судити не прямо, и другу въ судѣ учнутъ норовити, а недругу мстити, и посулы и поминки имати, и нашего царьского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинитца каково лихо ихъ хитростью, или небреженьемъ, а доведутъ на нихъ и уличатъ ихъ въ томъ, и тѣхъ судей и цѣловалниковъ казнити смертною казнью безъ отпросу, а животы ихъ и статки взяти да роздати истцемъ, а досталь тѣмъ людемъ, хто на нихъ доведетъ. А учнутъ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо, по нашему уложенью, по Судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостелины доходы збирати и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впередъ толко

намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ дворовъ, и съ вытей, и что за ними пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того ихъ пожалуемъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7063-го августа 11 день.

На оборотѣ написано: Царь и великій князь Иванъ Васильевичъ.
Скрѣпа по склейкѣ: Діакъ Угримъ Львовъ.

Грамота писана на двухъ вмѣстѣ скленныхъ листкалъ (въ длину 77½ сантиметровъ, въ ширину 29¼). Строкъ въ ней на лицевой сторонѣ 66, на оборотѣ двѣ.

(Перепечатана изъ книги г. Шумакова „Губныя и земскія грамоты Московскаго Государства“, Москва, 1895 г., с. 110—113).

4.—1555 г. августа 15. Уставная грамота Переславскимъ рыболовамъ.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми въ Переславлѣ на посадѣ рыболовей Переславскихъ, столпича пути, старосту рыболовля Ушака Семенова сына, да Власка Иванова сына Хрупылева, да Исачка Семенова, да Нечайка Микулина, да Сенку Косякова, да Софоню Потрошинкова, да Васка Никонова, и всѣхъ рыболовей лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы столпича пути волостелемъ. Что напередъ сего жаловали есмя бояръ своихъ и князей и дѣтей боярскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленья, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе и докука была безпрестанная, что намѣстники наши и волостели и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего жалованья указу, чинятъ имъ продажи и убытки великіе; а отъ намѣстниковъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ пошлинныхъ людей, намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадскіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ, и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе; да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы, а въ уѣздѣхъ деревни и дворы запустѣли и наши дани и оброки сходятся несполна. И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ и волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили; а за намѣстничи и за волостелины и за праветчиковы доходы, и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины, велѣли есми посадскихъ и волостныхъ крестьянъ оброчити денгами; а того для, чтобы крестьянству продажъ и убытковъ не было и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ и на волостелейи на праветчиковъ, и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей и отъ праветчиковъ на посадскихъ и на волостныхъ людей, челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли, велѣли есми во всѣхъ городѣхъ и волостѣхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и намѣстничи и волостелины и праветчиковы

доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и разсудити бы ихъ умѣли вправду безпосулно и безволокитно, и за намѣстничь бы доходъ оброкъ собрати умѣли и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору. И Переславскіе рыболове, лутчіе и середніе и молодчіе люди, и всѣ крестьяне столнича пути, межъ себя выбрали излюбленныхъ старостъ, кому межъ ихъ управа чинити и столнича пути волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, изъ Переславля съ посаду изъ рыболовей же лутчихъ людей, Семена Юрьева сына Щепина, да Якушка Никонова сына Двойникова, да Данила Иванова сына Плюшкина, въ старосты, да списокъ имянъ ихъ за своими руками къ намъ прислали.— И мы тѣхъ излюбленныхъ судей велѣли къ цѣлованію привести, чтобъ имъ въ Переславлѣ на посадѣ, въ Рыболовлей Слободѣ, столнича пути крестьянъ судити и управа чинити по судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая вправду, по нашему крестному цѣлованью, безволокитно. Кто у нихъ въ Переславлѣ на посадѣ, въ Рыболовлей Слободѣ, пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ у ихъ у которого человѣка Рыболовли Слободы, или ихъ крестьянинъ Рыболовлей Слободы у иногородца у пріѣзжего или у проѣзжаго человѣка, познаютъ что поличное свое, лошадь, или платно, или иное что нибуди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати и управа межъ ихъ чинити по судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая вправду, по нашему крестному цѣлованью, чтобы тѣ дѣла были небезуправны; а другу имъ и роду своему и племени въ томъ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ни отъ чего, никоторыми дѣлы, и того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у нщей поклепу и ябедничества, а у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы; а кто учнетъ передъ ними искати поклепомъ, или какимъ нибуди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу; а пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати ни которыхъ; а въ чемъ имъ будетъ управити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ исцовъ присылати къ докладу на Москву, къ нашимъ казначеемъ, къ Ѳедору Ивановичу Сукину да къ Хозяину. Юрьевичу Тютчину, да къ дьяку нашему Угриму Львову, и они имъ указъ чинятъ безволокитно и списки подписываютъ безпошлинно. А въ розбойныхъ дѣлѣхъ Рыболовли Слободы крестьянъ судити и управливати губнымъ старостамъ, по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ. А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и діяка земского, кому у нихъ судные дѣла писать, старостѣ Семену Щепину съ товарыщи и всѣмъ рыболовлямъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати у собя въ Рыболовлѣ Слободѣ, кого межъ себя излюбятъ всею Рыболовлею Слободою, кому бы у нихъ мочно съ выборными старостами въ судѣ быти, изъ рыболовей,

въ цѣловалники дву человѣкъ, да дьяка земского, да въ доводчиково мѣсто одного человѣка, кому у нихъ на поруки давати и на судѣ ставити, да и къ цѣлованью ихъ у собя въ Рыболовлей Слободѣ привести по записи, какова имъ запись дана; а кого выберутъ въ цѣловалники, и дьяка земского, и кому у нихъ на поруки давати, старостѣ Семену Щепину съ товарыщи и всѣмъ рыболовямъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, тѣхъ цѣловалниковъ и дьяка земского и кому у нихъ на поруки давати, тѣхъ людей имяна написати на списокъ да къ тому ихъ излюбленному списку руки свои приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тому списку руки свои приложити, да тотъ имъ списокъ прислати на Москву къ діяку нашему Угриму Львову. А оброкъ есмя, за волостелины доходы столнича пути, и за присудъ, и за всѣхъ волостелиныхъ пошлинныхъ людей пошлины, опричь мыта сухого, на Переславскихъ рыболовей на черные сохи на всѣхъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы столнича пути волостелемъ, велѣли положити на годъ денгами по двадцати по семи рублевъ и по двадцати алтынъ и по пяти денегъ, да пошлинъ съ того оброку съ рубля по два алтына; а платить имъ тотъ оброкъ и съ пошлиною въ нашу казну, на Москвѣ, діяку нашему Угриму Львову, въ году на два срока, по половинамъ: впервые половина того годового оброку, тринадцать рублевъ и двадцать семь алтынъ съ полуденгою, съ Ильина дни лѣта семь тысячь шестьдесять третьего, дати на Крещенье Христово лѣта семь тысячь шестьдесять четвертого; а другая половина, тринадцать рублевъ и двадцать семь алтынъ съ полуденгою, дати имъ съ Крещенья Христова на Ильинъ день лѣта семь тысячь шестьдесять четвертого; а діяки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно и съ Москвы ихъ отпущаютъ безволокитно. А сбирати имъ тотъ оброкъ, со всего своего присуда, по животомъ и по промысломъ, какъ у нихъ тяглы межъ себя розводятъ; а лишка имъ, въ розводѣ того тягла, на дворы ни на чьи оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы. А учнутъ тѣ выборные старосты и цѣловалники судити неправо, и другу въ судѣ учнутъ поровити, а недругу мстити, и посулы и поминки имати, и нашего Царьского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинится каково лихо ихъ хитростью или небреженіемъ, а доведутъ на нихъ и уличатъ ихъ въ томъ, и тѣхъ судей и цѣловалниковъ казнити смертною казнію безъ отпросу, а животы ихъ и статки взяти да роздати истцомъ, а досталь тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ; а учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо по нашему уложенью, по судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впредь толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ вытей, что за ними нашли, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ

да и сверхъ того пожалуемъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7063 Августа въ 15 день.

У подлинной грамоты печать на красномъ шелку красного воску. На оборотѣ подписано: «Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Руссіи.»—На подлинной же во утвержденіе подписано тако:

Лѣта 7064 Марта во 2 день, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, Переславцовъ посадскихъ рыболовей столнича пути, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, пожаловалъ: пошлины у нихъ выборнымъ старостамъ съ судныхъ дѣлъ, на виноватыхъ, имать велѣлъ съ рубля по гривнѣ, потому что передъ выборными старостами многіе люди ищутъ исковъ великихъ безлѣпичными поклепы, надѣючись на то, что съ нихъ на виноватыхъ пошлинъ не емлютъ; а емлючи выборнымъ судьямъ, на виноватыхъ, тѣ пошлины класти въ тотъ же оброкъ въ волостелинъ столнича пути, а самимъ судьямъ тѣми пошлинами не корыстоватись и не дружити въ томъ никому никоторыми дѣлы; а что съ котораго суда возмуть пошлинъ, и имъ то писати въ книги, счету для.—А подписалъ діакъ Угримъ Львовъ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ нашъ Великій Государь Царевичь Князь Ѳедоръ Борисовичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, Переславскихъ посадскихъ рыболовей столнича пути, старосту Богдашка Филипова сына Щепина и всѣхъ рыболовей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, пожаловали: сее грамоты рудити у нихъ не велѣли никому ни въ чемъ; а велѣли у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7110 Маія въ 23 день.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Смирной Васильевъ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, по сей грамотѣ, Переславскихъ посадскихъ рыболовей столнича пути, старосту Петрушку Чечелева и всѣхъ рыболовей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, пожаловалъ: сее у нихъ грамоты рудити не велѣлъ никому ни въ чемъ; а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7127 Іюня въ 21 день.—А подписалъ Государевъ Царевъ и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Богданъ Ивановъ сынъ Кошкинъ.

Лѣта 7186 Октября въ 6 день, Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сее жаловалные грамоты слушавъ, пожаловали Переславля Залѣского нашей Великого Государя дворцовой Рыбной Слободы старосту Ивашка Тимоееева и всѣхъ рыбныхъ ловцовъ, велѣли имъ сю жаловалную грамоту подписати на наше Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя и о всемъ чинить какъ въ сей жаловалной грамотѣ написано, опричь тѣхъ статей, которые по указу

отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по соборному уложенію и по уставнымъ грамотамъ и по боярскимъ приговорамъ перемѣнились.—Подписалъ діакъ Протасей Никифоровъ.

Списокъ грамоты хранится Удѣльнаго вѣдомства въ Переславль-Залѣсскомъ Рыбнослободскомъ Отдѣленіи.

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I., № 242, с. 261—264).

5.—1555 г. октября 15. Уставная грамота Устюжскаго уѣзда Усецкихъ и Заецкихъ волостей крестьянамъ.

Се азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми, въ Устюжскомъ уѣздѣ, Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ: Усецкіе волости Назара Ѳедотова, сына Попова, Левонтья Дементьева сына, Оверю Якимова сына, да Чедермскіе волости крестьянъ, Семена Онтопова сына, Василья Вахромеева сына Перебатина, Созонтья Яковлева сына Крохалева, да Чушевитцкіе волости крестьянъ, Ѳедора Леонтьева сына Тряпицу, Кузму Володимерова сына, Василья Васильева сына Сухого, да Пежемскіе волости и Певелцовъ крестьянъ, Сидорка Ѳѳонасова сына, Ивапка Иванова сына Попова, Ондрейка Нестерова сына Истомина, да Ростовскіе волости крестьянъ, Романа Констянтинова сына, Остафья . . . . . ева сына Глазуна, Степана Петрова сына Бондырева, и всѣхъ Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ, лутчих и середнихъ и молодчихъ людей, которые судомъ и кормомъ подданы Усьи и Заечьи рѣки волостелемъ. Что напередъ сего жаловали есмя боаръ своихъ и князей и дѣтей боарскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленья, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе и докука безпрестанная, что намѣстники наши и волостели и правотчики и ихъ пошлинные люди, сверхъ нашего жалованья указу, чинятъ имъ продажы и убытки великіе; а отъ намѣстниковъ и отъ волостелей и отъ праветчиковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадскіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ: и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе, да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы и въ уѣздѣхъ деревни и дворы позапустѣли и наши дани и оброки сходятся несполна. И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, намѣстниковъ и волостелей и праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили; а за намѣстничи и за волостелины и за праветчиковы доходы и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины, велѣли есмя посадскихъ и волостныхъ крестьянъ поброчити денгами, того для, чтобъ крестьянству продажъ и убытковъ не было и намъ бы отъ нихъ на намѣстниковъ и на волостелей и на праветчиковъ, и

отъ намѣстниковъ и отъ волостелей и отъ праветчиковъ на посадскихъ и на волостныхъ людей челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли; и велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ учинити старость излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и намѣстничи и волостелины и праветчиковы доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбять и выберуть всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и розсудити бы ихъ умѣли въ правду безпосулно и безволокитно, и за намѣстничь бы доходъ оброкъ собрати умѣли и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору. И Усьи и Заечьи рѣки волостные крестьяне, лутчіе и середніе и молодчіе люди и всѣ крестьяне, межъ себя выбрали излюбленныхъ старостъ, кому межъ ихъ управа чинити и волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, изъ Усьи же и изъ Заечьи рѣки изъ волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей: изъ Усецкіе волости дву человѣкъ, Василья Ильина сына Бестужево да Василья Онофреева сына Батуру, а изъ Чедермскіе волости Власья Иванова сына Лосева, а изъ Чушевитцкіе волости Леонтья Калинина сына, а изъ Пежемскіе волости и изъ Певелцовъ Ѳедора Первого Елисѣева сына, а изъ Ростовскіе волости Микифора Иванова сына, въ старосты, да и списки излюбленные имянъ ихъ, за своими руками, къ намъ прислали.—И мы тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей велѣли и къ цѣлованью привести, что имъ Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ людей судити и управа чинити по судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, безпосулно и безволокитно. А кто у нихъ въ Усьѣ и въ Заечьѣ рѣкѣ, въ ихъ волостяхъ, пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ, у волостного человѣка Усьи и Заечьи рѣки, или волостной человѣкъ Усьи и Заечьи рѣки у иногородца у пріѣзжего или у проѣзжего человѣка, познаетъ поличное свое, лошадь, или платно, или иное что нибуди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати и управа межъ ихъ чинити по судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью, чтобы тѣ дѣла были не безуправны; а другу имъ и роду своему и племяни въ судѣ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ни отъ чего, никоторыми дѣлы, и того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и ябедничества и у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы. А кто учнетъ передъ ними искати съ поклепомъ, или какимъ нибуди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу; а пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати никоторыхъ; а въ чемъ будетъ имъ управити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцевъ прислати къ докладу на Москву, къ нашимъ казначеемъ, къ Ѳедору Ивановичу Сукину да къ Хозяину Юрьевичу Тютину, да къ діаку нашему къ Угрюму Львову, и они имъ указъ чинятъ безволокитно и

списки подписываютъ безпошлинно. А въ розбойныхъ дѣлѣхъ волостныхъ людей судити ихъ и управливати губнымъ старостамъ, по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискомъ. А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и діаковъ земскихъ, кому у нихъ судные дѣла писати, и въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати и на судѣ ставити, старостамъ Василью Бестужего да Василью Батурѣ да Власью Лосеву съ товарыщи, которые въ сей грамотѣ писаны по волостямъ, и всѣмъ Усьи и Заечьи рѣки волостнымъ крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати имъ у себя въ Усьѣ и въ Заечьѣ рѣкѣ въ волостяхъ, кого межъ себя излюбятъ всѣ волостные люди, кому бъ у нихъ мочно съ выборными старостами въ тѣхъ волостяхъ въ судѣ быти, изъ Усьи жъ и изъ Заечьи рѣки изъ волостныхъ людей: въ цѣловалники по два человѣка въ волость, да по дьяку земскому, да въ доводчиковъ мѣсто по одному человѣку, кому у нихъ на поруки давати; да и къ цѣлованью ихъ у себя въ волостяхъ привести по записи, какова имъ запись дана; а кого выберутъ въ цѣловалники, и діаковъ земскихъ, и въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати, и имъ тѣхъ людей имяна написати на списки да къ тѣмъ имъ излюбленнымъ спискомъ руки свои приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тѣмъ спискомъ руки свои приложити, да тотъ имъ излюбленной списокъ прислати на Москву къ діаку нашему къ Угриму Львову. А оброкъ есмя, за волостелины доходы и за присудъ и за всѣхъ волостелиныхъ пошлинныхъ людей пошлины, опричь мыта сухого, на Усью и на Заечью рѣку на всѣхъ на волостныхъ людей, которые судомъ и кормомъ даны были Усьи и Заечьи рѣки волостелемъ, велѣли положити на годъ денгами по триста по осминадцати рублевъ и по четыре алтыны съ денгою, да пошлинъ съ того оброку съ рубля по два алтына; а платити имъ тотъ годовой оброкъ и съ пошлиною въ нашу казну, на Москвѣ, діаку нашему Угриму Львову, въ году на одинъ срокъ, зимѣ на Срѣтеньевъ день; а дати имъ впервые того годового оброку въ пынѣшнемъ шестьдесятъ въ четвертомъ году на срокъ, на Срѣтеньевъ день, половина, сто пятдесятъ девять рублевъ и два алтына съ полуденгою, потому что на нихъ тотъ оброкъ положенъ съ Покрова святѣй Богородицы лѣта 7064; а впередъ имъ тотъ годовой оброкъ и съ пошлиною платити на тотъ же срокъ, на Срѣтеньевъ день зимней, на весь годъ сполна, по триста по осминадцати рублевъ и по четыре алтыны съ денгою; а діаки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно и съ Москвы ихъ отпущаютъ безволокитно. А сбирати имъ тотъ годовой оброкъ со всего своего присуда, съ Усьи и Заечьи рѣки съ волостей, по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ; а лишка имъ, въ розводѣ того тягла, на деревни ни на чьѣ оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы. А учнутъ тѣ выборные старосты и цѣловалники судити неправо и другу въ судѣ уч-

нутъ норовити, а недругу мстити, и посулы и поминки имати, и нашего царьского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинится таково лихо ихъ хитростью или небреженьемъ, а доведутъ на нихъ и уличатъ ихъ въ томъ, и тѣхъ судей и цѣловалниковъ казнити смертною казнью безъ отпросу; а животы ихъ и статки взяти да роздати истцемъ, а досталь тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведеть. А учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо, по нашему уложенью по судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и оброкъ за волостелины доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити сполна, и впередъ толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба, и мы съ ихъ деревень, что за ними пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ да и сверхъ того ихъ пожалуемъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7064 Октября 15 день.

Подлинникъ писанъ на 2½ склеенныхъ листахъ. Внизу привѣшена на красномъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ подпись царскаго имени заклеена. По склейкамъ: Діакъ Угримъ Львовъ. *Внизу*: Правилъ Иванецъ Гавриловъ.—*Полученъ Г. Строевымъ отъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора С. Д. Нечаева.*

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 243, с. 264—267).

6.—Около 1556 г. Земская уставная грамота Усольского уѣзда отписной сошки Луцкой Пермцы.

Царю государю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи самодержцу бьют челом сироты твои Усолского уѣзду отписной сошки Луской Пермцы выборной земской судейка Ивашко Ісаковъ Потаповых и вмѣсто всѣх крестьянъ тое Луской Пермцы. В прошлом, государь, во 124-м году дана нам, сиротам, дѣда твоего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіі самодержца жаловалная грамота (за) его государевою красною вѣслою печатью; да в прошлых же, государь, во 160-мъ и во 184-м годѣх даны нам же, сиротам, отца твоего государева блажепные ж памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіі самодержца жаловалные грамоты за приписью думных диаковъ; і тѣ три жаловалные грамоты дѣда и отца твоего великих государей на твое великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіі самодержца, имя не подписаны. Милосердый государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Русіі самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, тѣ три жаловалные грамоты дѣда и отца твоего великих го-

сударей на свое великого государя имя подписат. Царь государь, смилуйся!

Помѣта: 186-го іюня въ 30 де. Выписат.

А о чемъ великому государю царю і великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Русиі самодержцу, Луские Пермцы земской судейка Ивашко Потаповъ бьетъ челом, і то писано выше сего.

И іюня того ж числа в приказе Устюжские четі боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да стол(ни)ку Кирилу Аристарховичю Яковлеву, да дьякомъ Кирилу Алексѣеву да Онисиму Кобатову Усолского уѣзда отписной сошки Луской Пермцы мирской челобитчикъ Игнашка Безносово подал жалованную грамоту блаженные памяти великого государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русиі самодержца 124-го году да 2 грамоты блаженные памяти великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Русиі самодержца, і тѣ великого государя грамоты списками чтены и отданы челобитчику. А в списках пишет:

Списокъ з государевы жалованной грамоты слово в слово.

Божиею милостию мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русиі самодержецъ, пожаловали есмя Соли Вычегодцкой уѣзда Луские Пермцы посылщика Семейку Тиханова и во всѣхъ крестьянъ мѣсто, что били они нам челомъ, а сказали: была де у них блаженные памяти дѣда нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русиі жалованная уставная грамота за красною печатью, что Устюга Великого и Соли Вычегодцкие приказнымъ людемъ ихъ Луские Пермцые крестьянъ не судити, и намѣстники Устюжские и Соли Вычегодцкие приказные люди и іхъ тіуны к нимъ в Луцкую Пермцу не въѣзжают и приставовъ своихъ и людей к нимъ в Луцкую Пермцу в-ысцовых искѣхъ не посылают, и не судят ихъ ни в чем; а кому будет каково дѣло Луцкие Пермцы до крестьянъ, ино ихъ судятъ в Луской Пермце выборные земские судьи. И города Устюга и Соли Вычегодцкие и іныхъ городов Луские Пермцы крестьяня не дѣлаютъ, а дѣлают онѣ в Луцкой Пермце свои городки; и у Соли на посаде с Усольцы приказных людей дворов и судебни не дѣлаютъ, потому что у нихъ в Луцкой Пермце суд свой и судебни земские. А Усольцы посадцкие люди и волостные крестьяне Луцкие Пермцы на крестьянъ тюремных сторожей и всякихъ своихъ земскихъ розметовъ не поводят никоторых, а поводятъ онѣ свои земские розметы и сторожи по себѣ в Луцкой Пермце. И к Соли на посад и в Усолской уѣздъ в волости в таможне и на кабаки из Луцкие Пермцы целовалниковъ не имати. А какъ Луцкие Пермцы целовалники и посылщики пріѣзжаютъ к Вычегодцкой Соли на посад для нашихъ всякихъ дѣлъ и для обысковъ и для ямского дѣла и для всякихъ мирскихъ дѣлъ, а не с торгом, и у Соли и на Виледи с тѣхъ людей в таможне явки не имати; а даютъ они Луские Пермцы

крестьяне за городовые подѣлки и за посадцкие и волостные розметы и за тюремные сторожи и за судные пошлины в нашу казну на Казенной двор за бѣлку денгами по 11 рублевъ, да пошлины по 5 алтынъ на год. И та де ихъ уставная грамота при Ростриге переписана и нам бы ихъ пожаловат, тое жаловапную грамоту велѣти переписати на наше царское имя. Да положили перед нами грамоту; а в грамоте написано:

Вычегодцкие Соли приказнымъ людем Луцкие Пермцы крестьянъ лутчихъ и середнихъ и всякихъ пашенныхъ крестьянъ впередне судити и в волость к нимъ в-ысцовыхъ искѣхъ приставов посылат не велѣти, а велѣти в Луской Пермце во всякихъ исцовых искѣхъ судити в волости в Пермцѣ земскпм судьямъ. А выбирати имъ земских старостъ и судеек и целовалниковъ и земского дьячка по годомъ, которых лутчие и середние и молодчие и всякие пашенные люди излюбят, а не семьями и не заговоромъ; и выборъ на нихъ за своими руками и за поповскими имати и х крестному целованью ихъ приводити земскимъ старостамъ Луцкие Пермцы на томъ, что имъ во всем прямити и меж своей братьи судити имъ и сыскивати во всякихъ дѣлехъ в правду по нашему крестному целованью, другу не дружити, а недругу не мстити и вершити дѣло безволокитно по нашему указу. А которые Луцкие Пермцы крестьяне и всякие пашенные люди учнут земскимъ судейкамъ и целовалникомъ бити челом и іскати Луцкие ж Пермцы на крестьянехъ и на всякихъ пашенныхъ людех по кабаламъ и бескабалныхъ долговъ своихъ и земляново дѣла и всякихъ исковъ, и земским судейкамъ и целовалникомъ в тѣхъ во всѣхъ дѣлех на отвѣтчиковъ ихъ суд и управу давати безволокитно, а исцовъ и отвѣтчиковъ, ставя перед собою к суду, спрашиватi, нѣт ли имъ в судейкахъ и в целовалникехъ, перед которыми онѣ исцы и отвѣтчики хотят искати и отвѣчати, имъ исцомъ и отвѣтчикомъ друзей или недрузей или роду и племяни; да про ково исцы и отвѣтчики про судеекъ и про целовалниковъ дружбу или недружбу или племянство скажут, и тѣм судейкам и целовалником в тѣ поры в судѣ не сидѣт и іс суда его вышлютъ, а судити исцов и отвѣтчиковъ достальным судейкамъ и целовалником. А будет в судѣ судеекъ и целовалников останетца мало, или будет тѣ судейки и целовалники люди молодые, и в тѣх мѣсто, которые судейки и целовалники станут тѣм числомъ прибавливати мужей и людей добрыхъ, которые б были добры и душею прямы, а исцомъ бы и отвѣтчикомъ не во племяни а не в свойствѣ, и дружбы и недружбы никакие меж ими не было ж для того, чтоб вперед всякие люди исцы и отвѣтчики на судьях поклеповъ не искали, и, затѣявъ бездѣльемъ, ихъ не продавалі и убытковъ имъ в томъ не чинили и тѣх бы дѣлъ, по которым они обинены будутъ, а по иным было бытп имъ виноватымъ, избывая своихъ винъ, тѣхъ вершеных дѣлъ в друго ряд и в третие не всчинат и на судьяхъ и на целовалниках, которых меж себя излюбят, не

искати. А будет которые люди перед ними судейками и перед целовалники исцом своимъ по кабаламъ и бескабално и в каких искѣхъ ни буди отвечати не учнут, и судейкамъ и целовалникомъ потому ж ихъ допрашивати по двожды и по трожды, нѣт ли имъ в судейкахъ недружбы; да будет тѣ люди с судьями или с целовалники, которые в судѣ будут, дружбы или недружбы или родства или племяни не скажутъ, а отвечати перед ними которые будуть не похотят, и судьям и целовалникомъ тѣхъ ихъ бездѣлных речей не слушати, а ихъ судити и управа меж ими чинити вправду по нашему крестному целованью и по сей нашей уставной грамоте, не дружа и не поровя никому ни в чем, и неотвѣтовъ ихъ к Соли Вычегодцкой не посылати, чтоб в том судьямъ продаж и убытковъ, а исцом и отвѣтчиком в том бездѣлье убытковъ и проести и волокиты лишние не было. А Лутцкие Пермцы крестьяном и всякимъ пашеннымъ людемъ по нашимъ грамотам и по кабалам и бескабално исцомъ своимъ во всякихъ искѣх перед судьми и перед целовалники отвечати и вперед в неотвѣтехъ лишних продаж и убытков себѣ не чинити; а не учнут исцом своим въ ихъ искѣхъ отвечати, и мы ихъ в томъ велимъ винити без суда. А которые люди учнутъ перед судьями и перед целовалники на комъ искати по чюжимъ по выданымъ кабалам не по родству и не по самому ближному племяни, или которые люди учнут перед судьями и перед целовалники искати по старымъ кабалам, а писаны будет тѣ кабалы с тѣхъ мѣстъ, какъ перед судьями и перед целовалники положатъ, болши пятинадцати лѣтъ, и судьямъ и целовалникомъ по тѣмъ кабаламъ отказывати и суда имъ и управы не давати. А которые люди исцы или отвѣтчики учнут нам бити челомъ на судей и на целовалниковъ в поноровке, что судьи ихъ исцовъ или отвѣтчиковъ обинили не по дѣлу, и мы в томъ велимъ на судей и на целовалниковъ давать судъ, и про то велимъ сыскати вправду; и по суду будет и по сыску до тѣх судей, на ково учнут бити челомъ, в том судейское воровство и поноровка сыщетца допряма, и мы на тѣхъ судьяхъ ихъ и на целовалникахъ, до кого то воровство и поноровка дойдетъ, исцовы иски и проести и волокиту велимъ правити, да имъ же от насъ быти в продажи. А которые исцы или отвѣтчики учнут намъ бити челомъ на судей и на целовалниковъ в поноровке не по дѣлу воровствомъ, или одного дѣла учнутъ всчинати вдругоряд для того, чтоб имъ чѣмъ вины избыти, а судейское воровство и поноровка в томъ не обьявитца, а исцы или отвѣтчики учнут воровати, тѣхъ дѣлъ захотят отискивати на судьяхъ воровством, и мы тѣхъ людей за ихъ воровство и за ябедничество велимъ бити кнутомъ и в тюрму метати; и тѣхъ людей проесть и волокиту, на кого учнут бити челом не по дѣлу, велим на тѣхъ поклещехъ правити, чтоб вперед воров и ябедниковъ уняти от того, а судьямъ бы продажи не было. А ростъ бы всякимъ людемъ указывали по кабалам, которые были кабалы писаны с тѣхъ мѣстъ, какъ в суд положатъ за пять лѣтъ или менши; и которые кабалы писаны с тѣхъ

мѣстъ дале пяти лѣтъ, а ростъ будетъ в нихъ хоти и написанъ, и по тѣмъ кабаламъ росту дале пяти лѣтъ на отвѣтчикех не указывати. А которые судные и сыскные дела в-исцовыхъ искѣхъ в земляныхъ дѣлехъ и по кабалам и бескабално и в татиных и в разбойныхъ дѣлехъ в болшихъ искѣхъ, которых судьямъ и целовальникомъ вершить немочно, и судьямъ и целовалникомъ тѣ дела и за делы обоихъ исцовъ за руками посылати в доклад к намъ к Москве, а к Соли Вычегодцкой тѣхъ делъ не посылати, чтоб имъ в томъ Вычегодцкие Соли от приказныхъ людей и продажи и убытковъ не было. А которые ихъ судные дела по суду и по сыску вершатца на Москвѣ, и с тѣх вершеныхъ дѣлъ судные и докладные пошлины велѣли есмя имати с рубля по два алтына; а которые судные дела судьи и целовалники вершат в Луской Пермце, и судьямъ и целовалникомъ с тѣхъ дѣлъ имати наши судные пошлины с рубля по алтыну, да тѣ пошлины писати в книги подлинно порознь, да тѣ денги и книги судейкамъ и целовалником за своими руками и за печатьми присылати ежегод к намъ к Москве с четвертными доходы вмѣсте. А четвертные доходы и за бѣлку оброкъ денгами по прежнимъ отписямъ привозити к Москве ежегод на одинъ срокъ в году на Стрѣтенье Господне. А которые судные дела во всякихъ исцовыхъ искѣхъ судьи засудят, и тѣ ихъ дела вершити мочно, и судьямъ тѣхъ дѣлъ к Москве и к Соли Вычегодцкой не посылати, а исцовъ и отвѣтчиковъ в томъ не слушати, а велѣти дела в Луцкой Пермцѣ вершити, сыскивая вправду по нашему крестному целованью и по сей нашей грамоте, не дружа и не норовя никому ни в чем, и посуловъ и поминковъ от того ни у кого ничего не имати. Да которые люди учнутъ на комъ какого своего дѣла грабежного или заемныхъ бескабалныхъ денегъ искати намного рублевъ, а отвѣтчики будетъ на тѣхъ людей учнут бити челомъ и стапутъ ихъ в судѣ улічати, что тѣхъ исцов животов и статков столко нѣтъ, на колко рублев ищутъ, и про тѣхъ исцовъ и про ихъ животы и статки сыскивать тутошними околними всякими людми, гдѣ тѣ живутъ, и всякими сыски накрепко. Да будет по сыску тѣхъ исцов животов и статков столко нѣтъ, чего на ком ищутъ, и тѣмъ исцомъ въ их искѣхъ отказывати, а отвѣтчиков ихъ свобожати. А которые исцы и отвѣтчики в своих судныхъ делахъ учнут ссылатца на вопчую правду и та будет ихъ вопчая правда учнетъ в том по ком покрывати, а после того то ихъ воровство и поноровка сыщетца, и мы исцовы иски велим правити на той лживой правде да их же за воровство по земскому суду велим бити кнутом и в тюрму сажат. А которые люди исцы или отвѣтчики учнутъ бити челомъ на дьячковъ и на послухов ихъ воровствѣ по нарядным кабаламъ и по записямъ и что на нихъ учнутъ сказывати, что которой дьячокъ или послухъ нарядили запись или кабалу, и про то воровство сыскивати в правду, и по сыску будетъ то ихъ воровство сыщетца допряма, и мы тѣхъ воров дьячков и послухов велим казнити торговою казнью, бити по

торгом кнутом нещадно и в тюрму метати и вперед имъ во всякихъ дѣлехъ суда и управы давати и у дѣла нигдѣ быти не велим. А хто на кого учнетъ бити челом не по дѣлу, а то ихъ поклепное дѣло сыщетца, и тѣхъ людей по тому ж за поклепъ велимъ бити кнутом и в тюрму метати и управы имъ вперед за то ихъ воровство давати не велим же. А которые Соли Вычегодцкие уѣзда и на волостные люди учнут намъ бити челом Луские Пермцы на крестьянъ о судимыхъ грамотахъ на имя Соли Вычегодцкие к приказным людем или прошлым судьямъ, и мы тѣм людем велимъ наши грамоты давати к судьямъ в Слускую Пермцу, гдѣ они живутъ, а Соли Вычегодцкие к приказным людемъ и прошлых годов судьямъ наших грамот давати не велимъ, и чтоб в томъ прошлым судьямъ лишних продаж и убытков не было. А которые иногородцы учнут искати перед судьями Луские Пермцы на крестьянехъ на всякихъ людехъ, а Луцкие Пермцы крестьяном вь ихъ искѣхъ по кабалам в приписе и во встрѣчныхъ искѣхъ отвечати не похотятъ, и судьямъ иногородцомъ Луцкие Пермцы на крестьянъ и на бобылей суда и управы не давати ж, потому что по нашему указу гдѣ хто ищетъ, тутъ и отвѣчат. А которые иногородцы учнутъ наши грамоты привозити Луцкие Пермцы на крестьянъ и на бобылей и в тѣхь своихъ искѣхъ крестьянъ и всяких пашенныхъ людей, дав на поруки, учнут за порукою волочити и продажи чинити, и тѣхъ дѣл вскоре на них искати не учнутъ, и судьямъ и старостам и целовалникомъ тѣхъ своихъ псковъ Луцкие Пермцы на крестьянех велѣти искати вскоре, а волокитою б оне в своих искѣхъ продаж и убытковъ не чинили, чтоб в томъ Луцкие Пермцы крестьяномъ и всякимъ пашеннымъ людем от иногородцовъ продаж и убытковъ не было. А которые иногородцы тѣхъ своихъ дѣлъ Луцкие Пермцы на крестьянехъ искать вскоре не учнутъ, а за порукою ихъ учнутъ волочить мимо дѣло, хотя ихъ волокитою продати, и судьямъ и целовалникомъ иногородцомъ в тѣхъ искѣхъ на нихъ суда не давать для ихъ бездѣлные волокиты. А за судными списками срочити к Москве в доклад и исцов и отвѣтчиков тѣхъ людей, которые в судѣ ищутъ и отвѣчаютъ, а иным воромъ и ябедникомъ за них к Москве не ходити, имъ списков подставою не такати и за сторонних людей воровски не искати. А срочити Луцкие Пермцы крестьяном и всякимъ людем во всяких дѣлех к Москве, какъ поѣдут з данью и с оброком зимою, а в пашенное и в промышленное время к Москве ихъ не срочити и продаж имъ в том не чинити, чтоб пашенные всякие люди за (суд)ными дѣлы пашни и промысловъ своихъ впред не осталі. А судити и вершити судейкам и целовалникомъ всякие дела в правду по сей нашей жалованной грамоте, а воровъ и поклепцовъ не боятися, и самимъ судейкамъ і целовальникомъ в том не воровати ж і мимо дѣла не правити и не вчинити. А которые прихожие казаки зершики, в Луцкую Пермцу приходя, с тутошними зершики и учнутъ зернью іграти, и Луцкие Пермцы старостамъ и целовальником і кресгьяном лутчим тѣхъ прихожих и тутошних зер-

шиков имат и метаті ихъ на время, дни на два и на три, в тюрму в Луцкой Пермцѣ и бити ихъ батоги, чтоб они не воровали зернью и не играліе. А которые буде люди в Луцкой Пермцѣ тутошние крестьяне или будут сторонние люди в Луцкую Пермцу учнутъ привозя держат продажное питье вино и пиво и мед и зершики у нихъ прихожие и Луцкие Пермцы учнут на кормчах зернью ж играти, и у тѣхъ людей, которые учнутъ держати на продажу питье, вино и пиво и мед вынимати; а у кого питье вымутит или зершиков поймаютъ, и тѣхъ людей метати въ тюрму да на них же доправливат заповѣди по два рублі на человѣке, а, доправя на нихъ заповѣди, іс тюрмы ихъ метаті вонъ. А питье продажное, что у кого вымут, продават на нас, а на питухѣхъ иматі заповѣди по полуполтине. А будетъ у кого вымутъ у тутошнихъ и у пришѣзжихъ людей продажное питье в другой ряд и в третьие, і на тѣхъ людех имати заповѣди по пяті рублев на человѣке, а их за то бити кнутом да их же метати в тюрму недѣли на две и іс тюрмы ихъ выпят, в пене давати на крепкие поруки з записми, что им вперед не воровать, питья на продажу не держати. А что у кого продажного питья вымут и продадутъ і что на комъ на насъ заповѣди возмутъ, и імъ тѣ денги писати в книги да тѣ денги и книги привозити имъ к Москве в нашу казну с нашими четвертными доходы вмѣсте на срокъ на Стрѣтение день ежегод. А хто что на нихъ возметъ или чемъ ихъ изабидитъ, и тому быті в великой ополе и в продаже.

И мы, великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Росні самодержецъ, Луцкие Пермцы крестьянъ пожаловалі, велѣли имъ тое грамоту переписати на свое царево и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русні имя и велѣли имъ ходити о всемъ по тому, какъ в сей нашей грамоте писано. Дана ся наша жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7124 го октября въ 3 де.

А назади подлинной государевы грамоты написано:

Царь и великіе князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русні самодержецъ.

Закрепил думной дьякъ Петръ Третьяков.

На докладѣ, въ которомъ была выписана эта грамота, слѣдующая помѣта: «186-го іюля въ 16 де. По указу великого государя боярин князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково да стольникъ Кирило Аристарховичь Яковлев, слушав сей выписки, приказалі: Луской Пермцы крестьяном дат великого государя грамоту против их челобитья с прежняго отпуску 184-го году с подкрепленьем».

(Перепечатана изъ Ч. О. и Д. Р., 1907 г., № 1, смѣсь, с. 40—47. Найдена и напечатана С. Б. Веселовскимъ).

7.—1556 г. апрѣля 29. Уставная грамота Переславскаго уѣзда Царскихъ подклѣтныхъ селъ крестьянамъ.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ есми, въ Переславскомъ уѣздѣ, своихъ подклѣтныхъ селъ, села Ивановского крестьянъ Иванка Васильева сына да Кузму Харитонова, да села Фалелѣева старосту Карпа Данилова сына да Михайла Ильина сына, да Вославцовъ, да трети села Петровского крестьянъ, старосту Степанка Онофреева сына да Сидорка Юрьева сына, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто тѣхъ селъ, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей: отъ ключнича и отъ носелнича суда и отъ ихъ пошлинныхъ людей отставилъ; а быти у нихъ въ судьяхъ тѣхъ же селъ крестьяномъ, которыхъ они выбрали всѣми крестьяны тѣхъ селъ, Иванку Тимофееву сыну Суслу, да цѣловалнику Захарку Онисимову, да Ондрюшѣ Сысоеву сыну Совинского, да Якушу Гаврилову сыну Романова, да Некрасу Клементьеву сыну; а судити имъ по сей нашей грамотѣ. Взыщетъ кто на комъ бою и грабежу до рубля, или свыше того, и имъ того сыскивати всѣми крестьяны тѣхъ селъ: и сыщутъ, что на него бой и грабежъ былъ, и искалъ своего бою и грабежу по животомъ, и имъ по тому отвѣтчика и обвинити; а скажутъ, что имъ бой былъ, а о грабежѣ имъ вѣдома нѣтъ, а ищея искалъ не по своимъ животомъ, и имъ ищею тѣмъ винити; а скажетъ ищея, что у него отняли чужіе животы, и имъ того сыскивати, чьи у него животы были, и обыщутъ того, что у него чужіе животы были, а на грабежъ видоковъ нѣтъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованія съ жеребья; а взыщетъ кто великихъ грабежевъ, рублевъ до двадцати или до тридцати, или свыше того, и имъ въ томъ по тому жъ обыскивати накрѣпко, а чего сыскъ не имѣть, и имъ въ томъ потому же присужати цѣлованья съ жеребья; а кто взыщетъ поклажея, и того сыскивати межъ собя всѣми людми по тому жъ по животомъ, а чего сыскъ не имѣтъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованья; а давати на отвѣтчикову волю, хочетъ самъ поцѣлуетъ, или подъ крестъ денги положитъ, а ищея поцѣловавъ возметъ. А послушествуетъ на кого, въ тѣхъ же дѣлѣхъ, людей добрыхъ человѣкъ до пятидесятъ и до ста, а иные люди про него лиха не скажутъ никоторого, а на томъ истцово доправити, а самого вкинути въ тюрму до моего Царева и Великого Князя указу; а кто взыщетъ на комъ тѣхъ же дѣлъ, а волостнымъ людемъ про то будетъ сыскати не мочно, и имъ въ томъ присужати цѣлованья съ жеребья; и поцѣлуетъ ищея, ино на отвѣтчикѣ истцово доправити, а самого дати на поруку, а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ. А ищея пошлется на послухи, въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и послухи ставъ межъ собя порознятъ, иные молвятъ въ истцовы рѣчи, а иные въ истцовы рѣчи не молвятъ, и которые

молвятъ въ истцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ истцовы рѣчи, ино имъ присужати цѣлованья съ жеребья: а по жеребью поцѣлуютъ послухи тѣ, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино тѣхъ послуховъ, которые въ истцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а истцово имати по списку на отвѣтчины кѣхъ и на тѣхъ послухѣхъ, которые не послушествовали въ истцовъ рѣчи; а не попросятъ поля тѣ послухи, которые послушествовали въ истцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ; а по кабалѣ порознятъ послухи и діякъ, ино по тому жъ. А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежѣ, или въ займѣхъ, ино дати имъ цѣлованья съ жеребья: или ставъ у креста дастъ отвѣтчикъ цѣловати послуху безъ жеребья, или отвѣтчикъ не приводя къ цѣлованью заплатитъ, въ томъ воля, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ; а будетъ въ послухѣхъ попъ или діяконъ, и тѣхъ отъ послушества отставливати, а давати истцомъ межъ собя правду съ жеребья; а послухъ передъ судьи не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, или нѣтъ, а доведетъ приставъ, и на томъ послухѣ истцово и убытки взяти. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять или пятнадцать, или болши, или менши, и тѣ два или три за собя и за иныхъ товарыщевъ отвѣчаютъ, и за иныхъ не отвѣчаютъ: и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребьѣхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ жеребьѣхъ посылати пристава. А которой человѣкъ взыщетъ бою и грабежу, а отвѣтчикъ скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити; а кто скажетъ [1]) грабилъ, а въ бою толко не помирятся, ино имъ присужати въ безчестьѣ цѣлованья съ жеребья, ищея поцѣлуетъ и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ и онъ не дастъ ничего; а въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ взяти, а въ достали судъ и правда и крестное цѣлованье. А безчестья посадскимъ торговымъ людемъ и волостнымъ пять рублевъ, а женамъ ихъ безчестья противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женамъ ихъ безчестья два рубля; а черному молодчему человѣку безчестья рубль же, а женамъ ихъ вдвое; а увѣчье указывати крестьянину посмотря по увѣчью и по безчестью, и всякимъ указывати за увѣчье посмотря по человѣку и по увѣчью. А кого приведутъ съ поличнымъ впервые, ино его судити да про него обыскивати: и назовутъ его въ обыску лихимъ человѣкомъ, ино его пытати, и скажетъ на собя самъ, ино его казнити смертною казнью; а не скажетъ на собя, ино его кинути въ тюрму до смерти, а истцово заплатити изъ его статка; а скажутъ въ обыску, что онъ добрый человѣкъ, и того поличного сыскивати судомъ и дѣло вершити по суду. А кто на комъ взыщетъ пожеги, или душегуб-

[1]) Здѣсь конечно пропущено: „билъ, а не“.

ства, или розбоя, или татбы, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами про то сыскивати всѣми крестьяны: и скажутъ на кого крестьяне того села, ино ищетъ искъ заплатити изъ его статка, изъ отвѣтчиковыхъ животовъ; а что затѣмъ останется животовъ, и то отписывати на меня Царя и Великого Князя. А доведутъ на кого розбой, или душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписку, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управу имъ чинити по губнымъ грамотамъ. А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ собѣ, а на денги ростъ давати; а кто дастъ денегъ въ займы въ ростъ да того человѣка станетъ у себя держати, и сбѣжитъ отъ него тотъ человѣкъ подкрадчи, и что снесетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ. А промежъ дворовъ городити изгорода по половинамъ; а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платити. А крестьяномъ отказыватися изъ города въ волость, и изъ волости въ городъ, на одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ; а дворы пожилые платятъ, за дворъ въ поляхъ рубль да два алтына, а въ лѣсѣхъ, гдѣ до хоромного лѣсу десять верстъ, за дворъ полтина да два алтына. А которые волостные люди учнутъ искати на своихъ же волощанѣхъ боевъ и грабежевъ ябедничествомъ, двожды и трожды, и доведутъ на нихъ въ томъ всѣми селы, и руки селскіе люди къ своимъ рѣчемъ приложатъ, что тѣ люди ябедничаютъ: и тѣхъ ябедниковъ, по тому обыску, бити кнутьемъ да выслати изъ волости вонъ, а животовъ ихъ не грабити. А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ излюбленнымъ судьямъ крестьяномъ управы учинити не мочно, и они суда своего списки и обоихъ истцовъ присылаютъ къ докладу къ нашему дворецкому Болшого Дворца, и дворецкой нашъ у нихъ тѣ списки велитъ подписывати безпошлинно; а учнутъ излюбленные судьи судити не прямо, по посуломъ, а доведутъ на нихъ то, и излюбленныхъ судей въ томъ казнити смертною казнью, а животы ихъ велѣти имать да отдавати тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ. А въ судѣ и у записки у всякихъ дѣлъ, у губныхъ старостъ и у излюбленныхъ судей, сидѣти волостнымъ лутчимъ крестьяномъ; а судные и обыскные списки и всякіе дѣла, губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, велѣти писати діакомъ земскимъ, передъ собою, да къ тѣмъ запискамъ губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки прикладывати, да записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатьми; а земьскимъ діакомъ, безъ нихъ, судныхъ и обыскныхъ никакихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы; а учнетъ земьской діякъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не передъ губными старостами и не передъ излюбленными судьями, или которой земьской діякъ учнетъ держати у себя, а кто на нихъ доведетъ, и губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и дьяку земь-

скому быти отъ насъ кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ велѣти имати да отдавати тому, кто на нихъ доведетъ. А будетъ пятно къ тамгѣ и къ инымъ нашимъ пошлинамъ не придано, а дано будетъ ключнику или поселскому: и кто въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ купитъ лошадь и продастъ, или мѣнитъ, и тѣ люди тѣхъ селъ и деревень лошади являютъ выборнымъ судьямъ, и тѣ лошади судьи пятнятъ волостнымъ пятномъ, а отъ пятна емлютъ по старинѣ, какъ имали ключники и поселскіе и ихъ пошлинники; а имяна людскіе, кто купитъ, или кто продастъ, и лошади въ шерсть, пишутъ въ книги, спору для; а которой человѣкъ купитъ и продастъ, или мѣнитъ, и выборнымъ судіямъ кто въ тѣхъ селѣхъ не явитъ до такова же дни, и выборные судьи, уличивъ того, емлютъ на нихъ пропятенье по Судебнику. А кто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ женится, или кто выдастъ дочерь замужъ въ иную волость, и выборные судьи новоженной убрусъ и выводную куницу емлютъ по старинѣ. А которые иногородцы пріѣдутъ въ тѣ ихъ села, какимъ дѣломъ нибуди, и взыщутъ на тѣхъ селъ крестьянѣхъ бою и грабежу, или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давати по тому же какъ и селчаномъ межъ собя, по сей грамотѣ; а въстрѣчу тѣхъ селъ крестьяномъ на иногородскихъ передъ своими судьями не отыскивати; а пріѣзжего человѣка торгового, или иного какова человѣка пріѣзжего изымаютъ въ томъ селѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ судити сыскивая по тому жъ указу, да тѣ списки и обоихъ истцовъ за списки присылаютъ къ Москвѣ, къ нашему дворецкому Болшого Дворца; а безъ докладу имъ тѣхъ дѣлъ не вершити. А о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не писанъ, и тѣ имъ дѣла вершити по Судебнику. А за ключничь и за поселничь и за ихъ пошлинныхъ людей присудъ, и за всѣ пошлины, села Ивановского, да села Фалелѣева, да Волославцова, да трети селца Петровского крестьяномъ давати, со ста да со штинадцати вытей, двадцать три рубли и двѣ гривны, съ выти по двѣ гривны, да пошлинъ съ рубля по два алтына; а дати имъ тотъ оброкъ и съ пошлинами впервые на Сборное Воскресенье лѣта 7065-го; а сбирати имъ тотъ оброкъ самимъ, по пашнямъ, и по животомъ, и по промысломъ. А кому будетъ чего искати иныхъ городовъ и волостей, села Ивановского, да села Фалелѣева, да Волославцова, да трети селца Петровского, на выборныхъ судьяхъ на крестьянѣхъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ бьютъ на нихъ челомъ дворецкому нашему Болшего Дворца, и онъ о томъ, докладывая насъ, пристава на нихъ даетъ и управу имъ чинить, по нашему наказу. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7064 Апрѣля въ 29 день.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, писанъ на трехъ листахъ, вмѣстѣ склеенныхъ. На оборотѣ вверху: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи. *По склейкамъ:* Дьякъ Иванъ Клобуковъ. *Въ концѣ видны слѣды печати.*

(Перепечатана изъ А. И., т. I, № 165, с. 315—318.)

8.—1556 г. сентября. Уставная Двинская грамота.

Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ есми Двинянъ Нижные половины, посадскихъ людей Колмогорцовъ, Ивановского и Николского приходу, сотского и старосту Ѳедка Обросимова сына Шуигина и во всѣхъ христіянъ мѣсто посадскихъ и окологородныхъ всее Двинскіе земли: намѣстникомъ есми своимъ Двинскимъ и ихъ тіуномъ судити и кормовъ и всякихъ своихъ доходовъ имати, и доводчикомъ и праветчикомъ ихъ въѣзжати къ нимъ, не велѣлъ; а за намѣстничи и за ихъ пошлинныхъ людей и за всякіе доходы велѣлъ есми ихъ пооброчити, давати имъ въ нашу казну на Москвѣ, діаку нашему Путилу Нечаеву, съ сохи по двадцати рублевъ въ Московское число, да пошлинъ по два алтына съ рубля, опрочь ямскихъ денегъ, и посошные службы и обежные дани, и городового дѣла, и иныхъ нашихъ пошлинъ. А платити имъ тоть оброкъ впервые въ нашу казну на Москвѣ, діаку нашему Путилу Нечаеву, на Срѣтеньевъ день лѣта 7065 половина оброку, съ сохи по десяти рублевъ въ Московское число да пошлинъ по два алтына съ рубля; а впередъ имъ тотъ оброкъ платити одинова въ годъ, на Срѣтеньевъ день лѣта 7066, съ сохи по двадцати рублевъ Московскую да пошлинъ по два алтына съ рубля. А въ оброцѣхъ и во всякихъ податѣхъ тѣ христіяне, посадскіе и волостные люди, верстаются по животомъ и по промысломъ и по угодьямъ сами. А кому ихъ судити и управа межъ ихъ чинити, и тѣ пошлины сбирати и въ нашу казну привозити, Колмогорцы посадскіе и волостные люди Нижные половины выбирали въ излюбленые головы изъ Колмогорского приходу Степанка Окулова сына да Инюту Поплевина: и тѣмъ ихъ выборнымъ судьямъ, которыхъ они излюбили, Степанку Окулову да Инютѣ Клементьеву съ товарыщи, которые въ грамотѣ имены писаны, намѣстничи и тіуни и доводчиковы и праветчиковы доходы, сбирая, къ Москвѣ привозити и платити въ нашу казну, діаку нашему Путилу Нечаеву, а съ ними Двиняномъ Колмогорцомъ посадскимъ людемъ и волостнымъ, человѣкомъ пяти или шти лутчимъ, счету для; а пристава имъ въ томъ по себя не дожидатись; а въ которомъ году на срокъ на Срѣтенье Христово оброковъ сполна въ нашу казну не привезуть, и мнѣ Царю и Великому Князю въ томъ по нихъ послати приставовъ да велѣти на нихъ тѣ оброки доправливати вдвое изъ ѣздовъ. А тѣмъ ихъ выборнымъ судьямъ, Степану Окулову да Инютѣ Поплевину съ товарыщи, межъ крестьянъ Двинянъ, Колмогорцовъ посадскихъ людей и волостныхъ, во всякихъ дѣлѣхъ судити и управа межъ ихъ чинити по нашему крестному цѣлованію и по указу, по новому судебнику; а судебникъ, по чему судити и управа межъ крестьянъ чинити, далъ выборнымъ судьямъ Степанку Окулову да Инютѣ Поплевину съ товарыщи за дьячьею приписью. Да выборнымъ же судьямъ, на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ

волостѣхъ на Нижней половинѣ, выбрати соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ, которые бъ были добры и прямы и всѣмъ крестьяномъ любы: и учинити имъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на Нижней половинѣ сотниковъ, да во всякой сотни дву человѣкъ пятидесятниковъ, десять человѣкъ десятниковъ, и велѣти тѣмъ сотникомъ и пятидесятникомъ и десятникомъ, всякому въ своей сотни и въ пятидесятни и десятни, беречи того накрѣпко, чтобъ у нихъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ на Нижней половинѣ татей и разбойниковъ или къ кому лихимъ людемъ пріѣзду, и корчемъ, и ябедниковъ, и подписчиковъ, и всякихъ лихихъ людей, не было. А кто у нихъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ взворуется, учнетъ красти или разбивати, или къ кому лихимъ людемъ пріѣзды или у кого корчмы будутъ, и кто учнетъ ябедничати и руки подписывати, и иные которые лихіе дѣла учнетъ чинити, и они того человѣка поимавъ отдадутъ выборнымъ своимъ судьямъ: и выборные ихъ судьи, про его лихо, обыскиваютъ по моему Цареву и Великого Князя крестному цѣлованью, вправду, безъ всякіе хитрости. А кто у выборныхъ судей на которыхъ крестьянъ, на Колмогорцевъ на посадскихъ людей или на становыхъ или на волостныхъ людей, въ розбою или въ татбѣ учнутъ пристава просити на поличное: и выборные судьи на поличное ѣздятъ сами, и тѣ истцы своихъ поличныхъ передъ ними ищутъ, у кого поличное вымутъ, и они съ поличнымъ судятъ и обыскиваютъ накрѣпко всѣ. А на судѣхъ и въ обыскѣхъ и во всякихъ дѣлѣхъ, у выборныхъ судей, Колмогорцемъ посадскимъ людемъ и волостнымъ быти лутчимъ людемъ, чтобъ у нихъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было. А истцомъ людей головою, безъ нашего докладу, не выдаютъ. А кого лихого человѣка, Колмогорца посадского человѣка или волостного, выборные судьи въ подворьяхъ не изъѣдутъ, а учнутъ бѣгати, и выборнымъ судьямъ тѣхъ лихихъ людей взметывати на тѣхъ соцкихъ и на пятидесяцкихъ и на десяцкихъ, въ которой сотной тотъ человѣкъ живетъ, а велѣти имъ того добывая ставити передъ собою: и которыхъ добудутъ и передъ выборными судьями поставятъ, и тѣ ихъ выборные судьи тѣхъ людей по обыску и по судебнику, которые дойдутъ до казни, казнь чинятъ, а изъ животовъ ихъ истцовы иски платятъ; а что разбойничихъ и татиныхъ животовъ за истцовыми иски останется, а жонъ у нихъ и дѣтей не останется, и тѣ розбойничные и татиные животы тѣ выборные судьи перепишутъ на списокъ подлинно да списки, съ своими приписми, запечатавъ, присылаютъ къ Москвѣ Царю и Великому Князю, и язъ указъ учиню. А которой соцкой и пятидесяцкой и десяцкой лихого человѣка, которой у нихъ въ ихъ сотни жилъ, не добудутъ, а выборные судьи того обыщутъ вправду, что онъ кралъ и розбивалъ: и на тѣхъ соцкихъ и на пятидесяцкихъ и десяцкихъ, въ которой сотни тотъ лихой человѣкъ жилъ, выборнымъ судьямъ доправити истцовы иски да отдати истцомъ, да тѣхъ же соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ дати имъ

на поруку въ нашей пенѣ, чтобъ у нихъ въ ихъ сотной впередъ лихихъ людей не было. А судити выборнымъ судьямъ христьянъ по ихъ животомъ и по нашей уставной грамотѣ; а кто на комъ взыщетъ не по своимъ животомъ и не по промысломъ, и выборные судьи того обыскавъ иски отставливать; а судити имъ и сыскивати во всякихъ дѣлѣхъ и управа чинити безъ поль. А случится у нихъ каково вобчее дѣло, промежъ посадскихъ людей и волостныхъ съ иными волостными людми, и тѣ ихъ выборные судьи, а съ ними тѣхъ же посадскихъ и волостныхъ людей съѣзжаются лутчіе люди всѣ вмѣстѣ, и тѣхъ людей судятъ вобче во всякихъ дѣлѣхъ и управу межъ ихъ чинятъ по нашему новому судебнику; а которыхъ дѣлъ выборнымъ судьямъ тѣхъ волостей и становъ безъ нашего вѣдома кончати не мочно, и выборнымъ судьямъ въ тѣхъ дѣлѣхъ, не сроча къ Москвѣ обонмъ истцомъ, волокиты для, суда своего и обысковъ списки, съ своими приписми и съ цѣловалниковыми и лутчихъ людей руками, присылаютъ къ намъ на Москву, съ нашею казною вмѣстѣ, и мы имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ велимъ управу учинити безпошлинно. А того выборнымъ судьямъ, и соцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десяцкимъ, и цѣловалникомъ, и всѣмъ христьяномъ, межъ собя беречи накрѣпко, чтобъ отъ нихъ отъ самихъ, и отъ сторонніхъ отъ кого нибуди, тѣмъ Колмогорцемъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ силъ и обидъ и продажъ безлѣпичныхъ не было. А учнутъ Колмогорцы посадскіе люди, и волостные и становые, лихихъ людей держати, а обыщется про то мимо ихъ иными волостьми: и тѣмъ выборнымъ судьямъ и всѣмъ христіаномъ лутчимъ быти отъ меня Царя и Великого Князя кажненымъ и животы ихъ отдавати истцомъ. А учнутъ выборные судьи сами крестьяномъ, кому нибуди, силы и обиды и продажи безлѣпичные чинити, и посулы и поминки на крестьянѣхъ имати: и имъ, въ томъ, отъ меня Царя и Великого Князя быти кажненымъ смертною казнью и животы ихъ и статки велѣти мнѣ имати да отдавати тѣмъ людемъ, кому отъ нихъ продажи и обиды учинятся. А судные и обыскные и всякіе дѣла у выборныхъ судей записывати земскимъ діякомъ, а у записки у всякихъ дѣлъ сидѣти выборнымъ судьямъ и лутчимъ людемъ; а велѣти записывати передъ собою, да тѣ записки всякихъ дѣлъ держати выборнымъ судьямъ за своими печатми, а земскимъ діякомъ безъ нихъ дѣлъ судныхъ и обыскныхъ всякихъ не записывати и у себя не держати. А учнетъ земской дьякъ какіе дѣла записывати одинъ, не передъ выборными судьями, или которое дѣло держитъ у собя; а кто ихъ въ томъ уличитъ: и выборнымъ судьямъ и земскимъ дьякомъ быти отъ меня Царя и Великого Князя въ томъ кажненымъ. А кому будетъ чего искати опричнымъ людемъ на Колмогорцѣхъ на посадскихъ людехъ и на волостныхъ крестьянѣхъ Нижные половины, или Колмогорцемъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ на опричныхъ людехъ, и тѣ обои приходятъ о управѣ на Москву, къ діяку Путилу Нечаеву: и діякъ нашъ Путило докладываетъ меня Царя и Великого Князя и управу имъ чинитъ. И бу-

детъ Колмогорцы посадскіе люди и волостные крестьяне похотятъ выборныхъ своихъ судей перемѣнити, и Колмогорцомъ посадскимъ людемъ и волостнымъ крестьяномъ всѣмъ выбирати лутчихъ людей, кому ихъ судити и управа межъ ихъ чинити, да тѣхъ своихъ излюбленныхъ судей присылаютъ къ Москвѣ, къ діаку нашему къ Путилу Нечаеву, и излюбленной списокъ по имяномъ, съ поповскими руками и съ дьяконскими и съ своими приписми, діяку нашему отдаютъ: и діякъ нашъ тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей приводитъ ко крестному цѣлованію на томъ, что имъ судити и во всякихъ дѣлѣхъ межъ крестьянъ управа чинити вправду, по нашему крестному цѣлованію, и посуловъ и поминковъ не имати ничего ни у кого. Писана на Москвѣ, лѣта 7065 Сентября.

Изъ сборника (*XVI* вѣка, in 4°, л. 72 об.—77), *принадлежащаго П. Строеву.*

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 250, с. 271—273).

9.—1561 г. марта 20. Судная грамота Удѣльнаго Князя Владимира Андреевича Замосковной Вохонской волости, бобровничьей полусохи, крестьянамъ.

Се язъ Князь Володимеръ Ондреевичь пожаловалъ есми въ Замосковской волости въ Вохнѣ бобровничей полусохи крестьянъ, Данилка Степанова, да Иванка Іевлева, да Назарка Савина, Прокуню Родина, Романка Иванова, и всѣхъ крестьянъ той полусохи бобровничей: отъ суда волостелина, и отъ ловчего, и отъ ихъ пошлинныхъ людей, отставилъ; а быти у нихъ въ судьяхъ ихъ же полусохи бобровничей крестьяномъ, которыхъ они себѣ излюбятъ всѣми крестьяны той полусохи, Данилку Степанову сыну, а судити ему по сей нашей грамотѣ. Взыщетъ кто на комъ бою и грабежу до рубля, или выше того, и имъ сыскивати всѣми тѣми людми тое полусохи, и сыщутъ, что у него бой и грабежъ былъ и искалъ своего грабежю по животомъ, и имъ по тому отвѣтчика обвинити *); что ему бой былъ, а грабежю вѣдомо нѣтъ и ищея искалъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣхъ ищей винити. А скажетъ ищея, что у него отняты чюжіе животы, и имъ того сыскивати чей у него животъ отняли: и обыщутъ того, что у него чюжіе животы были, а на грабежъ сыску нѣтъ, и имъ въ томъ присуживати цѣлованья съ жеребья. Взыщетъ кто великихъ грабежовъ, рублевъ на двадцать или на тридцать или свыше того, и имъ въ томъ потому жъ сыскивати накрѣпко, а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ потому жъ присуживати цѣлованья съ жеребья. А кто взыщетъ поклажево, и имъ того сыскивать межъ себя всѣми людми по тому жъ по животомъ; а чего сыскъ не иметъ, и имъ въ томъ присуживати цѣлованья же: давати на отвѣтчикову волю, хо-

*) Въ семъ мѣстѣ примѣтенъ пропускъ.

четъ самъ цѣлуетъ *), подъ крестомъ денги положити, и ищея поцѣловавъ возметъ. А кто взыщетъ пожеги, или душегубства, или разбоя, или татбы, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами того сыскивати всѣми людми вправду: и скажутъ на кого всѣми людми той полусохи, что онъ лихой человѣкъ, ино ищеѣ искъ заплатити изъ отвѣтчиковыхъ животовъ, а что за тѣмъ останется животовъ описати на меня Князь Володимера Ондреевича, а отвѣтчика казнити смертною казнью. А послушествуетъ на кого въ тѣхъ дѣлѣхъ человѣкъ до пятидесять и до ста и болѣ, а иные люди про него лиха не скажутъ никоторого, ино на томъ исцово доправити, а самого вкинутъ въ тюрму до моего указу. А кто на комъ взыщетъ тѣхъ же дѣлъ, а волостнымъ людемъ про то будетъ сыскати немочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присуживати цѣлованья съ жеребья: и поцѣлуетъ ищея, ино на отвѣтчикѣ исцово доправити, а самого дати на поруку; а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму доколѣ по немъ порука будетъ. А ищея пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ ибуди, и послухи ставъ межъ себя порознь, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи рѣчи не молвятъ, и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними послуси поля, которые молвятъ въ исцовы рѣчи, ино имъ присуживати цѣлованья съ жеребья: и по жеребью поцѣлуютъ послуси, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, тѣхъ послуховъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а исцово имати по сыску на отвѣтчикѣхъ и на тѣхъ послухахъ, которые не послушествовали въ исцовы рѣчи; а не попросятъ поля тѣ послуси, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ. А по кабалѣ порознятъ послуси и дьякъ, и по того потому жъ **). А коли послухъ опослушествуетъ въ бою и въ грабежѣ, ино дати имъ цѣлованья съ жеребья ***); или у крестного ставъ цѣлованья дастъ отвѣтчикъ цѣловати послуху съ жеребья, или отвѣтчикъ не приводя заплатитъ, въ томъ воля, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ. А будетъ въ послухѣхъ попъ или дьяконъ, и тѣхъ отъ послушества отставливати, а давати исцемъ межъ себя правду съ жеребья. А послухъ передъ судью не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи или нѣтъ, и доведетъ на него то и приставъ, ино на томъ послухѣ исцовы убытки взяти. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять или пятнадцать, или болши или меншн ****): или два или три за себя или за иныхъ товарищевъ отвѣчаютъ и за иныхъ не отвѣчаютъ, и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребьяхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, ино въ тѣхъ же-

*) Пропускъ.

**) Должно читать: „ино то по тому жъ“.

***) Пропускъ.

****) То же.

ребьяхъ посылати пристава. А которой человѣкъ взыщетъ въ бою или въ грабежю, а отвѣтчикъ скажетъ, что билъ а не грабилъ, и отвѣтчика въ бою обвинити; а скажетъ, что грабилъ а не билъ, ино на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ бою, толко не помрятся, ино присуживати въ безчестьѣ цѣлованья съ жеребья: и ищея поцѣлуетъ и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ и онъ не дастъ ничего. А въ иныхъ дѣлѣхъ судити потому жъ: кто скажется виноватъ, то на немъ взяти, въ достали судъ и правда и крестное цѣлованье. А безчестье посадскимъ людемъ и волостнымъ добрымъ пять рублевъ, а женамъ ихъ противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женѣ его безчестья два рубля; а увѣчья указывати крестьянину посмотря по увѣчью. А кого приведутъ съ поличнымъ впервые, ино его судити да про него обыскати: и назовутъ его въ обыску лихимъ человѣкомъ, и его пытати, а скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнью; а не скажетъ на себя, ино его кинутъ въ тюрму до смерти, а исцево заплатити изъ его статка; а скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ, и того поличного сыскивати судомъ и дѣло вершити по суду. А доведутъ на кого розбой, и душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписку, или иное какое дѣло лихое, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управа имъ чинити по губнымъ старостамъ *) грамотамъ. А кто займетъ сколко денегъ въ рость, и тѣмъ людемъ у него не служити ни у кого, жити имъ себѣ, а на денги ростъ давати; а кто денегъ дастъ въ займы въ ростъ да того человѣка станетъ у себя держати, и сбѣжитъ у него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ. А промежъ дворъ городити изгорода по половинамъ, а чьею изгородою учинится убытокъ и тому платити. А крестьяномъ отказыватися изъ города въ волость, и изъ волости въ городъ, одинъ срокъ въ году, за недѣлю Юрьева дни осеннего и недѣля по Юрьевѣ дни осеннемъ; а дворы пожилые платятъ въ поляхъ за дворъ рубль два алтына, въ лѣсѣхъ гдѣ хоромного лѣсу десять верстъ за дворъ полтина да два алтына. А которые послухи крестьяне учнутъ искати на своихъ же волощанѣхъ боевъ и грабежевъ и ябедничествомъ дважды или трожды, и доведутъ на него всѣми людми тѣ послухи и руки свои къ тѣмъ своимъ рѣчамъ прикладутъ, что тѣ люди ябедничаютъ **), и тѣхъ ябедниковъ по тому обыску бити кнутьемъ да выслати изъ волости вонъ, а животовъ ихъ не грабити. А учнутъ излюбленные судьи судити непрямо по посуломъ, а доведутъ на нихъ то, и излюбленныхъ судей въ томъ казнити смертною казнью, а животы ихъ велѣти имати да отдавати тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ. А въ судѣ, и у записки, и у всякихъ дѣлъ у губныхъ***) и у излюбленныхъ су-

*) Должно читать: „старымъ“.

**) Здѣсь есть какая нибудь описка: иначе не достаетъ смысла.

***) Пропущено слово: „старостъ“.

дей, сидѣти волостнымъ лутчимъ крестьяномъ; а судной обыскъ, и иные списки, и всякіе дѣла, губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, велѣти писати земскимъ дьячкомъ передъ собою, да къ тѣмъ спискомъ губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки прикладывати, а записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатьми. А земскому дьячку безъ нихъ судныхъ дѣлъ и обыскныхъ никакихъ не записывати, и у себя не держати никоторыми дѣлы; а учнетъ земской дьячекъ судные обыски и списки и всякіе дѣла записывати одинъ, не передъ губными старостами и не передъ излюбленными судьями, или которые дѣла земскіе дьячки учнутъ держати у себя, а кто на нихъ доведетъ, и губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и дьячку земскому быти отъ насъ кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ велѣли имати да отдавати тому, кто на нихъ доведетъ. А на поруку давати ихъ же полусохи крестьянину Романку Иванову. А будетъ пятно къ тамгѣ и иным нашимъ пошлинамъ не придано, а дано будетъ волостелемъ или ловчему: и кто у нихъ въ той полусохѣ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и тѣ всѣ полусохи крестьяне тѣ лошади являютъ тѣмъ выборнымъ судьямъ и тѣ ихъ лошади судьи пятнаютъ волостнымъ пятномъ, а отъ пятна емлютъ по старинѣ, какъ ималъ волостель ихъ и пошлинники, а имена людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги, спору для; а которой человѣкъ купитъ лошадь, или протастъ, или мѣнитъ, а выборнымъ судьямъ кто лошади не явитъ до такова жъ дни, и выборные судьи уличивъ его емлютъ на немъ пропятенье по судебнику. А кто у нихъ въ волости женится, или дастъ дочерь замужъ, изъ города въ волость и изъ за волости *) въ городъ, и выборные судьи новоженной убрусъ и выводную куницу емлютъ по старинѣ. А которые иногородцы пріѣдутъ въ ту полсохи, какимъ дѣломъ нибуди, и взыщуть той полусохи на крестьянѣхъ боевъ и грабежовъ или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давати по тому жъ какъ той полусохи крестьяномъ межъ себя, по сей нашей грамотѣ; а встрѣчу той полусохи крестьяномъ на иногородцѣхъ передъ своими судьями не отыскивати. А пріѣзжего человѣка торгового, или иного какого человѣка пріѣзжего, изымаютъ въ той полусохи съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ судити, сыскивая по сему жъ указу, да тѣ списки и обоихъ исцовъ записки присылати къ Москвѣ, къ дворцовымъ дьякомъ; а безъ докладу имъ тѣхъ дѣлъ не вершити. А о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указу не написано, и тѣ дѣла вершити по судебнику. А за волостелинъ кормъ, и его пошлинныхъ людей за всякой доходъ, той полусохи крестьяномъ давати, и за всѣ пошлины и за дѣла, въ мою княжъ Володимерову Ондреевича казну, оброку съ году на годъ съ той полусохи по пятидесять по одному рублю на годъ да пошлинъ съ рубля по два алтына; а давати

*) Должно читать: „и изъ волости“.

имъ тотъ оброкъ въ годъ на два срока, первую половину на Сборное Воскресеніе, а другую половину на Семень день Лѣтапроводца; а сбирати имъ тотъ оброкъ межъ себя самимъ, по пашнямъ и по животомъ и по статкамъ и по промысломъ. А которые люди той полусохи передъ судьями учнутъ искати по кабаламъ, и по записемъ, и безкабаелно, хлѣба и денегъ, и выборнымъ судьямъ тѣхъ людей судити: а которые люди тѣхъ людей, по кабаламъ и безкабално, передъ выборными судьями скажутся виноваты, а исцева иску скажутся заплатити нечѣмъ, и выборнымъ судьямъ на тѣхъ людѣхъ исцово велѣти правити послѣ суда шесть недѣль; а будетъ въ ту шесть недѣль исцовыхъ исковъ на нихъ доправити будетъ немочно, и выборнымъ судьямъ отвѣтчиковъ въ исцовыхъ искѣхъ, въ истинѣ безъ росту, выдавати ищеямъ головою до искупа, и правые грамоты выборнымъ судьямъ на тѣхъ людей давати за своими печатми, земскихъ дьячковъ руки, а тѣ кабалы и записи выборнымъ судьямъ держати у себя въ земскомъ ларцѣ за своими печатьми, докуды которые отвѣтчики по кабаламъ и безкабално и по записемъ исцемъ своимъ искомъ искупятся; а которой отвѣтчиковъ, по кабаламъ и по записемъ и безкабално, выборнымъ судьямъ въ исцовъ искъ въ уплату что принесетъ хлѣба и денегъ, и выборнымъ судьямъ денги и хлѣбъ тѣхъ людей имати въ истинну, безъ росту, а хлѣбъ безъ насну, да тотъ хлѣбъ и денги держати имъ у себя, доколѣ которой отвѣтчикъ исцевъ искъ выплатитъ сполна. А уплату выборнымъ судьямъ на кабалахъ и на записехъ велѣти подписывати, докуды которой отвѣтчикъ отъ исцова иску *); безкабално что долгу принесетъ въ уплату, и выборнымъ судьямъ тѣхъ людей въ той уплатѣ давать отписи земскихъ дьяковъ руки, а какъ которой отвѣтчикъ по кабаламъ и по записемъ и безкабално исцевъ искъ выплатитъ сполна, и выборные судьи тотъ хлѣбъ и денги отдали **) исцомъ безъ росту, а правые грамоты тогды у исцовъ имати назадъ, а платежъ на правыхъ грамотахъ велѣти подписывати. А въ тѣхъ бы кабалныхъ дѣлѣхъ выборные судьи судныхъ списковъ къ докладу къ Москвѣ не посылали, и управы выборные судьи по тѣмъ кабалнымъ дѣломъ тѣмъ людемъ чинили по нашей уставной грамотѣ; а не учнутъ выборные судьи въ тѣхъ дѣлѣхъ управы чинити, или учнутъ обоихъ исцовъ, ищея и отвѣтчика за тѣми списки къ докладу къ Москвѣ волочити, и что обоимъ исцомъ учинится убытка, проѣсти и волокиты, и тѣ убытки велѣти мнѣ доправити на выборныхъ судьяхъ вдвое; а въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ выборнымъ судьямъ управы чинити невозможно, и они бы тѣ списки привозили къ докладу къ дворцовымъ дьякомъ, и они у нихъ тѣ списки подписываютъ безпошлинно. А кому будетъ чего искати на самихъ на выборныхъ судьяхъ и на цѣловалникѣхъ, ино ихъ сужу язъ Князь Володимеръ Ондреевичь, или мой дворецкой. Дана грамота на Москвѣ, лѣ-

*) Не достаетъ рѣчи: искупится; далѣе пропускъ,

**) Должно читать: „отдали бы“.

та 7069 Марта въ 20 день.—Подпись на грамотѣ: «Князь Володимеръ Ондреевичь».

Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, по сей грамотѣ, пожаловалъ въ Замосковной волости въ Вохнѣ бобровничьихъ деревень крестьянъ, Данилка Степанова, да Иванка Іевлева, да Назарка Савина, да Пронку Родина, да Ромашка Иванова, и всѣхъ крестьянъ бобровничьихъ деревень полусохи, сее грамоты рушати у нихъ не велѣлъ никому ничѣмъ; а велѣлъ у нихъ излюбленнымъ судьямъ, которыхъ излюбятъ, о судѣ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей ихъ грамотѣ писано. Лѣта 7075 Декабря въ 20 день.—Подпись дьяка Андрея Никитина сына Ботанова. На ставѣхъ написано: «Склеено крѣпко». Печать на черномъ воску.

Изъ Сборника грамотъ и другихъ актовъ Троицкой Сергіевой лавры (in f⁰, грам. 112), *хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 1.*

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. I, № 257, с. 280—283).

10.—Около 1590 г. Торопецкая уставная грамота.

Лѣта ҂ѕѵѳ го (7099-го) Государь Царь і Великиі Князь Ѳедоръ Івановичь всеа Русиі пожаловалъ торопчанъ посадцкихъ людей, старостъ, и соцкихъ, и пятідесяцкихъ, и всехъ лутчихъ и середнихъ и молотчихъ городцкихъ людей, Сенку Іванова сына Колмокова съ товарыщи. Били челомъ ему, великому государю, а сказали: збираютъ де они на него, государя, после намѣсника всякие намѣсничьи доходы, на кобаке сидятъ однимъ посадомъ, а дѣти боярские и іхъ прикащики и крестяня во всякие намѣсничьи доходы не пособляютъ; а судятъ де ихъ, посадцкихъ людей воеводы, и на поруки іхъ даютъ приставы воеводцкие жъ, і имъ де чинятца убытки и продажи въ томъ великие, и отъ того де посадцкие люди бредутъ розно. И ему бъ, государю, ихъ, торопчанъ посадцкихъ людей,—старостъ, и соцкихъ, и пятидесяцкихъ, и десяцкихъ, и всехъ лутчихъ, и середнихъ, и молодчихъ людей,—пожаловати: велети быть у нихъ въ городе на посаде въ земьскихъ целовальникахъ лутчимъ посадцкимъ торопецкимъ людемъ, которыхъ они учнутъ межъ себя городомъ всемъ выбирати. А за намесничь бы кормъ, и за тиунское, и за провѣтчиковы и за довотчиковы поборы, и за присудъ, и за пятно, и за явку, и за выводную куницу, и за все намесничьи кормы и за пошлинниковы поборы—положить на нихъ оброкъ деньгами, то число, что собрали у нихъ вѣрные целовальники въ ѵѕ-мъ (97-мъ) году.

А по четвертнымъ книгамъ съ пв-го (82-го) году по пн-й (88-й) годъ, до королевского приходу, съ Торопца съ посаду за всякие намѣсничьи доходы платили въ четверть съ трехъ сохъ по сту по шестидесятъ по четыри рубли по дватцати по два алтына по четыри деньги, да съ рыбные ловли съ озеръ и по реке Торопце оброку по два рубли

съ четвертью, да меховыхъ денягъ по два рубли по пяти алтынъ по две деньги, і всего съ Торопца съ посаду въ четверть до королевского приходу—по сту по шестидесятъ по восми рублевъ по пятинатцати алтынъ на годъ. А въ пн-мъ (88-мъ) году Торопецъ воевали литовские люди, а после литовскихъ людей войны—Торопецъ, посадъ и Торопецкой уездъ, былъ на льготе по уг-й (93-й) годъ; а съ уг-го (93-го) году по ys-й (97-й) годъ были Торопецъ пожалованы намѣсники князь Василей Пронской да князь Василей Лобановъ Ростовскэй; а после князь Василья Лобанова Ростовского въ ys-мъ (97-мъ) году собрали съ Торопца съ посаду вѣрные целовальники всякихъ намѣсничьихъ доходовъ и кобацкихъ денягъ двесте три рубли девятнатцеть алтынъ. А по дозорнымъ книгамъ письма и дозору Григорья Колядинского да подьячего Нечая Сурочева ук го (92-го) году, по которымъ збираютъ данные деньги, въ Торопце на посаде въ жувущемъ—соха и полполполчети сохи.

І Государь Царь і Великіі Князь Ѳедоръ Іваповичь всеа Русіі торопчанъ посадцкихъ людей: старосту, и соцкихъ, и пятидесяцкихъ, и десяцкихъ, и целовальниковъ, и лутчихъ, и середнихъ и молотчихъ людей пожаловалъ: велелъ у нихъ быти въ городе і на посаде въ земъскихъ целовальникахъ лутчимъ торопецкимъ людемъ, кого они межъ собою учнутъ выбирать всемъ городомъ, и те ихъ выборные земскіе целовальники въ городе вѣдаютъ и судятъ и управу посадцкимъ людемъ въ городе и на посаде чинятъ во всякихъ земъскихъ делахъ по Судебнику и по той жалованной грамоте; да и іные всякіе пошлины паши съ нихъ збираютъ и въ нашу казну платятъ те жъ земскіе целовальники. А которыхъ посадцкихъ людей въ земскіе целовальники всемъ городомъ выберутъ, и техъ земскихъ целовальниковъ и по нихъ выборы, за отцовъ ихъ духовныхъ руками и за своими приписьми, присылати імъ ежегодъ къ Москвѣ въ четверть дьяка Дружины Пятелина; и по темъ выборомъ техъ земскихъ целовальниковъ приводити къ крестному целованью на Москвѣ.

А явки имъ въ городе Торопце съ приезжихъ людей, и выводная куница, и новоженной убрусъ, и пятно имати по старине, какъ имали прежъ сего торопецкіе намѣсники. А за намѣсничьи кормы, и за тиунскіе, и за проветчиковы и за довотчиковы поборы, и за присудъ, и за пятно, и за выводную куницу, и за явку, и за кормъ, и за все намѣсничьи доходы и за пошлинниковы поборы давати торопецкимъ посадцкимъ людемъ со всего посаду въ государеву казну на Москве въ четверть дьяка Дружины Пятелина на одинъ срокъ, на Оспожинъ день, по двесте по сороку по одному рублю на годъ, по тому жъ, что собрали съ Торопца съ посаду намѣсничьихъ доходовъ вѣрные целовальники въ ys мъ (97-мъ) году *).—А въ оброке и во всякихъ намѣсничьихъ доходахъ торопецкимъ лутчимъ, и середнимъ и молотчимъ людемъ верстатца межъ себя самимъ, по своимъ животомъ и по промысломъ. А ямъскіе имъ деньги платить по сохамъ, и городовое дѣло делать и всякіе тягла тянуть по старине, по тому жъ, какъ тянули прежъ сего.

А судити торопецкимъ выборнымъ целовальникомъ по той грамоте. Взыщетъ хто на комъ рубля московского, а будетъ досудитца до виноватого, и целовальники велятъ взять на виноватомъ пошлины съ рубля по гривне московской. А будетъ дѣло больши рубля или меньши,—и целовальникомъ на виноватомъ пошлины имати по тому жъ росчету. А случитца крестное целованье въ поклажее, и целовальникомъ имати пошлины съ рубля по гривне жъ. А коро слухъ опослушествуетъ лживой и сыщетца то въ правду, и на томъ послухе взять тотъ истьцовъ искъ и убытки все; а въ нашей пени—казнити его торговою казнью: бити кнутомъ да вкинуть въ тюрьму на время. А доведутъ на ково разбой, или татьбу, или ябедничество, или іное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, а доведетца до смертной казни, и выборнымъ целовальникомъ зъ губными старостами обыскати, а обыскавъ велети истьцово на немъ доправити изъ ево статка, а что у остатка останетца за истьцовымъ, и то целовальникомъ отписывати на государя, да посадити въ тюрьму, да отписать къ Москве, а безъ государева указу смертию его не казнити. А взмолвитъ на кого тать или разбойникъ, і объ немъ обыскати, какой онъ человѣкъ, а подворья не печатать и продажи ему не чинити дотоле, доколь объ немъ обыщутъ. А учнутъ въ Торопце тати или разбойники жити и хъ кому тати или разбойники изъ иныхъ городовъ приезжати, и где техъ людей свѣдаютъ, и выборнымъ целовальникомъ за теми людьми, за татьми и за разбойниками, гонять, да где ни буди догонятъ татя или разбойника, и они тутъ ево поймаютъ да по-

---

*) Выше, въ этой же грамотѣ, написано, что намѣстничьихъ доходовъ въ 7097 году было собрано въ Торопцѣ 203 рубля 19 алтынъ. Очевидно, что 241 рубль собрали цѣловальники въ 98-мъ году. Посадскіе люди челобитную о дарованіи имъ уставной грамоты подали въ 7098 году; они просили, чтобы оброкъ былъ положенъ на нихъ въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ были собраны намѣстничьи доходы въ предыдущемъ 97-мъ году, т. е. въ размѣрѣ 203 рублей 19 алт. По справкамъ въ четверти дьяка Дружины Петелина оказалось, что дѣйствительно съ Торопца было получено 203 р. 19 алт. Послѣ этого, въ томъ же 98-мъ году была составлена торопецкая уставная грамота, въ которой и было, между прочимъ, написано, чтобъ торопчанамъ платить по двѣсти три рубля 19 алтынъ „на годъ, но тому жъ, что собрали съ Торопца съ посаду намѣстничьихъ доходовъ вѣрные цѣловальники въ 97-мъ году“. Но эта составленная въ 98 году грамота была утверждена, когда уже наступилъ 7099-й годъ (1 сент. 1590 г.). Пришлось положить оброкъ уже „по тому, что собрали съ Торопца“ въ 98-мъ году, т. е. 241 рубль. Соотвѣтственно этому въ составленной грамотѣ поспѣшно сдѣлано было измѣненіе въ цифрѣ, обозначавшей количество полученныхъ съ Торопца намѣстничьихъ доходовъ, но цифру года, въ которой доходы были собраны, не исправили, вслѣдствіе чего получилась очевидная ошибка. Высказанная здѣсь догадка послужила однимъ изъ шаткихъ и недостаточныхъ основаній для утвержденія, что торопец. уставная грамота была пожалована въ началѣ 7099-го года, т. е. въ концѣ 1590 года. *(Примѣчаніе издателя грамоты г. Побойнина).*

ставятъ ево въ Торопце передъ выборными целовальники, и істьцомъ съ теми лихими людьми чинятъ управу, а посадцкимъ людемъ въ томъ продажи нетъ. А у ково въ Торопце лошадь изгинетъ, и найдутъ ту лошадь где ни буди, а татя съ нее не згонятъ, и они згоннаго съ тое лошеди не даютъ. А хто ково поимаетъ съ приставомъ въ бою, или въ лае, или въ запмехъ, а на судъ поити не захотятъ, и они, доложа целовальниковъ, помирятца, и въ томъ имъ продажи нетъ, опричь хоженаво; а хоженаво имати: дастъ ково въ городе на поруку,—и ему имати две деньги московская. А хто ково поимаетъ съ поличнымъ, и тотъ съ себе сведетъ сводъ, хотя и до десяти сводовъ и до чеглово татя, и ему въ томъ продажи нетъ. А полічное—то: хто у ково выметъ исъ клети изъ-за замка или что на комъ опознаетъ свое, ино то поличное; а найдутъ во дворе или въ пустой хоромине, а не за замкомъ, и то не поличное. А самосуду емълютъ выборные целовальники два рубля московскую; а самосудъ—то: хто поимаетъ татя съ поличнымъ да отпуститъ ево прочь, а выборнымъ целовальникомъ не явитъ, а ево въ томъ уличатъ, ино то и самосудъ, а опричь того самосуду нетъ. А учинитца у нихъ въ городе душегубство, а не будетъ душегубца въ лицахъ, и выборнымъ целовальникомъ имати вѣры за голову четыри рубли московскую; а заплатятъ вѣру те люди, где у нихъ душегубство учинитца; а доищутца душегубца, и они ево отдадутъ выборнымъ целовальникомъ, а посадцкимъ людемъ, въ томъ вѣры и продажи нѣтъ. А хто будетъ отъ своихъ рукъ утеряетца или въ воде утонетъ, или въ лесу древомъ убьетъ, плі сь студени умретъ, или зверь сьестъ, или згоритъ, или изъ-за рубежа убитую голову подкинутъ, или убитая голова водою приплыветъ, а знахора і истьца не будетъ, и обыщутъ того безъ хитрости,—и они того явятъ выборнымъ своимъ целовальникомъ да того мертвого схоронятъ.

А десятильникомъ на нихъ имати отъ знамени печати съ холостьца—алтынъ московской, а со вдовца два алтына московскую. А хто у нихъ дастъ дочерь замужъ въ городе,—и выборнымъ целовальникомъ имати за новоженной убрусъ—алтынъ московской, а со вдовца—два алтына московскую. А хто у нихъ дастъ дочерь изъ города замужъ въ волость, и выборнымъ целовальникомъ имати за выводную куницу два алтына московскую.

А хто у нихъ купитъ лошадь или менитъ, и они являютъ выборнымъ целовальникомъ, и они у нихъ пятнаютъ своимъ пятномъ; а отъ пятна емлютъ съ лошади, съ купца и съ меновщины, деньгу московскую; а имена людцкие пишутъ и лошедь въ шерсти пишутъ въ книги памяти для. А хто у нихъ купитъ лошадь или менитъ, а выборнымъ целовальникомъ не явитъ да токова жъ дни, и они, ево уличивъ, возьмутъ на немъ пропятенья два рубли московскую.

А которые гости литовскихъ городовъ приедутъ въ Торопецъ съ товаромъ, и выборнымъ целовальникомъ имати явки по два гроша съ

гостя (и) съ товару, а отъ явки по грошу зъ гостя і съ товару; а съ наймитовъ ихъ явки и пошлинъ никоторыхъ нѣтъ. А которые гости-торговые люди изъ городовъ Московские земъли, изъ Тверские і изыныхъ многихъ царя і великого князя земель, придутъ въ Торопецъ съ торгомъ, и выборнымъ целовальникомъ имати съ техъ гостей явки зъ головы, съ товарного человѣка,—по деньге московской зъ головы. А хто придетъ въ Торопецъ изъ Торопецкого уезду съ какимъ товаромъ ни буди, и выборнымъ целовальникомъ съ техъ людей явки и пошлинъ никоторыхъ не имать. А хто привезетъ въ Торопецъ изъ Луцкого уезду или отъинуды, откуля-нибудь, хлѣбъ на продажу на саняхъ или на телегахъ, и выборнымъ целовальникомъ имати съ техъ людей съ хлѣба съ воза и съ телеги, по две деньги московской. А отъ явки у нихъ не емлютъ ничево.

А которые торопчаня лошади и коровы купятъ, гоня за рубежъ въ Литву, и выборнымъ целовальникомъ имати явки съ коровы по деньги московской, а съ лошеди имати пошлину пятенную. А которой торопченинъ купитъ животину собе на ежу или туто на продажу, въ Торопце и въ Холму, і выборнымъ целовальникомъ съ тое животины явки не имати.

А хто торопченинъ привезетъ въ Торопецъ какой товаръ,—и выборнымъ целовальникомъ съ техъ людей съ товару тамги, и пошлинъ, и мыта не имати. А которой торопченинъ продастъ и менитъ въ Торопце лошадь за рубежъ гостемъ литовскимъ и торговымъ людемъ,—и выборнымъ целовальникомъ у нихъ съ техъ лошадей имати пятна по четыри деньги съ литвина, а съ торопченина имати пятенную деньгу московскую.

А которыхъ дѣлъ земскимъ целовальникомъ безъ нашего вѣдома вершить не мочно,—и земскимъ целовальникомъ въ техъ дѣлахъ суда своево и обысковъ списки о всякихъ дѣлахъ присылати къ Москве, въ четверть къ дьяку къ Дружине Пятелину или кому иному царь і великий князь прикажетъ ту четверть вѣдати, и о техъ дѣлахъ, докладывая царя і великого князя, указъ имъ чинятъ.

Да того земъскимъ целовальникомъ межъ себя беречи накрепко, чтобъ отъ нихъ оть самихъ и отъ сторонних ни отъ кого городцкимъ людемъ обиды и продажъ безлепишныхъ не было жъ; и посулу и поминковъ ни въ какихъ дѣлахъ на посадцкихъ людехъ не имали никоторыми дѣлы. И учнутъ посадцкие люди въ городе на посаде, или княженецкие, или боярские, или монастырские, или чьи ни буди, у себя лихихъ людей держати или за лихихъ людей стояти учнутъ, и выборнымъ целовальникомъ, поимавъ, не учнутъ отводити, и обыщетца про техъ лихихъ людей, мимо ихъ, иными сторонними людьми, и темъ людемъ быти въ томъ отъ царя і великого князя кажнепымъ смертною казнию, и животы ихъ и статки велятъ отдавать истьцомъ. А учнутъ земские целовальники въ городе межъ себя кому ни буди посулы, и обиды, и продажи безлепишные чинить, и посулы и поминки на посадцкихъ людехъ имати, и земъскимъ целовальникомъ отъ царя і великого князя быти кажнепымъ

смертною казнію, и животы ихъ и статки велятъ у нихъ имати да отдавать темъ людемъ, кому у нихъ продажи и убытки чинятца.

А судные и обыскные дѣла всякие выборныхъ земъскихъ целовальниковъ записывати земскому дьячку, которово они всемъ городомъ выберутъ. А у записки у всякихъ дѣлъ сидети земъскимъ целовальникомъ, а съ ними лутчимъ людемъ. И велети ему всякие дѣла записывати передъ собою. А которые выборные земские целовальники грамоте умеютъ, и они къ темъ запискамъ по ставомъ руки свои прикладывали и держалі те записки всякихъ дѣлъ за своими печатьми. А земскимъ дьячкомъ безъ нихъ судныхъ и обыскныхъ всякихъ дѣлъ не записывати и у себя не держатї никоторыми дѣлы. А учнетъ земской дьячекъ судные и обыскные всякие дела записывати одинъ, не передъ земъскими целовальники, или которые дѣла учнетъ земской дьячекъ держати у себя, а целовальниковыхъ у техъ дѣлъ по ставомъ рукъ не будетъ, — а хто ихъ въ томъ уличитъ,—и дьячку земскому отъ царя і великого князя быти кажнену, а животы ево и статки велети поимати да отдавати тому, кто на него доведетъ.

А корчемъ и питья всякого на продажу въ городе не держати, а держати імъ питье про себя, а не на продажу. А хто у нихъ въ городе на посаде учнетъ держатї корчмы и питье учнетъ продаватї,—и выборнымъ целовальникомъ да съ ними лутчимъ людемъ у техъ людей, которые учнутъ питье держать на продажу, вынимати и заповеди на нихъ доправити на царя і великого князя рубль московской, а на себя имъ имати рубль же московской.

А кому будетъ чево искати стороннимъ людемъ на торопчанехъ посадцкихъ людехъ, и те сторонние люди на городцкихъ посадцкихъ людей о управяхъ приходитъ бити челомъ дьяку Дружине Пятелину, и дьякъ Дружина Петелинъ, докладывая меня, царя і великого князя, на посадцкихъ людеи управу даетъ и на Москвѣ указъ учинитъ по нашему указу.

І на пустые имъ мѣста старинныхъ своихъ тяглецовъ изъ-за князей і изъ-за детей боярскихъ, изъ-за моностырей и ізъ волостей, которые у нихъ съ посаду разошлись, въ заповедные лѣта вывозитъ назадъ на старинные ихъ мѣста, — гдѣ, хто жилъ напередъ того, — безоброчно и безпошлинно.

Списокъ съ торопецкой жалованной уставной грамоты въ 1182-мъ столбцѣ Приказнаго стола въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

Перепечатана изъ „Торопецкой старины“ г. И. Побойнина, с. 353—359.

11.—1606 г. іюля 7. Уставная грамота посадскимъ людямъ гор. Шуи.

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ есми шуянъ посадскихъ лю-

дей, соцкого Захарка Павлова, да земскихъ цѣловалниковъ Петрушу Макарова да Чюдинка Михайлова, и всѣхъ шуянъ посадскихъ лутчихъ, и середнихъ, и молодчихъ людей, что били они намъ челомъ: была у нихъ блаженныя памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи жаловалная уставная грамота, и та де у нихъ грамота переписана на Ростригино имя, и намъ бы шуянъ посадскихъ людей пожаловати, велѣти имъ тое уставную грамоту переписати на наше царьское имя. И мы великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, шуянъ посадскихъ людей, соцкого Захарка Павлова, и земскихъ цѣловалниковъ Петрушу Макарова и Чюдинка Михайлова, и всѣхъ шуянъ посадскихъ людей, пожаловали: велѣли имъ дати нашу царьскую новую уставную грамоту на наше царьское имя. А судитися шуяномъ посадскимъ людемъ по сей нашей уставной грамотѣ межъ собя самимъ по прежнему; а кому ихъ судити, и управа межъ ихъ чинити, и наши четвертные доходы сбирати по книгамъ сполна, и шуяне посадскіе люди всѣмъ посадомъ выбираютъ межъ собя въ излюбленные въ земскіе судьи, по годомъ, посадскихъ же лутчихъ и середнихъ людей добрыхъ и просужихъ, которые бъ были душею прямы и всѣхъ имъ посадскимъ людемъ были любы; а выборы тѣхъ земскихъ судьяхъ посадскіе люди, за своими и за отцовъ ихъ духовныхъ руками, присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Четвертной приказъ, и тѣхъ судей на Москвѣ приведутъ къ крестному цѣлованью; а по выбору тѣ ихъ излюбленные земскіе судьи ихъ шуянъ посадскихъ людей судятъ и управу межъ ихъ чинятъ безволокитно, и наши четвертные доходы, за намѣстничьихъ пошлинныхъ людей доходъ и за присудъ, и всякіе наши четвертные доходы сбираютъ по книгамъ сполна и присылаютъ ихъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Четвертной приказъ, на срокъ, ежегодъ безпереводно. А судити земскимъ судьямъ шуянъ посадскихъ людей, по нашему крестному цѣлованью, по сей нашей царьской жаловалной грамотѣ: кто взыщетъ на комъ бою и грабежу до рубля, или свыше того, и имъ посадскимъ людемъ того сыскивати всѣмъ посадомъ, лутчими, и середними, и молодчими людми, есть ли его столко животовъ, на колко рублевъ запщетъ: и сыщутъ на него, что бой и грабежъ былъ, и искалъ своего грабежу по своимъ животомъ, и имъ по тому отвѣтчика обвинити; а скажутъ въ сыску, что имъ бой былъ, а о грабежу никому вѣдома нѣтъ и искалъ истецъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣхъ исцовъ винити; а скажетъ истецъ, что у него отняли чужіе животы, и имъ потому жъ про то сыскивати, чьѣ у него животы отняли, и сыщутъ допряма, что у того исца чужіе животы были, а на грабежъ видоковъ нѣтъ, и имъ въ томъ присуживать цѣлованье съ жеребья; а взыщетъ кто великихъ животовъ, рублевъ до двадцати, или до тридцати, или болши, и имъ въ томъ по тому жъ сыскивати всякими сыски и обыскивати накрѣпко, а чего сыскъ не имѣетъ, и имъ въ томъ присуживать цѣлованье съ жеребья жъ. А кто взыщетъ поклажея, и

имъ того сыскивати межъ собя всѣми людми по тому жъ, по животомъ, а чего сыскъ не имѣтъ, и имъ въ томъ присуживати вѣру, крестное цѣлованье; а давати на отвѣтчикову волю, хочетъ самъ поцѣлуетъ, или подъ крестъ денги положитъ, а ищея, поцѣловавъ, возметъ. А кто взыщетъ на комъ тѣхъ же дѣлъ, а посадскимъ людемъ про то будетъ сыскать не мочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присуживати цѣлованье съ жеребья. А которой истецъ пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ нибуди, и послухи межъ собя ставъ порознятъ, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи вѣры, и имъ присуживати цѣлованья съ жеребья; и по жеребью поцѣлуютъ послухи тѣ, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, и тѣхъ послуховъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а исцово имати по списку на отвѣтчикахъ и на тѣхъ послухѣхъ, которые не послушествовали въ исцовы рѣчи; а не попросятъ тѣ послухи вѣры, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ исца обвинити; а по кабалѣ порознятъ послухи и діячки, ино потому жъ. А которые посадскіе люди межъ собя, или иногородцы на посадского человѣка учнутъ въ судъ класти, искати по своимъ кабаламъ, а кабалы будутъ стары, болши пятинадцати лѣтъ, и по тѣмъ по старымъ кабаламъ никому ни на кого суда не давати и денегъ не правити; а кто на кого положитъ выданую кабалу хоти одного году, а выдана за долгъ, и по той кабалѣ суда нѣтъ; а которыя прямыя кабалы менши пятинадцати лѣтъ, лѣтъ за четырнадцать и за десять, и по тѣмъ кабаламъ на отвѣтчикахъ, которые повинятся, денги правити истину безъ росту; а по которымъ кабаламъ лѣтъ за пять, а отвѣтчикъ не лживитъ, и по тѣмъ кабаламъ править денги истину съ росты. А кого послухъ послушествуетъ въ бою, или въ грабежу, или въ займѣхъ, ино дати имъ цѣлованье съ жеребья: или, ставъ у креста, дастъ отвѣтчикъ цѣловати послуху безъ жеребья, или отвѣтчикъ, не приводя къ цѣлованью, заплатитъ, въ томъ давати на ихъ волю, а вины въ томъ отвѣтчику нѣтъ. А будетъ въ послухѣхъ попъ, или діаконъ, и тѣхъ отъ послушества отставить; а давати исцомъ межъ собя правду съ жеребья. А послухъ передъ судьи не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, или нѣтъ, а доведетъ на него то приставъ, и на томъ послухѣ исцовы убытки взяти. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ или на четырехъ по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницу человѣкъ десять или пятнадцать, или болши, или менши, и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарыщевъ отвѣчаютъ, а за иныхъ не отвѣчаютъ, и за которыхъ по жалобницѣ отвѣчаютъ, и тѣхъ судити въ ихъ жеребьяхъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не отвѣчаютъ, и въ тѣхъ жеребьяхъ по досталныхъ отвѣтчиковъ посылати приставы и давати на нихъ судъ. А которой человѣкъ взыщетъ бою и грабежу, и отвѣтчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ, и отвѣтчика въ томъ обвинити; а скажетъ, что

грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ бою толко не помирятся, ино имъ присужати въ безчестьѣ цѣлованье съ жеребья: ищея поцѣлуетъ, и онъ безчестье возметъ, а отвѣтчикъ поцѣлуетъ, и онъ не дастъ ничего; а въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто въ чемъ скажется виноватъ, на немъ взяти, а въ достали давать крестное цѣлованье. А безчестья посадскимъ лутчимъ торговымъ людемъ пять рублевъ, а женамъ ихъ противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женѣ его безчестья два рубли; а черному молодчему человѣку рубль же, а женамъ ихъ вдвое жъ; а увѣчья указывати крестьянину, посмотря по увѣчью и по безчестью, и всякимъ указывать за увѣчье смотря по человѣку и по увѣчью, по Судебнику. А пошлинъ съ судныхъ дѣлъ имати съ рубля по гривнѣ, и пересудъ, и правой десятокъ; а ходитъ межъ ихъ же посадской доводчикъ, а хоженого емлетъ на посадскихъ людехъ на посадѣ денга, а на правду вдвое, а въ уѣздъ на версту по денгѣ. А кому будетъ на шуянехъ посадскихъ людехъ чего искати, опричь посадскихъ людей, стороннимъ людемъ, нашихъ дворцовыхъ и черныхъ селъ и деревень, и патріаршескимъ, и митрополичьимъ, и владычнимъ, и монастырьскимъ, и боярскимъ, и дворянскимъ, и дѣтей боярскихъ, ихъ прикащикомъ и крестьяномъ, и иногородцомъ, въ судахъ, въ заемныхъ дѣлѣхъ, и въ грабежѣхъ, и въ иныхъ дѣлѣхъ, опричь татбы и розбою съ поличнымъ, и тѣ исцы приходятъ бити челомъ къ намъ, къ Москвѣ, и мы ихъ приказываемъ судити въ четверти, гдѣ Шуя будетъ въ приказѣ, и, докладывая насъ, межъ ихъ чинятъ управы по нашему царьскому указу и по Судебнику. А которого посадского человѣка приведутъ въ татбѣ съ поличнымъ, или безъ поличного, или въ розбоѣ, и земскимъ судьямъ тѣхъ посадскихъ людей отдавати губнымъ старостамъ и цѣловалникомъ. А промежъ дворовъ имъ посадскимъ людемъ городити изгорода по половинамъ; а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платить. А которые люди шуяне учнутъ искати на своихъ же посадскихъ людехъ боевъ и грабежевъ, ябедничествомъ, двожды и трижды, и доведутъ на нихъ въ томъ и въ иномъ въ какомъ воровствѣ всѣмъ посадомъ и сторонними, и посадскимъ людемъ на тѣхъ воровъ бити челомъ намъ великому государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи и челобитныя на нихъ давати, за своими и за отцовъ своихъ духовныхъ руками, въ Шуѣ, губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикомъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людемъ, и мы велимъ указъ свой учинити. А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ излюбленнымъ судьямъ крестьяномъ управы учинити не мочно, и они суда своего списки и обоихъ исцовъ присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, къ докладу, въ четверть, гдѣ будетъ въ приказѣ. А въ судѣ, у записки всякихъ дѣлъ, у излюбленныхъ судей сидѣть ихъ же посадскимъ людемъ, кого они выберутъ; а судные и обыскные списки и всякіе дѣла велѣти писати тѣмъ земскимъ діячкомъ передъ собою, да къ тѣмъ записямъ излюбленнымъ

судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки свои приложити, да тѣ записки всякіе судные списки и всякіе дѣла держати судьямъ за своими печатми; а земскимъ діячкомъ, безъ нихъ, судныхъ и обыскныхъ никакихъ дѣлъ не записывати и у себя имъ не держать ни которыми дѣлы; а учнетъ земской діячекъ судные и обыскные и всякіе дѣла записывать одинъ, не передъ ними, или которые дѣла земской діячекъ учнетъ держати у себя, а кто на нихъ доведетъ, и излюбленнымъ судьямъ, и тѣмъ земскимъ діячкомъ быти отъ насъ въ великой опалѣ и животы ихъ велимъ имати на насъ. А кто въ Шуѣ на посадѣ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и посадскіе и всякіе люди тѣ лошади являютъ по нашему указу; а имена людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги, для спору. А кто у нихъ въ Шуѣ на посадѣ женится, или кто выдастъ дочерь замужъ изъ города въ волость, и выборные судьи, за новоженной убрусъ и за выводную куницу, емлютъ на немъ по прежнему; а кто женится безъявочно, и на томъ взяти промыта два рубли. Да шуяномъ же посадскимъ людемъ, соцкому Захарку Павлову и земскимъ цѣловалникомъ Петрушѣ Макарову и Чюдинку Олексѣеву съ товарыщи, и выборнымъ земскимъ судьямъ, и всѣмъ шуянамъ посадскимъ лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати и устроити въ Шуѣ въ городѣ и на посадѣ пятидесятскихъ и десятскихъ, посадцкихъ же людей, которые бъ были добры, и просужи, и душею прямы, и всѣмъ бы посадскимъ людемъ любы были, и велѣти имъ въ городѣ и на посадѣ беречи накрѣпко, чтобъ посадскіе всякіе люди у себя по подворьямъ корчемъ и блядни не держали, и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ, пріѣздъ у себя не чинили, а татиною и розбойною рухлядью не промышляли, и лихихъ людей, воровъ и ябедниковъ, и подпищиковъ, и убойцовъ, и всякихъ лихихъ людей у себя никто не держалъ; а кто въ Шуѣ въ городѣ и на посадѣ учнетъ воровать, корчму и блядню держать; и лихимъ людемъ, татемъ и розбойникомъ къ себѣ пріѣздъ чинити, или ябедниковъ, и подпищиковъ, и убойцовъ у себя держати, или кто татиною и розбойною рухлядью учнетъ промышлять и ябедничествомъ продавать, и тѣхъ лихихъ людей имая отдавати губнымъ старостамъ, и городовымъ приказщикомъ, и всякимъ людемъ, опричь тѣхъ, кто учнетъ у себя воры держать, пени, продажи не чинятъ, а про тѣхъ лихихъ людей обыскиваютъ по нашему крестному цѣлованью, и которые лихіе люди по суду и по обыску дойдутъ до казни, и тѣхъ лихихъ людей казнятъ губные старосты и всякіе наши приказные люди, по нашему указу изъ Розбойного приказу. А которой пятидесятской и десятской того лихого человѣка, который жилъ у нихъ въ сотнѣ, не сыщутъ, а губные старосты про то сыщутъ вправду, что тотъ человѣкъ татъ или розбойникъ, и на томъ пятидесятскомъ или на десятскомъ, доправя исцовы иски, отдавати исцомъ, а того пятидесатского и десятского въ нашей пенѣ подавати на крѣпкія поруки,

чтобъ у нихъ лихихъ людей въ сотнѣ впередъ не было. А которой посадской человѣкъ пуститъ проѣзжего человѣка къ себѣ на дворъ ночевать, а старостамъ, и цѣловалникомъ, и пятидесятскимъ, и десятскимъ не явя, и на томъ посадскомъ человѣкѣ имати заповѣди два рубли. Также наши дворяне и дѣти боярскіе, и всякіе пріѣзжіе люди, въ Шуѣ силно у посадскихъ людей не ставятся и подводъ, и проводниковъ, и корму своего и конского силно не емлютъ; а кто у нихъ станетъ, и онъ себѣ и конской кормъ купитъ. А которые иногородцы пріѣдутъ въ Шую какимъ дѣломъ нибуди, и взыщутъ на посадскихъ людехъ бою и грабежу, или иныхъ дѣлъ какихъ нибуди, и имъ управа давать по тому жъ, какъ и посадчаномъ межъ собя, по сей грамотѣ; а встрѣчю посадчаномъ на иногородцѣхъ передъ своими судьями не отыскивати; а пріѣзжего человѣка торгового, или иного человѣка пріѣзжего, изымаютъ въ Шуѣ на посадѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и тѣхъ людей отдавати губнымъ старостамъ. А въ которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ имъ дѣла вершити по Судебнику. А кто у нихъ въ городѣ и на посадѣ отъ своихъ рукъ утеряется, или кого древомъ убьетъ, или съ древа убьется, или кого звѣрь съѣстъ, или кого громъ убьетъ, или кто съ студена умретъ, или вешнею водою лѣтѣ рѣкою принловетъ съ верховья убитой человѣкъ, или утопленикъ противъ городскія земли станетъ къ берегу, или мертвого кто вывезчи изъ города на вспольѣ на городской землѣ покинетъ, про то въ Шуѣ сыскиваютъ, по нашему наказу и по грамотамъ нашимъ, приказные люди, и губные старосты, и городовые приказщики. Также есмя шуянъ пожаловали: на пиръ къ нимъ и на братчины никто незванъ не ходитъ и не ѣздитъ; а кто къ нимъ на пиръ незванъ пріѣдетъ, и того вышлютъ вонъ безпенно; а кто изъ пиру не поѣдетъ, а учинится у нихъ какова гибель, и на томъ та гибель взяти безъ суда и безъ правды. И скоморохи къ нимъ играти не ходятъ. Дана ся наша царьская жаловалная уставная грамота на Москвѣ, лѣта 7114 іюля въ 7 день.

Подлинникъ находился въ 1836 году въ архивѣ Шуйскаго Магистрата; писанъ онъ на 5 большихъ листалъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Василей Марковъ. *Въ концѣ его привѣшана на малиновомъ шелковомъ шнурѣ красновосковая государственная печать. На оборотѣ въ верху написано:* Царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи.

Тамъ же приписано слѣдующее подтвержденіе:

«122 году февраля въ 27 день, государь царь и великій князь Михайло Оедоровичь всеа Русіи сее жаловалныя уставныя грамоты слушалъ и шуянъ посадскихъ людей пожаловалъ: велѣлъ имъ сее уставную грамоту подписать на свое государево царево и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи имя и рудить ее ни въ чѣмъ не велѣлъ; а

велѣлъ имъ во всемъ ходить по тому, какъ въ сей въ уставной грамотѣ написано. А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи діякъ Семенъ Головинъ».

(Перепечатана изъ книги г. Шумакова „Губныя и Земскія грамоты Московскаго государства". Москва. 1895 г., с. 100—106.)

12.—1614 г. іюня 5. Судная грамота Устюжны-Желѣзопольской.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, пожаловали есмя Устюжны Желѣзопольскіе посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ и всякихъ черныхъ городскихъ людей, что были они намъ челомъ и положили передъ нами жаловалную несудимую грамоту отъ Устюженскихъ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ, блаженныя памяти дѣда нашего Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, а на наше царьское имя та грамота не подписана; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое жаловалную грамоту переписати на наше царьское имя. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, Устюжны Желѣзопольскіе посадскихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей пожаловали, велѣли имъ тое грамоту переписати на наше царьское имя, противъ прежнія жаловалныя грамоты дѣда нашего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи: Устюжны Желѣзные посадскіе люди, старосты, и цѣловалники, и сотскіе, и десятскіе и всѣ крестьяне лутчіе и середніе и молодчіе люди, отъ волостелина суда и отъ его пошлинныхъ людей отставлены; а быти у нихъ въ судьяхъ ихъ же посадскимъ людемъ, которыхъ себѣ выберутъ всѣмъ своимъ посадомъ; а судити имъ по нашей грамотѣ. Взыщетъ кто на комъ бою и грабежу до рубля или свыше того, и имъ того сыскивати всѣмъ посадомъ, всѣми людми: и сыщутъ, что на него бой и грабежъ былъ и искалъ своего грабежу по животомъ, и имъ по тому отвѣтчика обвинити; а скажутъ, что имъ бой былъ, а о грабежѣ имъ вѣдома нѣтъ, а ищея искалъ не по своимъ животомъ, и имъ тѣмъ ищей винити; а скажетъ ищея, что у него отняли чужіе животы, и имъ того сыскивати, чьѣ у него животы отняли, и обыщутъ того, что у него чужіе животы были, а на грабежъ видоковъ нѣтъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованье съ жеребья. А взыщетъ кто великихъ грабежевъ, рублевъ до двадцати, или до тридцати, или свыше того, и имъ въ томъ по тому жъ обыскивати накрѣпко; а чего сыскъ нейметъ, и имъ въ томъ по тому жъ присужати цѣлованье съ жеребья. А кто взыщетъ поклажея, и того сыскивати межъ себя всѣми людми, по тому жъ, по животомъ; а чего сыскъ не йметъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованье жъ; а давати на ответчикову волю, хочетъ самъ поцѣлуетъ, или подъ крестъ денги положитъ, и ищея поцѣловавъ возметъ. А кто взыщетъ пожеги, или душе-

губства, или розбоя, или татбы, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами про того сыскивати всѣми людми; и скажуть на кого всѣмъ посадомъ, ино ищеѣ искъ заплатити изъ ответчиковыхъ животовъ, а что за тѣмъ останется животовъ, и то отписывати на меня Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи, и ответчика казнити смертною казнью; а послушествуютъ на кого, въ тѣхъ же дѣлѣхъ, людей добрыхъ человѣкъ до пятидесяти и до ста, а иные люди про него лиха не скажутъ никоторого, и на томъ исцово доправити, а самого вкинути въ тюрму до моего Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу. А кто взыщетъ на комъ тѣхъ же дѣлъ, а городскимъ людемъ сыскивати про то будетъ немочно, и имъ въ тѣхъ дѣлѣхъ присужати цѣлованье съ жеребья: и поцѣлуетъ ищея, ино на ответчикѣ исцово доправити, а самого дати на поруку; а не будетъ по немъ поруки, ино его вкинути въ тюрму, доколѣ по немъ порука будетъ. А ищея пошлется на послухи въ заемномъ дѣлѣ безъ кабалы, или въ каковѣ дѣлѣ ни буди, и послухи ставъ межъ себя порознятъ, иные молвятъ въ исцовы рѣчи, а иные въ исцовы рѣчи не молвятъ: и которые молвятъ въ исцовы рѣчи, а попросятъ съ ними тѣ послухи поля, которые не молвятъ въ исцовы рѣчи, ино имъ присужати цѣлованье съ жеребья; и по жеребью цѣлуютъ послухи тѣ, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, и тѣхъ послуховъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали, обвинити, а исцово имати по списку на ответчикѣхъ и на тѣхъ послухѣхъ, которые въ исцовы рѣчи не послушествовали; а не попросятъ поля тѣ послухи, которые послушествовали въ исцовы рѣчи, ино тѣмъ ищея виноватъ. А по кабалѣ порознятъ послухи и дьякъ, ино по тому жъ. А кого послухъ опослушествуетъ въ бою, или въ грабежу, или въ займѣхъ, ино дати имъ цѣлованье съ жеребья: или ставъ у креста дастъ ответчикъ цѣловати послухи съ жеребья, или ответчикъ не приводя къ цѣлованью заплатитъ, въ томъ воля, а вины въ томъ ответчику нѣтъ. А будетъ въ послухѣхъ попъ, или дьяконъ, и тѣхъ отъ послушества отставливати; а давати исцемъ межъ себя правду съ жеребья. А послухъ передъ судей не придетъ, есть ли за нимъ рѣчи, нѣтъ ли, а доведетъ на него то приставъ, и на томъ послухѣ исцово и убытки взяти. А кто взыщетъ человѣкѣхъ на трехъ, или на четырехъ, по жалобницѣ, а напишетъ въ жалобницѣ человѣкъ десять, или пятнадцать, или болши, или менши, и тѣ два или три за себя и за иныхъ товарищевъ ответчаютъ, а за иныхъ не ответчаютъ: а за которыхъ по жалобницѣ ответчаютъ, ино тѣхъ судити въ ихъ жеребьехъ; а за которыхъ людей по жалобницѣ не ответчаютъ, ино въ тѣхъ жеребьехъ посылати пристава. А которой человѣкъ взыщетъ бою и грабежу и ответчикъ скажетъ, что билъ, а не грабилъ, и ответчика въ бою обвинити; а скажетъ, что грабилъ, а не билъ, и на томъ грабежъ доправити, кто скажетъ грабилъ; а въ бою, толко не помирятся, ино имъ въ томъ присужати въ безчестьѣ цѣлованье съ жеребья: ищея поцѣлуетъ, и онъ безчестье возметъ, а ответчикъ поцѣ-

луетъ, и онъ не дастъ ничего. А въ иныхъ дѣлѣхъ судити по тому жъ: кто въ чемъ скажется виноватъ, то на немъ и взяти; а въ достали судъ и правда, крестное цѣлованье. А безчестья посадскимъ торговымъ людемъ пять рублевъ, а женамъ ихъ безчестья противъ ихъ безчестья вдвое; а крестьянину пашенному и непашенному безчестья рубль, а женѣ его безчестья два рубли; а черному молодчему человѣку рубль же, а женамъ ихъ вдвое; а увѣчье указывати крестьянину посмотря по увѣчью и по безчестью, и всякимъ указывати за увѣчье посмотря по человѣку и по увѣчью. А кого приведутъ съ поличнымъ въпервые, ино его судити да про него обыскати: и назовутъ его въ обыску лихимъ человѣкомъ, ино его пытати; и скажетъ на себя самъ, ино его казнити смертною казнью; а не скажетъ на себя, ино его вкинути въ тюрму до смерти, а исцово заплатити изъ его статка; а скажутъ въ обыску, что онъ доброй человѣкъ, и того поличного сыскивати судомъ и дѣло вершити по суду. А доведутъ на кого розбой, или душегубство, и пожегу, и ябедничество, и подписки, или иное какое лихое дѣло, а будетъ вѣдомой лихой человѣкъ, и выборнымъ судьямъ съ губными старостами тѣхъ людей судити и управу имъ чинити по губнымъ грамотамъ. А кто займетъ сколко денегъ въ ростъ, и тѣмъ людемъ у нихъ не служити ни у кого, жити имъ себѣ, а на денги ростъ давати; а кто дастъ денегъ въ займы въ ростъ да того человѣка станетъ держати у себя, и сбѣжитъ у него тотъ человѣкъ покрадчи, и что снесетъ, то у него пропало, а по кабалѣ денегъ лишенъ. А промежъ дворовъ городити изгороду по половинамъ; а чьею изгородою учинится убытокъ, и тому платити. А которые люди учнутъ искати на своихъ же посадчанѣхъ боевъ и грабежевъ ябедничествомъ, двожды и трожды, и доведутъ на нихъ въ томъ всѣмъ посадомъ и руки посадскіе люди къ своимъ рѣчамъ приложатъ, что тѣ люди ябедничаютъ: и тѣхъ ябедниковъ по тому обыску бити кнутьемъ да выслати изъ посадовъ, а животовъ ихъ не грабити. А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ излюбленнымъ судьямъ крестьяномъ управы чинити не мочно, и они суда своего списки, обоихъ исцовъ, присылаютъ къ докладу къ намъ, къ Москвѣ. А учнутъ излюбленные судьи судити непрямо, по посуломъ, а доведутъ на нихъ то, и излюбленныхъ судей въ томъ казнити смертною казнью; а животы ихъ велѣти имати да отдавати тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ. А въ судѣ и у записки у всякихъ дѣлъ, у губныхъ старостъ и у излюбленныхъ судей, сидѣти посадскимъ лутчимъ крестьяномъ. А судные и обыскные списки и всякіе дѣла, губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, велѣти писати дьячкомъ земскимъ передъ собою, да къ тѣмъ запискамъ губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и лутчимъ крестьяномъ, которые грамотѣ умѣютъ, руки прикладывати да записки всякихъ дѣлъ держати за своими печатми; а земскимъ дьячкомъ безъ нихъ судныхъ и обыскныхъ никакихъ дѣлъ не записывати и у себя не держати никоторыми дѣлы; а учнетъ земской дьячокъ суд-

ные и обыскные и всякіе дѣла записывати одинъ, не передъ губными старостами и не передъ излюбленными судьями, или которые дѣла земской дьячокъ учнетъ держати у себя, а кто на нихъ то доведетъ, и губнымъ старостамъ и излюбленнымъ судьямъ и дьячку земскому быти отъ насъ кажненымъ смертною казнью, а животы ихъ велѣти имати да отдавати тому, кто на нихъ доведетъ. А будетъ пятно къ тамгѣ и къ инымъ нашимъ пошлинамъ не придано, а дано было будетъ волостелю: и кто на посадѣ будетъ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и тѣ всѣ посадскіе люди лошади являютъ выборнымъ судьямъ, и тѣ лошади судьи пятнятъ посадскимъ пятномъ и отъ пятна емлютъ по старинѣ, какъ имали волостели и его пошлинники, а имяна людскіе и лошади въ шерсть пишутъ въ книги спору для; а которой человѣкъ купитъ лошадь, или продастъ, или мѣнитъ, и выборнымъ судьямъ кто на посадѣ не явитъ да такого жъ дни, и выборные судьи, уличивъ того, емлютъ на нихъ пропятенье по Судебнику. А кто у нихъ на посадѣ женится, или кто выдастъ дочерь за мужъ въ волость, и выборные судьи новоженной убрусъ и выводную куницу емлютъ по старинѣ. А которые иногородцы пріѣдутъ въ Устюжну Желѣзную на посадъ, какимъ дѣломъ ни буди, и взыщетъ на посадчанехъ бою и грабежу, или иныхъ дѣлъ какихъ ни буди, и имъ управа давать по тому жъ, какъ и Устюжаномъ посадскимъ людемъ межъ себя, по сей грамотѣ; а встрѣчно посадскимъ людемъ на иногородцехъ, передъ своими судьями, не отыскивать. А пріѣзжаго человѣка торгового, или иного какого человѣка пріѣзжего, изымаютъ на Устюжнѣ на посадѣ съ поличнымъ въ татбѣ, или въ розбоѣ, или въ грабежѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ судити сыскивая по сему жъ указу, да тѣ списки и обоихъ исцовъ за списки присылаютъ къ намъ, къ Москвѣ, къ докладу; а безъ докладу имъ тѣхъ дѣлъ не вершити. А о которыхъ дѣлѣхъ въ сей грамотѣ указъ не написанъ, и тѣ имъ дѣла вершить по Судебнику. А за волостелинъ и за его пошлинныхъ людей присудъ, и за дворское, и за всякія пошлины, давати посадскимъ людемъ по сошному розводу съ сохи по пятнадцати рублевъ на годъ, да пошлинъ съ рубля по два алтына; а давати имъ тотъ оброкъ на Семенъ день Лѣтопроводца; а сбирати имъ тотъ оброкъ промежъ себя, по животомъ, и по пашнямъ, и по промысломъ. А кому будетъ чего искати иныхъ городовъ и волостей на Устюженцѣхъ на посадскихъ людехъ, и на выборныхъ судьяхъ, и на крестьянѣхъ: и въ тѣхъ дѣлѣхъ бьютъ челомъ дьяку нашему, и дьякъ нашъ о томъ докладывая насъ пристава на нихъ даетъ и управу имъ чинитъ по нашему указу. Дана ся наша царьская жаловалная грамота на Москвѣ, лѣта 7122 мѣсяца Іюня въ 5 день.

Подлинная грамота писана на двухъ большихъ листахъ, съ фигурною начальною буквою. Печать висла краснаго воска на шелковомъ шнуркѣ. На оборотѣ: «Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи

Самодержецъ». *На склейкѣ листовъ скрѣпилъ*: думной діакъ Петръ Третьяковъ. *Въ низу*: пошлинъ взято полъ 8-ма рубли. *Хранится въ Устюжно-Желѣзопольскомъ Магистратѣ.*

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. III, № 36, с. 73—76).

13.—1622 г. сентября 8. Царская жалованная грамота Устьянскимъ волостямъ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ, и отецъ нашъ Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, пожаловали есмя Усьи и Заечьи рѣки волостныхъ крестьянъ, Пьянка Агаѳонова, да Іевка Дуракова, да Сенку Карпова, и всѣхъ Устьянскихъ волостей крестьянъ, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, что они намъ били челомъ, а сказали: въ прежнихъ деи годѣхъ, до Московского разоренья, у нихъ въ Устьянскихъ волостяхъ приказныхъ людей не бывало, а судили ихъ мирскіе выборные судейки; а послѣ де Московского разоренья, какъ почали у нихъ быти приказщики, и имъ де отъ тѣхъ приказщиковъ чинятся налоги и убытки и въ посулѣхъ и въ кормѣхъ продажи великія, и отъ тѣхъ приказщиковыхъ налогъ и насилствъ и отъ посуловъ они крестьяне оскудѣли и нашихъ податей имъ платити не чѣмъ, и хотятъ брести врознь: и намъ бы ихъ пожаловати, въ Устьянскихъ волостѣхъ впередъ приказщикомъ быти не велѣти, а велѣти бъ у нихъ быти мирскимъ выборнымъ судейкамъ по прежнему; а за то бы ихъ оброкомъ обложити, сверхъ старого оброку, чѣмъ ихъ пожалуемъ, чтобъ имъ отъ приказщиковыхъ насилствъ и отъ посуловъ отъ продажъ въ конецъ не погинуть и розно не розбрестися. И мы, жалуючи крестьянство для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, приказщиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили, а за приказщиковы доходы за присудъ и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины велѣли есмя посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчить денгами, чтобъ крестьянству продажъ и убытковъ не было, а посадъ бы и волости отъ того не пустѣли; и велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ, и въ станѣхъ и въ волостяхъ, учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и наши всякіе доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и розсудити бы ихъ умѣли вправду безпосулно и безволокитно, и нашъ бы оброкъ собрать умѣли и въ нашу бы казну на срокъ привозили безъ недобору. А выбирати имъ межъ себя Устьянскихъ волостей крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, кому межъ ихъ управа чинити и наши доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, изъ волостныхъ крестьянъ лутчихъ людей: изъ Усецкія волости дву человѣкъ, а изъ Чедермскія

волости дву жъ человѣкъ, изъ Чушевицкія волости дву жъ человѣкъ, а изъ Пежемскія волости дву жъ человѣкъ, изъ Ростовскія волости дву жъ человѣкъ; да и списки излюбленные имянъ ихъ, за своими руками, къ намъ прислати; и мы тѣхъ ихъ излюбленныхъ судей велимъ и къ цѣлованью привести, что имъ Устьянскихъ волостныхъ людей судити и управа чинити по судебнику и по уставной грамотѣ, какъ есмя уложили о судѣ во всей землѣ, обыскивая вправду, по нашему крестному цѣлованью, безпосулно и безволокитно. А кто у нихъ въ Устьянскихъ волостяхъ пріѣзжихъ людей изъ иныхъ городовъ у волостного человѣка, или волостной человѣкъ у иногородца пріѣзжего или у проѣзжего человѣка, познаетъ поличное свое, лошедь, или платно, или иное что ни буди, и имъ въ томъ на тѣхъ людей пристава давати и управа межъ ими чинити по судебнику жъ и по уставной грамотѣ, обыскивая въ правду, по нашему крестному цѣлованью; а другу имъ и роду своему и племяни въ судѣ не норовити, а недругу не мстити, и посуловъ и поминковъ не имати ни у кого, ни отъ чего, никоторыми дѣлы, и того имъ беречи и сыскивати накрѣпко, чтобъ у ищей поклепу и ябедничества и у отвѣтчиковъ запиранья не было никоторыми дѣлы; а кто учнетъ передъ ними искати поклепомъ, или какимъ ни буди ябедничествомъ, и уличатъ его добрыми людми, и имъ того сыскавъ обвинити и безъ докладу; а пошлинъ имъ съ судныхъ дѣлъ не имати никоторыхъ; а въ чемъ будетъ имъ управы учинити невозможно, и имъ въ томъ суда своего списки и обоихъ истцевъ присылати къ докладу къ Москвѣ, въ Устюжскую Четь, къ дьякомъ нашимъ, кто будетъ въ Устюжской Чети, и имъ указъ учинятъ безволокидно и списки подписываютъ безпошлинно. А въ розбойныхъ дѣлѣхъ волостныхъ людей судити ихъ и управливати губнымъ старостамъ, по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и по наказнымъ спискамъ. А цѣловалниковъ, кому у нихъ въ судѣ сидѣти и на розсылкѣ быти, и дьячковъ земскихъ, кому у нихъ судные дѣла писати и въ доводчиковъ мѣсто кому у нихъ на поруки давати и на судъ ставити, всѣмъ Устьянскихъ волостей крестьяномъ, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людемъ, выбрати у себя въ волостяхъ, кого изъ себя излюбятъ всѣ волостные люди, кому бъ у нихъ мочно съ выборными людми старостами въ тѣхъ волостяхъ въ судѣ быти, тѣхъ же волостей изъ волостныхъ людей: въ цѣловалники изъ волости по два человѣка, да по дьячку земскому, да въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати, по одному человѣку; да и къ цѣлованью ихъ у себя въ волостяхъ привести по записи, какова имъ запись дана; а кого выберутъ въ цѣловалники, и дьячковъ земскихъ, и въ доводчиковъ мѣсто, кому у нихъ на поруки давати, и имъ тѣхъ людей имена написати на спискѣ, да къ тѣмъ имъ излюбленнымъ спискомъ руки свои приложити (а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто отцемъ ихъ духовнымъ къ тѣмъ спискамъ руки свои приложити), да тѣ имъ излюбленные списки прислати къ Москвѣ, въ Устюжскую Четь, къ дьякомъ нашимъ, которые въ Устюж-

ской Чети будутъ. А съ Устьянскихъ со всѣхъ волостей нашихъ четвертныхъ данныхъ и оброчныхъ окладныхъ доходовъ, и за приказщиковъ за всякой доходъ, по памяти, за приписью діака нашего Михайла Смывалова, на 130 годъ, было по окладу восмьсотъ пятдесятъ пять рублевъ и девятнадцать алтынъ; да нынѣ, по челобитью Устьянскихъ волостей крестьянъ Пьянка Агаѳонова съ товарыщи, за тѣ жъ приказщиковы доходы, что мы ихъ Устьянскихъ волостей крестьянъ пожаловали, приказщикомъ въ тѣхъ волостяхъ у нихъ впередъ быти не велѣли, положено давати имъ крестьяномъ по сту по сороку по четыре рубли по четырнадцати алтынъ по двѣ денги; и обоего съ Устьянскихъ волостей, нашихъ четвертныхъ данныхъ и оброчныхъ окладныхъ доходовъ, и за приказщиковъ и за всякой доходъ, давати крестьяномъ по тысячѣ рублевъ на годъ, опричь хлѣбныхъ запасовъ; а платити имъ тотъ годовой оброкъ въ нашу казну на Москвѣ, въ Устюжскую Четь, дьякомъ нашимъ, въ году на одинъ срокъ, зимѣ на Стрѣтеньевъ день, а дьяки наши тотъ оброкъ емлютъ у нихъ безпосулно и съ Москвы спущаютъ безволокитно. А сбирати имъ тотъ годовой оброкъ со всего своего присуда, съ Устьянскихъ волостей, по животомъ и по промысломъ, какъ иные тягли межъ себя розводятъ; а лишка имъ, въ розводѣ того тягла, на деревни ни на чьи оброковъ не прибавливати никоторыми дѣлы. А учнутъ тѣ выборные люди старосты и цѣловалники судити не прямо и другу учнутъ въ судѣ поровити, а недругу мстити, и посулки и поминки имати, и нашего царьского и земского дѣла по нашему крестному цѣлованью не учнутъ беречи и правити по нашему уложенью, и учинится каково лихо ихъ хитростью или небереженьемъ, а въ томъ на нихъ доведутъ или уличатъ: и тѣхъ судей и цѣловалниковъ велитъ Государь казнити смертною казнью; а животы ихъ и статки велимъ взяти да роздати истцемъ, а досталъ тѣмъ людемъ, кто на нихъ доведетъ. А учнутъ тѣ выборные судьи судити и управу межъ крестьянства чинити прямо, по нашему уложенью и по судебнику и по уставной грамотѣ, безволокитно и безпосулно, и наши оброчныя денги сбирати и къ намъ на срокъ къ Москвѣ привозити сполна, и впередъ толко намъ и землѣ управа ихъ будетъ люба: и мы съ ихъ деревень, что за нимъ пашни, пошлинъ и податей всякихъ имати не велимъ, да и сверхъ того ихъ пожалуемъ. Дана ся наша царьская жаловалная грамота въ царьствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7131 Сентября въ 8 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, съ красною восковою на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ государственною печатью. На оборотѣ въ верху: «Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всеа Русіи Самодержецъ»,—(*въ окончаніи тою же рукою*): «А подписалъ Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, діакъ Петръ Микулинъ».—*Полученъ Археографомъ Строевымъ отъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора С. Д. Нечаева.*

На оборотѣ же слѣдующія подтвержденія:

Лѣта 7155 Апрѣля въ 9 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всеа Русіи, сеѣ жаловалныя грамоты отца своего государева, блаженныя памяти, Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всея Русіи Самодержца, и дѣда своего государева, блаженныя памяти, Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, слушавъ, Устьянскихъ волостей земскихъ судеекъ и старостъ и цѣловалниковъ и всѣхъ крестьянъ пожаловалъ: велѣлъ имъ сю жаловалную грамоту подписати на свое Государево Царево и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя и о всемъ велѣлъ дѣлать по тому, какъ въ сей жаловалной грамотѣ отца его государева, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда его государева, блаженныя жъ памяти, Великого Государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, указано, опричь всякихъ своихъ государевыхъ четвертныхъ денежныхъ доходовъ, оброчныхъ и данныхъ денегъ, и за Сибирской запасъ, и за приказщиковъ доходъ, и стрѣлецкихъ денегъ; а оброчные всякіе свои государевы денежные доходы указалъ Государь имъ платить противъ нынѣшняго своего государева указу и противъ выписки, за помѣтою думного дьяка Михайла Волошенинова, нынѣшняго 155 году, по новымъ писцовымъ книгамъ Ивана Загряжского да подъячего Тимооея Семенова, и стрѣлецкія денги съ сошного писма противъ тѣхъ же писцовыхъ книгъ и противъ сотныхъ, каковы сотныя имъ съ тѣхъ писцовыхъ книгъ даны будутъ; а данныя денги платити имъ противъ нынѣшняго государева указу, всѣхъ волостей крестьяномъ ровно, съ выти по полтинѣ, потому что въ Устьянскихъ волостяхъ данныя денги положены были неровно; а за приказщиковъ доходъ и за Сибирской запасъ денги указалъ Государь имъ платить по прежнему указу, блаженныя памяти, отца своего государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, по чему съ нихъ напередъ сего за Сибирской запасъ и за приказщиковъ доходъ денегъ имано и по нынѣшней по 155 годъ безъ прибавки.—«А подписалъ государеву жаловалную грамоту Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, діакъ Мина Кириловъ сынъ Грязевъ».

Лѣта 7185 Сентября въ 16 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слушавъ сеѣ жалованной грамоты, велѣлъ подписать на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя и чинить по ней, какъ о томъ писано въ сей жалованной грамотѣ дѣда нашего государева, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и какъ подписана по указу отца нашего государева, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи Самодержца, опричь тѣхъ статей, которые отставлены по Уложенью.—«Діакъ Памфилъ Бѣляниновъ».

Лѣта 7191 Октября въ 1 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, слушавъ сей жаловалной грамоты дѣда своего Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Росіи, и подписи, что на той же грамотѣ подписано по указу отца ихъ Великихъ Государей, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и брата ихъ Великихъ Государей, блаженныя же памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣли подписать на свое Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, имя и чинить по ней во всемъ, какъ въ лицѣ той Великого Государя жаловалной грамоты написано, опричь тѣхъ статей, которыя отставлены по Уложенью.—«Діакъ Семенъ Протопоповъ».

(Перепечатана изъ А. А. Э., т. III, № 126, с. 176—179.)

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

1. Грамота на Устюжну къ воеводѣ и дьяку о томъ, что по челобитью Устюженцовъ у нихъ по прежнему велѣно быть губному старостѣ. 1616 г. 11 января.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую воеводѣ нашему Ивану Борисовичу Голочелову да дьяку нашему Ильѣ Дубровскому. Писали есте къ намъ, что прислана къ вамъ на Устюжну изъ Розбоиного Приказу наша грамота за приписю дьака Ѳеонася Царевского, а велѣно вамъ выбрать изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ губного старосту, а выбравъ губного старосту, выборъ велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ въ Розбоиной Приказъ. И дворяне и дѣти боярскіе, которые живутъ на Устюжнѣ, и устюженцы всѣ посадцкіе люди выбрали губново старосту осадного голову Путила Бирилева, а выбору вамъ не сказали. А прежъ де сего губные старосты на Устюжнѣ не бывали; и по нашему указу послана къ вамъ наша грамота за приписью думного нашего діака Петра Третякова, а по той нашей грамотѣ Путилу Бирилеву на Устюжнѣ въ губныхъ старостахъ быть не велѣно и съ Устюжны велѣно его выслать. И нынѣ били намъ челомъ съ Устюжны розныхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и Устюжны Желѣзополскіе посадцкіе люди, а сказали: въ нынѣшнемъ де во 124-мъ году били они намъ челомъ въ Розбоиномъ Приказѣ о губномъ старостѣ, что у нихъ на Устюжнѣ велѣли быть губному старостѣ и губнымъ цѣловалникомъ по прежнему, какъ напередъ сего губные старосты и цѣловалники бывали; и по ихъ челобитю и по выбору велѣно быть на Устюжнѣ въ губныхъ старостахъ Путилу Бирилеву. И въ нынѣшнемъ же де до 124-мъ году писали есте къ намъ на губного старосту на Путила Бирилева, будто прежъ сего на Устюжнѣ губные старосты не бывали, и то де вы писали къ намъ ложно, а имъ де нынѣ безъ губного старосты и безъ цѣловалниковъ быть немочно, потому что де на Устюжнѣ розбои и татбы и иное многое воровство чинитца великое, а у васъ де въ томъ воровствѣ сыску никоторого нѣтъ. Да и прежъ де сего на Устюжнѣ губные старосты и цѣловалники были. И намъ бы ихъ пожаловати, на Устюжнѣ Путилу Бирилеву по ихъ выбору въ губныхъ ста-

ростахъ и съ нимъ губнымъ цѣловальникомъ велѣть быть по прежнему. И мы указали на Устюжнѣ губному старостѣ и губнымъ цѣловальникомъ быть по прежнему. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на Устюжнѣ Путилу Бирилеву въ губныхъ старостахъ и съ нимъ губнымъ цѣловальникомъ быти велѣли по прежнему. А которые губные дѣла вы у Путила Бирилева поимали, и вы бъ тѣ всѣ губные дѣла отдали Путилу назадъ и въ губные ни въ какіе дѣла не вступались, а о всемъ о томъ староста совѣтовалъ съ вами. Подлинная государева грамота писана на Москвѣ лѣта 7124-го генваря въ 11 день. Приписъ у грамоты думного діака Петра Третякова.

(*Разряда кн. № 1.*).

2. Грамота на Устюжну къ воеводѣ о наказаніи лицъ, которые не слушаются своихъ выборныхъ властей (списокъ). 1617 г. 15 февраля.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую воеводѣ нашему Василю Левонтьевичу Каетыреву. Писали къ намъ устюжскіе земскіе цѣловальники Нечайко Ивановъ съ товарыщи: по нашей де по уставной грамотѣ за приписью думного нашего діяка Петра Третякова выбрали де ихъ посадцкіе люди на нынѣшней на 125-й годъ въ земскіе цѣловальники и выборъ имъ за своими и за поповскими руками дали и (къ) крестному де ихъ цѣлованю привели всѣхъ, что было имъ земскихъ цѣловальниковъ слушать во всемъ и денежные зборы збирати и въ росходы давати и въ службу посадцкихъ людей выбирати вправду. И въ нынѣшнемъ де во 125-мъ году выбрали де они къ денежному зборщику къ Олешкѣ Ѳѳонасеву посадцкого человѣка Симашку Первого сына Горшешникова въ розсылщики; и того де Симашкины шюря Ондрюшка да Васка ево Нечайка предъ дворяны въ торгу лаели и позорили всякою неподобною лаею, и за воротъ хватали, и убить хотѣли, и того де зятя своего Симаху розсылщика отбили, и збору денежного тотъ Симашка не збиралъ, и ихъ де по своему выбору онѣ не слушаютъ. И намъ бы о томъ указъ свой учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ про тѣхъ Симашкиныхъ шюрей про Ондрюшку да про Васку сыскалъ дворяны и дѣтми боярскими и посадцкими людми, земскаго цѣловалника Нечайка Иванова лаели ли, и за воротъ хватали ли, и убить хотѣли ли, и зятя своего у россылщика отбили ли? Да будетъ въ сыску скажутъ, что Семешкины шюря Ондрюшка да Васка земскаго цѣловалника Нечайка Иванова лаели, и за воротъ хватали, и убить хотѣли, и ты бъ Ондрюшку да Васку посадилъ въ тюрму на 3 дни и посадцкимъ людемъ впередъ ихъ по своему выбору слушать во всемъ велѣлъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7125 февраля въ 15 день. Приписалъ думной діякъ Петръ Третяковъ.

(*Разряда кн. № 1, 249—250*).

3. Грамота на Устюжну къ воеводѣ объ оказаніи содѣйствія выборнымъ властямъ въ сборѣ податей согласно челобитью земскихъ цѣловальниковъ. 1619 г. 18 марта.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую воеводѣ нашему Якиму Симановичу Дубровскому. Билъ намъ челомъ Устюжны Желѣзополскіе земской цѣловалникъ Нечайко Ивановъ съ товарыщи, а сказалъ: выбраны де они въ земскіе цѣловалники міромъ на нынѣшней на 129-й годъ, и выборъ имъ за мірскихъ людей руками данъ, что имъ, будучи въ земскихъ цѣловалникахъ, мірскихъ людей и себя во всякихъ мірскихъ розметехъ окладывать и на мірской росходъ съ посадцкихъ людей и съ себя по мірскому окладу збирати денги. И многіе посадцкіе люди по ихъ розмету денегъ имъ не даютъ, и имъ де въ земскихъ цѣловалникахъ быти въ годъ не мочно, подъ гонцовъ подводъ отпускать нечимъ. А въ прежнихъ де годехъ которые ихъ мірскіе люди выбраны были въ таможенные и въ кабацкіе цѣловалники, и тѣ цѣловалники съ ними мірскими людми по ихъ мірскому розмету всякіе подати платили, а ныне которые цѣловалники выбраны въ таможню и на кабакъ, Ивашко Белозеръ съ товарыщи, будучи съ цѣловалникахъ, имъ мірскимъ людемъ по ихъ мірскому розмету и по окладнымъ книгамъ податей не платятъ, и, на ихъ смотря, многіе мірскіе люди всякихъ мірскихъ податей имъ цѣловалникомъ не платятъ же. И намъ бы ихъ пожаловать велѣти о томъ нашъ указъ учинити. И будетъ такъ, какъ намъ цѣловалники Нечайко съ товарыщи били челомъ,—и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые будетъ посадцкіе люди въ таможеныхъ и въ кабацкихъ цѣловалникахъ и у иныхъ у нашихъ дѣлъ, а податей будетъ съ посадцкими людми не платили,—и тыбъ тѣмъ всѣмъ посадцкимъ людемъ, которые въ таможенныхъ и въ кабацкихъ цѣловалникахъ и которые у дѣлъ, а податей не платили, велѣлъ подати платить и во всякіе мірскіе розметы давати со всѣми съ мірскими людми врядъ. А будетъ прежъ сего не плачивали, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, для чего не платили. А подлинная государева грамота писана на Москвѣ лѣта 7129-го марта въ 18 день. А на государевѣ грамотѣ припись государева діака думного Томила Луговского.

(*Разряда кн. № 1, 392—394 об.*).

4. Грамота на Устюжну къ К. Б. Навалкину о сборѣ, согласно челобитью земскихъ цѣловальниковъ и посадскихъ людей, недоимокъ съ нѣкоторыхъ посадскихъ людей, не уплатившихъ податей въ прошломъ году. 1621 г. 28 октября.

Списокъ. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую Карпу Борисовичю Навалкину. Билъ

намъ челомъ съ Устюжны земской цѣловалникъ Ивашко Конановъ и всѣ посадцкіе люди, а сказали: въ прошломъ де во 128-мъ году были у нихъ по выбору въ земскихъ цѣловалникахъ Истомка Козловъ съ товарыщи и будучи съ нихъ съ посадцкихъ людей наши подати и въ мірскіе росходы збирали денги во весь годъ по всѣмъ зборнымъ спискамъ. А иные де посадцкіе люди по зборнымъ спискамъ денегъ въ подати не давали, учинилися силны. И намъ бы ихъ цѣловалниковъ Ивашка Конанова и всѣхъ посадцкихъ людей пожаловать, на тѣхъ ослушникахъ, которые въ прошломъ во 128-мъ году по зборнымъ спискамъ податей не платили, тѣ денги велѣти доправити и отдати имъ посацкимъ людемъ въ міръ. И будетъ такъ, какъ намъ земской цѣловалникъ Ивашко Конановъ и всѣ посадцкіе люди били челомъ, — и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые будетъ посацкіе люди цѣловалникомъ Истомѣ Козлову съ товарыщи податей не платили,—и тыбъ имъ на тѣхъ посацкихъ людехъ тѣ неплаченые денги велѣлъ добирать, а на ослушникехъ велѣлъ бы еси править нещадно. А въ чемъ будетъ межъ собя учинятъ споръ, и ты бъ ихъ въ томъ судилъ и сыски всякими сыскалъ накрѣпко, да по суду и по сыску межъ ихъ управу учинилъ безволокидно, до чего доведетца. Писана на Москвѣ лѣта 7130-го октября въ 28 день. Припись у грамоты думного дьяка Томила Луговского.

(*Разряда кн. № 1, 435—436 об.*).

5. Грамота на Устюжну къ К. Б. Навалкину о томъ, чтобы посадскіе люди считали въ приходѣ и расходѣ окончившихъ службу земскихъ цѣловальниковъ, согласно ихъ челобитью. 1622 г. 7 февраля.

Списокъ. Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую Карпу Борисовичу Навалкину. Билъ намъ челомъ Устюжны Желѣзополской цѣловалникъ земской Туѳанко Обрютинъ съ товарыщи. Въ прошломъ де во 125-мъ году по нашей уставной грамотѣ и по выбору всѣхъ устюжскихъ посадцкихъ людей были они на Устюжнѣ въ земскихъ цѣловалникахъ, наши оброки и мірскіе подати денги съ посадцкихъ людей збирали и въ росходъ давали. И какъ де они 125 годъ отсидѣли, и посадцкіе люди въ приходѣ и въ розходѣ ихъ не считали, учинили имъ клятву и безчестье бездѣлное и чинятъ имъ въ томъ продажи и убытки великіе. И въ нынѣшнемъ во 130-мъ году выбраны въ земскіе цѣловалники онѣ-жъ Туѳанко съ товарыщи и наши оброки и мірскіе подати денги съ посадцкихъ людей збираютъ и въ росходы даютъ. И намъ бы ихъ пожаловать — велѣти ихъ въ тѣ поры какъ годъ ихъ збору отойдетъ (въ подлинникѣ: «о томъ де») въ приходѣ и въ росходѣ счесть. И будетъ такъ, какъ намъ устюженцы Туѳанко Обрютинъ съ товарыщи били челомъ,—и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, — и тыбъ устюженцомъ всѣмъ посадцкимъ людемъ въ

тѣ поры, какъ цѣловальникомъ Туѳанку Обрютину съ товарыщи ихъ збору приходу и росходу годъ отойдетъ, велѣлъ межъ себя считатися по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ для того, чтобъ тѣ устюженцы посадцкіе люди нихто в-избылыхъ не былъ, всѣ подати съ себя платили. Тако жъ бъ и цѣловальники зборными денгами сами не корыстовалися и никому посуловъ не давали. Да и впередъ бы еси имъ въ приходѣ и въ розходѣ велѣлъ считатися по годомъ, чтобъ молотчіе люди семянистыхъ людей и гарлановъ ничѣмъ не оплачивали и отъ нихъ въ лишнихъ убыткахъ не были. Писана на Москвѣ лѣта 7130-го февраля въ 7 день. У государевы грамоты припись думного дьяка Томила Луговского. Справилъ подячей Ѳедоръ Порошинъ.

(*Разряда кн. № 1, 400—401 об.*).

6. Грамота на Устюжну къ воеводѣ о возмѣщеніи расходовъ, произведенныхъ изъ собственныхъ средствъ, цѣловальникамъ 1620—1621 года, Оксенкѣ Папышеву съ товарищами согласно ихъ челобитью. 1624 г. 18 апрѣля.

Списокъ. Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Устюжну воеводѣ нашему Микиѳору Олферевичу Колычову. Били намъ челомъ устюженцы посадцкіе люди прошлого 129-го году земскіе цѣловальники Оксенко Папышевъ съ товарыщи на устюженцовъ же на посадцкихъ на земскихъ цѣловальниковъ прошлого 128-го году на Истомку Козлова съ товарыщи да на посадцкихъ людей на Туѳанка Обрютина съ товарыщи, а сказали: въ прошломъ де во 128-мъ году выбрали они ихъ къ 129 му году къ нашимъ и къ земскимъ дѣламъ въ земскіе цѣловальники, и они де по тому ихъ излюбленному выборному списку съ посадцкихъ людей всякіе подати имали и въ росходъ давали, а гдѣ что въ росходъ дали, и то все записывали въ книги. И тѣхъ де зборныхъ мірскихъ денегъ у нихъ на мірскіе росходы недостало 51 рубля 3 алтынъ 5 денегъ, и они де тѣ деньги въ мірской росходъ платили своими денгами. Да они же де ѣздили съ Устюжны къ намъ къ Москвѣ за мірскимъ же дѣломъ, и что было имъ взяти довелось по уговору недѣлного найму денегъ, и то де все потому жъ писано въ книгахъ имянно. И тѣхъ де денегъ 51 рубля 3 алтынъ 5 денегъ, что они въ мірской росходъ платили свои денги, по излюбленному выборному списку збирати имъ на всѣхъ посадцкихъ людехъ не даютъ и по приходнымъ и по росходнымъ книгамъ ихъ послѣ счету Никиты Сомова не считаютъ и хотятъ ихъ въ тѣхъ денгахъ подати. И намъ бы ихъ Оксенка Папышева съ товарыщи пожаловати—велѣти имъ съ посадцкими земскими цѣловальники прошлого 128-го году и съ посадцкими людми въ тѣхъ денгахъ дать счетъ, а въ понедѣлномъ найму, что было имъ довелось дать, велѣть по книгамъ указъ учинити. И будетъ такъ, какъ

намъ Оксенко Папышевъ съ товарыщи били челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, — и ты бъ у прошлыхъ земскихъ цѣловалниковъ у Истомки Козлова и у посадцкихъ людей у Тѳанка Обрютина съ товарыщи прошлого 129-го году приходные и росходные книги велѣлъ взяти, да по тѣмъ бы еси книгамъ въ приходѣ и въ росходѣ прошлыхъ цѣловалниковъ Оксенка Папышева съ товарыщи велѣлъ счести вправду безо вякой понаровки. Да будетъ по книгамъ, что сверхъ мірскихъ зборныхъ денегъ Оксенко Папышевъ съ товарыщи въ мірской какой росходъ платили свои денги и что къ Москвѣ ѣздили за мірскимъ дѣломъ, а понедѣлного будетъ найму имъ не даю жъ, и ты потому счету и смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже, межъ ими росправу учинилъ вправду, чтобъ впередъ спору ни съ кѣмъ и челобитя о томъ не было. А у счету съ собою велѣлъ бы еси быти земскимъ судейкамъ и старостамъ и цѣловалникомъ, чтобъ которые межъ ими умѣли разсудити вправду. А будетъ межъ себя въ чемъ учинятъ какой споръ, а безъ суда и безъ сыску розвесть нелзѣ, и ты бъ ихъ въ томъ судилъ и сыски всякими сыскалъ. А по суду и по сыску межъ ими управу чинилъ безволокитно, до чего доведетца. А подлинная грамота писана на Москвѣ лѣта 7132-го году апрѣля въ 18 день. Припись у грамоты діака Михаила Смывалова.

(*Разряда кн. № 1, 637 об.—641*).

7. Челобитье царю Михаилу Федоровичу земскаго судейки Оксенка Папышева на товарищей, отказывающихся судить его въ заемныхъ кабалахъ и поручныхъ записяхъ. (См. № 10). 1627 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой государевъ Устюжны Желѣзополскіе посадцкой человѣкъ Оксенко Обросимовъ сынъ Папышевъ. Выбрали, государь, меня Оксенка устюжскіе посадцкіе люди на нынѣшней 135-й годъ въ земскіе судейки, а со мною, государь, въ товарыщахъ выбраны Павелъ Медвѣдевской да Прокоѳей Чирковъ; и тѣ, государь, мои товарыщи на меня по заемнымъ кабаламъ и по поручнымъ записемъ суда не даютъ никому и мнѣ, на комъ взять по кабаламъ и по записемъ, суда не даютъ же, а отказываютъ, государь, мнѣ: намъ де тобя судить нелзѣ, потому что ты съ нами сидишь въ судяхъ головщикомъ, и онѣ де намъ поставятъ въ понаровку и послѣ на насъ ищутъ. А мнѣ, государь, по кабаламъ и по записемъ, по которымъ писался я порукою, безъ суда платить не умѣть, а мнѣ, государь, на комъ взять по кабаламъ и по записемъ, и онѣ мнѣ безъ суда такъ же не платятъ. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня сироту, вели, государь, меня по кабаламъ и по записемъ, опрочѣ поклепныхъ челобитныхъ, судить и вели, государь, на челобитной подписать къ своему государеву воеводѣ князю Тимоѳею Василевичу Кро-

поткину, чтобъ я, сирота твой государевъ, будучи по твоей государевѣ по уставной грамотѣ въ мірской службѣ, въ конецъ не погибъ и твоей государевы подати не отбылъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

(*На оборотѣ помѣта*): 135-го февраля въ 14 день дать грамота къ воеводѣ—велѣть судить.

(*Глав. Арх. Министерства ин. дѣлъ. Приказ. д. ст. л. 1627 г. № 65*).

8. Челобитье царю Михаилу Федоровичу земскихъ судеекъ, Оксенка Папышева съ товарищами, о томъ, какъ имъ разрѣшить нѣкоторые юридическіе казусы, которые въ ихъ челобитьѣ излагаются. 1627 г. 22 января.

Государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи сироты твои государевы Устюжны Желѣзополскіе земскіе судейки Оксенко Папышевъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 135-мъ году ноября въ 23 день прислана, государь, къ намъ, сиротамъ твоимъ, твоя государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи судимая грамота за приписю твоего государева діяка Михаила Смывалова по отпискѣ прошлого 134-го году земскихъ судей Матѳѣя Фомина съ товарыщи; а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно намъ, сиротамъ твоимъ, взять у прошлыхъ судей у Матѳѣя Ѳомина съ товарыщи твоя государева грамота за припис(ью) твоего государева діяка Михаила Смывалова по челобитю Устюжны-жъ Желѣзополскіе сѣзжіе избы подячего Гаврилка Горяинова на устюжскихъ же на посадцкихъ людей прошлого 132-го году на земскихъ судей на Якова Бѣляева съ товарыщи; а товарыщи, государь, Яковлевы въ твоей государевѣ грамотѣ и въ подписной челобитной имяны не написаны, в-ыску въ пятидесятъ въ трехъ рублехъ да порутчиковъ отца ево Горяина Петрова съ товарыщи во многихъ убыткехъ, а убытковъ не вѣдомо сколки. И прошлые, государь, судьи Матвѣй Ѳоминъ съ товарыщи отдали намъ, сиротамъ твоимъ, потписную челобитную за приписю твоего государева діяка Михаила Смывалова, а твоей государевы грамоты намъ не дали, а сказали намъ, что де принесъ имъ устюжской пушкарь Истомка Олексѣевъ ту потписную челобитную, а грамота де у насъ не бывала. И мы, государь, сироты твои по той твоей государевѣ грамотѣ и по потписной челобитной истца сѣзжіе избы подячего Гаврилка Горяинова съ отвѣтчикомъ съ Якункомъ Бѣляевымъ поставя съ очей на очи къ отвѣту, и тотъ Яковъ Бѣляевъ, ставъ передъ нами одинъ безъ товарыщевъ своихъ, сказалъ: выбранъ де я на нынѣшней на 135-й годъ къ твоему государеву денежному збору на кабакъ въ цѣловалничишка и мнѣ де въ такомъ въ поклепномъ дѣлѣ отвѣчать недосугъ, потому что де будетъ твоему государеву кабатцкому денежному збору въ томъ поруха; а прошлые де суди Матѳѣй Ѳоминъ съ товарыщи къ тебѣ государю о томъ не писали, что де я у твоего государева денежного збору

на кабакѣ въ цѣловалничишкахъ, а сказалъ рѣчью, товарыщи де мои сидятъ по твоимъ государевымъ грамотамъ и по выборомъ посадцкихъ людей въ твоихъ государевыхъ службахъ: Яковъ Мартыновъ выбранъ въ земскіе цѣловалники, Иванъ Семеновъ сынъ Быковъ, что сидѣлъ съ нами въ судѣ въ прибавкѣ въ посаженыхъ, сидитъ у твоего государева денежново збору въ таможнѣ и на кабакѣ головой. А иныхъ товарыщевъ намъ сиротамъ твоимъ Яковъ имяны не сказывалъ; и мы, государь, сироты твои, по твоей государевѣ грамотѣ и по потписной челобитной с-ысцомъ съ Гавриломъ Горяиновымъ Яковлевыхъ товарыщевъ съ лица на лицо не ставили, потому что въ твоей государевѣ грамотѣ и въ потписной челобитной имяны Яковлевы товарыщи не написаны, а истецъ и отвѣтчикъ писмяныхъ имянъ намъ не дали же. Да передъ нами жъ, государь, ноября въ 24 день искалъ черной попъ Іосиѳъ на посадцкомъ человѣкѣ на Иванкѣ Куискомъ по двумъ челобитнымъ девятинатцать рублевъ; и въ томъ истецъ черной попъ Іосиѳъ уличалъ по государеву указу и по святителскому по соборному уложеню жеребемъ, а отвѣтчикъ Иванко сказалъ: я де жеребю не вѣрю. И у насъ, государь, о томъ жеребю и о вѣрѣ въ твоей государевѣ въ устюжской въ уставной грамотѣ и въ судебникѣ не написано, а у истца и у отвѣтчика на судѣ учинился въ томъ споръ; истецъ черной попъ Іосиѳъ прошалъ жеребя, а отвѣтчикъ Иванко Куиской крестново цѣлованя, а взялъ себѣ на душу. И мы, государь, сироты твои въ тѣхъ судныхъ дѣлехъ безъ твоего государева указу жеребя и вѣры дать не смѣемъ. Да въ прошломъ, государь, во 134-мъ году августа въ—день прислана на Устюжну твоя государева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамота за приписю твоего государева діяка Михаила Смывалова къ земскимъ судямъ къ Матѳѣю Ѳомину съ товарыщи по ихъ отпискѣ, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: на которыхъ будетъ людехъ доведетца править безчестье, а тѣхъ людей съ ихъ безчестье и поруки по нихъ не будетъ,—и вы-бъ тѣхъ людей за безчестья били батоги и за приставы держати не велѣли; а которые будетъ люди въ безчестьѣ, давъ по себѣ поруки, что имъ ставитца на правежѣ, и за порукою учнутъ избѣгати, и тѣ безчестья править на порутчикехъ; а будетъ порутчики безчестья платить не похотятъ, и тѣхъ порутчиковъ по тому жъ бити батоги; а которые де будетъ люди в-ыскехъ будутъ обинены, а поруки по нихъ въ тѣхъ искехъ, что имъ ставитца на правежѣ, ни будетъ,—и вы бъ тѣхъ людей велѣли держати за приставомъ у себя; а будетъ они у приставовъ быти не похотятъ,—и тѣхъ людей сажати въ тюрму, а, исъ тюрмы выимая, тѣ иски править. И которымъ, государь, посадцкимъ людемъ мочно платить безчестье, и онѣ, государь, безчестья денгами платить не хотятъ, а говорятъ: «бейте де насъ по государеву указу батоги», а надѣютца на то, что мы выбраны сироты твои и довотчики на годъ за службу, и бить де насъ батоги горазно не смѣютъ, а впредь грозятъ продажами. И иные, государь, надѣючись на свое бездѣле, на-

рочитымъ посадцкимъ людемъ говорятъ: «какъ де мы ни обезчестимъ, и насъ де вѣть батоги лише пробютъ, а и батоги де насъ горазно бить не смѣютъ, а будетъ де насъ учнутъ горазно батоги бить, и мы де послѣ на судяхъ и на довотчикахъ ищемъ». Да передъ нами же, государь, ищутъ посадцкіе и уѣздные люди по заемнымъ кабаламъ, а на кабалахъ платежъ вполы и въ треть подписыванъ, а истцы, государь, на досталные денги, которыхъ ищутъ, съ суда хотятъ ростъ взять, а досталные денги держатъ за собой заимщики полгода и годъ, а емлютъ денги въ займы и товаръ въ долгъ; и истцы, государь, на тѣ денги, кои на кабалахъ не потписаны, велятъ намъ, сиротамъ твоимъ, ростъ править, а мы, государь, сироты твои тово росту безъ твоего государева указу править не смѣемъ, потому что въ твоей государевѣ въ уставной грамотѣ и въ судебникѣ не написано. И намъ, государь, сиротамъ своимъ о томъ какъ укажешь?

(*На оборотѣ*) 135-го генваря въ 22 день подалъ Устюжны Желѣзополскіе посадцкой человѣкъ Данилка Матвѣевъ.

(*Помѣта*). Съ чернымъ попомъ велѣть дать жеребей, а за бесчесте били бы батоги, не бояся никово, а о росту выписать въ докладъ.

Тутъ же въ столбцѣ находитея черновая грамота на Устюжну къ земскимъ судейкамъ по этой помѣтѣ.

(*Арх. Мин. ин. дѣлъ Прик. д. ст. лѣтъ. 1627 г. № 65*).

9. Челобитье царю Михаилу Федоровичу земскаго судейки Матюшки Ѳомина о невозможности судить ему одно изъ дѣлъ, означенныхъ въ предыдущей челобитной. (См. № 8). 1627 года

Царю государю и великому князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой государевъ Устюжны Желѣзополскіе прошлого сто тритцать четвертаго году земской судейка Матюшка Ѳоминъ. Въ прошломъ, государь, во 134-мъ году августа въ 29 день принесъ ко мнѣ сиротѣ твоему Матюшкѣ устюжской пушкарь Истомка Олексѣевъ челобитную за приписю твоего государева діяка Михаила Смывалова по челобитю Устюжны Желѣзополскіе подячево Гаврила Горяинова на устюженцовъ же на посадцкихъ людей прошлого 132-го году на судныхъ цѣловалниковъ на Якова Бѣляева съ товарыщи в-ыску въ пятидесятъ въ трехъ рублехъ да порутчиковъ ево отца ево Горяина Петрова съ товарыщи во многихъ убыткехъ. А на челобитной, государь, подписано: по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу велѣно мнѣ, сиротѣ твоему, Матюшкѣ съ товарыщи по той челобитной сь Якушкомъ Бѣляевымъ съ товарыщи въ его Гаврилковѣ иску и порутчиковъ его въ убыткехъ судить и сыски всякими сыскать и управа учинить безволокитно. И въ прошломъ же, государь, во 134-мъ году августа въ пятый на десятъ день товарыщъ мой земской судейка Еремка Орѣоевъ обнищалъ, ни видитъ и щемота въ головѣ великая, ле-

житъ въ постелѣ, и грамотѣ умѣлъ, и руки приложить некому; а другой, государь, товарищъ мой Дружинка ему Гаврилку дядя, а въ твоей государевѣ въ устюжской въ уставной въ судимой грамотѣ написано: велѣно земскимъ судейкамъ всякіе дѣла судить зъ земскими цѣловалники и съ посадцкими зъ добрыми людми, а безъ земскихъ цѣловалниковъ и безъ посадцкихъ людей земскимъ судейкамъ не велѣно суда судить. И я, государь, звалъ къ себѣ въ прибавку въ судъ сидѣть земскихъ цѣловалниковъ Спиридона Киселникова да Омеляна Папинского съ товарыщи; и онѣ, государь, ко мнѣ въ судъ не пошли и товарыща не дали, а говорятъ: подписано де на челобитной, что велѣно тебѣ судить съ товарыщи. Да и посадцкіе, государь, люди Сысойко Гребневъ такъ же не пошелъ въ посаженые, и иные посадцкіе люди. И мнѣ, государь, судить было не съ кѣмъ; а выбранъ, государь, я сирота твой былъ съ товарыщи на прошлой на 134-й годъ въ земскіе судейки; а я, государь, сирота твой человѣкъ кузляной, а грамотѣ не умѣю и ушми горазно не дослышу; а тотъ, государь, Яковъ Бѣляевъ выбранъ къ твоему государеву денежному збору на кабакъ въ цѣловалники, а товарыщи ево Яковлевы—Яковъ Мартыновъ выбранъ въ земскіе цѣловалники, а третей ево товарыщъ Василей Пятово у твоего государева денежново збору въ таможнѣ дьячкомъ въ нынѣшнемъ во сто тритцать пятомъ году; и мнѣ, государь, ихъ судить нилзѣ. А на нынѣшней, государь, 135-й годъ на наше мѣсто выбраны иные суди. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня сироту, вели, государь, ту челобитную ему Гаврилу взять у меня спроты твоего. Царь государь, смилуйся пожалуй!

(*На оборотѣ помѣта*) Отписать—велѣть судить нынѣшнимъ судямъ, которы(е)выбраны въ 135-й годъ.

(*Архивъ Мин. ин. дѣлъ. Прик. д. ст. лѣтъ. 1627 г. № 65*).

10. Челобитье царю Михаилу Федоровичу земскихъ цѣловальниковъ, Ивашки Фролихина съ товирищами, о подсудности Оксенки Папышева земскимъ судьямъ. (См. № 7). 1627 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы Устюжны Желѣзополскіе земскіе цѣловалничишка Ивашко Ѳролихинъ съ товарыщи во всѣхъ посадцкихъ людишокъ мѣсто. Емлетъ, государь, устюжской посадцкой человѣкъ Аксентей Первого сынъ Папышевъ твою государеву грамоту изъ Устюжской чети, что искати ему Оксентью на устюжскихъ на посадцкихъ людехъ по кабаламъ передъ воеводою на Устюжнѣ, а по твоему государеву указу на Устюжни передъ земскими судями не ищетъ и самъ посадцкимъ людемъ передъ земскими судями отвѣчать не хочетъ.

Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, тому Оксинтью

отвѣчать на Устюжни передъ земскими судями, кому до него дѣло будетъ исковое, и вели, государь, свой государьской указъ написать въ тое жъ грамоту. Царь государь, смилуйся пожалуй!

(*На оборотѣ помѣта*). 136-го марта въ 31 день дать грамота—въ которомъ дѣлѣ онъ взялъ грамоту, и въ томъ дѣлѣ велѣть ему отвѣчать, а въ иныхъ дѣлѣхъ, будетъ станутъ на нево бити челомъ, и ево велѣть судить земскимъ судямъ.

(*Арх. Мин. иностр. дѣл. Прик. д. ст. лѣтъ. 1628. № 13*).

11 *). Дѣло о сборѣ судныхъ пошлинъ въ связи съ введеніемъ въ Устюжнѣ приказнаго суда взамѣнъ земскаго и о назначеніи въ Устюжну приказнымъ человѣкомъ Вахромѣя Батюшкова. 1644 г.

Въ Устюжской четверти выписано изъ отпусковъ прошлыхъ лѣтъ:

Въ прошломъ во 140-мъ году іюня въ 10 день были челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Устюжны Желѣзопольскіе земской цѣловалникъ Васка Игнатевъ и всѣ посадцкіе люди, а сказали: да(на) имъ государева уставная грамота судецкая за приписью думного діака Петра Третьякова противъ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи—велѣно у нихъ быть на Устюжнѣ земскому суду, а судеекъ выбирать межъ себя по годомъ, а судные пошлинные денги платить имъ въ государеву казну въ Устюжскую четверть по писцовымъ книгамъ по 18-и рублевъ по 19-и алтынъ на годъ. И на прошлые де годы судные пошлинные денги платили они въ Устюжскую четверть ежегодъ. И въ прошломъ де во 139-мъ году писалъ къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи съ Устюжны Ондрей Бедовъ, что будто на Устюжнѣ у нихъ межъ собою безуправно и земского суда нѣтъ, а ему (де) Ондрѣю многіе посадцкіе люди бьютъ челомъ о судѣ и челобитные приносятъ. И по той де ево отпискѣ прислана къ нему Ондрею государева грамота, а велѣно ему ихъ судить и межъ ими росправа чинить и судные пошлинные денги збирать въ съѣзжую избу; а къ земскимъ судейкамъ онъ Ондрѣй прислалъ память за своею печатью, ихъ посадцкихъ людей судить ни въ чемъ не велѣлъ, а судные пошлинные денги на 139-й и на 140-й годъ на нихъ доправилъ по 18-и рублевъ по 19-и алтынъ на годъ. И государь бы ихъ Устюженцовъ посадцкихъ людей пожаловалъ— велѣлъ бы съ нихъ тѣ пошлинные судные денги снять и впередъ имъ посадцкимъ людемъ на иные годы судныхъ пошлинныхъ денегъ платить не велѣлъ, потому что

*) №№ 11—15 взяты изъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Приказныя дѣла старыхъ лѣтъ, 1644 г., № 25.

де нынѣ по государеву указу велѣно тѣ судные пошлинные денги збирать въ сьѣзжую избу, а земскимъ судейкамъ быть не велѣно.

И на челобитной ихъ помѣта діака Посника Трофимова: «государь пожаловалъ—велѣлъ по тому дѣлу и по выпискѣ доложить себя государя».

А въ докладной выпискѣ написано:

По Устюженскимъ по писцовымъ книгамъ писцовъ Ивана Кутузова да подячего Посника Трофимова 134-го году и по прежнимъ уставнымъ грамотамъ Устюженцы платятъ съ судныхъ дѣлъ пошлинныхъ денегъ по 18-и рублевъ по 19-и алтынъ на годъ съ устюженскими съ четвертными доходы вмѣстѣ ежегодъ безпереводно.

И въ прошломъ же во 140-мъ году декабря въ 31 день дьякъ Понтелѣй Чириковъ докладывалъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи: на Устюжнѣ земскому суду по государевымъ жаловалнымъ прежнимъ грамотамъ быть ли, и посадцкихъ людей судить земскимъ ли цѣловалникомъ, или государь укажетъ посадцкихъ людей судить на Устюжнѣ приказному человѣку, и присудные пошлины 18 рублевъ 19 алтынъ съ нихъ съ посадцкихъ людей сложить ли и впередъ изъ окладу выложить ли?

И государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, слушавъ Устюженцовъ посадцкихъ людей челобитья и изъ государевыхъ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ выписки, указалъ впередъ со 140-го году на Устюжнѣ посадцкихъ людей судити приказному человѣку такъ же, какъ и в-ыныхъ городѣхъ посадцкихъ людей судятъ воеводы и приказные люди; а что имъ даваны прежнихъ государей жаловалные грамоты, что у нихъ на Устюжнѣ быти земскому суду,—и тѣ де имъ государевы грамоты даваны для того, что у нихъ въ тѣ поры на Устюжнѣ воеводъ и приказныхъ людей не было, а были ихъ Устюженскіе земскіе судейки; а что они устюженцы посадцкіе люди платили судныхъ пошлинъ по 18-ти рублевъ по 19-ти алтынъ на годъ, и о тѣхъ пошлинахъ указалъ государь дьяку Понтелѣю Чирикову доложить себя государя временемъ.

Да того жъ числа билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Вахромѣй Батюшковъ, что по государеву указу велѣно ему быть на Устюжнѣ на Ондрѣево мѣсто Бедова, а посадцкихъ людей судить ему не велѣно. И государь бы ево Вахромѣя пожаловалъ—посадцкихъ людей на Устюжнѣ велѣлъ судить ему.

И на челобитной ево помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: «Государь пожаловалъ—велѣлъ въ наказъ ему написать, что Устюженцовъ посадцкихъ людей во всякихъ дѣлехъ кромѣ духовныхъ дѣлъ судить противъ иныхъ, какъ в-ыныхъ городѣхъ указано, и наказъ ему о томъ данъ».

А на докладной выпискѣ помѣта дьяка Понтелѣя Чирикова: «140-го году іюня въ 17 день по сей выпискѣ дьякъ Понтелѣй Чириковъ докладывалъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи

за переградою на рундукѣ. И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, выслушавъ выписки, указалъ: что платили Устюженцы посадцкіе люди съ судныхъ дѣлъ по писцовымъ и по приходныхъ книгамъ пошлинъ по 18-и рублевъ по 19-и алтынъ на годъ,—и впередъ Устюженцомъ тѣхъ пошлинныхъ денегъ съ четвертными доходы не платить и изъ окладу тѣ денги впередъ выложить для того, что земскому суду по государеву указу у нихъ быть не велѣно, а велѣно ихъ вѣдать и судить во всякихъ дѣлахъ и росправа межъ ими чинить и зъ судныхъ дѣлъ пошлины збирать со 140-го году приказнымъ людемъ такъ же, какъ и в-ыныхъ городѣхъ судятъ посадцкихъ людей и пошлины съ судныхъ дѣлъ збираютъ воеводы и приказные люди, и о томъ послать на Устюжну государева грамота».

И по сему государеву указу іюля въ 2 день послана государева грамота на Устюжну Желѣзополскую къ Вахромѣю Батюшкову. Устюженцомъ посадцкимъ людемъ впередъ со 140-го году по писцовымъ книгамъ и по государевымъ уставнымъ грамотамъ судныхъ пошлинъ 18-и рублевъ 19-и алтынъ зъ государевыми съ четвертными доходы платить не велѣно для того, что по государеву указу земскому суду у нихъ быть не велѣно, а велѣно ему Вахромѣю Устюженцовъ посадцкихъ людей вѣдать и во всякихъ дѣлахъ судить и росправа межъ ими чинить и зъ судныхъ дѣлъ пошлины збирать по государеву указу; да тѣ судные пошлинные денги присылать къ государю къ Москвѣ въ Устюжскую четверть къ дьяку къ Понтелею Чирикову. А что у него Вахромѣя и которые впередъ приказные люди на Устюжнѣ будетъ тѣ судные пошлинные денги передъ писцовыми и передъ приходными книгами, по чему платити Устюженцы, были бъ въ зборѣ съ прибылю, а тѣхъ пошлинныхъ денегъ, что въ зборѣ въ годъ будетъ, ни на какіе росходы безъ государева указу отнюдь давать не велѣно.

Да въ Устюжской же четверти выписано исъ приходныхъ книгъ прошлыхъ лѣтъ, сколко въ которомъ году съ судныхъ дѣлъ пошлинъ съ Устюжны по отпискамъ въ присылкѣ:

Въ прошломъ во 141-мъ году октября въ 5 день по отпискѣ съ Устюжны Вахромѣя Батюшкова съ судныхъ дѣлъ пошлинъ, что собрано въ прошломъ въ 140-мъ году февраля съ 1-го числа до сентября по 1-е число 141-го году, 12 рублевъ.

Да генваря въ 15 день по Вахромѣевѣ исъ отпискѣ пошлинъ въ присылкѣ, а собрано во 140-мъ году, 2 рубли 9 алтынъ 2 де(нги).

И обоево во 140-мъ году собрано 14 рублевъ 9 алтынъ 2 де(нги).

По отпискѣ и по росписи съ Устюжны воеводы Ивана Благово, какова прислана въ прошломъ во 142-мъ году марта въ 3 день, съ судныхъ дѣлъ пошлинныхъ денегъ, что собрано во 141-мъ году при Вахромѣѣ Батюшковѣ, 23 рубли 14 алтынъ 2 де(нги).

(Далѣе слѣдуетъ продолженіе этой росписи доходовъ).

12. Дѣло о возстановленіи на Устюжнѣ губного старостства, о смѣщеніи приказнаго человѣка Вахромѣя Батюшкова и объ утвержденіи губнымъ старостой Степана Соломѣина и о назначеніи потомъ на его мѣсто Ивана Маслова. 1644 г.

И въ Устюжской четверти выписано изъ отпусковъ:

Въ прошломъ во 149-мъ году генваря въ 2 день били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси съ Устюжны Желѣзополскіе земскіе цѣловальники Никитко Семеновъ съ товарыщи и всѣ Устюженцы пасадцкіе люди, а въ Устюжской четверти дьяку Пантелѣю Чирикову подали подписную челобитную за помѣтою думного дьяка Михаила Данилова; а въ челобитной ихъ написано: по государеву де указу присылаютъ съ Москвы къ нимъ на Устюжну воеводъ и приказныхъ семъянистыхъ людей, и имъ де устюженцомъ отъ тѣхъ воеводъ и отъ приказныхъ людей въ ихъ кормѣхъ и въ денщикѣхъ и въ конскихъ кормѣхъ и во всякихъ дворовыхъ запасехъ чинятца налоги великіе; да они жъ де устюженцы положены въ сошное писмо немѣрно тяжело; и они де, съ того сошново писма платя всякіе государевы подати дворовые и ямскіе денги и стрѣлетцкой кормъ и всякіе государевы доходы и на воеводцкой и приказныхъ людей кормы на дворы и денщики ставя и всякіе запасы дворовые и конскіе кормы покупая, оскудали и одолжали великими долги, и многіе де посадцкіе люди разбрелись врозь. И въ прошломъ де во 148-мъ году присланъ къ нимъ на Устюжну Вахрамѣй Батюшковъ, а по государеву де указу велѣно ему всякіе дѣла судные вѣдать и управа межъ ими посадцкими людми чинить; и онъ де Вахрамѣй на нихъ посадцкихъ людехъ емлетъ свои кормы немѣрные и людцкіе и конскіе и денщиковъ на дворъ къ себѣ емлетъ же по вся дни не по государеву указу, а имъ де посадцкимъ людемъ чинитъ налоги и продажи великіе и торговыхъ людей съ товаромъ зъ города не отпущаетъ и въ тюрму сажаетъ напрасно для своей бездѣлной корысти; да и иныхъ де городовъ торговыхъ людей, которые на Устюжну пріѣзжаютъ для торгу со всякими товары, въ тюрму сажаетъ же. А у нихъ де у посадцкихъ людей есть государева грамота за приписю думного дьяка Томила Луговсково, что воеводамъ болши 10-и рублевъ не судить; а онъ де Вахрамѣй судитъ въ поклепныхъ въ болшихъ искѣхъ не противъ государевы грамоты для своей бездѣлной же корысти. А по государеву де указу по мелкимъ городомъ велѣно всякіе государевы дѣла вѣдать и судить губнымъ старостамъ. И государь бы ихъ устюженцовъ посадцкихъ людей пожаловалъ — велѣлъ ево Вахрамѣя перемѣнить и государевы всякіе дѣла вѣдать и ихъ посадцкихъ людей судить губному старостѣ Степану Соломѣину, чтобъ

имъ посадцкимъ людемъ отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей въ конецъ не погинуть и врознь не розбрестись.

А на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Михаила Данилова: «149-го іюня въ 2 день государь пожаловалъ—велѣлъ Вахрамѣя отъ нихъ перемѣнить, а велѣлъ быть губному старостѣ».

И въ прошломъ же во 149-мъ году іюня въ 15 день по тому ихъ челобитю и по помѣтѣ на челобитной думного дьяка Михаила Данилова послана государева грамота къ Вахрамѣю Батюшкову; а велѣно ему на Устюжнѣ Желѣзополской губному старостѣ Степану Соломѣину отдать ключи городовые и острожные и въ государевѣ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы и всякіе государевы указные грамоты и въ сѣзжей избѣ всякіе государевы дѣла и денги окладные и неокладные, что у него есть въ зборѣ, и тѣмъ денгамъ приходные и росходные книги; а, отдавъ все на лицо по росписи, во всемъ велѣно ему Вахрамѣю съ Степаномъ росписатца по противнымъ, а росписався, ѣхать велѣно къ государю къ Москвѣ.

А наказная память къ Степану Соломѣину, по чему ему государевы всякіе дѣла вѣдать и Устюженцовъ посадцкихъ людей судить, послана въ прошломъ во 150-мъ году ноября въ 23 день по челобитю жъ устюженцовъ посадцкихъ людей Микитки Семенова съ товарыщи.

И въ нынѣшнемъ во 152-мъ году марта въ 17 день въ Устюжскую четверть къ діаку къ Минѣ Грязеву изъ Розбойново приказу за приписю дьяка Семена Дохтурова прислана память, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7152-го марта въ 17 день по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу память діаку Минѣ Грязеву. Въ нынѣшнемъ во 152-мъ году по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу и по выбору дворянъ и дѣтей боярскихъ которые испомѣщены около Устюжны Желѣзополскіе, отпущенъ на Устюжну Желѣзополскую въ губные старосты бѣжачанинъ Иванъ Акинѳеевъ сынъ Масловъ прежнево губново старосты на Степаново мѣсто Соломѣина, а Степана велѣно отставить, потому что онъ грамотѣ не умѣетъ. Діакъ Семенъ Дохтуровъ.

«Выписать».

Справилъ Первушка Шибаевъ.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую губному старостѣ Степану Соломѣину. По нашему указу и по памяти изъ Розбоинного приказу за приписю дьяка нашего Семена Дохтурова велѣно на Устюжнѣ на твое мѣсто быть губному старостѣ Ивану Маслову. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Масловъ на Устюжну тебѣ на перемѣну пріѣдетъ, и ты бъ ему Ивану отдалъ ключи городовые и острожные и въ нашей казнѣ зеле и свинецъ и всякіе пушечные запасы и всякіе наши указные грамоты и въ сѣзжей избѣ всякіе наши дѣла и денги окладные и неокладные, что у тебя есть въ зборѣ, и тѣмъ денгамъ приходные и

росходные книги; а отдавъ все на лицо по росписи, во всемъ съ нимъ Иваномъ росписался по противнямъ, и тотъ росписной списокъ за своею рукою прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ кѣмъ будетъ пригоже и о томъ къ намъ отписалъ, а отписку и росписной списокъ велѣлъ подать въ Устюжской четверти дьяку нашему Минѣ Грязеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152-го марта въ 8 день.

И нынѣ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бѣжеченинъ Иванъ Акинѳеевъ сынъ Масловъ бьетъ челомъ, а сказалъ: по государеву де указу и по выбору и по челобитной столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ и дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ, у которыхъ государево жалованье, помѣстья и вотчины, около Устюжны Желѣзополскіе, и по выбору жъ и по челобитной посадцкихъ людей велѣно ему Ивану быть на Устюжнѣ Желѣзополской въ губныхъ старостахъ и вѣдать розбойные и татиные дѣла, а воеводамъ де по государеву указу на Устюжнѣ быть не велѣно. И государь бы ево Ивана пожаловалъ—велѣлъ ему дать свою государеву послушную грамоту, чтобъ ему на Устюжнѣ, посадцкихъ людей во всякихъ дѣлахъ вѣдать.

И по помѣтѣ на челобитной дьяка Мины Грязева послана въ Розрядъ къ дьякомъ къ думному къ Ивану Гавреневу да къ Григорію Ларіонову память марта въ 20 день.

И изъ Розряду прислана память такова:

Лѣта 7152-го марта въ 20 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память дьяку Минѣ Грязеву. Въ памяти въ Розрядъ за твоею Мининою приписю написановелѣно отписать къ тебѣ въ Устюжскую четверть: Устюжну посадъ кому велѣно вѣдать, воеводамъ ли или приказнымъ людемъ или губнымъ старостамъ? И по государеву указу изъ Розряду нынѣ на Устюжнѣ воеводы, и приказново человѣка нѣтъ, а Устюжской посадъ и уѣздъ велѣно нынѣ вѣдать губнымъ старостамъ до государева указу. Діакъ Григорей Ларіоновъ.—«Дать грамота противъ сей памяти къ посадцкимъ людемъ и къ губному старостѣ объ росписке».

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую земскому цѣловалнику Васкѣ Доманину и всѣмъ посадцкимъ людемъ. По нашему указу и по памяти изъ Розбоинаго приказу за приписью дьяка нашего Семена Дохтурова велѣно на Устюжнѣ быть въ губныхъ старостахъ на Степаново мѣсто Соломѣина Ивану Маслову. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Иванъ Масловъ на Устюжну Степану Соломѣину на перемѣну пріѣдетъ и съ нимъ Степаномъ во всемъ роспишетца, и вы бъ ево Ивана въ нашихъ во всякихъ дѣлахъ слушали и подъ судъ къ нему ходили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152-го апрѣля въ 8 день.

13. Дѣло о смѣщеніи губного старосты Ивана Маслова по челобитью устюженцовъ и объ утвержденіи губнымъ старостой Ивана Отрепьева. 1645 г.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы Устюжны Желѣзопольскія земской старостишко Якимко Петровъ сынъ Рудачихинъ съ товарыщи и во всѣхъ посадцкихъ людишекъ мѣсто. По твоему государеву указу велѣно быти на Углечѣ, въ Дмитровѣ, въ Кашинѣ и на Городецкѣ губнымъ старостамъ, а не воеводамъ, и велѣно имъ вѣдать всякіе твои государевы росправные дѣла. И въ прошломъ, государь, во 150-мъ году по твоему государеву указу по нашему сиротъ твоихъ выбору и челобитью былъ на Устюжнѣ губнымъ старостою вязмитинъ Степанъ Саламѣинъ; и вѣдалъ онъ насъ на Устюжнѣ въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ всякіе твои государевы росправные дѣла, и насъ судилъ. И въ прошломъ, государь, во 152-мъ году присланъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, на Устюжну Желѣзопольскую губной староста бѣжеченинъ Иванъ Акинѳевъ сынъ Масловъ по выбору дворянъ и дѣтей боярскихъ, а не по нашему сиротъ твоихъ выбору и челобитью; и намъ, сиротамъ твоимъ, онъ Иванъ Масловъ чинитъ налоги и насильства многіе. И мы, сироты твои, по твоему жъ государеву указу въ нынѣшнемъ во 153-мъ году выбрали на Устюжну въ губные старосты Ивана Андрѣевича Атрепьева и выборы ему дали за своими и отцовъ своихъ духовныхъ руками; и по твоему государеву указу и по нашему сиротъ твоихъ выбору и челобитю онъ Иванъ изъ Розбоиного приказу къ намъ на Устюжну въ губные старосты отпущенъ, и память объ немъ, въ Устюжскую четверть прислана. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, сиротъ своихъ, вели, государь, ему Ивану Андрѣевичу Атрепьеву насъ, сиротъ твоихъ, судить и межъ нами росправы чинити по нашему сиротъ твоихъ выбору и челобитью, а Ивана Маслова перемѣнить, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, отъ его Иванова насилства и налоги въ конецъ не погинуть. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Къ сей челобитной Рожества Пречистые Богородицы черной попъ Герасимъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Рожества Пречистые Богородицы попъ Патрекѣй вмѣсто прихожанъ своихъ посадцкихъ людей руку приложилъ.

Къ сей челобитной Рожества Пречистые Богородицы попъ Никита вмѣсто прихожанъ своихъ посадцкихъ людей руку приложилъ.

Къ сей челобитной Николской попъ Василей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Успенской попъ Ѳедоръ вмѣсто прихожанъ своихъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Онкудинко Емеляновъ руку приложилъ.

Къ сему челобитю земской цѣловалникъ Гришка руку приложилъ.

Къ сей челобитной Петровской попъ Максимъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Возне(се)ньской попъ Яковъ вмѣсто прихожанъ своихъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Васка Киселниковъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Карпунка руку приложилъ.

Къ сей челобитной Микитка Быковъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной Климка руку приложилъ.

Къ сей челобитной Меркушка руку приложилъ.

Къ сей челобитной Петрунька Несвѣтаевъ руку приложилъ.

Помѣты: «153-го іюня въ 4 де(нь) справитца о томъ съ Розбойнымъ приказомъ».

153-го іюл(я) въ 26 де(нь) по памяти изъ Розбойного приказу и по выбору посадцкихъ людей и по заручной ихъ челобитной отпустить Ивана Отрепьева на Устюжну Желѣзополскую губново старосты на Иваново мѣсто Маслова».

И іюля въ 26 день въ Устюжскую четверть къ дьяку къ Минѣ Грязеву Иванъ Ондреевъ сынъ Отрепьевъ принесъ изъ Розбойного приказу память за приписю дьяка Семена Дохтурова, а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7153-го іюля въ 25 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу память дьяку Минѣ Грязеву. Въ нынѣшнемъ во 153-мъ году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу и по выбору Устюжны Желѣзополскіе земского старосты и цѣловалниковъ и посадцкихъ людей, отпущенъ на Устюжну Желѣзополскую въ губные старосты Иванъ Андреевъ сынъ Отрепьевъ прежнево губново старосты на Иваново мѣсто Маслова. Діакъ Семенъ Дохтуровъ, 153-го іюл(я) въ 26 де(нь) подалъ Иванъ Отрепьевъ. Справилъ Первушка Шибаевъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи холопъ твой Устюжны Желѣзополскіе губной староста Ивашко Отрепьевъ челомъ бьетъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по наказу изъ Устюжскіе чети за приписю дьяка Мины Грязева велѣно мнѣ, холопу твоему, быти на Устюжнѣ Желѣзополской губнымъ старостою на прежнево губново старосты на Иваново мѣсто Маслова; а пріѣхавъ, отдать ему Ивану твоя государева росписная грамота, которая со мною послана изъ Устюжскіе чети, да по твоему государеву указу городъ, и городовые ключи, и зеле, и свинецъ, и пушки, и пищали, и ядра, и каракули, и въ сьѣзжей избѣ твои государевы указные и управные грамоты и помѣстные и всякіе твои государевы дѣла у него Ивана Маслова велѣно мнѣ принять и съ нимъ во всемъ росписатис(ь). И въ прошломъ во

153-мъ году августа въ—день по твоему государеву указу пріѣхавъ я, холопъ твой, на Устюжну и твою государеву росписную грамоту ему Ивану Маслову отдалъ, и городъ и городовые ключи и нарядъ и и зеле и свинецъ по прежнимъ росписемъ у него Ивана принялъ, и въ сѣзжей избѣ твои государевы грамоты и всякіе дѣла противъ ево Ивановы росписи Маслова принялъ, и съ нимъ во всемъ росписался по противнямъ, и свой росписной списокъ за своею рукою ему Ивану я отдалъ, а у него Ивана росписной списокъ за ево Ивановою рукою взялъ; а тотъ свой росписной списокъ за своею рукою послалъ я, холопъ твой, съ нимъ Иваномъ Масловымъ къ тебѣ государю къ Москвѣ, а велѣлъ подать въ Устюжской чети твоему государеву дьяку Минѣ Грязеву.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи.

154-го октября въ 21 ден(ь) подалъ Устюжской пушкарь Истомка Олексѣевъ.

(*На оборотѣ помѣта*) «154-го октября въ 21 ден(ь) вклеит(ь) въ столпъ».

14. Дѣло о назначеніи въ Устюжну губнымъ старостой Никиты Маслова и о смѣщеніи Ивана Отрепьева. 1646 г.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Бѣжецкого верху малопомѣсной и пустопомѣсной Микитка Акинѳѣевъ сынъ Масловъ. Служилъ я, холопъ твой, отцу твоему государеву блаженные памяти государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи 20 лѣтъ, и былъ я, холопъ твой, на вашей государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ съ приходу и до отходу, въ осадѣ сидѣлъ и всякую осадную нужу и голодъ терпѣлъ. И нынѣ я, холопъ твой, былъ на твоей государевѣ службѣ съ твоимъ государевымъ бояриномъ и воеводы съ Василемъ Петровичемъ Шереметевымъ да съ Ондрѣемъ Ловичемъ Плещеевымъ въ Курскѣ и въ Карповѣ Сторожевѣ, всякое твое государево дѣло земляное и городовое дѣлалъ съ своею братею съ пожалованными врядъ; а какъ я, холопъ твой, вамъ государемъ и почелъ служит(ь) и роботат(ь), и нѣт(ь) на меня не бывало, всегда на твою государеву службу поспѣваю и стою до отпуску безъ сѣзду. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, за мой службишка и за мое Смоленское осадное сидѣня и за нынѣшнее нужное терпѣнья — вели, государь, меня отпустить на Устюжну Желѣзополскую къ своему государеву дѣлу. А служу я, холопъ твой, тебѣ государю по выбору. Царь государь, смилуися, пожалуй!

(*На оборотѣ помѣта*): «155-го сентября въ 28 день государь пожаловалъ ево отпустить на Устюжну».

Выписано изъ отпусковъ:

Въ прошлыхъ годѣхъ до 149-го году были на Устюжнѣ Желѣзополской воеводы и приказные люди.

А въ прошломъ во 153-мъ году августа въ 10 день по памяти изъ Розбойного приказу за приписю дьяка Семена Дохтурова отпущонъ на Устюжну Желѣзополскую губной староста Иванъ Огрепевъ; а посадцкихъ людей и всякіе дѣла велѣно вѣдать ему жъ Ивану.

И 155-го октября въ 2 день государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Руси и по челобитной Микиты Маслова дьякъ Мина Грязевъ докладывалъ: на Устюжнѣ Желѣзополской нынѣ губной староста Иванъ Отрепьевъ отпущонъ по памяти изъ Розбойного приказу за приписю дьяка Семена Дохтурова въ прошломъ во 153-мъ году августа въ 10 день; а посадцкихъ людей и всякіе дѣла вѣдаетъ онъ же Иванъ,—и ему Микитѣ Маслову нынѣ государь у однихъ ли посадцкихъ людей быть укажетъ? И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ Микитѣ Маслову быти на Устюжнѣ у посадцкихъ людей, и губные дѣла на Иваново мѣсто Отрепева вѣдать ему жъ Микитѣ; а по чему ему Микитѣ губные дѣла вѣдать, и о томъ указалъ государь послати память въ Розбойной приказъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Устюжны Желѣзополскія губной староста Ивашко Огрепьевъ челомъ бьетъ. По твоему государеву указу велѣно быть у твоего государева дѣла на Устюжнѣ Желѣзополской бѣжѳченину Никитѣ Акинѳееву сыну Маслову, и у меня, холопа твоего, взять ключи городовые и острожные и въ твоей государевѣ казнѣ зеле и свинецъ и всякіе пушечные запасы и пушки и пищали и ядра и каракули и всякіи твои государевы указные и управные грамоты и въ съѣжжей избѣ всякіе твои государевы дѣла и денги окладные и неокладные и книги приходные и росходные. И по твоему государеву указу и по грамотѣ изъ Устюжскіе четверти за приписю дьяка Мини Грязева я, холопъ твой, ему Никитѣ Маслову отдалъ все на лицо и съ нимъ росписался во всемъ по противнямъ, а росписной списокъ за ево Никитиною рукою послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ съ сыншкомъ своимъ Ѳеткою.

15. Дѣло о смѣщеніи Никиты Маслова по челобитью устюженцовъ и объ утвержденіи губнымъ старостой выборнаго посадскихъ людей Ѳедора Лаптева. 1647 г.

Лѣта 7156-го октября въ 20 день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу память дьяку Минѣ Грязеву. Въ нынѣшнемъ во 156-мъ году били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Устюжны Желѣзополской земской староста Ѳомко Степановъ во всѣхъ посадцкихъ людей мѣсто, а въ челобитной за ихъ руками написано: въ прошлыхъ де го-

дѣхъ по государеву указу были у нихъ на Устюжнѣ губные старосты по ихъ выбору, и губные дѣла вѣдали, и ихъ судили и росправу всякую межъ ими чинили; и въ прошломъ де во 155-мъ году по государеву указу присланъ на Устюжну бѣжечанинъ Микита Акинѳеевъ сынъ Масловъ губново старосты на Иваново мѣсто Отрепьева не по ихъ выбору; и велѣно де ему губные дѣла вѣдать, и ихъ судить, и росправа всякая межъ ими чинить, и отъ сторонихъ оберегать; и онъ де Микита самъ имъ налоги и обиды чинить болшіе не по дѣлу; а уѣзду де около ихъ нѣтъ нисколко, толко они однѣ посадцкіе люди; и государь бы ихъ пожаловалъ — велѣлъ Микиту Маслова перемѣнить, а на ево Микитино мѣсто велѣлъ у нихъ быть на Устюжнѣ губнымъ старостою по ихъ выбору новгородцу Ѳедору Иванову сыну Лаптеву, и чтобъ ихъ судить и и росправу всякую межъ ими чинить, чтобъ имъ въ болшихъ налогахъ и въ обидѣ въ конецъ не погинуть; и на той ихъ челобитной помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: «Государь пожаловалъ — велѣлъ быть въ губныхъ старостахъ, а перемѣнить на Рожество Христово». И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу Ѳедору Іванову сыну Лаптеву на Устюжнѣ Желѣзополской съ того числа губные дѣла вѣдать велѣно.

Діакъ Иванъ Песковъ.

156-го октября въ 23 день подалъ сю память Розбойного приказу молодой подячей Алексѣй Верещагинъ.

Справилъ Первушка Шибаевъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи на Устюжну Желѣзополскую Микитѣ Акинѳеевичу Маслову. По нашему указу велѣно на Устюжнѣ Желѣзополской быть у нашего дѣла на твое мѣсто Ѳедору Лаптеву. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Ѳедоръ Лаптевъ на Устюжну пріѣдетъ,—и ты бъ ему Ѳедору отдалъ ключи городовые и городъ и въ нашей казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и наши указные грамоты, и въ сѣзжеи избѣ всякіе наши дѣла и денги окладные и неокладные, что у тебя есть въ зборѣ, и тѣмъ денгамъ приходные и росходные книги; а отдавъ все на лицо по росписи, во всемъ съ нимъ Ѳедоромъ росписался по противнямъ, и о томъ отписалъ, и тот росписной списокъ за рукою Ѳедора Лаптева прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а отписку и росписной списокъ велѣлъ подать въ Устюжской чети дьяку нашему Минѣ Грязеву; а росписатца ему Ѳедору съ тобою Рожество Христово нынѣшняго 156-го году. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156-го ноября въ 5 день.

II.

Дѣло о назначеніи въ Клинъ приказнымъ человѣкомъ Якова Бибикова. 1644 г.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Якушко Ортемьевъ сынъ Бибиковъ. Служилъ я холопъ твой тебѣ государю по жилецкому списку лѣтъ съ 20 съ своею братею съ пожалованными врядъ съ помѣстными и съ вотчинными, а за мною, холопомъ твоимъ, твоего царского жалованя помѣстеица въ дачехъ одна сорокъ чети; и скитаюсь я, холопъ твой, межъ дворъ, помираю голодною смертью. Милосердый государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего,—вели, государь, мнѣ быти у своего государева дѣла въ Клинѣ приказнымъ человѣчишкомъ, а былъ, государь, въ Клинѣ губной староста Федоръ Кривцовской, и тотъ Ѳедоръ обнищалъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

«Государь указалъ,—будетъ нѣтъ губново старосты, велѣть быть приказнымъ человѣкомъ, и будетъ слѣпъ. *)

152-го марта въ 28 день. Выписать, сколь давно были приказные ю ди въ Клинѣ».

И того въ Устюжской четверти выписать не исъ чево, потому что изъ Устюжскіе четверти прежъ сего приказныхъ людей въ Клинъ не отпускивали; а сколь давно въ Клинѣ губной староста Ѳедоръ Кривцовской обнищалъ, и про то въ Устюжской чети не вѣдомо; а въ губные старосты по государеву указу отпущаютъ изъ Розбойново приказу, а не изъ Устюжскіе четверти.

А государевыхъ послушныхъ грамотъ изъ Устюжскіе четверти приказнымъ людемъ, которые бываютъ въ Клинѣ, никому не давывано.

И нынѣ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Руссіи Яковъ Ортемевъ сынъ Бибиковъ бьетъ челомъ, а сказалъ: служитъ де онъ Яковъ государю по жилетцкому списку лѣтъ съ 20 съ своею братьею съ пожалованными съ помѣсными и съ вотчинными врядъ, а государева де жалованя помѣстеица за нимъ, за Яковомъ въ да-

*) О своей слѣпотѣ Бибиковъ, вѣроятно, докладывалъ устно.

чехъ толко 40 четей, и онъ де Яковъ скитаетца межъ дворъ и помираетъ голодною смертью; и государь бы его пожаловалъ,—велѣлъ ему быти у своего государева дѣла въ Клинѣ приказнымъ человѣкомъ губново старосты на Ѳедорово мѣсто Кривцовского; а онъ Ѳедоръ обнищалъ.

А на челобитной ево помѣта думнаго дьяка Ивана Гавренева: «Государь указалъ: будетъ нѣтъ губново старосты, велѣть быть приказнымъ человѣкомъ, и будетъ ослѣпъ. 152-го апрѣля въ 3 день по подписной челобитной за помѣтою думнаго дьяка Ивана Гавренева наказъ дать и велѣть быть Якову Бибикову въ Клину въ приказныхъ людехъ и вѣдать посадцкихъ людей, а до губныхъ дѣлъ ему дѣла нѣтъ, потому что губные всякіе дѣла и губныхъ старость по государеву указу вѣдаютъ въ Розбоиномъ приказѣ».

Отъ царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ Клинъ губному старостѣ Ѳедору Кривцовскому. По нашему указу и по челобитной за помѣтою думного нашего дьяка Ивана Гавренева велѣно быть въ Клинѣ въ приказныхъ людехъ Якову Бибикову; и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ему Якову въ Клинѣ въ съѣзжей избѣ отдалъ о четвертныхъ доходехъ и о кабацкихъ денгахъ и о всякихъ судіяхъ и о управныхъ дѣлахъ наши указныя грамоты, которыя наши указные грамоты присыланы къ прежнимъ приказнымъ людемъ и къ тебѣ вѣдать и окладные и неокладные всякіе наши денги, что у тебя въ зборѣ ни есть, и тѣмъ денгамъ приходные и росходные книги; а отдавъ то все на лицо по росписи, во всемъ съ нимъ росписался по противнямъ, а росписався о томъ, къ намъ отписалъ, а отписку и росписной списокъ за своею рукою велѣлъ подать въ Устюжской чети діяку нашему Минѣ Грязеву, а самъ въ Клинѣ вѣдалъ губные дѣла по прежнему нашему указу, а посадскихъ людей въ судъ и ни въ какіе управные дѣла впередъ не вступался и клинянъ посацкихъ и сошныхъ людей опричь губныхъ дѣлъ ничѣмъ не вѣдалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152-го апрѣля въ 13 день.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Клинъ посадцкому земскому цѣловалнику Ивашку Тябліеву и всѣмъ клиняномъ посадцкимъ людемъ. По нашему указу и по челобитной за помѣтою думного нашего дьяка Ивана Гавренева велѣно быть въ Клинѣ приказному человѣку Якову Бибикову. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Яковъ Бибиковъ въ Клинъ пріѣдетъ и съ Ѳедоромъ Кривцовскимъ во всемъ роспишетца, и вы бъ ево Якова въ нашихъ во всякихъ дѣлахъ слушали и подъ судъ къ нему ходили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7152-го апрѣля въ 11 день.

И въ нынѣшнемъ во 152-мъ году апрѣля въ 11 день въ Устюжской чети дьяку Минѣ Грязеву Яковъ Бибиковъ положилъ государеву

цареву и велпкого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи грамоту прошлого 140-го году за приписю дьяка Михаила Данилова дяди своего Микпфора Бибикова.

И дьякъ Миня Грязевъ противъ тоѣ государевы грамоты велѣлъ Якову Бибикову писать въ наказѣ съ вичемъ и съ тоѣ государевы грамоты и отписку взять списокъ, а подлинная, справя, ему Якову отдана, а въ списку пишетъ:

Списокъ зъ грамоты слово въ слово. Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Бѣлоозеро воеводѣ нашему Микифору Семеновичу Бибикову. Указалъ есмя столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ для розбору ѣхати къ намъ къ Москвѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Бѣлоозерской уѣздъ въ станы и въ волости послалъ пушкарей и затинщиковъ и розсылщиковъ; а велѣлъ имъ столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, у которыхъ помѣстья и вотчины въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, выслать къ намъ къ Москвѣ безсрочно; а то бъ еси пушкаремъ и затинщикомъ и розсылщикомъ, которыхъ ты пошлешь въ Бѣлозерской уѣздъ, приказалъ накрѣпко, чтобъ они столникомъ стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ сказывали именно: будетъ изъ нихъ хто тотчасъ къ Москвѣ къ розбору не поѣдутъ,—и мы по тѣхъ велимъ съ Москвы послати приставовъ исъ прогоновъ, а прогоны велимъ на нихъ взяти вдвое, да имъ же за то отъ насъ быть въ великой опалѣ. И въ которомъ числѣ ково именемъ столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ къ намъ къ Москвѣ вышлешь,—и ты бъ о томъ отписалъ и имена ихъ прислалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140-го году генваря въ 1 день, а у подлинной грамоты приписъ дьяка Михаила Данилова.

Лѣта 7152-го апрѣля въ 11 день государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи велѣлъ Якову Ортемьевичу Бибикову быти въ Клинѣ у своего государева дѣла въ приказныхъ людехъ. И Якову, пріѣхавъ въ Клинъ, взяти у Ѳедорова всякіе государевы указные грамоты и всякіе дѣла по росписи, и быти ему у государева дѣла, и съ Клина съ посаду государевы окладные и неокладные всякіе денежные доходы збирать по государеву указу и по государевымъ указнымъ грамотамъ, каковы государевы грамоты напередъ сего въ Клинъ присыланы и которые учнутъ впередъ приходити изъ Устюжскіе чети, да тѣ денги збирая, а на ослушникѣхъ доправя, присылать въ Устюжскую четверть, и клинянъ посадцкихъ людей во всякихъ дѣлахъ вѣдати, и по исковымъ челобитнымъ судить, и росправа во всякихъ дѣлахъ межъ ими чинить безволокитно въ правду по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованю, опричь татьихъ и розбойныхъ дѣлъ съ поличнымъ; да и старые судные дѣла, которые будетъ по ево Яковлевъ пріѣздъ не вершены, съ приговоры вершить тот-

часъ и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлины взять, на комъ доведетца; а которые денежные доходы нынѣ въ зборѣ есть и которые впередъ будутъ, и тѣ денежные доходы и съ судныхъ дѣлъ пошлины присылать къ государю къ Москвѣ съ цѣловалники, а на Москвѣ велѣть отдавати въ Устюжской четверти дьяку Минѣ Грязеву; а въ государевыхъ во всякихъ доходехъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшнего 152-го году у клинянъ у посадцкихъ людей во всякихъ доходехъ подлинныхъ платежныхъ отписей досмотрить, которыхъ лѣтъ, въ какихъ доходехъ и за чьею приписью отписи есть; а будетъ у нихъ въ какихъ доходехъ отписей нѣтъ, и о томъ отписати къ государю къ Москвѣ, въ какихъ доходехъ отписей нѣтъ, а отписки велѣть подавать въ Устюжской чети дьяку Минѣ Грязеву; а клинянъ посадцкихъ людей отъ сторонъ и отъ проѣзжихъ и ото всякихъ людей и отъ посланниковъ беречь, чтобъ, посадцкимъ людемъ обидъ и насилства и налоговъ никакихъ ни отъ ково ни въ чемъ не было; да и самому ему Якову, будучи въ Клинѣ, посадцкимъ людемъ продажи и насилства никому ни въ чемъ не чинити, и за судными и за всякими дѣлами посадцкихъ людей не волочить, и для своей корысти ничего не затѣвать, и въ духовные ни въ какіе и въ кабацкіе дѣла не вступатца, а хъ кабацкому збору на кабакъ въ Клинъ въ кабацкіе цѣловалники велѣти выбирати сошнымъ людемъ по прежнему государеву указу по очередѣ посадцкихъ и уѣздныхъ людей въ службы мѣсто, а не изъ найму по очередамъ, чья служба дойдетъ, добрыхъ и прожиточныхъ людей до сроку за мѣсяцъ или за сколко пригодитца, чтобъ за цѣловалниками кабацкой зборъ не сталъ; а самому ему Якову цѣловалниковъ не выбирати, а выборы по цѣловалникахъ за руками выборныхъ людей присылать къ государю къ Москвѣ въ Устюжскую четверть; а однолично ему, будучи въ Клинѣ, о государевѣ дѣлѣ радѣть и промышлять по сему государеву наказу и дѣлать во всемъ правда, а будетъ Яковъ будучи въ Клинѣ въ какихъ государевыхъ дѣлехъ своею оплошкою или для своей корысти учинитъ какую поруху или у государева дѣла учнетъ быти оплошно и челобитчиковъ за дѣлы волочить и посадцкимъ и уѣздным людемъ продажи и насилство чинить, а послѣ про то сыщетца, и Якову за то отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. А въ розбойные дѣла отнюдь не вступатца, потому что розбойные дѣла по государеву указу велѣно вѣдать губному старостѣ Ѳедору Кривцовскому по наказу изъ Розбойного приказу.

(*Моск. арх. Мин. ин. д. Приказн. д. ст. л. 1644 г. № 25*).

III.

Указъ царя Михаила Ѳедоровича въ Устьянскія волости къ земскимъ судейкамъ, къ старостамъ, къ цѣловальникамъ и ко всѣмъ крестьянамъ о высылкѣ въ Москву выборныхъ для присяги и о высылкѣ съ ними жалованной грамоты для справки, о стрѣлецкихъ доимочныхъ деньгахъ съ угрозой прислать имъ приказнаго человѣка, и объ ослушникахъ приказаній судеекъ. 1642 г.

...И 150 года іюня въ 5 день государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи діакъ Дмитрей Карповъ по сей выпискѣ *) докладывалъ въ комнатѣ.

И государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Руссіи, слушавъ выписки, указалъ послать въ Устьянскіе волости къ земскимъ судейкамъ и къ старостамъ и къ цѣловальникомъ и ко всѣмъ крестьяномъ свою государеву грамоту нарочно Устюжскіе четверти съ приставомъ, чтобъ они по государевѣ жалованной грамотѣ выборныхъ судей и старостъ, которые выбраны у нихъ въ Устьянскихъ волостяхъ въ нынѣшнемъ во 150-мъ году, прислали къ государю къ Москвѣ въ Устюжскую четверть хъ крестному цѣлованью, и государеву жалованную грамоту, какова имъ дана за приписью дьяка Петра Микулина, прислали жъ къ государю къ Москвѣ съ тѣми жъ судейками и съ старосты для тово: какова имъ государева жаловалная грамота дана, того въ Устюжской четверти невѣдомо, потому что та государева жалованная грамота дана имъ изъ Володимерскіе чети, а не изъ Устюжской четверти, и отпускъ той государевѣ грамотѣ въ Володимерской четверти въ 134 году въ кремльской пожаръ згорѣла; а съ тое государевы жаловалной грамоты спишутъ у нихъ списокъ, а подлинную государеву жаловалную грамоту, съ спискомъ справя, отдадутъ имъ же судейкамъ и старостамъ, а то Устьянскихъ волостей земскимъ судейкамъ и старостамъ и цѣловальникомъ, и всѣхъ крестьянъ по волостямъ собравъ, сказать: которые доимочные деньги взяти было съ Устьянскихъ волостей за стрѣлецкіе хлѣбные запасы на прошлые годы со 141 году по 147 годъ двѣ тысячи двѣсте девяносто два рубля тритцать алтынъ съ денгою, — и государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всея Русіи Устьянскихъ во-

*) Крестьяне били челомъ о томъ, чтобы, согласно положенной ими въ приказѣ Устюжской четверти жалованной грамотѣ, съ нихъ не взыскивали недоимокъ.

лостей всѣхъ крестьянъ пожаловалъ, тѣхъ доимочныхъ стрѣлецкихъ денегъ со 141 году по 147 годъ имать не велѣлъ, а на прошлые годы со 147 году по 150 годъ и на нынѣшней на 150 годъ стрѣлецкіе доимочные денги указалъ государь Устьянскихъ волостей земскимъ судейкамъ и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ крестьяномъ собрать тотчасъ противъ окладу сполна потому въ спискехъ зъ государевыхъ грамотъ, каковы списки клали на Москвѣ въ Устюжской четверти Устьянскихъ волостей крестьяне 133 году написано: велѣно Устьянскихъ волостей крестьяномъ за стрѣлецкіе хлѣбные запасы денги платить по государеву указу, какъ со всѣхъ поморскихъ и замосковныхъ городовъ платятъ московскимъ стрѣльцомъ за хлѣбное жалованье, сколко въ которомъ году по государеву указу нарядятъ; а собравъ тѣ деньги указалъ государь прислать къ себѣ къ государю къ Москвѣ, а лишнихъ стрѣлецкихъ денегъ передъ иными замосковными и поморскими городами Устьянскихъ волостей на крестьянехъ не емлютъ, а емлютъ съ нихъ стрѣлецкіе деньги по государеву указу по тому жъ, какъ со всѣхъ поморскихъ городовъ платятъ московскимъ стрѣльцомъ за хлѣбное жалованье, сколко въ которомъ году нарядятъ; и они бъ Устьянскихъ волостей земскіе судейки и старосты и цѣловалники и всѣ крестьяне государскую милость исполняли и дѣлали все по его государевѣ жаловалной грамотѣ и ничѣмъ ее не нарушили, а будетъ они по государевѣ жаловалной грамотѣ выборныхъ судеекъ и старостъ хъ крестному цѣлованью и государевы жаловалной грамоты за приписью діака Петра Микулина и стрѣлецкихъ доимочныхъ денегъ со 147 году и на нынѣшней 150 годъ противъ окладу къ государю къ Москвѣ не пришлютъ, и государь велитъ быть у нихъ въ Устьянскихъ волостяхъ приказному человѣку, и имъ то будетъ самимъ отъ себя, что они государева указу не послушаютъ, сами они ту государеву жаловалную грамоту нарушатъ; а что Устьянскихъ волостей крестьяне государева указа не послушали, по суднымъ дѣламъ и по приговоромъ земскимъ судейкамъ батоги бить не дались, и московской проести и волокиты править на себѣ не дали, и къ суду передъ земскихъ судеекъ не пошли, и которые по государевымъ зазывнымъ грамотамъ на поруки не дались, и къ Москвѣ не поѣхали, учинились сильны,—и тѣхъ крестьянъ бить батоги, и московскую проесть и волокиту на нихъ править, и судъ давать, и къ Москвѣ по государевымъ грамотамъ за порукой присылать земскимъ жъ выборнымъ судейкамъ по государевѣ жаловалной грамотѣ.

(*Моск. арх. мин. ин. д. Приказн. д. ст. л. 1642 г. № 159*).

IV.

1. «Выборъ и приговоръ», данный соймомъ Торопецкому земскому старостѣ съ товарищами *). 1686 г.

«Лѣта ѯѕрчд-го (7194-го) году августа въ день, по указу Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і Великие Государыни Благоверной Царевне і Великпе Княжны Соѳіі Алексѣвнѣ, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіі самодержцевъ, і по уставноі Великого Государя жалованноі судимой грамоте блаженные памяти Великого Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіі самодержца, указу, торопецкой земской староста Алексей Петровъ сынъ Акончыниковъ съ товарыщи да торопченя посацкие люди Гаврило Андреевъ сынъ Туѳановъ, Яковъ Семеновъ сынъ Туѳановъ, Іванъ Дмитриевъ сынъ Нехорошевъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Ворыпаевъ, Зеновъ Семеновъ сынъ Лябѣзгинъ, Прокоѳей Корниловъ сынъ Нехорошевъ, Максимъ Михайловъ сынъ Чырьевъ, Іванъ Середнеі Ивановъ сынъ Боткинъ, Аѳонасеі Никитинъ сынъ Антоновъ, Аксенъ Прокоѳъевъ сынъ Нахоткинъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Антоновъ, Іванъ Варѳоломеевъ сынъ Ѳилимоновъ, Максимъ Ивановъ сынъ Ворыпаевъ, Семенъ Меньшой Ѳедоровъ сынъ Староватовъ, Іванъ Васильевъ сынъ Антоновъ, Михайло Ларионовъ сынъ Свечниковъ и все торопченя посацкие люди выбрали есмъ торопчанъ же посацкихъ людей въ земскую избу старостою ко 195-му году: Максима Степанова сына Заозерского, Ивана Никитина сына Кобылкина, Давыда Тимоѳеева сына Сачнева, Никона Амельянова сына Скудельникова, Алексѣя Архипова сына Познекова, Аѳонасья Алексѣева сына Красильникова. І быть темъ нашимъ выборнымъ земскому старосте съ товарищи въ земской избы съ Семена дни лѣтаначатца 194-го (читай 195-го) году сентября съ 1-го числа да по 196-й году да сентября по 1-е число.

---

*) Судьба Торопецкой грамоты и борьбы изъ-за нея очень интересна. Смотри объ этомъ въ книгѣ г. Побойнина „Торопецкая старина“.

И будучы въ Торопце въ земскоі избѣ, земскому старосте съ товарыщи—Великихъ Государей и мирские дела по ихъ Великихъ Государей указу, і по Соборному уложенью, і по уставноі Великого Государя грамоте межъ нами, посацкими людьми, росправу чынить по святой Христове неопрочноі евангильскои заповеди Господни, другу не дружа, а недругу не мстя.

А учнутъ они, земской староста съ товарыщи, насъ, посацкихъ людей, на всякие городовые і острожние поделки посылать,—і во всемъ ихъ слушать, то ихъ слушати, и къ Государевымъ ко всякимъ і къ мирскимъ деламъ въ суймы ходити безо всякого ослушания. А которой изъ насъ, посацкихъ людей, ево старосту съ товарищи учнутъ не слушати или обѣщестятъ,—и ему, земскому старосте съ товарищи, техъ посацкихъ людей сожать въ тюрьму на время, а изъ тюрьмы чынить накозание, смотря по ихъ вины.

А какъ учнетъ земской староста съ товарищи во всякие поборы брать въ земскую избу, и намъ, посацкимъ людьми, въ те Государевы платежы і на мирские росходы платить ему, земскому старостѣ съ товарищи, безо всякого ослушания, противъ нашихъ оклодныхъ книгъ, по жеребьямъ, въ сколько даней противъ роздачы збирать; а поборные выписи для збору довать намъ, посацкимъ людьми. А которые торопченя посацкие люди не учнутъ пошлинъ платить противъ оклодныхъ книгъ, и на техъ неплотижщыковъ давать приставовъ і хоженого, будетъ они не учнутъ пошлинъ противъ окладу платить, и на техъ ослушниковъ бить челомъ Великимъ Государемъ о городовомъ приставе. А съ которыхъ съ насъ, посацкихъ людей, по оклоднымъ книгамъ, по росклатке, пошлинныхъ денегъ и иныхъ всякихъ поборовъ и въ своемъ году не доправитъ, и ему, земскому старосте съ товарищи, тѣ недоборные деньги отдовать въ новой годъ новому земскому старосте съ товарищи, годъ отъ года.

А хто учнетъ къ нимъ, нашимъ выборному земскому старосте съ товарищи, приставливать въ нашихъ мирскихъ делахъ, и ево, земского старосту Максима съ товарищи, ево годового земской избы сиденья во всякихъ мирскихъ делахъ намъ стоять, и ни въ чемъ не выдать, і убытка ихъ въ мирскихъ делахъ никакова ни довести, по сему нашему выбору; а что станетъ убытка ему, земскому старосте съ товарищи, въ нашемъ мирскомъ дѣле въ земскоі избы ево годового сидѣния, и те убытки намъ, торопчаномъ посацкимъ людьми, съ него, земского старосты съ товарыщы, снять все сполна, по ихъ душевной скаски.

А выборъ писалъ Васка Ѳлимоновъ».

(*Въ 1182-мъ столбцѣ Приказнаго стола М. А. М. Ю.*).

2. «Выборъ и приговоръ» сойма о сборѣ съ посадскихъ людей денегъ на мірскіе расходы. 1690 г.

Списокъ съ выбору и съ приговору слово въ слово. Лѣта 7198-го году генваря въ день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіі самодержцевъ, и по памяти стольника і воеводы Василья Ивановича Потемкина, торопецкой земской староста Гаврила Гавриловъ сынъ Туѳановъ, да целовальники Петръ Ѳедоровъ сынъ Столбынинъ съ товарыщи, и все торопчаня посацкие люди выбрали и приговорили торопчанъ же посацкихъ людей Петра Іванова сына Нехорошева съ товарыщи, Івана Кузьмина сына Палкина да Солуяна Григорьева сына Дидеева, — къ денежному сбору въ нынѣшнемъ во 198-мъ году.

Збирать имъ, выборнымъ целовальникомъ, съ насъ, торопчанъ посацкихъ людей, по нашимъ окладнымъ книгамъ, по жеребьямъ, въ одиннатцать даней вскоре и, собравъ съ насъ, съ торопчанъ посацкихъ людей, техъ зборныхъ денегъ, отдать торопчанину посацкому человѣку Максиму Степанову сыну Заозерскому и которого мы выбѣремъ торопченина посацкого человѣка. А отдавать при земскомъ старосте при Гавриле Гаврилове сыне Туѳанове съ товарыщи и при всехъ торопчанъ посацкихъ людехъ въ нынешнемъ во 198-мъ году вскорѣ за то, что онъ, Максимъ, билъ челомъ Великимъ Государемъ въ прошломъ во 195-мъ году по нашимъ по заручнымъ челобитнымъ объ уставной судимой Великихъ Государей грамоте и об иныхъ нашихъ мирскихъ дѣлахъ.

И какъ онъ, Максимъ, возьметъ тѣ деньги съ росписью за рукою, и ехать ему, Максиму, къ Москвѣ (съ) сторонним человѣкомъ, котораго мы выбѣремъ, и расплатитца, гдѣ у него, Максима, занято на росходы и на убытки, по ево, Максимовой, душевной скаске, двести восмьдесятъ семъ рублевъ и съ теми задаточными деньгами, которые бралъ онъ, Максимъ, на Москвѣ у которыхъ посацкихъ людей по росписи за Максимовой рукою. І въ нынешнемъ во 198-мъ году отдать ему, Максиму, старою Велнкого Государя судимую уставную грамоту, да писцову выпись писца и Лва Монастырева да подьячего Исая Баскакова въ Торопце въ земской избѣ земскому старосте Гаврилу Туѳанову съ товарыщи и торопчанямъ посацкимъ людемъ.

Имъ, выборнымъ целовальникомъ, платить тѣ деньги бѣзъ задержания. А будетъ которые изъ насъ, торопченинъ посацкой человѣкъ, не учнетъ платить техъ денегъ вскоре, и имъ, выборнымъ целовальникомъ, техъ ослушниковъ сажать въ тюрьму и правежемъ править. А которые у него, Максима, браны въ задачю, будучи на Москвѣ, деньги у торопчанъ посацкихъ людей, и те задаточные деньги имъ, выборнымъ

целовальникомъ, въ платежъ въ те одиннатцать даней по росписи; а у кого больши техъ даней будетъ, и темъ людемъ додовать исъ техъ даней, по ево, Максимовой, по заручной росписи. Да ему жь, Максиму Заозерскому, быть съ нимъ, целовальникомъ, въ томъ денежномъ зборе для росплатки задаточныхъ, что бралъ онъ, Максимъ, будучи на Москвѣ, противъ своей заручной росписи, у торопчанъ посацкихъ людей. А брати имъ, целовальникомъ, съ насъ, торопчанъ посацкихъ людей, одиннатцать даней, а больши ни на комъ не брать.

А какъ у нихъ спросятъ техъ зборныхъ денегъ земской староста Гаврила Гавриловъ сынъ Туѳановъ съ товарыщи и торопчаня посацкие люди въ земскую избу, и имъ давать съ роспискою по сему нашему выбору и приговору.

А выборъ писалъ Сенька Курицынъ.

А подлинной выборъ и приговоръ за руками земского старосты Гаврила Туѳанова съ товарыщи и всехъ торопчанъ посацкихъ людей за руками жъ».

На оборотѣ: «Къ сему списку (съ) приговору и выбору,—а подлинной къ себе взялъ,—Максимка Заозерской руку приложилъ».

(*Приказнаго стола столбецъ № 1182, въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи*).

(Перепечатано изъ книги г. Побойнина „Торопецкая Старина“, Москва, 1902 г., с. 359—364).

V.

Книга боярская, сколко за ними помѣстья и сколко имѣютъ дать людей на службу въ доспѣхахъ съ сайдаки и съ сабли и что съ нихъ бояръ надлежитъ взять тѣмъ людемъ на жалованье денегъ. 1556 г.

. . . . . .

. . . . . .

(*л. 1*) *) Князь Ѳедоръ **) княжъ Михайловъ сынъ Борати...***): съѣхалъ съ Усьи и съ Заечьи рѣки на Веден... лѣта 7064 держалъ черезъ год... ва до Веденьева дни. А дано бы... на 2 году и дано въ откупъ... не сыскано; помѣстья на 600 ч... по старому смотру людей его 5 ч... пѣсехъ въ Серпуховѣ; помѣстья сказалъ 600 четвертей, самъ на конѣ, въ доспѣсѣ и въ шеломѣ, людей его 10 ч., въ нихъ 5 ч. въ доспѣсехъ и въ шапкахъ въ желѣзныхъ съ копьи о дву конь, 5 ч. въ тегиляехъ въ толстыхъ, съ копьи, объ одинъ конь, на одномъ шеломъ, а на другомъ шапка желѣзна, а... 3-хъ шапки мѣдены, изъ нихъ ведутъ 2 коня, просты, княжихъ 4 ч. А по уложенью взяти съ него съ земли... въ доспѣсехъ, и передалъ 5 ч. въ те...ляехъ. А по новому окладу дати... его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, да на люди съ земли 10 рублевъ, да на передаточныхъ людей 17 рублевъ, а не додати ему за 3 шеломы 3-хъ рублевъ.

(*л. 2.*) Михаило Тимоѳѣевъ сынъ Шетневъ — съѣхалъ съ тіуньства съ Московского на Спиридоньевъ день 61-го, держалъ 2 году; вотчины не сыскано; помѣстья 147 четвертей; по старому смотру людей его на году въ Казани ...его 3 ч. въ доспѣсехъ; въ Серпуховѣ смотр... ему не былъ, былъ боленъ на Москвѣ. А по уложенью взяти съ него съ земли ч. въ тегиляѣ, и передалъ людей всѣхъ, а не дода... ч. въ тегиляѣ; а по новому окладу дати на его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, да на люди на передаточные 13 рублевъ, а не додати ему 2 рублевъ.

(*л. 3*) Михайло Михайловъ сынъ Гагинъ—съѣхалъ съ Малые Соли на Великъ день 62; держалъ черезъ годъ отъ Сбора до Велика дни;

---

*) *Въ подл. все написанное на первомъ листѣ зачеркнуто.*

**) *Вверху надъ первою строкою въ подл. написано:* умеръ.

***) *Мѣста, означенныя точками, въ подлинникѣ истлѣли.*

вотчины не сыскано; помѣстья за нимъ 153 четверти безъ третника; по старому смотру людей его въ Казани на году 5 ч., въ нихъ 3 ч. въ доспѣсехъ, 2 ч. въ тегиляехъ; въ Серпуховѣ смотръ ему не былъ — на году въ Казани; а лѣта 7063 въ Казани на году. Помѣстья Михайло сказалъ за собою на 150 четвертей, вотчины не сказалъ; самъ на конѣ въ доспѣсѣ, людей его 5 ч. на конѣхъ, 3 ч. въ доспѣсехъ, 2 ч. въ тегиляехъ да конь простъ; а по уложенью взяти съ него съ земли ч. въ тегиляѣ, и передалъ 3 ч. въ доспѣсехъ, да ч. въ тегиляѣ. А по новому окладу дати на его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, да на ч. съ земли рубль, да на передаточныхъ людей 19 рублевъ.

(*л. 4*) Русинъ Даниловъ сынъ Игнатьевъ. Данъ былъ ему мѣхъ Тверской брати 64-й годъ; помѣстья за нимъ 19 вытей; въ Нѣметцкомъ походѣ 64 самъ въ доспѣсѣ, людей его 4 ч., въ нихъ ч. въ доспѣсѣ, ч. въ тегиляѣ; а въ Серпуховскомъ смотрѣ помѣстья за собою сказалъ 12 вытей, самъ о 2 конь; въ доспѣсѣ и въ шапкѣ, да ч. на конѣ въ доспѣсѣ и въ шеломѣ, да 2 ч. на конехъ въ тегиляехъ въ толстыхъ, да 2 ч. на меринехъ съ юки. А по уложенью взяти съ него съ земли ч. въ доспѣсѣ, и передалъ 2 ч. въ тегиляехъ, а не додалъ на нихъ 2 шеломовъ. А по новому окладу дати на его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, да на люди съ земли 2 руб. да на передаточныхъ людей 6 рублевъ, а не додати ему 2 рублевъ.

(*л. 5*) Петръ Григорьевъ сынъ Кобякова. Данъ былъ ему мѣхъ Коломенской, и онъ не взялъ. Вотчины за нимъ съ братомъ его Иваномъ полчетверти безъ полполполчетверти сохи, а помѣстья за нимъ на 500 четвертей; людей его 5 ч. безъ доспѣховъ на конехъ по старому смотру. А въ Серпуховѣ помѣстья сказалъ на 500 четвертей; вотчины сказалъ въ Окологородскомъ стану—сошные и четвертные пашни не писано; самъ въ доспѣсѣ и въ шапкѣ съ копьемъ о дву конь, людей его 5 ч. о дву конь съ копьи, на одномъ тегиляй толстой, 2 ч. съ юки; а по уложенью взяти съ него съ земли 4 ч. въ доспѣсехъ да ч. въ тегиляѣ, и не додалъ на 4-хъ ч. доспѣховъ да на тегиляйного ч. шелома; а по новому окладу дати было на его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, и нынѣ ему дати 17 рублевъ, и не додати ему 8 рублевъ, да на люди съ земли не дати 9 рублевъ, и всего ему не додати 17 рублевъ.

(*л. 6*) Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Телятевского Микулинской; съѣхалъ съ Руная на Рождество Христово 61, держалъ 2 году. Помѣстья за нимъ на 300 четвертей, вотчины нѣтъ; людей его съ нимъ 1 ч. въ доспѣсехъ; въ Серпуховѣ смотръ не былъ, на году въ Казани, а лѣта 7063 въ Казани на году самъ на конѣ да ч. его на конѣ; доспѣхъ не писанъ; а по уложенью взяти съ него съ земли 2 ч. въ доспѣсехъ, и не додалъ ч. въ доспѣсѣ да на ч. доспѣху; а по новому окладу дати было на его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, и нынѣ ему дати 21 рубль, а не додати ему 4 рублевъ, да на люди съ земли не дати 4 же рублевъ, и всего ему не додати 8 рублевъ.

(*л. 7*) Мансуръ Матѳѣевъ сынъ Товарыщевъ: сьѣхалъ съ Череповесп на середокрестье 61; держалъ 2 году; вотчины не сыскано; помѣстья на 400 четвертей; по старому смотру людей его въ Казани на году 5 ч. въ доспѣсехъ; въ Серпуховѣ смотръ не былъ — годовалъ въ Казани; а лѣта 7063 въ Казани на году смотръ ему не написанъ же; а по уложенью взяти съ него съ земли 3 ч. въ доспѣсехъ, и передалъ 2 ч. въ доспѣсехъ, а по новому окладу дати на его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, да на люди съ земли 6 рублевъ, да на передаточныхъ людей 10 рублевъ.

(*л. 8*) Останя Правоторховъ сынъ Истлѣтеньева; сьѣхалъ съ Бѣлогородка на Петровъ день, держалъ годъ. Вотчины за нимъ съ братаничемъ треть сохи, помѣстья на 400 четвертей; людей его, сказалъ въ Муромѣ князю Ондрѣю Курбскому, съ нимъ будетъ на году въ Свіяжскомъ 5 ч. на конехъ въ доспѣсехъ да на городѣ 10 ч. съ пищалми; въ Серпуховѣ смотръ не былъ, на году въ Свіяжскомъ, а въ Свіяжскомъ смотрѣ не написанъ же; а по уложенью взяти съ него съ земли 4 ч. въ доспѣсехъ да ч. въ тегиляѣ, и передалъ ч. въ доспѣсѣ, а не додалъ ч. въ тегиляѣ; а по новому окладу дати на его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, да на люди съ земли 9 рублевъ, да на передаточного ч. 3 рубли, а не додати ему 2 рублевъ.

(*л. 9*) *) Иванъ Ѳедоровъ сынъ Колтовского **): сьѣхалъ съ Тылу на Стрѣтеньевъ день 61-го; держалъ 2 году; вотчины не сыскано; помѣстья за нимъ на 400 четьи; по старому смотру людей его 6 ч., въ нихъ 3 ч. въ доспѣсехъ да 3 ч. въ тегиляехъ; въ Серпуховѣ смотръ ему не былъ—былъ въ Рылску въ осадчикѣхъ; а по уложенью взяти съ него съ земли 3 ч. въ доспѣсехъ, и передалъ 3 ч. въ тегиляехъ; а по новому окладу дати на его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, да на люди съ земли 6 рублевъ, да на передаточныхъ людей 12 рублевъ.

(*л. 10*) Степанъ Ѳедоровъ сынъ Нагаева: взялъ изъ писчіе въ Русѣ откупу 50 рублевъ 63; помѣстья за нимъ 23 обжи, вотчины не сыскано; въ нѣметцкомъ походѣ людей его 4 ч., въ нихъ 1 ч. въ доспѣсѣ, а 3 ч. въ тегиляехъ; а въ Серпуховѣ помѣстья сказалъ за собою 23 обжи; самъ на конѣ въ пансырѣ и въ шеломѣ; людей его въ полкъ 4 ч., одинъ въ колчюгѣ, шапка на немъ турская, 3 въ тегиляехъ, на 2 шапки желѣзные, на третьемъ бумажная, въ саадацехъ и въ сабляхъ; у нихъ 2 копья да 2 рогатины, конь да меринъ просты; а по уложенью взяти съ него съ земли ч. въ доспѣсѣ да ч. въ тегиляѣ; а по новому окладу дати на его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, да на людей съ земли 3 рубли, да на передаточные 2 ч. въ тегиляехъ 7 рублевъ, а не додати ему рубля, потому что не далъ на передаточного ч. шелома.

(*л. 11*) Левашъ Ивановъ сынъ Яковля Олтуфьева: наѣхалъ былъ на Велью на Ильинъ день 63, и Велья съ Семеня дни 64-го дана въ

(*) *Въ подл. все написанное на девятомъ листѣ зачеркнуто.*

(**) *Вверху надъ первою строкою въ подл. написано:* умре.

откупъ; помѣстья за нимъ 25 обежъ съ полуобжею; вотчины не сыскано; въ нѣметцкомъ походѣ людей его 6 ч., въ нихъ 3 въ даспѣсехъ, а 3 ч. въ тегиляехъ, а въ Серпуховскомъ смотрѣ помѣстья сказалъ за собою 25 обежъ съ полуобжею; самъ Левашъ на конѣ въ пансырѣ, на пансырѣ тегиляй толстой, камчатъ, людей его 4 ч. въ доспѣсехъ, да 2 ч. въ тегиляехъ въ толстыхъ; а по уложенью взяти съ него съ земли ч. въ доспѣсѣ да ч. въ тегиляѣ, и передалъ 3 ч. въ доспѣсехъ да ч. въ тегиляѣ; а по новому окладу дати на его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, да на люди съ земли 3 рубли, да на передаточныхъ людей 19 рублевъ.

(*л. 12*) Жданъ Ондрѣевъ сынъ Вешнековъ: сьѣхалъ съ Дѣймона іюня въ 1-й 63, держалъ отъ Покрова до іюня тогожъ году да отказалъ; помѣстья за нимъ 20 вытей; вотчины не сыскано; въ нѣметцкомъ походѣ людей его 7 ч., въ нихъ 5 ч. въ доспѣсехъ, 2 въ тегиляехъ; въ Серпуховскомъ смотрѣ самъ на конѣ, въ доспѣсѣ и въ шеломѣ; людей его 5 ч., 3 въ пансырехъ и въ шеломѣхъ, ч. въ зерцалехъ, да ч. въ бехтерцѣ, да 3 ч. въ тегиляехъ, въ шапкахъ въ желѣзныхъ, 2 коня просты, да меринъ, 5 копей да рогатина, да 3 ч. въ кошу съ юки; помѣстья за собою сказалъ 20 вытей. А по уложенью взяти съ него съ земли ч. въ доспѣсѣ и передалъ 4 ч. въ доспѣсехъ, да 3 ч. въ тегиляехъ; а по новому окладу дати на его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, да на люди съ земли 2 рубля, да на передаточныхъ людей 32 рубля.

(*л. 13*) Невзоръ Злобинъ сынъ Чеглоковъ: сьѣхалъ съ Ерославца на Ильинъ день, 63, держалъ черезъ годъ отъ Николина дни до Ильина дни, а съ Ильина дни Ярославецъ отданъ въ откупъ. Помѣстья за нимъ 29 вытей съ полувытью; вотчины не сыскано; въ нѣметцкомъ походѣ людей его ч. въ доспѣсѣ да 4 ч. безъ доспѣховъ; а въ Серпуховскомъ смотрѣ помѣстья за нимъ 30 вытей, самъ въ доспѣсѣ и въ шеломѣ, да 2 коня просты, да за нимъ 3 ч., 2 въ пансырехъ, одинъ въ бехтерцѣ, да 6 ч. на конехъ безъ доспѣховъ, да 5 ч. въ кошу, да 5 ч. въ стану; а по уложенью взяти съ него съ земли 2 ч. въ доспѣсехъ, и передалъ ч. въ доспѣсѣ; а по новому окладу дати на его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, да на люди съ земли 4 рубли, да на передаточного человѣка 5 рублевъ.

(*л. 14*) Василей Ивановъ сынъ Колединского: сьѣхалъ съ Молодого Березуя на Николинъ день вешней, 60; держалъ 2 году; вотчины за нимъ его выти полполтрети сохи, а помѣстья 158 четвертей съ осминою; по старому смотру людей его 5 ч., въ нихъ 4 ч. въ доспѣсехъ, ч. въ тегиляѣ; въ Серпуховѣ сказалъ, помѣстья ему явлено на пол-600 четвертей, дано ему 235 четвертей, вотчины за трема треть и полполтрети и полполчетверти сохи; самъ на конѣ въ доспѣсѣ съ копьемъ, людей его 6 ч., въ нихъ 1 въ доспѣсѣ, 5 ч. въ тегиляехъ въ толстыхъ съ копьи и съ рогатинами, аргамакъ да 2 коня просты, 2 ч. съ юки, а

у юковъ лошадь проста; а по уложенью взяти съ него съ земли 2 ч. въ доспѣсехъ да ч. въ тегиляѣ, и передалъ 3 ч. въ тегиляехъ, а не додалъ на тегиляйного ч. доспѣху; а по новому окладу дати на его голову въ 16 статьѣ 25 рублевъ, да на люди съ земли 5 рублевъ, да на передаточныхъ людей 10 рублевъ, а не додати ему 2 рублевъ.

(*л. 15*) 17 статья по 20 рублевъ Курдюкъ Ѳедоровъ сынъ Сумина: ималъ съ Балахны по 25 рублевъ на годъ, вотчины за нимъ не сыскано, помѣстья въ Можайску на 400 четвертей; прежней людцкой смотръ не бывалъ: а въ Серпуховѣ Курдюкъ самъ въ доспѣсѣ и въ шеломѣ съ копьемъ; людей его 4 ч., въ нихъ 1 ч. въ доспѣсѣ, 3 ч. въ тегиляехъ, всѣ съ копьи и въ шеломѣхъ, 3 юки; помѣстья сказалъ на 500 четвертей, а вотчины сказалъ матери его приданые на 40 четвертей, а мати его, сказалъ, въ черницахъ, а ту вотчину, сказалъ, мати ихъ держитъ и нынѣ за собою; а по уложенью взяти съ него съ земли 4 ч. въ доспѣсехъ да ч. въ тегиляѣ; и не додалъ на трехъ ч. тегиляйныхъ доспѣховъ да ч. въ тегиляѣ; а по новому окладу дати на его голову въ 17 статьѣ 20 руб. да на люди съ земли рубль; а не додати ему 9 рублевъ.

(*л. 16*) Лущиха Ѳедоровъ сынъ Сумина: ималъ съ Балахны по 25 рублевъ на годъ; вотчины сказалъ Лущиха матери его приданые на 40 четвертей, помѣстья въ Микулинѣ на 500 четвертей, а мати ихъ, сказалъ, въ черницахъ, а ту вотчину держитъ и нынѣ за собою; въ Серпуховѣ людей его 4 ч. въ доспѣсехъ да 3 юки; а по уложенью взяти съ него съ земли 4 ч. въ доспѣсехъ да ч. въ тегиляѣ, и не додалъ ч. въ тегиляѣ; а по новому окладу дати на его голову въ 17 статьѣ 20 рублевъ, да на люди съ земли 7 рублевъ; а не додати ему 2 рублевъ.

(*л. 17*) Нелюбъ Тимоѳѣевъ сынъ Зачесломского: наѣхалъ былъ на Кусь и на Немду на Петрову память чюдотворцову, 63, и Кусь и Немда тогожъ году съ Благовѣщеньева дни отдана въ откупъ, а откупу съ тоѣ волости того году Петровского сроку дано ему 72 рубля съ полтиною, а впередъ ему откупу давати не велѣно; а вотчины за нимъ съ родною братьею съ 4-ма ч. на Костромѣ полчетверти сохи, да за нимъ же Копановскіе Писемского вотчины на 30 четвертей; а помѣстья за нимъ на 450 четвертей. Прежнее смотрѣнье людцкое и конное не бывало. Въ Серпуховѣ помѣстья сказалъ за собою 400 четвертей, не додано, сказалъ, 50 четвертей; вотчины полполчетверти 50 четвертей; людей его 10 ч., въ нихъ 6 ч. въ доспѣсехъ, 2 въ куякѣхъ, 2 въ бехтерцехъ съ бармицами и въ шапкахъ въ желѣзныхъ, 4 о дву конь, а 2 объ одинъ, 4 ч. въ тегиляехъ въ толстыхъ, на конехъ, на одномъ шапка желѣзна, а на 3-хъ мѣдяны, всѣ съ копьи, а тегиляйники всѣ съ наручми, ч. съ его аргамакомъ и съ копьемъ и съ доспѣхомъ, 4 ч. съ юки, въ нихъ одинъ въ тегиляѣ и въ шапкѣ въ мѣдяной; а по уложенью взяти съ

него съ земли 4 ч. въ тегиляехъ; и передалъ 2 ч. въ доспѣсехъ да 4 ч. въ тегиляехъ; а не додалъ 3 шеломовъ; а по новому окладу дати на его голову въ 17 статьѣ 20 рублевъ, да на люди съ земли 8 рублевъ, да на передаточныхъ людей 18 рублевъ, а не додати ему 3 рублевъ.

(*л.* 18 обор.). Данило Степановъ сынъ Отяева: ималъ съ Пѣнежки съ Малые по 20 рублевъ на годъ; вотчины не сыскано; помѣстья за нимъ на пол-600 четвертей; по старому смотру людей его 4 ч. въ доспѣсехъ да ч. въ тегиляѣ; въ Серпуховѣ смотръ ему не былъ — былъ болѣнъ; и по уложенью съ земли люди далъ сполна; а по новому окладу дати на его голову въ 17 статьѣ 20 рублевъ да на люди съ земли 9 рублевъ.

(*л.* 19). Никита Семеновъ сынъ Вельяминовъ: кормленье за нимъ не сыскано *); а 64 году дано ему на подмогу для Казанскіе службы 16 рублевъ и 22 алтына съ денгою; вотчины за нимъ съ братьею съ его съ Ондрѣемъ да съ Иваномъ ввопчѣ у всѣхъ полполполчетверти сохи, а помѣстья за нимъ отца его на его выть полтрети сохи. Прежней смотръ не бывалъ; въ Серпуховѣ смотръ не былъ, на году въ Казани; а лѣта 7064 въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ Никита помѣстья сказалъ вопчѣ съ братьею, за трема за ними на 400 четвертей, самъ на конѣ въ доспѣсѣ въ саадакѣ и въ саблѣ, людей его 2 ч. на конехъ, въ саадацехъ и въ сабляхъ, 3 ч. пѣшихъ саадацехъ и въ сабляхъ; по уложенью взяти съ него съ земли ч. въ тегиляѣ; и не додалъ на человѣка тегиляя; а по новому окладу дати было на его голову въ 17 статьѣ 20 рублевъ; и нынѣ ему давати по 19 рублевъ, а не додати ему рубля, да на ч. съ земли не дати рубля жъ, и обоего ему не додати 2 рублевъ.

(*л.* 20). Михайло Ѳедоровъ сынъ Бурцовъ: наѣхати было ему на Островъ на великое мясное заговѣйно 64, и съ Семеня дни 64 Островъ въ откупу; помѣстья за нимъ 17 вытей безъ трети; вотчины не сыскано; въ Нѣметцкомъ походѣ людей его 5 ч., въ нихъ 2 въ доспѣсехъ; а въ Серпуховскомъ смотрѣ самъ на конѣ въ доспѣсѣ и въ шеломѣ съ копьемъ; людей его 2 ч. въ доспѣсехъ и въ шеломѣхъ, 2 ч. на конехъ безъ доспѣху да 3 ч. въ кошу, 5 коней простыхъ подъ сѣдлы; помѣстья за собою сказалъ 25 вытей; а по уложенью взяти съ него съ земли ч. въ доспѣсѣ да ч. въ тегиляѣ; и передалъ ч. въ доспѣсѣ, а не додалъ ч. въ тегиляѣ; а по новому окладу дати на его голову въ 17 статьѣ 20 рублевъ да на люди съ земли 3 рубли, да на передаточного ч. трижъ рубли, а не додати ему 2 рублевъ.

(*л.* 21). Будай Угримовъ сынъ Болтинъ: съѣхалъ съ Вельи на Ильинъ день 63, держалъ годъ; помѣстья за нимъ 20 вытей, вотчины

---

*) *Въ подл. слова:* кормленье за нимъ не сыскано *зачеркнуты и вмѣсто ихъ вверху и на полѣ страницы написано:* съѣхалъ съ Богтюжскіе пр(ав)ды на Рожество 61-го; (дер)жалъ... года.

не сыскано; въ Нѣметцкомъ походѣ людей его 5 ч., въ нихъ 3 въ доспѣсѣхъ, 2 въ тегиляехъ; а въ Серпуховскомъ смотрѣ самъ на конѣ въ доспѣсѣ, въ пансырѣ и въ шеломѣ, и въ наручахъ съ лохти; людей его 4 ч. въ доспѣсехъ, въ нихъ 3 ч. въ шеломѣхъ, 1 ч. въ шапкѣ въ мѣдяной да 2 ч. въ тегиляехъ въ толстыхъ на меринехъ, на одномъ шапка желѣзная, съ конми съ простыми, да 3 ч. сь юки; помѣстья за собою сказалъ 19 вытей; а по уложенью взяти съ него съ земли ч. въ доспѣсѣ; и передалъ 3 ч. въ доспѣсехъ; а не додалъ на передаточного человѣка шелома; а по новому окладу дати на его голову въ 17 статьѣ 20 рублевъ, да на ч. съ земли 2 рубля, да на передаточныхъ людей 14 рублевъ, а не додати ему рубля.

(*л.* 22). Семенъ Истоминъ сынъ Нащекинъ: сьѣхалъ съ Берендѣева на Ильинъ день 63, держалъ черезъ годъ отъ Петрова заговѣйна до Ильина дни, а съ Ильина дни Берендѣево дано въ откупъ; помѣстья за нимъ 25 обежъ, вотчины не сыскано; въ Нѣметцкомъ походѣ людей его 4 ч., въ нихъ 2 въ тегиляехъ; въ Серпуховѣ помѣстья за собою сказалъ 4 обжи, а 23 обжи, сказалъ, явлено ему, а ещо не отдѣлено; самъ на конѣ въ доспѣсѣ, въ шапкѣ въ желѣзной; людей его 5 ч., одинъ въ куякѣ, а другой въ пансырѣ, 2 въ тегиляехъ, одинъ камчатъ, а другой отласенъ, на 3-хъ шапки желѣзны, а на четвертомъ шапка мѣдяна, пятой безъ тегиляя; 2 коня просты подъ сѣдлы, 2 ч. на конехъ сь юки; а по уложенью взяти съ него съ земли ч. въ доспѣсѣ да ч. въ тегиляѣ, и передалъ ч. въ доспѣсѣ да ч. въ тегиляѣ; а не додалъ на передаточного ч. шелома; а по новому окладу дати на его голову въ 17 статьѣ 20 рублевъ да люди съ земли 3 рубли, да на передаточныхъ людей 8 рублевъ, а не додати ему рубля.

(*л.* 23). Митка Васильевъ сынъ Уваровъ: бралъ мѣхъ Дмитровской 62 годъ; помѣстья за нимъ отцовского 20 вытей, а вотчины въ Дмитровѣ—селцо Новое съ деревнями, пашни полполтрети сохи и полполчетверти сохи; въ Нѣметцкомъ походѣ людей его 5 ч. въ доспѣсехъ; а въ Серпуховскомъ смотрѣ самъ на конѣ въ доспѣсѣ и въ шеломѣ, людей его 3 ч. въ доспѣсехъ и въ шеломѣ съ копьи да 2 ч. въ доспѣсехъ съ конми съ простыми, да 3 ч. въ кошу сь юки. Помѣстья за собою сказалъ 21 выть, да вотчины приданые 15 вытей; а по уложенью взяти съ него съ земли 2 ч. въ доспѣсехъ да ч. въ тегиляѣ; и передалъ 3 ч. въ доспѣсехъ, а не додалъ ч. въ тегиляѣ да на передаточныхъ людей 2 шеломовъ; а по новому окладу дати на его голову въ 17 статьѣ 20 рублевъ да на люди съ земли 5 рублевъ, да на передаточныхъ людей 11 рублевъ, а не додати ему 4-хъ рублевъ.

(*л.* 24). Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Соловцова: сьѣхалъ съ Вельи на Ильинъ день 62, держалъ годъ; помѣстья за нимъ 33 выти, вотчины не сыскано; въ Нѣметцкомъ походѣ людей его 4 ч., въ нихъ 3 въ доспѣсехъ, а ч. въ тегиляѣ; да съ Ѳедоромъ же 2 сына его: Иванко въ до-

спѣсѣ да Данилко въ тегиляѣ; въ Серпуховскомъ смотрѣ самъ на аргамакѣ въ доспѣсѣ и въ шеломѣ, за нимъ сынъ его Данилко на конѣ въ доспѣсѣ и въ шеломѣ съ копьемъ, да 3 ч. на конехъ въ доспѣсехъ съ копьи да ч. въ тегиляѣ и въ шеломѣ съ копьемъ на конѣ, да 2 ч. на конехъ въ тегиляехъ и въ шеломѣхъ, да 2 коня просты, 3 ч. сь юки, помѣстья за собою сказалъ на 300 четвертей; а по уложенью взяти съ него съ земли 2 ч. въ доспѣсехъ да ч. въ тегиляѣ; и передалъ ч. въ доспѣсѣхъ да 2 ч. въ тегиляехъ; а по новому окладу дати на его голову въ 17 статьѣ 20 рублевъ, да на люди съ земли 5 рублевъ, да на передаточныхъ людей 13 рублевъ.

(*л.* 25). Александръ Степановъ сынъ Лихаревъ: сьѣхалъ съ Перемышля и съ Растовца на Оспожинъ день 62, держалъ годъ; вотчины за нимъ четверть сохи и полполполчетверти сохи, помѣстья на 400 четвертей; по старому смотру людей его 7 ч., въ нихъ 2 въ доспѣсехъ да ч. въ тегиляѣ; въ Серпуховѣ сказалъ помѣстья на 400 четвертей, самъ о дву конь въ доспѣсѣ съ копьемъ, да 3 ч. въ доспѣсехъ и въ шеломѣхъ, да 2 ч. въ тегиляехъ, въ толстомъ да въ тонкомъ, одинъ въ шеломѣ, а другой въ шапкѣ въ бумажной, да 2 ч. сь юки; а по уложенью взяти съ него съ земли 5 ч. въ доспѣсехъ; и не додалъ ч. въ доспѣсѣ да на тегиляйного ч. доспѣху; а по новому окладу дати на его голову въ 17 статьѣ 20 рублевъ, да на люди съ земли 4 рубли, а не додати ему 6 рублевъ.

(*л.* 26). Князь Иванъ княжъ Ѳедоровъ сынъ Горчаковъ Перемышскаго: сьѣхалъ съ Карачева на Покровъ 63, держалъ годъ; вотчины за собою не сказалъ; помѣстья за нимъ на 400 четвертей; по старому смотру людей его 3 ч. въ доспѣсехъ; въ Серпуховѣ помѣстья сказалъ 300 четвертей; самъ о дву конь въ доспѣсѣ съ копьемъ да въ шапкѣ, да на немъ же тегиляй бархатенъ; людей его 6 ч., 4 въ тегиляехъ въ толстыхъ, у трехъ рогатины, 2 ч. въ саадацехъ, 3 кони просты, 2 ч. сь юки; а по уложенью взяти съ него съ земли 3 ч. въ доспѣсехъ; и передалъ ч. въ тегиляѣ, а не додалъ на 3-хъ ч. тегиляйныхъ доспѣховъ; а по новому окладу дати на его голову въ 17 статьѣ 20 рублевъ, да на люди съ земли 4 рубли, а не додати ему на люди съ земли и на передаточного ч. 6 рублевъ.

(*л.* 27). Князь Петръ княжъ Борисовъ сынъ Пожарского: дана была ему Соль болшая, и онъ не наѣзживалъ; вотчины за нимъ отца его полполполчетверти сохи, помѣстья 503 четверти; по старому смотру людей его на году въ Казани 6 ч. на конехъ, въ нихъ 5 ч. въ доспѣсехъ; въ Серпуховѣ смотръ не былъ, годовалъ въ Казани, а лѣта 7060 четвертаго на Свіягѣ самъ на аргамачишкѣ въ доспѣсѣ и въ шеломѣ, людей его 5 ч. въ доспѣсехъ безъ шеломовъ, 4 ч. на конишкехъ, пятой на меринишкѣ; помѣстья сказалъ на пол-200 четвертей, вотчины на 30

четвертей; а по уложенью взяти съ него съ земли 2 ч. въ доспѣсехъ да ч. въ тегиляѣ; и передалъ 3 ч. въ доспѣсехъ, а не додалъ ч. въ тегиляѣ да 5 шеломовъ; а по новому окладу дати на его голову въ 17 статьѣ 20 рублевъ, да на люди съ земли 5 рублевъ, да на передаточныхъ людей 6 рублевъ, а не додати ему 9 рублевъ.

(Отрывокъ боярской книги перепечатанъ изъ Архива историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. Калачевымъ, 1861 г., кн. III, отд. II, стр. 27—36).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Уставныя грамоты намѣстничьяго управленія.

Стр.

Предисловіе I

1.—1398 г. Уставная Двинская грамота Великаго Князя Василія Дмитріевича 1

2.—1488 г. марта. Уставная Бѣлозерская грамота 2

3.—1506 г. апрѣля 7. Уставная грамота Переяславскимъ рыболовамъ 5

4.—1506 г. апрѣля 9. Уставная грамота, Марининской трети, Артемоновскаго стана крестьянамъ 8

5.—1509 г. іюля 29. Уставная грамота Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича Каменскаго стана бобровникамъ 10

6.—1530 г. сентября 29. Уставная грамота Новгородскаго уѣзда, Моревской волости, соловарамъ слободы Новой Соли 13

7.—1536 г. іюня 4. Уставная Онежская грамота 16

8.—1536 г. января 26. Уставная грамота крестьянамъ села Высоцкаго 19

9.—1537 г. іюля 16. Уставная грамота Владимірскаго уѣзда Ильмехотскаго стана бобровникамъ 22

10.—1539 г. Уставная Грамота Устьянскимъ волостямъ 25

11.—1544 г. апрѣля 20. Уставная грамота Звенигородскаго уѣзда дворцоваго Андреевскаго села крестьянамъ 30

12.—1553 г. декабря 26. Уставная Пермская грамота 32

13.—1554 г. февраля 28. Уставная грамота Московскаго уѣзда Аѳанасьевскаго и Васильевскаго дворцовыхъ селъ съ деревнями крестьянамъ 37

14.—1584 г. августа 15. Уставная грамота Ярославскаго уѣзда Борисоглѣбской слободы рыболовамъ и оброчникамъ 39

15.—1614 г. іюня 5. Уставная грамота Устюжны-Желѣзопольской 42

16.—1547—1556 гг. Уставная грамота царя Іоанна IV, данная сѣверной половинѣ Двинской земли 45

Губныя уставныя грамоты.

1.—1539 г. октября 23. Губная Бѣлозерская грамота 51

2.—1539 г. октября 23. Губная Каргопольская грамота 53

3.—1540 г. февраля 8. Грамота великаго князя Іоанна Васильевича на Вятку, въ Слободской городокъ верхней, о расправѣ съ татями и разбойниками 55

4.—1540 г. августа 31. Губная Соль-Галицкая грамота 58

Стр.

5.—1541 г. октября 23 и ноября 25. Двѣ губныя грамоты селамъ и деревнямъ Троицкаго Сергіева монастыря, въ Тверскомъ, Новоторжскомъ, Старицкомъ и Бѣжецкомъ уѣздахъ..... 60

6.—1549 г. сентября 27. Губный наказъ селамъ Кириллова монастыря..... 65

7.—1556 г. февраля 3. Наказной списокъ губнымъ старостамъ Бреху Конст. Садыкову да Вас. Григ. Рагозинину о сыскѣ разбойниковъ и татей въ Зубцовскомъ уѣздѣ, слѣдствіи надъ ними и казни ихъ..... 69

8.—1571 г. марта 12. Царскій наказъ Бѣлозерскимъ губнымъ старостамъ и цѣльникамъ 74

9.—1586 г. Губная грамота Троицкому Сергіеву монастырю и монастырской наказъ опредѣленному туда губному старостѣ Изирѣ Амосову..... 78

10.—1595 г. марта 14. Губная грамота боярину Дмитрію Ивановичу Годунову, о предоставленіи крестьянамъ его разныхъ уѣздовъ, округовъ и волостей, права судить и казнить смертію татей и разбойниковъ..... 87

11.—1667 г. октября 4. Царская грамота въ Бѣжецкій Верхъ на Городецкъ..... 92

12.—1679 г. декабря 13. Губный наказъ стольнику и воеводѣ Степану Ловчикову..... 94

Земскія уставныя грамоты.

1.—1551 г. февраля 28. Уставная грамота, данная крестьянамъ Плесскія волости..... 101

2.—1552 г. марта 21. Уставная Важская грамота..... 103

3.—1555 г. августа 11. Уставная грамота, данная Соли Переславскія посадскимъ людямъ..... 113

4.—1555 г. августа 15. Уставная грамота Переславскимъ рыболовамъ..... 116

5.—1555 г. октября 15. Уставная грамота Устюжскаго уѣзда Усецкихъ и Заецкихъ волостей крестьянамъ.... 120

6.—Около 1556 г. Земская уставная грамота Усольского уѣзда отписной сошки Луцкой Пермцы..... 123

7.—1556 г. апрѣля 29. Уставная грамота Переславскаго уѣзда Царскихъ подклѣтныхъ селъ крестьянамъ..... 130

8.—1556 г. сентября. Уставная Двинская грамота..... 134

9.—1561 г. марта 20. Судная грамота Удѣльнаго Князя Владимира Андреевича Замосковной Вохонской волости, бобровничьей полусохи, крестьянамъ..... 137

10.—Около 1590 г. Торопецкая уставная грамота..... 142

11.—1606 г. іюля 7. Уставная грамота посадскимъ людямъ гор. Шуи..... 147

12.—1614 г. іюня 5. Судная грамота Устюжны-Желѣзопольской..... 153

13.—1622 г. сентября 8. Царская жалованная грамота Устьянскимъ волостямъ..... 157

Приложенія.

I.

Стр.

1. Грамота на Устюжну къ воеводѣ и дьяку о томъ, что по челобитью Устюженцовъ у нихъ по прежнему велѣно быть губному старостѣ. 1616 г. 11 января..... 165
2. Грамота на Устюжну къ воеводѣ о наказаніи лицъ, которые не слушаются своихъ выборныхъ властей (списокъ). 1617 г. 15 февраля..... 166
3. Грамота на Устюжну къ воеводѣ объ оказаніи содѣйствія выборнымъ властямъ въ сборѣ податей согласно челобитью земскихъ цѣловальниковъ. 1619 г. 18 марта. 167
4. Грамота на Устюжну къ К. Б. Навалкину о сборѣ, согласно челобитью земскихъ цѣловальниковъ и посадскихъ людей, недоимокъ съ нѣкоторыхъ посадскихъ людей, не уплатившихъ податей въ прошломъ году. 1621 г. 28 октября..... 167
5. Грамота на Устюжну къ К. Б. Навалкину о томъ, чтобы посадскіе люди считали въ приходѣ и расходѣ окончившихъ службу земскихъ цѣловальниковъ, согласно ихъ челобитью. 1622 г 7 февраля..... 168
6. Грамота на Устюжну къ воеводѣ о возмѣщеніи расходовъ, произведенныхъ изъ собственныхъ средствъ цѣловальникамъ 1620—1621 года, Оксенкѣ Папышеву съ товарищами согласно ихъ челобитью. 1624 г. 18 апрѣля..... 169
7. Челобитье царю Михаилу Федоровичу земскаго судейки Оксенка Папышева на товарищей, отказывающихся судить его въ заемныхъ кабалахъ и поручныхъ записяхъ. (См. № 10). 1627 г..... 170
8. Челобитье царю Михаилу Федоровичу земскихъ судеекъ, Оксенка Папышева съ товарищами, о томъ, какъ имъ разрѣшить нѣкоторые юридическіе казусы, которые въ ихъ челобитьѣ излагаются. 1627 г. 22 января..... 171
9. Челобитье царю Михаилу Федоровичу земскаго судейки Матюшки Ѳомина о невозможности судить ему одно изъ дѣлъ, означенныхъ въ предыдущей челобитной. (См. № 8). 1627 года..... 173
10. Челобитье царю Михаилу Федоровичу земскихъ цѣловальниковъ, Ивашки Фролихина съ товарищами, о подсудности Оксенки Папышева земскимъ судьямъ. (См. № 7). 1627 г..... 174
11. Дѣло о сборѣ судныхъ пошлинъ въ связи съ введеніемъ въ Устюжнѣ приказнаго суда взамѣнъ земскаго и о назначеніи въ Устюжну приказнымъ человѣкомъ Вахромѣя Батюшкова. 1644 г..... 175
12. Дѣло о возстановленіи въ Устюжнѣ губного старостства, о смѣщеніи приказнаго человѣка Вахромѣя Батюшкова и объ утвержденіи губнымъ старостой Степана Соломѣина и о назначеніи потомъ на его мѣсто Ивана Маслова. 1644 г..... 178
13. Дѣло о смѣщеніи губного старосты Ивана Маслова по челобитью устюженцовъ и объ утвержденіи губнымъ старостой Ивана Отрепьева. 1645 г..... 181
14. Дѣло о назначеніи въ Устюжну губнымъ старостой Никиты Маслова и о смѣщеніи Ивана Отрепьева. 1646 г..... 183
15. Дѣло о смѣщеніи Никиты Маслова по челобитью устюженцовъ и объ утвержденіи губнымъ старостой выборнаго посадскихъ людей Ѳедора Лаптева. 1647 г..... 184

Стр.

II.

Дѣло о назначеніи въ Клинъ приказнымъ человѣкомъ Якова Бибикова. 1641 г..... 186

III.

Указъ царя Михаила Федоровича Устьянскія волости къ земскимъ судейкамъ, къ старостамъ, къ цѣловальникамъ и ко всѣмъ крестьянамъ о высылкѣ въ Москву выборныхъ для присяги и о высылкѣ съ ними жалованной грамоты для справки; о стрѣлецкихъ доимочныхъ деньгахъ съ угрозой прислать имъ приказнаго человѣка; и объ ослушникахъ приказаній судеекъ. 1642 г..... 190

IV.

1. „Выборъ и приговоръ“, данный соймомъ Торопецкому земскому старостѣ съ товарищами. 1686 г..... 192

2. „Выборъ и приговоръ“ сойма о сборѣ съ посадскихъ людей денегъ на мірскіе расходы. 1690 г..... 194

V.

Книга боярская, сколко за ними помѣстья и сколко имѣютъ дать людей на службу въ доспѣхахъ съ сайдаки и съ сабли и что съ нихъ бояръ надлежитъ взять тѣмъ людемъ на жалованье денегъ. 1556 г..... 196